Азартные игры волшебников

Цветочная фея - дочь потомственных некромантов - 1

Ева Никольская

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Родиться цветочной феей в семье потомственных некромантов — неприятно, но терпимо. Найти выход из положения, когда тебе грозит штраф или рабство — сложно, но необходимо. Еще бы пережить «помощь» загадочного слуги и сохранить при этом все то доброе, что должно быть присуще истинной фее. А это для дочери темных магов ой как сложно! Ведь даже подколодную змею можно довести до того, что она запустит в вас колодой.

- Ева Никольская, Крисс-Ти-Ана
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31

- Глава 32
- Эпилог

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19

Ева Никольская, Крисс-Ти-Ана Азартные игры волшебников (книга 1)

В одной волшебной стране, в семье любящего отца жила-была юная дева по имени Аделаида. И была она хороша собой, умна не по годам, вежлива и трудолюбива, а также мила, добра и молчалива. А то, что от природы белокура да фигуриста — лишь добавляло ей достоинств. И Дар у девушки необычный был, в хозяйстве нужный, и отец у нее богатый да именитый — маг темный со стажем и рекомендациями от самого Короля. И… да что там говорить! Смотреть товар лицом надобно, да сватов засылать, пока такое сокровище более шустрые претенденты на руку, сердце и отцовское приданное не увели.

(из письма, составленного именитым менестрелем,

которому поручили четыре года назад описать единственную

дочь семьи Грэниус так, чтобы ее персоной заинтересовались женихи,

выбранные главой семейства).

Глава 1

— Нирррррр!!! — открыв дверь с ноги, заорало «белокурое сокровище», едва переступив порог собственного дома. Дом мужественно выдержал и ее вопль, и некорректное с собой обращение. Не привыкать. Лишь цветы, растущие по всему холлу, испуганно отпрянули от хозяйки, боясь очередной несправедливой экзекуции, которые, к счастью для «зеленой братии», случались редко, но… все-таки случались. — Где тебя нелегкая носит, когда ты мне так нужен?! — бросив на увитый растениями диванчик свою походную сумку, девушка рухнула рядом с ней и тихо всхлипнула. — Ниииир, — жалобно простонала она на пару тонов тише, — ну, пожалуйста, будь дома, а?

Он появился неожиданно. Впрочем, как и всегда. Бесшумная походка, уверенные движения и бездна непробиваемого спокойствия. Находка, а не слуга! В руках его сверкал серебряный поднос с кувшином лучшей успокоительной настойки. Этот чудодейственный напиток девушка готовила по рецепту из бабушкиной книги и продавала в ближайшем городе. Отличное средство от стрессов с легкой хмельной составляющей, но без тяжелых последствий на утро/день/вечер/ночь… в зависимости от приема волшебного эликсира и времени пробуждения после него. Собственно, продажа уникальных растительных сборов, да возвращение к жизни чахлых полей, огородов и просто домашних растений — являлись основой профессии дипломированной цветочной феи по имени Аделаида Ванн Грэниус.

Для друзей она была «малышкой Адель», для недругов — «Исчадием Ада[1]», для родственников — «позором семьи и белым пятном на их черной репутации», для бабушки — «бедной девочкой во враждебном окружении зацикленного на традициях клана», для преподавателей — «талантливой ученицей с опасной тягой к запрещенным экспериментам», а для всех остальных — просто «Госпожой Феей».

Схватив стакан, девушка осушила его одним махом и со стуком опустила на поднос, после чего потребовала вторую порцию. Слуга понимающе хмыкнул и налил ей еще настойки. Он осторожно присел на подлокотник, глядя на хозяйку сквозь лиловые стекла круглых очков. Самодельных, но довольно симпатичных. Зачем они ему, Нир так и не удосужился рассказать. В версию о плохом зрении Адель не верила. А вариант: чтобы скрывать чересчур прозрачные, серебристые глаза от окружающих — не признавал уже он. О том, что ее новый слуга из темных, девушка знала давно, но предпочитала не

поднимать эту тему, так как, во-первых, мужчина не любил распространяться о своем прошлом, а во-вторых, юная фея искренне ненавидела всех темных. Ну, почти всех… исключения все-таки были. И этот отдельно взятый индивид, по воле случая оказавшийся на ее пути, полностью устраивал девушку как работник, собеседник и как охранник, если надо было кого-то чересчур надоедливого (например, посыльного от папы или гонца от хозяина Черной реки) попросить покинуть территорию ее имения.

Имение… какое сладкое слово. Небольшой домик в два этажа и девять комнат, роскошный сад да хозяйственные постройки — ее крепость, ее гордость, ее собственность, приобретенная на честно заработанные еще во времена учебы деньги. И зачем все это понадобилось темному магу, богатому и знатному до неприличия? Клочок земли, который она так лелеяла и любила. Мог бы год назад выкупить, когда у дома был другой хозяин, так нет же! Ему теперь приспичило! А она не хотела продавать. Не из вредности, а потому что ей тут нравилось. Ни одной монеты Адель не попросила у отца, когда покупала свое новое жилище, разве что пригодилась помощь бабушки в юридических делах. С остальными родственниками светлая наследница темной семьи не общалась принципиально последние лет пять, с того самого дня, как сбежала из родового гнезда под теплое крылышко лояльной старушки, которая сама, будучи некромантом, не брезговала готовить травяные отвары по рецептам из своей любимой книги. Все попытки отца выдать дочь замуж за темного мага провалились с треском, как не увенчалось успехом и его желание утопить нерадивую наследницу еще во младенчестве (опять же, спасибо бабушке!), чтоб не позорила своей светлой сутью в будущем.

И… вот оно будущее! Вот она — белая ворона с характером гарпии и упрямством тысячи ослиц. Исчадие Ада, называющее себя воздушным и легким именем Адель. Гордая, неглупая, злопамятная. Назло всем она окончила столичную Академию Светлого Искусства[2], получила диплом с отличием и стала вести размеренную жизнь практикующей цветочной феи, купив дом на окраине волшебной страны Тикки-Терри[3], границы которой омывала Черная река. Но жизнь — лошадка полосатая: после приятного спокойствия, длившегося почти год, на Аделаиду Ванн Грэниус навалились неприятности.

— Госпожа желает отобедать? — вежливо спросил Нир, заводя нейтральную тему.

Легкого щелчка мужских пальцев хватило, чтобы зеленая ветвь, фривольно расположившаяся рядом с ним, нехотя

переползла на спинку дивана и лениво свесилась вниз, выдерживая безопасную дистанцию и от него, и от феи.

— Нет, — отмахнулась Адель.

Второй стакан настойки она пила значительно медленней первого. Приятный вкус мяты холодил горло, отвлекая от насущных проблем. Взгляд ее черных глаз блуждал по симпатичному коврику, лежащему под ногами. На его густом ворсе остались темные следы от девичьих туфель. В другие дни девушка непременно разулась бы в прихожей, как и положено аккуратной хозяйке, но… сегодня день был особенный, а точнее сказать — кошмарный!

Из груди печальной блондинки вырвался тяжелый вздох, а с губ сидящего рядом слуги слетел осторожный вопрос:

— Что на этот раз случилось, Госпожа? — она молчала, и он предположил: — Опять лавочник неверно посчитал прибыль от продажи ваших снадобий? Или мыши сгрызли корневища, над которыми вы со своим эльфийским приятелем корпели последние три месяца? — не будь в голосе Нира столько иронии, его собеседница среагировала бы иначе, но…

— Заткнись, умник! — рявкнула она, сверкнув глазами. — Меня послезавтра в рабство на двенадцать месяцев забирают, а ты… — очередной предательский всхлип был запит большим глотком настойки.

— Это за что же? За примерное поведение благочестивой феи? — заботливо подлив в ее стакан еще немного напитка, поинтересовался слуга.

— За вторжение на чужую территорию и проведение там колдовских работ, — нехотя процитировала Адель постановление суда и снова прильнула к стакану.

Ей хотелось выговориться. Поплакаться в жилетку. Пожаловаться на несправедливость судьбы, на собственную наивность и вообще на всех и вся, вот только изливать душу перед старым гномом, доставшимся ей вместе с домом в качестве дворецкого, или перед двумя крылатыми псами, игравшими на лужайке, было как-то… не совсем то. Другое дело — поделиться проблемами с лучшим другом, но он по недремлющему закону подлости в отъезде и вернется только завтра. Так и вышло, что единственный более-менее подходящий собеседник, способный оценить весь масштаб ее горя — слуга, нанятый месяц назад на работу.

Человек-загадка с темным прошлым и Долгом Жизни[4], который он обещал вернуть ей при случае. Она отказывалась — он настаивал, она плюнула на споры — он перестал поднимать щекотливую тему. Ему нужна была работа и тихий уголок, где

можно отсидеться и поразмыслить о будущем, ей не помешали бы в хозяйстве крепкие мужские руки. На том они и сошлись. Нир остался служить у Адель, а она не распространялась особо о личности своего работника и о его появлении на ее территории. Даже Эмилли-Элю[5] — своему верному другу, с которым была знакома с первых дней учебы в Академии, девушка не открыла эту тайну. Во-первых, договор обязывал, а во-вторых, красавец-эльф терпеть не мог Нира, остро чуя его темную сущность. Подливать масла в огонь их и без того натянутых отношений Ада не желала. Слуга ее полностью устраивал (где сейчас найдешь рабочую силу за такое скромное вознаграждение, еду и кров?), друг — тоже (светловолосый, высокий, из знатной семьи, а уж про таланты его и говорить нечего: эльф он и есть эльф, безупречен во всем! Ну, то есть во многом). Зачем ему знать о той кошмарной ночи, когда Адель впервые увидела Нира? Копать начнет, допрашивать, информацию собирать — и останется в результате цветочная фея без хорошего слуги, а ей его помощь ой как нужна. Особенно сейчас.

— Рассказывайте, Госпожа, — вздохнув, сказал Нир. — Во что на этот раз вляпаться изволили?

Она подняла голову, пристально посмотрела на него и, не найдя в лице собеседника никакого намека на издевку, передвинулась к нему поближе, жалобно шмыгнула носом, после чего скомкано поведала ему о своих неприятностях, которые в ее понимании имели масштаб жизненной катастрофы.

Наивная идиотка, дура набитая! Надо же было повестись на хорошее вознаграждение и слезливые уговоры незнакомого заказчика, попросившего ее вернуть к жизни засохшее поле. Откуда ей было знать, что земля, на которой она вырастила за пол дня целый цветник, принадлежит проклятому магу — хозяину Черной реки, а не тому «милому» старичку, который нанял ее на эту работу. Она все сделала качественно! Красиво получилось, необычно: пустошь, не плодоносящая много лет, превратилась в райский сад, а усталая, но довольная результатом (и полученными деньгами) Адель вернулась вчера домой и крепко уснула до утра… чтобы подскочить с кровати, как ошпаренная, от громкого стука в окно второго этажа. Милая птичка… симпатичная… угу. От желания поймать ее за хвост и ощипать, как курицу, девушку удержал лишь голубой браслет на лапе — символ голубиной почты. Доставленная крылатой посланницей повестка окончательно «добила» вставшую не с той ноги фею.

А спустя пять часов в городском суде был вынесен приговор. В нем говорилось, что за нарушение частной собственности и

колдовство, сотворенное без разрешения владельца затронутой территории, цветочная фея Аделаида Ванн Грэниус обязана заплатить штраф в размере одного стандартного сундука золота[6], или стать рабыней оскорбленного землевладельца на календарный год (двенадцать месяцев). Постановление должно вступить в силу через три дня после того, как было оглашено. Значит, послезавтра в обед конец свободе, конец мечтам… конец всему!

— И что думает делать маленькая Госпожа? — спокойствие в голосе собеседника работало как магнит, девушка потянулась к нему словно бабочка на свет, но вместо ожога ощутила тепло чужой руки, мягко коснувшейся ее волос.

В такие моменты Адель казалось, что Нир старше не на шесть лет, как он сказал, а на все шестьдесят. Уравновешенный, чуть насмешливый, надежный… как почившая нынешней весной бабушка. Была б она жива сейчас, нашла бы для внучки этот пресловутый сундук золота. Но… увы. Нет бабушки, нет выхода из сложившейся ситуации, нет опыта, нет идей. И пусть временное рабство в их стране — вещь привычная и совсем не позорная, но легче от этого почему-то не становится. В голове одни глупости на тему побега из страны или торжественного испития яда, приготовленного по собственному рецепту. Того, которым мышей травят и крыс. Но разве же она — молодая, полная жизненных сил, планов и мечтаний, похожа на противного грызуна?! За что ей подобная участь?

Адель утерла тыльной стороной ладони вновь навернувшиеся слезы и, упрямо вздернув подбородок, мрачно изрекла:

— Золото искать.

— У вас есть карта клада? — пряча улыбку в уголках губ, спросил слуга.

— Нет, — насупилась девушка и отодвинулась от него, прихватив с собой очередную порцию успокоительной настойки.

— Тогда как? Попросите помощи у отца?

— Да лучше в рабство! — с чувством воскликнула она и тут же сникла, представив такую перспективу. — Он же потребует взамен замуж выйти.

— Так, может, и стоит… выйти? Например, за меня, — темная бровь собеседника выразительно изогнулась.

Он склонил набок голову, и пепельно-русая челка качнулась, обнажив белый шрам на лбу. Уже почти незаметный, благодаря хорошей регенерации мага. Адель знала, что таких отметин на его теле было много, она сама выхаживала этого человека несколько недель после той жуткой аварии, свидетельницей которой ей довелось стать. Это случилось полтора месяца назад.

Тогда-то они и познакомились: слуга погибшего темного мага и цветочная фея, которая слишком поздно возвращалась из города домой. Случай или судьба?

— И где, позволь узнать, ты возьмешь золото? — скептически хмыкнула девушка, оценивающе взглянув на него. — То жалование, что я тебе заплатила, составляет одну десятитысячную часть от требуемой суммы. Да что там… даже если я продам свой дом, сад и старого гнома с крылатыми псами в придачу — у меня наберется в лучшем случае половина штрафа! А ты говоришь… — она махнула рукой и отпила из стакана.

— Может, я из богатой семьи? Вы же не знаете наверняка, Госпожа, — проговорил Нир. — Я обязан вам жизнью, это отличный повод вернуть Долг.

— Но ты же темный! — с раздражением воскликнула фея. — Я ни за что не выйду замуж за темного!

— О! Простите, я забыл о вашем негативном отношении к нашему брату, — с ледяной вежливостью произнес он. — Тогда не смею больше навязываться со своими недостойными предложениями и желаю вам приятно провести ближайший год в рабстве у Повелителя Черной реки, — молодой человек поднялся и, легко поклонившись, направился к выходу из холла.

— Ниииир, — раненой волчицей взвыла Адель, глядя на его удаляющуюся фигуру. — Нииииирррррр! — прорычала она, вскочив с дивана, и в ярости топнула ножкой.

— Да, моя Госпожа? — обернувшись в дверях, беззаботно улыбнулся он. — Желаете отобедать?

«Тобой!» — хотелось крикнуть ей, но вместо этого девушка властно проговорила:

— Позаботься о подготовке романтического ужина. Затея с замужеством, действительно, хороша. Недавно ко мне «клеился» один герцог. Не светлый, не темный… просто богатый и вполне симпатичный вдовец. Кто знает? Может, и выйдет толк из твоей идеи. Попытка не пытка. Да и свежее приворотное зелье как раз готово, — задумчиво добавила она, не обращая внимания на удивленное выражение лица своего слуги.

— Эм, Светлая Госпожа, какие-то не светлые методы вы хотите использовать, — не без ехидства проговорил он. — А как же честь, совесть, свобода выбора и прочее?

— Не тебе меня судить, темный! — с нескрываемым презрением бросила девушка, — если хочешь помочь мне сохранить доброе имя и вернуть свой Долг, одолжи лучше денег, коли они у тебя и правда есть.

— Ну, что вы, Аделаида, — улыбнулся ей Нир. — Будь у меня

золото, я давно бы просто расплатился с вами за свое спасение.

— Тогда зачем завел тему о замужестве? — нахмурилась Адель, испытав легкую досаду от его ответа.

— Чтобы посмотреть на вашу реакцию, — улыбка Нира стала шире.

— Насмотрррелся? — с угрозой в голосе, поинтересовалась она.

— О да!

— А теперь пошел вон отсюда!

Слуга усмехнулся и ретировался за дверь, мягко прикрыв ее за собой.

— Болван! — выдохнула хозяйка, смахнув рукавом слезы, на этот раз злые и колючие, словно льдинки.

— Фея, — фыркнул по ту сторону «баррикады» Нир, вложив в это слово все, что он о ней думал.

Глава 2

— Моя фээээя, — сладко улыбаясь, пропел изрядно выпивший герцог и поцеловал протянутую ему ручку. — Какой приятный сюрприз видеть вас сегодня. Моя кошечка, моя птичка, мой ангелочек, моя… мое… — язык его заплетался, а масленый взор то и дело опускался ниже линии шеи и тонул в декольте спутницы.

На эту судьбоносную встречу Адель надела самое откровенное из всех имеющихся в ее гардеробе платьев. Бабушкин подарок на совершеннолетие… в жизни бы не напялила такую срамоту! Но… искусство требует жертв. В данном случае, искусство обольщения. Шутка ли дело — женить мужика за сутки?! Да еще и богатого мужика, именитого, с фамильным замком и землями к нему прилегающими. Тут все средства хороши: от соблазнительной внешности до колдовства.

— Мое… — снова проблеял кавалер, тщетно подыскивая нужное слово.

— Сокровище, — подсказал Нир, подливая в его фужер вино.

— Точно! — обрадовался герцог и принялся лобызать изящную ручку застывшей с каменной физиономией девушки. — Мое сокрооовищ-э! — запел он, а отошедший от стола слуга тихо заметил:

— Действительно сокровище, угу. Минимум на сундук золота тянет.

Адель вспыхнула, зло покосившись в его сторону, а пьяный герцог, увлеченный целованием ее пальчиков, пропустил данную реплику мимо ушей.

Ужин подходил к концу. На сад, где был накрыт стол, постепенно опускалась ночь, окутывая звездным шатром окрестности. Горели фонари, пели птицы… Фея и ее гость танцевали под тихую музыку, доносившуюся из открытых окон дома.

— Ай, — воскликнула она, когда тяжелый сапог с металлической пряжкой опустился на ее миниатюрную ножку.

— Прррости́те, прэлестница, — запыхтел герцог, крепче обнимая девичью талию. — Ох! — в следующую секунду выдохнул он и слегка присел, так как острый каблучок ее туфельки нанес ответный удар.

— Что-то не так? — с невинной улыбкой поинтересовалась Адель и слегка отстранилась, а мужчина принялся сбивчиво оправдываться, сам не зная за что.

Еще бы! Вино в равной пропорции с приворотным зельем

способно сбить с толку кого угодно!

Еще немного потоптавшись в саду, танцоры рваными движениями, сопровождаемыми шипением феи и извинениями герцога, переместились в холл. Затем начали подниматься по лестнице, пару раз упали (к счастью, без травматических последствий), после чего эта покачивающаяся из стороны в сторону парочка, мысленно подсчитывая синяки и ссадины, добралась-таки до просторной спальни. Там пахло горными цветами с чуть сладковатым сонным ароматом, горели зажженные Ниром свечи, а в высоких фужерах призывно мерцало вино. Белое — для Госпожи и красное — для ее кавалера.

— Моя красаааавица, — заголосил герцог во всю силу своей глотки. — Иди ко мне, мой цвэтооочек аленький! — он оставил в покое ее руку лишь для того, чтобы заполучить в свои медвежьи объятья всю девушку целиком. Но фея ловко вывернулась и, отступив к стеклянному столику с напитками, протянула мужчине предназначенное ему угощение.

— Глоток вина, мой дорогой? — промурлыкала она сахарным голосом, от которого так сильно запершило в горле, что девушка едва не раскашлялась.

— Успеется, — оглаживая сальным взглядом ее точеную фигурку, отмахнулся он и неровной походкой двинулся к ней.

Белокурая искусительница обогнула столик и остановилась, продолжая держать в руке фужер.

— А я бы выпила немного, — сказала она, поднимая и второй. — За начало нашей… эээ… чудесной дружбы. Неужели вы, мой герцог, не составите мне компанию и не поддержите этот тост? Или вам не по вкусу мысль о…

— Прекрасный тост от моей прээээлестной фэээи! — перебил мужчина, беря из ее рук свой напиток. — Наша дружба… ах, наша дружба, — он мечтательно закатил глаза и пошатнулся, едва не потеряв равновесие.

— Да, да, наша дружба, — поторопила его Адель, указав взглядом на вино, которое покачивалось в трясущихся пальцах изрядно набравшегося господина. — До дна?

— До дна! — радостно согласился он и, расплывшись в предвкушающей улыбке, опрокинул в себя очередную порцию багряного напитка. — Хорррошшшо пошло! — утерев светлые усы, сообщил мужчина.

Он немного подумал, призывно развел в стороны руки и пошел на девушку, игнорируя такое мелкое препятствие, как стол. Последний держал оборону, как мог, но в конечном итоге отлетел вправо вместе с пустым фужером, в то время, как его хозяйка отпрыгнула влево, расплескав свой напиток по ковру, и

начала неуверенно пятиться, испугавшись страстного взора потенциального супруга, к которому прилагалась пьяная физиономия и нехилых размеров комплекция. Герцог был мужчиной статным, ширококостным и в меру упитанным. А в данный момент еще и чересчур любвеобильным. Впрочем, от ловеласа, находящегося в спальне симпатичной девушки, соблазнявшей его весь вечер, другого поведения и ожидать не следовало. Адель и не ожидала. Она медленно отступала к кровати, он надвигался, бормоча какие-то банальные комплименты. Фея хлебнула для храбрости вина, допив то немногое, что от него осталось после недавнего орошения интерьера, и, громко икнув, проговорила:

— А может… поговорим?

Герцог на секунду застыл, тупо хлопая ресницами, потом тряхнул своей пышной шевелюрой, погрозил ей пальцем, после чего протянул:

— Неее, моя лапушка. Вот в постэээли и поговорим!

В следующее мгновение его крупная туша навалилась на Адель, огромные лапищи перекрыли ей пути к отступлению и, сдавленно пискнув, девушка оказалась прижата горячим, как печь, телом кавалера к своей собственной кровати.

— А… теперь поговорим? — спросила она после продолжительного ерзанья, в процессе которого пыталась принять позу, чтобы можно было хотя бы дышать. Герцог же в свою очередь старался лечь поудобней, чтобы иметь возможность не только любоваться, но еще и как следует пощупать свою будущую любовницу.

— Конэшно, моя фээээ, — промурлыкал он прямо в ее позеленевшее от запаха перегара лицо, и потянулся сложенными в трубочку губами к девичьему рту.

Адель задергалась, герцог лишь крепче ее стиснул. Она заскрипела зубами, он накрыл ее плотно сжатые губы влажным поцелуем с привкусом вина и печеной курицы, которую уплетал за ужином. Девушка прокляла свою затею, представив, что такие вот ласки ожидают ее каждую ночь с этим пусть и богатым, но совсем неприятным ей человеком. А потенциальный муж чуть приподнялся на локтях, окинул свою «добычу» похотливым взглядом, затем всхрапнул, словно загнанный конь, и, вместо того, чтобы продолжить начатое, с перекосившейся мордой завалился на фею.

— Э?.. — пробормотала она и замолчала.

Ответа не последовало.

Где-то с минуту юная авантюристка просто лежала, боясь пошевелиться. Затем принялась осторожно выбираться из-под

обмякшего тела, не подающего никаких признаков жизни. Удалось ей это с трудом. Следующие пару минут Адель приводила в порядок сбившееся дыхание, сбесившееся сердце и ошалевшие с перепугу мысли. Потом девушка, пыхтя от усилий, перевернула на спину неподвижного герцога, поводила рукой перед его выпученными глазами, подергала за усы, за уши и нос, пару раз щипнула, оттянув грубую кожу пунцовой щеки, и только после этого решила проверить пульс, которого, как и ожидалось, не было. Склонившись к груди мужчины, фея окончательно убедилась в том, что сердце его не бьется, а значит… клиент мертв, что в планы новоявленной обольстительницы ну никак не входило. Отодвинувшись от несостоявшегося супруга, она какое-то время молча смотрела на него, не веря собственным глазам и все еще надеясь, что это шутка не в меру пьяного кавалера. Но он не шевелился, а тишина, повисшая в комнате, продолжала давить на нервы. Вскочив с кровати, Адель тихо всхлипнула, прижала к груди дрожащие ладони и жалобно проскулила, покосившись на закрытую дверь:

— Нир… Ниииир, а… — вытирая бегущие по щекам слезы и искренне жалея, что больше нет вина, девушка заорала так, что задрожали стены: — НИИИИРРРРРР! — после чего почему-то добавила «Аааааааа», «убивают» и… «ПОЖАААААРРР!!!»

Стоило ли так удивляться, когда слуга, выбив плечом запертую герцогом дверь, влетел в спальню с ведром наперевес и с пузырьком темной жидкости в зубах? Наверное, нет.

— Ммм? — спросил он, глядя на вполне живую хозяйку, застывшую посреди не тронутого огнем помещения.

Вместо ответа девушка громко всхлипнула и указала на мужчину, распластанного по постели.

— А при чем тут пожар? — взяв в руку пузырек, спросил темный и, еще раз окинув взглядом комнату, поставил ведро возле двери.

— Ну, — Адель смутилась. — Я звала тебя, а ты не приходил. Вот и… Что с ним, Нир? Он же должен был просто заснуть… А… а… — не выдержав, она снова расплакалась. — Почему он не… не… не шевееелится? П-почему? Ты сколько снотворного в вино добавил?

— Десять капель, — молодой человек деловито прошагал по комнате, поднял стол, провел по нему рукой, будто стряхивая несуществующую пыль, и водрузил на середину пустой фужер с отколовшимся краем да темный флакон, принесенный им с собой. — Как вы и приказывали, Госпожа.

— Тогда почему… — фея не договорила, лишь кивнула в сторону гостя и снова начала тихо всхлипывать.

Косметикой она не пользовалась, будучи от природы не только хорошенькой, но еще и яркой девушкой, поэтому бояться за размазанную тушь смысла не имело, и можно было вволю хлюпать носом, растирая по нежной коже соленую воду. Хотя какая, к демону, косметика, когда в ее постели труп?! ТРУП! Вот только полное осознание этого факта никак не приходило к фее, которая все еще надеялась на счастливый финал разыгравшейся трагедии.

Нир подошел к герцогу, с интересом посмотрел на выражение его лица, поводил раскрытой ладонью над бездыханным телом, кивнул своим мыслям и, повернувшись к хозяйке, пожал плечами:

— Слабое здоровье, по-видимому.

— Но ведь это не из-за моего приворотного зелья? — робко уточнила она.

— Вряд ли.

— И не из-за снотворного?

— Не думаю.

— Ты точно соблюдал все пропорции, когда готовил напиток для «постельной сцены»?

— Обижаете, Госпожа, — поджал губы собеседник. — Я всегда четко следую вашим указаниям.

— И настойку взял в красной банке? — девушка начала нервно расхаживать по комнате, нарезая круги вокруг стеклянного столика. На покойника она смотреть боялась. Руки ее по-прежнему дрожали, а искусанные губы слегка посинели от переживаний.

— Само собой. В красной банке на третьей полке, рядом с приворотным зельем, — отчитался слуга.

— Да-да… Что?! — фея замерла на полушаге, и резко повернулась к нему. — Но снотворные порошки и капли я обычно храню ниже, — рассеянно пробормотала она и взяла со столика пузырек, чтобы в следующую секунду, машинально отвернув крышку и сделав глоток, отшвырнуть его в сторону с криком: — Смерти моей хочешь?! Что это за гадость?

— Цыплячья кровь для имитации потери вашей девственности в объятьях герцога. Я купил ее сегодня в городе, как вы и приказывали.

Адель сплюнула, напрочь позабыв о манерах настоящей леди, брезгливо вытерла рот, а потом вдруг начала стремительно бледнеть, после чего затряслась и медленно осела на пол. Нир подбежал к ней и попробовал поднять, но фея замотала головой, отталкивая его руки. Лишь через пару минут она смогла, наконец, справиться со своим состоянием и выговорила, а точнее проорала:

— Т… т… ты добавил десять капель крысиного яда, придурок! Ты же отравил его… слышишь?

— Хм, не велика потеря, — как-то очень уж спокойно ответил слуга.

— Как ты мог перепутать полки…

— Ваше упущение. Следовало точнее давать координаты настойки.

— Но запах…

— У меня после аварии плохо с обонянием.

— А надпись на банке с ядом?

— Я близорук.

— Нирррр!!!

— Да, Госпожа? Принести вам успокоительное или помочь перебраться в кресло? А то ведь на полу сидеть неудобно. Ножки застудите и еще что…

— Заткнись! — взвизгнула девушка, схватившись за голову. — Бесчувственная ты скотина! Герцог был хорошим человеком, хоть и падким на женский пол…

— Не только на женский, — тихо поправил собеседник, но Адель не слушала:

— Его уважали, ценили… Он был порядочным и… и… — слова застревали в горле, а из покрасневших глаз продолжали течь тонкие ручейки слез.

В этот момент самостоятельная цветочная фея напоминала заплаканного ребенка. Маленького и испуганного.

— Угу, порядочным скотом, который изжил со свету трех жен, прикарманив их приданое, а также довел до самоубийства любовницу, отказавшись признавать ее будущего ребенка, — ровным голосом, в котором звучали металлические нотки, сказал Нир.

— А? — фея вскинула голову, уставившись на него так, будто впервые увидела. Слезоточив временно иссяк, остались лишь влажные следы на щеках да прозрачные капли на ресницах. — А откуда ты все это знаешь, и почему только сейчас мне говоришь?

— Потому что раньше вы не спрашивали, моя Госпожа. А знаю… ну, я ведь в город езжу не только, чтобы продукты закупать для вашего стола. Или вы считали иначе? — он чуть склонил голову и приподнял рукой очки.

Глаза его в полумраке комнаты горели серебристым светом, от созерцания которого девушка ощутила, как по позвоночнику пробежал холодок.

Темный… действительно, родовитый темный. Только у них глаза фосфоресцируют в темноте. У ее отца, матери и прочих родственников и то меньше светятся. Хотя… может, это из-за

разного цвета радужки?

Фея вздохнула, украдкой рассматривая своего собеседника. Происходящее могло бы быть смешным, не будь оно таким печальным. Сейчас рядом с ней темный маг, о котором она толком ничего не знает, даже его колдовской потенциал ей не известен, лишь имя и то, что он был слугой какого-то могущественного волшебника, погибшего в катастрофе. Вот и вся информация — правда это или ложь? Адель никогда не задумывалась, позволяя слуге хранить собственные тайны при себе. Ее все устраивало… раньше. А теперь от мысли, что она осталась в компании темного (и знакомству их всего полтора месяца), свежего трупа на кровати (поиски которого не заставят себя долго ждать, и очень скоро к ней нагрянут стражи порядка с кучей щекотливых вопросов), и целого списка неприятностей в придачу, Адель становилось дурно. Вот уж хозяин Черной реки порадуется, узнав, что вместо того, чтобы найти сундук золота для оплаты штрафа, она увязла в еще большем количестве проблем, став невольной соучастницей убийства. Пусть и гад был герцог (если верить Ниру), но до сегодняшней встречи с ней он был живым гадом!

— Вы, Госпожа, слишком наивны и доверчивы. Как у заказчика вчерашнего документы на землю не проверили, так и про кавалера своего информацию собрать не удосужились. А о нем много слухов ходит. Не пойманный — не вор, конечно, но ведь и слухи на пустом месте не рождаются, не так ли?

— Но почему… Почему ты не остановил меня, когда… — она запнулась, ощутив, как на ее бледных щеках болезненной краснотой вспыхнул предательский румянец.

— Когда вы придумали этот план с вашим «соблазнением» и последующим требованием женитьбы?

Девушка кивнула.

— Просто хотел посмотреть, что получится в итоге? Вы так забавно завлекали герцога в свои сети, и потом это платье… Я впервые видел вас столь откровенно одетой. Должен признать, что вам, Госпожа, есть что показать, — его улыбка была до неприятного учтивой. — А если вспомнить танцы…

— Ты… как… как тебе не стыдно! Как… — она задохнулась от смеси возмущения и отчаянья, после чего опустила голову и, обняв руками колени, снова заплакала. А слуга неспешной походкой направился к выходу. — Стоять! — крикнула хозяйка, на что он бросил на ходу:

— Вам надо успокоиться, выпить настойки и решить, что делать с покойником. Непредумышленное убийство по законам этой страны оценивается в три сундука золота или десять лет

каторги.

— Но я не убивала…

— А доказательства? — молодой человек остановился в дверях и посмотрел на нее. — Есть яд вашего производства, есть мертвец, им отравленный, и есть я, исполнявший вашу волю, добавляя десять капель из красной банки в фужер с вином, приготовленный для жертвы.

— Нир, ты сволочь!

— Ну, что вы… Я всего лишь ваш покорный слуга.

— Тогда… тогда сделай что-нибудь со всем этим! Я прика… нет, я тебя очень-очень прошу, пожалуйста, помоги мне, — жалобно попросила фея.

— Как пожелаете, маленькая Госпожа, — сказал он и ушел.

А пять минут спустя вернулся назад с лопатой вместо серебряного подноса.

— Идемте.

— К-куда? — испуганно спросила Адель, уставившись на него.

— Как куда? — искренне удивился темный. — От трупа избавляться.

— Но…

— Не желаете? — спокойно проговорил он. — Хм… Может, у вас есть идеи получше? Нет? А если подумать? — Нир многозначительно выгнул бровь, чуть опустив очки. — Уверен, что отец давал вам уроки семейного ремесла, пока вы не покинули его дом.

— Ну… — девушка скривилась, вспоминая вышеупомянутые уроки.

— Не скромничайте, Аделаида. Вы же дочь потомственных некромантов. Поднимите мерзавца и отправьте домой. Пусть он в своей кровати повторно концы откинет, а не в вашей. И никто нас с вами тогда ни в чем не обвинит. Как вариант? — он повертел в руках лопату, задумчиво разглядывая ее острые края.

— Эээ… — неуверенно начала фея.

— Значит, принимается! — перебил ее Нир и улыбнулся. Да так улыбнулся, что Адель снова икнула… теперь, правда, от страха.

Темный маг, свежий труп, хм… может, ей тоже стоит выпить десять капель яда и не мучиться?

Глава 3

Мрачный замок на берегу Черной реки был погружен во тьму. Высокий и громоздкий, он напоминал каменного монстра, на колючую спину которого напоролось низкое небо. Острые шпили башен, словно иглы на шкуре ощетинившегося чудища, тянулись ввысь и тонули в вязкой ночной черноте. Кое-где в обрывках туч, вечно клубящихся над этим местом, проглядывали робкие звездочки. Они напоминали испуганных светлячков в царстве холодного мрака. Скалистый берег, безжизненная земля — ни единого деревца, ни бутона, ни травинки вокруг. Лишь гранитные статуи да причудливые изгибы мощеных дорог, расходящихся в разные стороны от главных ворот.

Огромное здание, окруженное массивной стеной и рвом, связанным с Черной рекой, стояло на приличном отдалении от четырех мостов. Через них (и только через них!) можно было выбраться за пределы одного из самых больших населенных пунктов Тики-Терри, чтобы отправиться в путешествие по другим городам и странам. Но для этого следовало сначала пересечь территорию, прилегающую к колдовским водам. Подобное путешествие не опасно… в дневное время суток. Но и не очень-то приятно. Ибо берега реки, омывающей город со всех сторон, лишены не только растительности, но и каких-либо построек. Сплошная каменистая пустошь, чередующаяся со скалистыми обрывами — вот и все разнообразие пейзажа принадлежащих Итану Эльт-Ма-Грогану земель.

Приставка «Эльт» к фамилии темного мага означала его принадлежность к элите, «Ма» соответствовала статусу магистра[7], который присваивался людям и нелюдям, помеченным знаком Эраша, если они достигали совершенства во владении собственным даром. Подтверждалось данное звание экзаменом в любой из Академий, где преподавали магические дисциплины. А «Гроган» было тем немногим, что досталось Хозяину Черной реки от родителей. Они же наградили сына фамильным носом: довольно длинным, но тонким, с небольшой горбинкой и хищными крыльями, которые имели свойство подрагивать, когда мужчина злился. По отцовской линии Итану также достались и бледно-голубые глаза. В светлое время суток, когда зрачки похожи на крошечные точки, эти самые глаза в обрамлении черных ресниц казались совершенно прозрачными, что и завораживало, и пугало одновременно. Были те, кто восхищался его внешностью, и те, кто находил подобные черты отвратительными, в то время как их скромный (или не очень)

обладатель считал себя мужчиной в самом расцвете сил: в меру симпатичным и не в меру богатым.

На вид Хозяину Черной реки было лет сорок или около того, на самом деле — триста двенадцать. Как известно, большинство чародеев, если их уровень силы превышает средний, имеют два возраста: реальный — тот, на который они ощущают себя (величина постоянная, не зависящая от перепадов настроения, болезней и прочего), и номинальный — тот, который отсчитывают от рождения. Поэтому и в Тики-Терри, и в других странах, где обитают волшебники, можно встретить как многовековых магистров, имеющих внешность подростков, так и убеленных сединами старцев, проживших на белом свете не больше тридцати лет.

Магистры темной и светлой магии. Все у них не как у людей… не как у обычных людей, рожденных без метки Эраша[8] — покровителя колдовских талантов. Божественная длань, коснувшаяся Итана, оставила след в виде фигурного пятна на его правой скуле, еще при рождении предопределив способности ребенка к темной магии. Потом были долгие годы совершенствования Дара и, наконец, степень магистра, засвидетельствованная Академией Темного Искусства. Давно это случилось: много с тех пор воды утекло… много и прибавилось: целая река, вселяющая ужас в окружающих, стала собственностью Господина Эльт-Ма-Грогана, и служила она ему верой, правдой… и основным ингредиентом для эликсира под фирменным названием «зор».

Итак… о чем это мы? Ах, да… о темном маге, который сидел темной-темной ночью в темном-претемном замке, на самом верху одной мрачной башни и гладил по голове черную, как волны его реки, зор-зару[9]. Она довольно щурила светящиеся прорези алых глаз и тихо мурлыкала, словно большая кошка. Звалось это создание из Мира Духов[10] Илолантой или попросту — Лолой, и по официальной версии служило Итану телохранителем. По неофициальной — Лола была любимой зверушкой, с которой заботливый хозяин сдувал пылинки и исполнял большинство ее капризов. По словам владельца, зор-зара являлась средством от скуки, которая нет-нет, да и заглядывала в покои трехсотлетнего колдуна. А по сплетням, распространяемым брошенными любовницами… впрочем, не о том сейчас речь. Слухами земля полнится, да не всем из них верить можно. А некоторым и вовсе верить не нужно. Особенно тем, что берут свое начало с розовых губ Жозефины!

Мужчина, сделав глоток вина из золотого кубка, невольно поморщился, вспомнив о последней своей пассии, которая до сих

пор присылала ему письма и посылки. Вот неугомонная! Нет… конечно, были и другие женщины, отправлявшие в его замок голубей и гонцов с надушенными конвертами разных расцветок, внутри которых (в зависимости от обстоятельств) лежали аккуратно свернутые листы бумаги с поэтическими признаниями, поцелуями, оставленными с помощью помады, или же с угрозами и обвинениями в его адрес. Но Жози переплюнула всех. Он мог бы уничтожать сразу приходящую от нее почту, но вскрывал ее из вежливости, уважения и любопытства.

Его расчетливый ум никак не мог понять, зачем тратить столько дорогостоящего яда с ароматом белой розы на клочки бумаги, исписанные заковыристыми ругательствами? Ведь магистра его уровня практически невозможно отравить, тем более, одним из самых известных составов. Да и песчаные змеи в последней посылке… Каждая из них оценивается на рынке минимум в тридцать золотых. Жози же прислала ему целую связку. В принципе, маг остался доволен: деликатес, приготовленный из змей его личным поваром-ромором[11], украсил накрытый стол и помог заключить хорошую сделку с деловым партнером из Страны Песков, который очень кстати согласился обсудить за ужином насущные вопросы. Маги-пустынники знают толк в рагу из ядовитых змей. А уж под соусом из Огонь-травы[12] да с вином из сонного винограда… ммм… пальчики оближешь!

А, может, Жози как раз и хотела доставить удовольствие бывшему любовнику своим подарком? А все эти написанные кровью заклинания на дне посылки — просто подходящий антураж для связки злющих змей, отправленных без особых церемоний на кухню? Но тогда не так уж и плоха эта рыжая ведьма, да и семья у нее известная… угу. Разными пакостями магического свойства известная, но это мелочи. Может, зря он дал ей от ворот поворот, вон как переживает бедняжка, уже третью неделю его посланиями с сюрпризами закидывает. А если попробовать наладить отношения?

Итан сделал еще один глоток, посмотрел на Лолу, потом перевел взгляд на волшебное зеркало в золотой раме, что занимало едва ли не полстола, и, улыбнувшись своему отражению, заявил:

— Нееет. Сейчас я намерен заняться кое-кем другим.

Зор-зара стрельнула в его сторону ярко вспыхнувшим красным глазом, но, не услышав продолжения, снова успокоилась и продолжила старательно мурлыкать. Она прекрасно знала, что эти звуки положительно действуют на ее хозяина. А когда он в хорошем расположении духа, ей обычно перепадает не одна, а

целых две порции «зора», который, помимо того, что необходим Духам для поддержания осязаемой формы, еще и является обалденным лакомством. Лола же, как и большинство высших зор-заров, любила поесть сытно, много и со вкусом.

Ее продали Эльт-Ма-Грогану больше сотни лет назад вместе с перстнем, к которому она была привязана в Мире Живых[13] и душой, и телом, и заклинанием бывшего владельца. Прошлый хозяин заставлял потустороннюю зверушку учить множество человеческих (и не только) языков, без конца тренироваться и совершенствоваться во всем, что может пригодиться в работе телохранителя. Нынешнему было достаточно тихого мурлыканья, кошачьих проказ и ее постоянного присутствия рядом. Будь то спальня, столовая или светский прием. Он считал, что одного грозного вида его зор-зары достаточно, чтобы довести половину окружения до состояния близкого к обмороку. А тех, на кого это не действует, напугать может и он сам. Было бы желание. Лолу такое положение дел, без сомнения, устраивало. Итана тоже. Она была его любимой «кошечкой» («пантеркой», «мегеркой», «заразой бессовестной» и «стервой, каких свет не видывал»), а он хозяином редкого существа, проданного ему за баснословную цену. Но… что не сделаешь для поддержания имиджа одного из самых богатых и загадочных магов страны?

Темноволосый мужчина продолжал неторопливо пить вино, не забывая при этом почесывать за ухом своего красноглазого телохранителя. Мысли его сменили русло и плавно поплыли в сторону одной хорошенькой девчонки, по несчастливой случайности, родившейся со светлым даром цветочной феи. Он ненавидел флору! Она была совершенно несовместима с сущностью Черной воды, владение которой являлось залогом его успеха. Живую фауну темный маг тоже недолюбливал, хоть и терпел порой присутствие ее мелких представителей в стенах своего замка, если, конечно, к этим самым представителям прилагались симпатичные хозяйки. Женщин, в отличие от прочей живности, Итан любил. Особенно таких упрямых, как Жозефина и… малышка Адель, которая послезавтра станет его рабыней. Невероятная удача! Знал бы он, кто так лихо подставил девчонку, сам бы заплатил ему сундук золота. Мало того, что теперь эта куколка будет полностью принадлежать ему, так вместе с ней в его пользование перейдет и дом с проклятым садом, который следовало уничтожить еще год назад, во времена прежнего владельца имения. Но тогда клочок земли на границе с его владениями не напоминал пеструю клумбу, настолько буйную, что проклятые растения то и дело пытались перебраться на его территории. А фея не желала съезжать! Ни уговорами, ни

обещаниями хорошо заплатить ее с насиженного места было не выгнать. Вот и доигралась, упрямица. Теперь будет знать, кто в доме хозяин! Ну… или пополнит его сокровищницу очередным сундуком золота.

Вообще-то, маг сам подумывал о том, чтобы выжить девчонку из ее дома каким-нибудь не очень честным способом, но так откровенно провести бедняжку ему и в голову не приходило. Кто-то оказался более умным и… более подлым. А это лишь играло Итану на руку, ведь теперь он выглядит в ее глазах оскорбленным владельцем территории, «изуродованной» цветочками-лепесточками, которые он терпеть не может. Но послезавтра он покажет ей и другую сторону своего характера: вежливый, обходительный чародей, обольстивший не одну красавицу на своем веку… трех веках. Он будет с ней ласковым, нежным… или, наоборот, пылким и страстным, или… Ох, да разве же сможет устоять нежная девичья психика перед чарами искушенного сердцееда? Особенно, на его территории.

«Конечно-конечно, — мысленно ответила ему Лола, уставшая „выслушивать“ пьяные размышления своего Господина. Бабы, бабы… где вино, там и бабы, ну или мечты о них. И чаще неприличные. Пока до них не дошло (а все, как ей казалось, двигалось именно в этом направлении), нужно позаботиться и о себе-любимой. — А как насчет… кошечку покормить?» — потрогав пятисантиметровым коготком колено мужчины, телепатически поинтересовалась она, и невинно похлопала длиннющими ресницами.

— Муррр? — как можно жалобней произнесла зор-зара вслух.

— О! — кивнул головой маг и, снова погладив Лолу по голове, поднялся с кресла. — Сейчас, сейчас, пантерка, — сказал он, идя к выходу из комнаты, Дух-телохранитель радостно улыбнулась, демонстрируя хозяину огромную пасть, полную клыков. Черный язык свесился набок, в глазах отразилось предвкушение грядущего удовольствия.

— Мняяям, — выдала «киса» ему вдогонку и тут же исправилась… — Мяу, в смысле.

— Что? — переспросил Итан, обернувшись в дверях.

«Побольше тащи еды, говорю» — подумала зор-зара, а вслух совершенно по-кошачьи мяукнула. Только и всего.

Ходить далеко не пришлось, в коридоре Хозяин Черной реки вызвал слугу-ромора, который принес из погреба кувшин «зора» и золотую миску для Илоланты. Пока «кошечка» наслаждалась трапезой, уплетая с блаженным видом темную жидкость с чуть сладковатым запахом, маг решил не тратить остаток ночи на пустые мечты и полюбоваться своей будущей собственностью

прямо сейчас.

Мужчина вернулся к столу и мечтательно улыбнулся, с особой теплотой протирая поверхность волшебного зеркала зачарованной салфеткой. Кончики его пальцев скользнули по золотой раме, с удовольствием ощутив ее металлическую прохладу. И, наконец, выдвинув свое «окно в мир» на законное место в центре письменного стола, Итан активировал чары и проговорил нараспев:

— Зеркальце, мой друг, мой Свет.
В мир окно скорей открой.
Дай Хозяину ответ:
Где Адель? Взглянуть позволь.
На нее, на дом, на сад… — мужчина скрипнул зубами, но продолжил, старательно придумывая рифму, наличие которой было одним из условий правильного действия колдовства:

— Посмотреть я буду рад. — примитивно, но правилам соответствует, раз заклинание действует.

Стекло подернулось туманной дымкой. А когда она начала медленно таять, взору магистра открылся освещенный фонарями домик, окна которого ярко вспыхивали разными цветами попеременно.

— Белое, — машинально сказал Итан. — Голубое зарево, хм… снова белое, опять голубое… магия смерти, магия жизни, смерти — жизни… а… а где связки? Что за самодеятельность? Чем она там вообще занята, эта несносная девчонка? Неужто вспомнила о том, что из семьи некромантов?! Зачем? — мужчина подскочил, уронив кресло.

Он попытался уговорить зеркало показать ему, что происходит внутри здания, но то ли новая рифма у него не особенно удалась, то ли кто-то достаточно сильный поставил на дом магическую защиту. Хозяин Черной реки недовольно зашипел, погрозил пальцем несговорчивой стекляшке и принялся расхаживать по комнате. Его брови хмурились, крылья носа раздраженно подрагивали, а с глаз стремительно спадала пьяная пелена.

Лола обернулась, но не сочла нужным отрываться от лакомства из-за его эмоционального всплеска. Подумаешь, не впервой. Сейчас нарежет пару-тройку кругов и успокоится.

Мужчина, как она и предполагала, несколько минут энергично топал взад-вперед по комнате, и, то и дело, терял безупречно черный тапок, слетавший с ноги. Затем остановился,

кивнул собственным мыслям и, потуже затянув пояс домашнего халата, принялся прямо в комнате формировать заклинание вызова. Нужно было срочно прояснить ситуацию… ну, и утолить любопытство, которое нагло вытравило из его головы весь хмель.

Глава 4

— Аааааааааа… — донеслось из-за двери, распахнутой магическим толчком.

А следом за громким воплем на освещенный фонарями двор выскочила бледная, как мел, фея и, чуть помедлив в растерянности, понеслась в сторону сада. Не прошло и пары секунд, как на пороге дома показалась высокая фигура ее вооруженного лопатой слуги. В отличие от хозяйки, он плотно прикрыл за собой дверь и даже наложил на нее сотканное на скорую руку заклинание, после чего поспешил скрыться все в том же саду. В большом и красивом саду, где было много пышных кустов, ветвистых деревьев и довольно высоких подпорных стенок, над которыми располагались колючие заросли роз. Чем не место для «игры в прятки» с чересчур активным мертвецом?

Тяжелая дверь жалобно крякнула от очередного толчка (на этот раз не магического), но так и не поддалась на провокацию. Удары повторялись — зачарованная дверь их самоотверженно сносила. А под прикрытием живой изгороди, отдышавшаяся, наконец, Адель рискнула-таки спросить у задумчивого Нира:

— Он, он… оно там?

Мужчина одарил ее странным взглядом и кивнул.

— А оно… оно… того?

— Того — это чего? — хмуро уточнил он.

— Ну… — девушка замялась, подбирая слова. — Оно ведь мертвое?

— Мертвее некуда. Ты же сама яд готовила.

— Но оно же живое! — всплеснула руками фея.

— Конечно, живое. С такой-то буйной растительностью на своем бренном теле! — съязвил слуга, снимая очки. Глаза его в ночном полумраке фосфоресцировали сильнее, но скрывать эту особенность от хозяйки в данный момент он не собирался.

— Ничего не могу поделать, — смутилась Адель. — Это побочный эффект дара Эраша. Трупы на занятиях с отцом… ну… Они все у меня… расцветали.

— И все бегали за Вами, требуя взаимности?

— Нет, раньше они даже не шевелились, — дрожащими губами прошептала она. — Только травой покрывались и все.

— Не шевелились, — повторил Нир задумчиво. — Куда ж им бедным… без связующих заклинаний шевелиться? Удивительно, что этот поднялся, — последнюю фразу он пробурчал себе под нос, и фея благополучно пропустила ее мимо ушей, заинтересовавшись предыдущими.

— Без чего? — не поняла она.

Может, из нее и не вышел практикующий некромант, но теорию она знала назубок. С таким учителем, как отец, другого и ожидать не стоило. Вот только не было никаких упоминаний об этих связующих заклинаниях в трех толстенных книгах, бережно хранимых в их семье. Не было — и все тут!

— Связки — это… — слуга запнулся, подбирая слова. Затем внимательно посмотрел на хозяйку и устало пояснил: — вспомогательные заклинания для правильного колдовства, если его творит маг, не обладающий соответствующим даром. Будь ты некромантом по рождению — тебе б это не понадобилось. Но ты… фея.

— Почему же отец не сказал? — досадливо закусив губу, спросила Адель не столько у Нира, сколько у себя самой.

— Вот и я об этом думаю, — светящиеся глаза мужчины сузились, а взгляд его, обращенный на девушку, стал каким-то странным. — О связках знают немногие. Информация держится в секрете, чтобы самоучки не портили рынок магам, одаренным меткой Эраша. Но Ваш отец магистр некромантии, Госпожа. Он точно знал… и не сказал Вам. Хм… покажите мне свою метку, Аделаида, я…

— Нет! — поспешно воскликнула девушка и тут же понизила голос до шепота. — Я… мне… а… А откуда ты сам знаешь про эти проклятые связки? — прищурилась она.

— Мой бывший хозяин тоже был магистром, — коротко ответил молодой человек, продолжая сверлить ее задумчивым взглядом. — Но Вы…

Звон разбитого стекла заставил обоих вздрогнуть. Фея присела еще ниже, обхватив дрожащими руками голову, а Нир, напротив, поднялся, опираясь на прихваченную с собой лопату, и с интересом взглянул на дом.

— Дорога-ааа-я! — победно взревел герцог, выползая из окна. Его покрытые мелкой растительностью конечности плохо слушались, а цветущие буйным цветом лохмы упорно лезли в глаза, мешая видеть. — А как же любоффф? — обиженно пропыхтел новоявленный зомби, перевалившись-таки через подоконник. Он тяжело поднялся, отряхнулся и, принюхавшись, радостно улыбнулся, отчего увитые мелкими цветочками усы встали дыбом.

— Я иду к тебе, прэлесссстница, — игриво пропел этот цветущий во всех смыслах мужчина.

— Идет к нам, — повторил заявление герцога Нир.

— Не глухая я — слышу, — стиснув руками полуобнаженные плечи, прошипела Аделаида. — Может… не заметит? — она

подняла на него полный надежды взгляд.

— Ты же знаешь теорию: зомби больше звери, чем люди. Обостренные инстинкты…

— Хватит! — поморщилась девушка. — Я помню, помню… Благодаря папе, я эту теорию по гроб жизни не забуду, — с детской обидой в голосе, добавила она. — Нир, что делать? На питание низшего зор-зара уйдет минут пятнадцать, а без лишней порции «зора» эта зараза никуда нас не повезет. Пожалуйста, Нииир… — сложив ладони в молитвенном жесте, протянула перепуганная хозяйка. — Придумай что-нибудь, ты же так много всего знаешь.

— Хорошо, — просто ответил слуга и, бросив очередной взгляд за живую изгородь, скомандовал: — Бежим!

— Что?! — глаза Адель расширились, а остатки недавних слез просохли окончательно.

— Бежим, — повторил молодой человек и, поудобней перехватив одной рукой лопату, бесцеремонно дернул девушку другой.

Она не поднялась на ноги — подскочила, повинуясь его движению. Не успев толком сообразить, что происходит, белокурая фея понеслась следом за сорвавшимся с места темным в самую глухую часть сада. Оглянувшись на ходу, Ада с ужасом поняла, что влипла. И история с сундуком золота по сравнению с любвеобильным мертвецом — сущая ерунда. Огромная фигура зомби двигалась напролом сквозь колючие заросли роз. Позеленевший от обилия растительности герцог падал, вставал, снова падал, полз на четвереньках, что-то тихо рычал и… блаженно улыбался, продолжая преследовать свою потенциальную любовницу.

— Фэээээ! — голосил он за спиной беглецов. — Я тебя найду, проказница!

— Ты же подняла его, попробуй теперь подчинить, — предложил Нир, когда они, изрядно набегавшись по пересеченной местности от не знавшего усталости «трупа», остановились передохнуть… на дереве.

— А я, по-твоему, не пробовала?! — шепотом возмутилась девушка. — Он не подчиняяется, — грустно протянула она, придвигаясь поближе к своему спутнику. — Я боюсь, — призналась едва слышно и уткнулась носом в его плечо. — Закопай его, а?

— Закопать? — изумился мужчина.

— Ага, — не поднимая головы, отозвалась она. — Ну, а зачем тебе иначе лопата?

Нир посмотрел на светловолосую макушку кровожадной

блондинки, затем перевел взгляд на садовый инструмент, который одолжил в сарае старого гнома, и… криво ухмыльнулся.

— Упокой и закопай. Ты же знаешь про эти… связки, — снова заговорила фея, не дождавшись от него согласия. — Пока он сам нас не закопал в отместку за скоропостижную кончину и непрофессиональное «воскрешение».

Огромная на фоне других яблоня приняла хозяйку и ее слугу благосклонно, даже заботливо прикрыла их ветвями, окутав себя убойной порцией яблочного аромата. Все это было призвано хотя бы на время сбить со следа вошедшего во вкус мертвеца. Он и сбился… на время. Покружил немного среди фруктовых деревьев, понюхал воздух, потом землю, радостно взвыл и бросился к последнему пристанищу феи.

— Оооо… Попалась, дорогая! — громко завопило существо, больше похожее на лесного лешего, нежели на человека.

— Аааа… — заорала фея в ответ и, ошалев с перепуга, попыталась залезть еще выше.

— Ээээ… — выдал Нир, вовремя перехватив девчонку за талию. — Фея ты или кто? Хватит уже трястись, он все равно не отстанет. Да и лопата по работе соскучилась.

— Ага, — согласилась блондинка и даже позволила слуге, вместо желанного восхождения, спустить ее вниз: на покрытую мягкой травой землю, где в беспорядке валялась пара девичьих туфель, одну из которых как раз обнюхивал крайне счастливый находкой «покойник».

— Любииимая, — умилилось это чудо-юдо, протягивая к ней руки-ветви с увитыми зелеными листочками пальцами.

— Мааа… баааабушка! — заорал объект его вожделения, оттолкнул обескураженного слугу и припустил прочь, сверкая голыми пятками.

— Твою ж… — Нир запнулся, встретившись взглядом со стеклянными глазами зомби. Он крепче сжал древко лопаты, направляя лезвие, хищно сверкнувшее в полумраке, на бывшего герцога.

— Любииимый, — мартовским котом заголосил мертвец и… завилял хвостом из переплетенных лиан.

— …ммммать! — закончил оборванную на полуслове фразу шокированный темный и, предупредительно ударив по древесной конечности неожиданного поклонника, свалил вслед за феей.

Герцог посмотрел на обрубленные пальцы-веточки, сокрушенно вздохнул и, неуклюже передвигая ногами, поплелся за беглецами. Ведь, как известно, зомби не чувствуют боли, не страдают от потери частей тела и не «умирают» без обряда упокоения, проведенного некромантом. Зато они упорно следуют

цели, на которой их заклинило в момент смерти, или приказу своего темного мага. И, что характерно, добиваются желаемого, даже если находятся в состоянии не полной комплектации. Так что потеря пары видоизменившихся пальцев мало впечатлила «мертвеца». А вот большая трехъярусная клумба в восточной части сада — впечатлила и очень.

— Цвэточки! — умильно улыбаясь, провозгласил он и ринулся собирать букет.

— Элизии — пять золотых за луковицу, — сокрушенно прошептала фея, выглядывая из-за угла беседки, увитой плющом и гроздьями черного винограда.

— Семь, — поправил ее Нир, бросив в рот пару сочных ягод.

— Пять! — нахмурилась фея.

— Пять — это белые, а лиловые — семь. Я сам покупал.

Девушка одарила слугу мрачным взглядом, но промолчала. Уставшая и напуганная, она остановилась здесь передохнуть, а заодно и посмотреть, чем закончились прения зомби, Нира и лопаты. Ничем, судя по тому, что двое последних не заставили себя долго ждать. Ну, а «живой» и относительно невредимый герцог теперь самозабвенно громил одну из ее любимых клумб. Чтобы добраться до приглянувшихся ему бутонов, он уничтожал большую часть цветов, сминая и втаптывая их в траву своими огромными лапами.

— Пойдем кормить зор-зара, Госпожа, пока Ваш кавалер занят? — спросил слуга, опираясь на свою подругу-лопату.

— Д-дааа… — с запинкой отозвалась хозяйка, продолжая неотрывно следить за действиями «покойника». — Наверное.

Сердце ее обливалось кровью, а закушенная губа ныла. Что-что, а растения, выращенные собственными руками, Адель любила, как родных. И наблюдать столь варварское с ними обращение ей удавалось с большим трудом. От порыва пойти и придушить и без того «мертвого» поклонника, девушку останавливал только страх за свою жизнь… и честь.

Вырвав с корнем самую крупную элизию, зомби сполз с вершины разоренной клумбы и начал активно водить слегка удлинившимся носом, принюхиваясь. Фея замерла, Нир бросил в рот очередную ягоду, а несчастная лопата тихо скрипнула под тяжестью его руки. Герцог сорвался с места — Ада со слугой синхронно вздрогнули и, не сговариваясь, бросились прочь. Однако не успели они преодолеть и десятка метров, как услышали за спиной восхищенный вопль:

— Цвэточек… синенький?! Букет для прэээлестницы!

Адель застыла, как вкопанная, и Нир едва не врезался по инерции в ее спину.

— М-м-м, — начала девушка, медленно поворачиваясь.

— Мама? — подсказал сердобольный слуга, с беспокойством поглядывая то на ее перекошенное лицо, то на радостно семенящего прочь «мертвеца», которого в данный момент интересовал не столько объект вожделения, сколько ее зачарованная теплица.

— М-м…

— Муж? — с сомнением покосившись на герцога, уточнил молодой человек.

— К-какой муж?! — взорвалась фея, одарив его, наконец, вполне осмысленным взглядом. — Моя аквамариновая роза! Мой шедевр! Единственная в своем роде, она… Она там! — ткнув пальцем в расположенную поодаль теплицу, воскликнула девушка.

— И? — не понял слуга.

— Дай сюда! — вырвав из его рук лопату, Адель мрачно процедила. — Я сама этого козла озабоченного сейчас упокою: ссначала четвертую, а потом закопаю, — кровожадно прошипела она и, взвесив в руках садовый инструмент, решительно зашагала в сторону своего подвергнутого покушению «сокровища».

Этот уникальный цветок фея растила больше трех лет, кропотливо изменяя его структуру с помощью своего дара, поливала волшебными настойками и удобряла магически-модифицированным перегноем, а еще просто разговаривала с ним, как с лучшим другом. Свою аквамариновую розу Ада любила. Она гордилась и восхищалась ею, а еще планировала выступить с ней на фестивале светлых искусств[14], который должен был пройти в следующем месяце. И вот когда цель девушки — создать единственную в своем роде синюю розу была так близка к своему завершению, какой-то недоделанный мертвяк вспомнил вдруг, что он джентльмен, и отправился на поиски букета для своей дамы. Даму от подобной перспективы чуть удар не хватил, и, заткнув инстинкт самосохранения вместе с апатическими мыслями о ближайшем будущем, девушка ринулась защищать свое детище любыми доступными для этого средствами. А Нир остался стоять на месте, с интересом наблюдая за ее действиями.

Возле выломанной двери теплицы Адель чуть помедлила и неуверенно оглянулась на слугу, тот демонстративно развел руками, давая понять, что ни мешать, ни участвовать в ее «крестовом походе» не намерен. Фея разозлилась окончательно: на него, на герцога, на отца-тирана, на хозяина Черной реки и на судьбу-злодейку вместе взятых, после чего с отчаяньем приговоренного ринулась в святая святых своего таланта —

маленькую стеклянную теплицу с разбитыми вдребезги стенами.

Да-да, зомби ведь не чувствуют боли, будь то удар лопатой или магическим хлыстом. Поэтому сильно потрепанный, слегка подгорелый, но крайне довольный собой «мертвец», пройдя сквозь град охранных чар, сейчас с любопытством ребенка пытался вскрыть прозрачный футляр, под которым цвела аквамариновая роза.

— Уубью — взвыла раненым зверем фея и со всей дури долбанула недруга по голове ребром лопаты.

— Любимая? — обернулся тот, озадаченно почесывая расколотый надвое череп.

— Ум, — громко сглотнула девушка, глядя на него огромными от ужаса глазами. Близость прежнего герцога вызывала отвращение, а нынешнего — вводила ее в шок. — Я… э… я нечаянно, — проблеяла она, готовясь к низкому старту, но тут «мертвец» разломал-таки несчастный футляр и, выдрав розу из горшка, оторвал ее и от стебля.

— Цвэточек? — мурлыкнул он, протягивая ей одинокий бутон.

Пару секунд девушка молча смотрела на уничтоженный шедевр, не делая попыток к нему прикоснуться, затем медленно подняла взгляд на зомби и, швырнув в разбитое окно «оружие», не оправдавшее надежд, зашипела так проникновенно, что несчастный кавалер невольно отшатнулся. Черные глаза ее затянула алая пелена гнева, по белокурым волосам побежали магические разряды, а с хищно скрюченных пальцев в сторону обескураженного «покойника» полетели белые искры. Белые, а потом голубые, и снова белые, и опять голубые… Магия смерти, чередовалась с магией жизни, в то время как доведенная до «точки кипения» волшебница шептала с детства заученные слова заклятья.

* * *

Откинув в сторону несколько крупных обломков разрушенной до основания теплицы, Нир помог бледной, как снег, девушке подняться на ноги и, бережно стряхнув с нее стеклянную пыль, вежливо поинтересовался:

— Что вы с ним на этот раз сотворили, Госпожа?

— Не знаю, — честно призналась Аделаида, с недоверием и опаской разглядывая дело рук своих.

— А что пытались сотворить? — снисходительно улыбнувшись, поинтересовался слуга.

— Упокоить, — ответила фея и неуверенно добавила: — Кажется.

— Ну, в принципе, упокоили, — задумчиво проведя рукой по причудливо изогнутому стволу дерева, стоящего на месте теплицы, сказал темный. — Опознать в этом растении человека не удастся даже магам-следопытам, которые по отпечаткам ауры ищут пропавших без вести.

— Я превратила герцога… в дерево? — прошептала фея, со смешанным чувством разглядывая россыпь аквамариновых бутонов на темно-зеленой кроне своего творения.

— В единственное и неповторимое дерево, — поправил ее мужчина. — Полагаю, Вам будет, что выставить на фестивале светлых искусств. И это что-то гораздо лучше одинокой розы в глиняном горшке.

— Фестиваль? — тонкие брови девушки чуть сдвинулись, а в темных глазах отразилось беспокойство. — Какой фестиваль, Нир? Меня послезавтра заберут в рабство, если я не найду сундук золота. А Итан Эльт-Ма-Гроган широко известен своей нелюбовью к живой флоре, но даже не в этом суть! Не сегодня — завтра сюда явятся стражи порядка и начнут вынюхивать, выспрашивать — одним словом, подозревать меня в причастности к исчезновению герцога. И если они узнают…

Ветка, треснувшая позади, заставила фею вздрогнуть. Резко обернувшись, Адель начала настороженно всматриваться в темный силуэт раскидистой вишни, но, несмотря на достаточно острое зрение, присущее всем одаренным, ничего подозрительного не увидела. Вот только интуиция била тревогу, опираясь на поддержку очередного приступа противного страха.

— Хм, — озвучил ее мысли Нир, подбирая с земли многострадальную лопату. — А у нас, оказывается, гости.

Девушка и не заметила, как очутилась за спиной своего слуги. Гости? Свидетели? О, нет! Вцепившись в его рукав, она сбивчиво пролепетала уже ставшую привычной просьбу:

— Н-нир, пожалуйста… С-сделай что-нибудь?!

Он и сделал. Отодрал от себя пальчики Адель и, отступив от нее на шаг, взвесил в руках свой садовый инструмент, затем хмыкнул, что-то прикидывая, и… запустил несчастную лопату, будто копье, в самую гущу подозрительно шуршащей кроны. Девушка с отвисшей от удивления челюстью пронаблюдала ее стремительный полет, оценила масштабы магического ускорения, которое придал ей темный, и, глядя как с дерева вместе с парой обрубленных веточек падает что-то круглое и лохматое — закрыла-таки рот… ладошкой… чтобы не заорать.

Большеухая голова с черными всклокоченными волосами

пару раз подпрыгнула, отскакивая от земли, словно мяч, после чего спокойно докатилась до босых ног феи и мирно замерла там, глядя снизу вверх на нее пустыми глазами новоявленного мертвеца.

— Гм, — выдал Нир, переведя озадаченный взгляд с гостя… вернее с его верхней части, на вишню, в листве которой застряло орудие убийства вместе с телом наблюдателя. — Меткий удар.

— Удар? — подхватив длинную юбку, фея осторожно отступила от головы, продолжая опасливо на нее коситься. Один труп уже погонял девушку по саду, вдруг и второй тоже оживет и что-нибудь сделает ей: например, покусает? — Да ты, ты… ты псих! Ты зачем убил его?!

— Но Вы же сами, госпожа, приказали, — одарив ее ласковой улыбкой, спокойно пояснил мужчина.

— Я?! — Адель побледнела, вернее посерела лицом, так как бледнеть уже было просто некуда.

— Да, Вы.

— Значит, опять виновата я? — как-то потерянно пробормотала она.

— И я и Вы, — он благородно не стал взваливать на ее хрупкие плечи весь груз ответственности, только половину.

— Кто это? Человек? — тоскливо глядя на второго за эту ночь мертвеца, спросила девушка.

— Ромор, — с готовностью ответил слуга.

Жалости к несчастному созданию фея почему-то не испытывала, зато жалость к себе любимой захлестнула ее новой волной, заставив подсохшие, было, слезы вновь побежать по бледным щекам блондинки. За незаконное колдовство ей уже назначили штраф в размере одного сундука золота, за убийство герцога, если ее арестуют и обвинят — еще три потребуют, а за гибель этого искусственно выращенного существа — добавят минимум полтора. И то, если его хозяин не слишком большая шишка в городе. Иначе все пять потребовать может. А у нее сбережений — всего-то монет сто, да и те не дома.

Так! Где там красная банка с ядом? В выборе между многолетним рабством или столь же продолжительной каторгой Аделаида Ванн Грениус видела единственную лазейку — быстрое и практически безболезненное путешествие в мир иной. Пусть лучше боги решают судьбу ее души, чем рабовладельцы и надзиратели — тела.

— Шпион хозяина Черной реки, — подняв за волосы голову и внимательно разглядев клеймо, сообщил Нир.

— Я влипла, — утирая рукой слезы, прошептала девушка.

— Это точно, — продолжая вертеть в руках косматую башку с

ровно обрубленным куском шеи, подтвердил ее слуга. — Вы вляпались по самую макушку, моя маленькая Госпожа, — криво усмехнулся он и, бросив останки ромора на землю обратил их в пепел одним коротким щелчком пальцев. После чего проделал то же самое с застрявшим в ветвях телом и, поймав скользнувшую вниз лопату, обернулся к своей хозяйке.

— Ты! — громко шмыгнув носом, воскликнула Адель и гневно воззрилась на него. В памяти пронеслась вереница эпизодов из недавнего прошлого, в каждом из которых участвовал темный. Его светящиеся глаза, его слишком мощные для слуги чары, его непоколебимое спокойствие и… его проклятое поведение! Как же она сразу не догадалась? — Это все ты! Ты!!! Это ты меня подставил! Дважды, нет… трижды. Т…

— Осторожней с обвинениями, Аделаида, — предостерегающе проговорил Нир, обрывая ее гневную речь. — Не пойманный — не вор.

Он шагнул к ней — она от него. Костяшки его пальцев побелели, когда он сильнее сжал древко, а ее дрожащие руки, ослабев, выпустили подол длинного платья.

— Значит, все-таки ты, — всхлипнув, прошептала фея. — За что же, Нир?

— Вы ошибаетесь, Госпожа, — в голосе молодого человека проскользнуло сочувствие. — Идемте в дом, я приготовлю Вам успокаивающую настойку и разогрею ужин. Вы же ничего толком не съели за столом. Идемте, — он решительно направился к ней, но девушка протестующе выставила вперед ладонь и, продолжая сверлить слугу черными, как ночь глазами, нервно усмехнулась:

— Стой, темный! Я не могу доказать, что тот гадкий старикашка с заказом нанят тобой, но к отравлению герцога и обезглавливанию ромора именно ты приложил свою руку. А твой дар, происхождение… мне ничего не известно о тебе! Ты появился ниоткуда, чуть не умер у меня на руках, а потом нанялся в слуги за мизерное жалование. А еще про долг жизни говорил, лжец! Может я и доверчивая дурочка, но всему есть свой предел. Не бывает таких слуг, которые обладают подобной силой. Не бывает и все!

— Вот как? — улыбка Нира стала задумчивой. Он достал из кармана жилета свои лиловые очки и, надев их на нос, холодно произнес: — В таком случае, я увольняюсь!

— Ты… Что?! — весь воинственный запал сошел на нет, когда смысл его слов дошел до Адель.

— Ты, фея, сама сказала, что слуг с подобными характеристиками не бывает. Да и пора мне уже, если честно, наслужился по самое не хочу, — с легким презрением сказал маг,

неожиданно сменив свое вежливое «Вы» на довольно хамское «ты». Во всяком случае, девушке обращение показалось именно хамским.

Она обиженно поджала губы, уговаривая саму себя не разреветься в голос от обиды и разочарования.

— И ты вот так просто бросишь меня с этим… с этими… с проблемами? — голос ее предательски дрогнул, выдавая состояние, которое она так старалась скрыть.

— Ты сама сказала… — завел свою шарманку Нир, но фея перебила:

— Я сама сказала, я сама приказала, я сама, сама, сама… а ты весь такой белый и пушистый просто мимо проходил, да?! — заорала она, стремясь подавить обиду злостью. — Ты не смеешь меня бросать! Ты обязан мне… жизнью.

— Я верну долг. Потом, — серьезно кивнул бывший слуга и, развернувшись, зашагал в сторону дома.

— Но… когда именно? — прошептала обалдевшая от такой наглости девушка и, подхватив длинную юбку, бросилась за ним.

Глава 5

— Ты куда? — крикнула она.

— Вещи собирать.

— У тебя нет вещей!

— Пара-тройка найдется.

— Я не отдам!

— Хорошо, не надо. Уверен: сапоги сорок пятого размера будут идеально смотреться на твоих миниатюрных ножках.

— Я не заплачу тебе! — почти нагнав его, пригрозила Адель.

— Не сомневаюсь, моя скупая Госпожа, — сказал молодой человек, по-прежнему не оборачиваясь, и с откровенной иронией добавил: — Оставь себе этот несчастный золотой. Тебе он явно нужнее.

— Ниииррр! — возглас девушки походил на злобное рычание. Она лихорадочно соображала, как повлиять на взбунтовавшегося темного, но все ее нападки мужчина стойко сносил, продолжая шагать впереди с видом решительно настроенного человека. — Ниииир?

Ответная тишина больно ударила по ее самолюбию.

Нир двигался вперед своей обычной бесшумной походкой, а фея бежала сзади, как комнатная собачка за хозяином. Она едва поспевала за ним и от этого еще больше злилась. Ноги ее путались в длинной юбке, босые ступни неприятно побаливали от недавних приключений. Как только с горизонта исчезла угроза в лице любвеобильного зомби, Ада почувствовала себя жутко усталой, разбитой, а главное, одинокой. И если первые две характеристики она списывала на старания проклятого герцога, то в последней был виноват исключительно ее темный слуга. Бывший слуга… Но как же так?!

— Я никуда тебя не отпущу!

— Сил не хватит. Ты такая хрупкая, фея.

— Ах, так? Тогда я натравлю на тебя стражей порядка!

— Дам свидетельские показания с большим удовольствием.

— Я отправлю тебя на каторгу!

— Леди вперед, моя маленькая Госпожа.

— А я… я… Я замуж за тебя выйду!

Нир так резко остановился, что она чуть не врезалась в его спину. Но, вовремя выставив вперед ладонь, лишь коснулась пальцами напрягшихся мышц. Мужчина медленно повернулся, приподнял лиловые очки и задумчиво посмотрел на свою бывшую хозяйку сверху вниз. Затем криво усмехнулся и спокойно проговорил:

— Боюсь, предложение уже потеряло свою актуальность, Аделаида.

— И когда же успело?

— Сразу после отказа. К тому же супруга с неоплаченными штрафами в качестве приданого — не такая уж и выгодная партия для вероломного, как ты считаешь, темного, — он подмигнул ей своим светящимся глазом и чуть виновато улыбнулся. — Ты же понимаешь, да, цветочек?

— Веро… цве… как?! Как ты меня назвал, морда чернокнижная?! — девушка бросила хищный взгляд на лопату в руке мужчины.

— Зря ты так ненавидишь темных, — сказал он, предусмотрительно пряча садовый инструмент за спину.

— А за что их… то есть вас, любить? — уперев руки в бока, фея сдула с лица светлый локон и гневно уставилась на Нира. Разница в росте ее ничуть не смущала, будучи на полторы головы ниже его, она умудрялась взирать на мужчину так, будто стояла на пьедестале, а он копошился где-то внизу. — За желание меня утопить в детстве? Или за уроки некромантии, которые больше походили на издевательство?

— Не ровняй всех по своему отцу. И, вообще, забудь о чокнутой семейке…

— Ладно! Забыли о семейке. Лавочник, который меня периодически обирает, тоже имеет темные гены.

— Но он и платит тебе, не забывай.

— Пусть так! Зато хозяин Черной реки за мой моральный ущерб не платит, он только с меня плату требует.

— Ты сама виновата, нельзя быть такой доверчивой.

— И тот старикашка…

— Что? Тоже был темным? — искренне умилился Нир.

— Нет, он как раз был стопроцентным светлым, — нехотя призналась Адель.

— Неужели?! — наигранно удивился бывший слуга. — Значит и среди вашего брата нечестные господа встречаются? Да и ты тоже…

— Что я? Что?! — перебила девушка, всплеснув руками. — А что мне оставалось делать после решения суда? Я просто боролась за свою свободу, — перестав кричать, прошептала фея. — А ты, темный, отравил герцога и обезглавил ромора. Ты дважды подставил меня, и теперь спокойно уходишь прочь. У тебя совесть есть?! — одарив его укоризненным взглядом, поинтересовалась она.

— Хм, — мужчина на секунду задумался, затем ответил: — Нет. Ну, откуда же у нас — темных — совесть? — сказав это, он

снова повернулся и пошел к дому, освещенный силуэт которого уже виднелся за кустами.

Адель закрыла на мгновение глаза, пряча под длинными ресницами колючие слезы обиды, затем снова открыла их, и решительно двинулась за ним, намереваясь, если не заставить Нира помогать ей, то хотя бы огреть его на прощание лопатой. Так… за все хорошее. Должна же она, в конце-то концов, хоть какую-то компенсацию получить за козни их темной братии! Но не успела девушка пройти и пары шагов, как споткнулась о на замеченный ранее булыжник и с громким «Ой!» полетела вниз. Старательно сдерживаемые слезы брызнули из глаз, когда щиколотку прострелила резкая боль.

— Ййй-ооо, — взвыла фея, схватившись руками за пострадавшую конечность. — Да чтоб вас всех… — проскулила она, кусая губы.

Было обидно, больно и грустно. Девушка чувствовала себя брошенной, униженной, преданной и потому — глубоко несчастной. Она осталась одна, совсем одна лицом к лицу со своими проблемами. И нет никого, кто протянул бы ей руку помощи.

— Ну, что на этот раз, горе мое белокурое? — обреченно вздохнул Нир, склонившись над ней.

Ада подняла полные слез глаза и увидела его раскрытую ладонь. Большую и бледную, с тонким шрамом вместо линии жизни.

— Ты ведь мне поможешь, Нир? — шмыгнув носом, спросила она.

— Несмотря на то, что я такой плохой темный? — не меняя позы, уточнил он.

— Не издевайся, а? Мне, правда, очень плохо. Ты сильный маг, и родовитый тоже — это видно по глазам. Пожалуйста, вытащи меня из этой ситуации и… и…

— Что? — губы мужчины дрогнули, складываясь в ироничную улыбку. — Опять в жены себя предложишь?

— Вот еще! — гордо фыркнула Адель, на время позабыв о боли и слезах. — Но твой долг жизни, на возвращении которого ты, помнится, настаивал, будет уплачен. По рукам? — голос дрогнул вопреки ее стараниям.

— По рукам, — немного помедлив, согласился Нир и помог девушке подняться. — Идем в дом, Аделаида. Есть у меня одна идея…

— Я Адель. Ойййй, — снова взвыла фея, наступив на поврежденную ногу.

Молодой человек опять вздохнул, затем немного подумал и,

решив, видимо, что спутница уже не опасна, вручил ей лопату, после чего взял бывшую хозяйку на руки и понес ее к дому. Она не сопротивлялась. Сидела мышкой, прижимая к себе почти родной инвентарь, и думала о том, что руку помощи она все-таки получила. Даже две! Если учесть то, как бережно обнимает ее этот загадочный темный.

— А что за идея, Нир? — вспомнила его слова Ада, когда они вышли на освещенный фонарями двор.

— Завтра в городе пройдет Тритэра[15] — тайная игра волшебников. И я… — он сделал многозначительную паузу, внимательно посмотрев при этом в ее бледное личико с еще влажными от недавних слез глазами. — Могу помочь тебе принять в ней участие.

— Эм? — клацнув зубами то ли от неожиданности, то ли от шока, выдала девушка и, крепче вцепившись в лопату, рявкнула: — Немедленно поставь меня на землю! Отравленный герцог, убитый ромор… а теперь еще и Тритэра! Мне стоило подумать раньше, что помощь темного будет… темной.

— Ты сначала послушай, а потом кричи… светлая, — игнорируя ее требование, проговорил Нир. — Хотя лучше не кричи. Мы тут не одни.

— Что? — резко понизив голос до шепота, спросила фея. — Опять шпион?

— Нет, всего лишь твой дворецкий, — с легкой улыбкой ответил Нир.

— Ааа, — облегченно выдохнула Адель, которая и сама уже увидела сидящего на крыльце гнома. — Так он же глухой совсем.

— Глухой, да глазастый, — пробормотал мужчина и с нотками недоверия в голосе добавил: — Да и странный он какой-то…

— Вовсе нет! — заверила его фея и приветливо помахала старому гному, одетому в полосатую пижаму и пушистые тапки с розовыми помпонами. На голове старика красовался ночной колпак, на шее — вязаный шарф с эмблемой «зора», доставшийся ему бесплатно на рекламной акции напитка, ну, а в зубах гнома была зажата большая черная трубка, которую он и курил, равнодушно поглядывая на хозяйку и ее слугу. Теперь уже бывшего.

Нир поставил девушку на верхнюю ступеньку крыльца и, убедившись в том, что она не падает от очередного приступа боли, забрал из ее рук лопату. Расставаться с нею Адель не хотелось, но неодобрительное хмыканье дворецкого, распознавшего свой инструмент в чужих руках, добавило убедительности уговорам мужчины.

— Глухой, говоришь? — тихо спросил он, задумчиво поигрывая отобранным инвентарем.

— Ага, — так же тихо кивнула Ада, настороженно переводя взгляд с Нира на затылок гнома и обратно на Нира… то есть на его руки, а еще точнее — на лопату в них.

— Глухой свидетель — тоже свидетель, — многозначительно сообщил темный, с удовольствием наблюдая, как расширяются глаза блондинки.

— Т-ты… ты… не вздумай даже, псих кровожадный! — хватаясь за древко, воскликнула она.

— Да шучу, шучу я, — рассмеялся мужчина, вырывая у нее добычу. — Все! Иди в дом. Если можешь на ногу наступать. Если нет, подожди меня. Отнесу лопату в сарай, приготовлю тебе кувшин настойки и приду, тогда и поговорим… Адель.

Он ушел, а она еще несколько секунд стояла на крыльце, глядя ему вслед, потом открыла дверь и, прихрамывая, направилась в холл. А старый дворецкий докурил свою трубку, что-то пробурчал под нос и, покачав головой собственным мыслям, поплелся спать. Вопли, доносившиеся сегодня из сада, были способны разбудить и глухого, не говоря уже о двух ошалелых псах, усмирить которых гному удалось только подливкой со снотворным. Феечкино производство… всего-то десять капель из красной банки на порцию — и оба крылатых пса теперь дрыхнут под его кроватью, изредка поскуливая во сне.

* * *

Фея сидела на крыльце и молча наблюдала за тем, как ее личный ездовой дух уплетает вторую порцию «зора». Этот низший зор-зар достался ей по наследству от бабушки вместе с каретой, к которой был привязан заклинанием. Как и большинство собратьев, он не отличался покладистостью, на все имел свое собственное мнение, но, к счастью, не умел его озвучивать словами. Ну, а разные интонации пресловутого фырканья Адель очень быстро научилась воспринимать как фон. Эту иномирную скотину (а по другому его и назвать-то сложно) звали «сэр Арчибальд». На всякого рода сокращения сей бравый «конь» не реагировал, а на «тварь нерасторопную» долго и вдумчиво обижался, что плохо сказывалось на скорости передвижения и его самого, и кареты соответственно. В качестве извинений зор-зар предпочитал миску «зора». Его же он пил и в качестве «топлива» для исправной работы мышц своего «живого» тела. А также в качестве вкусного лакомства, которое не столько нужно

организму, сколько — жадности.

Фея посмотрела на ночное небо, в вязкой черноте которого спрятались звезды, и невольно поежилась от порыва прохладного ветра. Погода за время их разговора с Ниром заметно испортилась. Набежавшие с севера тучи скрыли серебристый диск луны, а в воздухе запахло дождем. Девушка перевела рассеянный взгляд на лоснящиеся бока «животного» и тяжело вздохнула. В отличие от довольного жизнью Арчибальда, она чувствовала себя не в своей тарелке. Нервозность смыла очередная порция успокоительной настойки. А, может, Адель просто устала нервничать? В любом случае, сейчас она была спокойна, собрана и… подавлена. Что, в общем-то, не удивительно, так как груз проблем, свалившийся на ее плечи, способен не то, что подавить, но и расплющить насмерть. Однако девушка держалась и даже надеялась на удачу… На удачу в подпольной игре волшебников, о которой рассказал ей темный.

Удивительно, что она согласилась. Азартные игры всегда казались Адель чем-то порочным и грязным, а, значит, недостойным внимания благочестивой феи. И вот теперь среди ночи она собирается в город, чтобы подтвердить свое участие в Тритэре — самой странной и непредсказуемой игре для магически одаренных существ. Она спятила? Возможно…

Об этой Игре ходило много слухов: в основном непроверенных, так как те, кто действительно бывал там, напротив, старались держать язык за зубами. И что являлось тому причиной: нежелание раскрывать инкогнито, опасение за свой выигрыш или возможность скорого ареста — история умалчивала. Тритэра проводилась один раз в год, открывая свои двери для избранных. Она, как профессиональный шпион, меняла страну, город, дату и состав игроков. Заявки на участие в следующей игре подавались после завершения предыдущей, ответ же приходил за два месяца до очередного старта. А за три дня до часа «Х» маги и просто богатые люди, желающие хорошо поразвлечься и сделать ставки, получали тайные приглашения с указанием адреса. Попасть в число игроков Тритэры было крайне сложно, но, как выяснилось, возможно. Во всяком, случае, так утверждал Нир. Его погибший хозяин как раз и был одним из участников. И место это до сих пор оставалось за ним, потому что о смерти магистра, приехавшего в Тикки-Терри инкогнито, официально объявлено не было. Каким чудом темный собирался заменить бывшего хозяина на… тоже бывшую хозяйку — девушка не знала. Но он попросил довериться ему, и она доверилась. Просто потому, что больше доверять было некому, а ей этого очень хотелось.

Она встретила его полтора месяца назад такой же хмурой и прохладной ночью. Тогда тоже собирались тучи, и начинал накрапывать мелкий дождь. Уставшая и сонная, девушка возвращалась домой из города, мысленно уговаривая еле плетущегося Арчибальда двигаться побыстрее. Метрах в двухстах впереди мелькнули огни чужого экипажа. Поначалу Адель заинтересовалась им: ведь в столь поздний час на пустынной дороге редко встретишь проезжих, но незнакомая карета быстро увеличила разрыв и скрылась за поворотом. А любопытство девушки, потеряв зрительную подпитку, моментально угасло, уступив место мечтам о горячем чае и кусочке пирога, купленном в лавке. До дома оставалось не больше километра, и воображение Ады уже расписывало ей картины уютной столовой, освещенной парочкой магических фонарей, хмурого старика-дворецкого с подносом в руках и счастливо тявкающих псов, порхающих вокруг ее кресла, как вдруг все эти дивные видения потонули в алой вспышке, выпустив наружу страх. Не за себя… За домочадцев!

Взрыв был громкий, как раскат грома, и ослепительно яркий. Словно цветок, распустившийся на черном бархате ночи… Кроваво-красный бутон смерти, упавший туда, где находилось ее имение. Побледневшая фея в мгновение ока растеряла всю свою сонливость. «Стегнув» застывшего Арчибальда ментальной «плетью», девушка направилась к медленно таявшему зареву чужеродного колдовства. Сначала она решила, что хозяин Черной реки совсем взбесился и решил уничтожить неподкупную фею вместе с ее непродаваемым домом. Затем пришла мысль о кознях «любимой» семьи и только потом мелькнуло воспоминание о незнакомом экипаже, который держал путь мимо ее земель.

Убедившись, что взорвался не родной дом, а чужая карета, Адель, к своему стыду, испытала чувство близкое к радости. Когда она добралась до места катастрофы, о ней напоминал лишь тускло светящийся налет на камнях да повышенная температура воздуха. Капли дождя смывали следы преступления, совершенного под покровом ночи. Ни обломков, ни людей… одна лишь красная пыль да запах гари — обычное для магического взрыва явление.

Постояв в растерянности напротив места, где недавно произошла трагедия, девушка не придумала ничего лучше, как развернуться и пойти домой. Она слишком устала и перенервничала, чтобы снова возвращаться в город. Да и смысла сообщать стражам порядка о случившемся фея не видела. Пассажиры кареты погибли, следы почти исчезли — идеальное убийство, а она нежеланный свидетель. Зачем же нарываться на неприятности?

Не известно, чем бы закончился спор осторожности с совестью, активно идущий в ее душе, если б до острого слуха волшебницы не долетел чей-то тихий стон. Ада резко остановилась, медленно обернулась, активно принюхалась и пристально всмотрелась в темную крону кустарника, который рос по другую сторону дороги. Именно под его защитой девушка и нашла полумертвого мужчину. На окровавленном теле незнакомца не было ожогов, зато хватало открытых ран. И самая ужасная из всех уродливым пятном «украшала» его грудь. Словно чья-то когтистая лапа сорвала кусок кожи над самым сердцем. И, как выяснила потом фея, когда смывала кровь и грязь с раненого, именно на этом куске и располагалась его метка Эраша. После катастрофы от нее остались лишь ничего не значащие фрагменты, но, судя по тому, с какой скоростью поправлялся Нир — божественный знак восстановился быстрее своего носителя. Вот только фее так и не удалось на него посмотреть. Попросить молодого человека снять рубашку — она считала неприличным, а видеть сквозь ткань девушка банально не умела. Да и какой толк в изучении чужой метки? Что она ей может сказать? Темный — он и есть темный.

— Как твоя нога? — раздалось за спиной задумавшейся волшебницы. Она очнулась от его голоса и вздрогнула от прохладных пальцев, коснувшихся щеки.

Убрав с ее лица непослушный локон, Нир вопросительно посмотрел на молчаливую девушку и терпеливо повторил:

— Как твоя нога, Адель?

— Лучше, — ответила она. — Твоими стараниями.

— Тогда идем, — улыбнулся темный. — Сэр Арчибальд уже закончил трапезу.

Вышеупомянутый «Сэр» услышав свое имя, гордо фыркнул и демонстративно облизал круглую морду длинным языком. Его оранжевые глаза, обычные для всех низших зор-заров, ярко горели, а двадцать пар мохнатых лап нетерпеливо притоптывали, готовые в любой момент сорваться на бег. Вот только стоило фее занять место возницы и надеть на руку браслет, обеспечивающий телепатический контакт с «животным», как всю ретивость с огромной черной гусеницы, словно ветром сдуло. Покачавшись на месте с полминуты, Арчибальд медленно засеменил к открытым воротам. Когда он вышел, наконец, на дорогу и с той же скоростью направился в сторону города, Нир вкрадчиво поинтересовался:

— Ты так сильно не хочешь участвовать в Тритэре, Адель?

— Почему? — от удивления она резко повернулась, отчего светлый локон снова выбился из прически и упал на глаза, мешая

смотреть. Сдув непослушную прядь, девушка спросила: — Ты о чем сейчас, темный?

— О скорости Арчи.

— Эм… — она забавно сморщила носик и бросила косой взгляд на обсуждаемый объект, затем шепотом сообщила: — После моей позавчерашней очистки сада от вредных насекомых, Сэр Арчибальд быстрее ходить отказывается.

— В смысле? — не понял Нир.

— Протестует против уничтожения ему подобных, — еще тише пояснила девушка, максимально придвинувшись к сидящему рядом мужчине.

Где-то с секунду он переваривал ее ответ, а потом от души расхохотался.

— Дай-ка сюда браслет, Адель, — серебристые глаза его хищно сверкнули из-под темно-лиловых очков. — Садись на мое место и держись крепче, фея. Следующая остановка — Дом Игры.

Нир не солгал. Стоило ему занять место возницы, как строптивый зор-зар тут же сменил гнев на милость, а черепашью скорость — на бег рысцой. Готовые слететь с девичьих губ вопросы, мужчина пресек одной многозначительной фразой: «У темных свои секреты».

Глава 6

— Проклятье, Нир! Ты зачем привез меня в бордель? — прошипела фея, дико озираясь по сторонам. Ее тонкие пальчики побелели от напряжения, с которым она сжимала локоть своего спутника, а щеки, напротив, порозовели, выдавая смущение.

— Это не бордель, — так же шепотом ответил ей бывший слуга. — Это увеселительное заведение Госпожи Милалики.

— Ага, а вон те девочки в корсетах и чулках — это новая разновидность дворецких, да? Поэтому и выстроились в шеренгу возле входа… гостей встречать.

— Скажи, Адель, а где, по твоему мнению, может проходить Игра, если не тут?

— Ну, — фея растерялась. — В особняке каком-нибудь?

— Да-да, а толпа народа с увесистыми кошельками в этот самый особняк на экскурсию пожалует?

Девушка хмуро посмотрела на собеседника, но так и не нашлась, что ему возразить. Действительно, разве не лучшее прикрытие для подпольной игры — заведение, где азартные игры разрешены?

Темный улыбнулся и легко сдул листик, запутавшийся в ее прическе. Перед поездкой в город Ада привела себя в относительный порядок: надела скромное платье, заколола наверх растрепавшиеся за вечер волосы и даже чуть-чуть подкрасила губы, желая скрыть их бледный и покусанный вид. Но некоторые мелочи все же остались ею незамеченными.

— Мы договорились, цветочек: ты следуешь моим советам — а я вытаскиваю тебя из неприятностей. Так что… слушайся, маленькая Госпожа, — с легким налетом иронии проговорил он.

— …и повинуйся, — недовольно фыркнула блондинка, но продолжила путь вперед: по высоким ступеням к распахнутым настежь дверям дома, из которого доносились смех и музыка. — Нир, — выдохнула она, переступая порог просторного зала с расположенными по периметру диванами и креслами, возле которых стояли круглые столики, полные яств. Гости (в основном мужчины) пировали и веселились, наслаждаясь вином и обществом тех самых «дворецких» в чулках. А на подсвеченной магическими фонариками сцене, в окружении музыкантов извивалась в чувственном танце молоденькая певица в красном платье.

— Ты что-то сказала? — склонившись к ней, поинтересовался темный.

— Да, — как-то сдавленно пролепетала фея и еще сильнее

сжала его локоть. — Я не цветочек.

— А по моему, ты самая настоящая роза: белая, чистая, светлая и немного капризная, как и положено домашнему цветку, — совершенно серьезно сказал он, а потом с деловым видом добавил, усаживая ее на край ближайшего дивана. — Подожди меня тут. Только ради Эраша*, ни с кем не заговаривай.

И пошел, сунув напоследок ей в руки большое красное яблоко. Сжав фрукт дрожащими пальцами, девушка машинально поднесла его ко рту, да так и застыла, не откусив. Расширившимися от удивления глазами она смотрела на своего бывшего слугу, с трудом узнавая его. Быстрые, но плавные движения, стремительные, но легкие шаги… Вот только в этой привычной для Адель походке теперь ей мерещилась хищная грация зверя. Не дикого льва, а большого и свободолюбивого кота: спокойного и ленивого до той лишь поры, пока не выпустит острые когти. И сейчас этот самый «кот» явно вышел на охоту. Но… за кем? Откровенно одетые девицы приветствовали Нира как завсегдатая их заведения, мужчины же скупо кивали ему и изредка пожимали руку.

Интересссно: а он точно в город только за покупками и информацией ездил?

Мужчина давно исчез из виду, а девушка по-прежнему пребывала в некоторой прострации от его поведения и собственных мыслей на данную тему.

— Не спи, малышка! — крикнули ей в ухо, отчего фея подпрыгнула на мягкой подушке и, естественно, обронила так и не попробованное яблоко.

Оно прокатилось по начищенному до блеска полу и нырнуло за диван. Первым порывом было — плюнуть на яблоко, но высказать все, что накипело, наглому нарушителю ее спокойствия. Вторым — отправиться за диван на поиски проворного фрукта и там по возможности остаться, лишь бы не общаться с этим самым «нарушителем». Но Ада, задавив на корню оба порыва, осталась-таки сидеть на месте, глядя снизу вверх на незнакомого тролля. Огромный, зеленый и пупырчатый он смотрелся бы забавно в своем черном фраке, если б находился где-нибудь… на другом конце зала и разговаривал с кем-то другим.

— Чего застыла, сахарная? — внушительный набор клыков мелькнул в приветливой, как хотелось думать фее, улыбке.

Девушка сглотнула, затем сжала в замок трясущиеся пальцы и… ничего не ответила. Нир сказал молчать, она и молчала. К тому же на языке, кроме «Ой, мамочки!» ничего и не вертелось. Тролль постоял… постоял… еще постоял, потом достал из

кармана очки, протер белой салфеткой стекла, и нацепил на свой приплющенный нос. Задумчиво хмыкнул, склонил набок лысую голову, поскреб когтистой лапой щеку и, наконец, радостно провозгласил:

— А! Я понял! Ты тот самый сюрприз от Госпожи Милалики, который входит в стоимость вечера. Развратная монашка, да? — мужчина покосился на кружевной воротничок ее закрытого черного платья и предвкушающее зацокал языком. — Ну, лааапушка, — он присел рядом, похоронив под собой почти все оставшееся место на диване, — признай, что я угадал? — интимные интонации добавляли его каркающему басу урчащие нотки. В животе феи тоже заурчало, и виной тому был не только голод.

— Я… эээ… нет, — наконец, смогла выдавить она.

— Не монашка? — расцвел тролль в очередной клыкастой улыбке.

— Нет.

— Ну, тоже хорошо, — продолжая сверкать крокодильим оскалом, сообщил он, после чего по-хозяйски приобнял окончательно обалдевшую девушку и ласково проворковал: — С недотрогами, даже с фальшивыми, всегда столько возни. Я, кстати, Лео а тебя как звать?

— Ад… ад… — имя упорно не желало слетать с ее губ, пока его увенчанные длинными когтями пальцы лежали на плече.

На них-то фея и смотрела, не в силах оторвать взгляд. Темно-зеленые, аккуратно заточенные (явно мастер из салона красоты работал) и с золотыми звездочками посередине — они целиком и полностью завладели вниманием девушки. Тролль во фраке — это что-то новенькое. Но холеные руки с маникюром у жителя болот — это вообще нонсенс!

— Нравится, Ад? — легонько постучав пальцами по ее плечу, самодовольно проговорил Лео. — Аж целых пятьдесят золотых содрали за эту красоту. У… хапуги, — пожалился он, вздыхая. — Может, потанцуем? — услышав первые аккорды новой песни, предложил тролль.

Адель опять сглотнула, мысленно прикидывая размер ног этого зеленого «медведя». Она с надеждой посмотрела в зал, выискивая взглядом долговязую фигуру бывшего слуги, и… резко подскочила, легко выскользнув из-под расслабленной руки нового знакомого.

— Э… а как же танец, Ад? — удивленно пробормотал он, заглядывая за высокую спинку дивана, за которую секунду назад нырнула девушка.

— Отвернисссь, — прошипела девушка. — Я… я… я ем! —

схватив попавшееся на глаза яблоко, она быстро протерла его подолом платья и демонстративно надкусила. — Проголодалась. Вот…

— Гм, — щека тролля странно дернулась. — Сильно? — сев вполоборота, чтобы не привлекать к ней внимания, сочувственно поинтересовался мужчина.

— Очень, — пережевывая крошечный кусочек фрукта и абсолютно не чувствуя его вкуса, пробурчала Адель.

— То-то я и смотрю, бледная ты какая-то, совсем небось заработалась, да? — понимающе вздохнул тролль и, наложив полное блюдо разнообразной еды, протянул его ей. — Кушай-кушай, сахарная. Я все это уже оплатил, а одному мне точно не управиться. Давай… На сытый желудок развлекаться приятней будет, — подмигнул ей желтоглазый тип, игнорируя недовольное шиканье перепуганной феи.

Чтобы он перестал с ней разговаривать, девушка взяла еду. Затем приняла и кувшин вина, большой бокал и маленькую тарелку с печеньем. Тролль порывался сплавить за диван еще и шоколадный пудинг с тортом, но зверское выражение на лице блондинки охладило его пыл. Он даже послушно отвернулся и принялся молча изучать свои наманикюренные когти, в то время, как Ада пыталась слиться с занавеской, возле которой сидела в окружении ароматных продуктов. Меньше всего ей сейчас хотелось попадаться на глаза отцу, которого она заметила среди гостей этого дома. К счастью для Адель, глава их семьи был слишком занят парой хорошеньких шлюх, обнимающих его с двух сторон. С ними под ручку он и шел к выходу из зала. К тому самому выходу, возле которого и сидела недавно его дочь.

Несмотря на новый приступ нервозности (а, может, и благодаря ему) девушке действительно захотелось есть. Причем зверски. Пометавшись немного между приличиями и голодом — она все-таки пошла на поводу у последнего и, наколов на вилку небольшой шницель, поднесла его ко рту. Фея ела аккуратными, маленькими кусочками, но делала это слишком торопливо и совершенно не по правилам этикета, в которых о трапезах на полу между диваном и окном не было ни строчки.

Когда ее рассеянный взгляд наткнулся на остроносые туфли, девушка чуть не подавилась. Судорожно проглотив вставший в горле кусок, она медленно подняла голову, намереваясь что-нибудь сказать гостье, однако слова, как и при встрече с троллем, затерялись в глубинах ее удивления, смешанного со смущением и страхом. На этот раз над бедной маленькой феей возвышалось не зеленое существо во фраке. Сейчас напротив нее стояла толстая брюнетка неопределенного возраста с черной мушкой над

верхней губой. Необъятная грудь в глубоком вырезе платья мерно вздымалась при каждом вздохе этой особы. Накрашенный алой помадой рот чуть заметно кривился, а темные глаза насмешливо смотрели на решившую поужинать Аделаиду.

— Ты Адель? — вздернув черную бровь, уточнила незнакомка.

— Ааа… да, — неуверенно протянула красная от стыда фея.

— Твой друг попросил тебя проводить. Идем, что ли? — подмигнула ей тетка, протягивая черную накидку с глубоким капюшоном. — Нас уже ждут.

— Кто?

— Тот, на встречу с кем ты пришла, — усмехнулась она. — Ну же? Идешь ты или так и будешь задницей пол протирать?

Фея покраснела еще больше, а тролль возмущенно воскликнул:

— Эй! Это моя девочка! Я ее оплатил! Так не честно, Милалика!

«Мила… кто? — мелькнуло в голове феи. — Вот это мужеподобное чудище и есть вышеупомянутая Госпожа Милалика? Хм… „Милый“ же у нее… лик».

— Твоя сейчас переоденется и явится, — отмахнулась от него хозяйка заведения и, поправив толстую шнуровку на своем корсете, небрежно бросила: — А эта девочка не про твою честь, маркиз. У нее свой могущественный покровитель есть.

«Покровитель, значит? Могущественный… ну-ну», — мрачно вздохнула фея, натягивая на голову капюшон. Столкнуться лоб в лоб с «любимым» папочкой на просторах этого заведения девушка не хотела. Да и другие знакомые вполне могли попасться на ее пути, что плохо отразилось бы на репутации светлой волшебницы.

Когда Милалика открыла ключом дверь одной из многочисленных комнат на втором этаже, Адель обомлела. И не удивительно! Не каждый же день вместо ожидаемого помещения со стенами и потолком, глазам предстает бескрайний дикий сад с полуразрушенными скульптурами и каменными дорожками, заросшими травой.

— Впечатляет? — понимающе хмыкнула женщина.

— Не то слово! — восторженно ответила девушка. — Но как это возможно? Тритэра — это вход в другое измерение или… в другой мир?

— Кто же его знает? — пожала плечами собеседница. — Игра эта потому и ценится среди волшебников, что разгадать ее, и тем более, повторить еще никому не удавалось. То, что она выбрала в этом году мой Дом — большая честь для меня и немалый доход.

А насчет устройства ее не нам с тобой думать, господа и поумнее нас голову над этим ломали, да так и не раскрыли секрет. По слухам, Тритэру создал магистр Лжи, которого из-за нее же и убили. Зато его шедевр зажил собственной жизнью. Понятно? — Ада кивнула, и женщина продолжила: — Как ни приду сюда, каждый раз вижу что-то новое. Правда, открывается Игра только тем, кто намерен в ней участвовать, а для всех остальных, включая стражей порядка — это просто комната с видом во двор. Тритэру практически невозможно вычислить, если она сама этого не хочет. Игра оригинальна и непредсказуема. Хотя… — Милалика окинула взглядом пустой коридор и задумчиво добавила: — всегда есть что-то незыблемое. Идем! — схватив за руку свою юную спутницу, она переступила вместе с ней порог и закрыла за собой дверь на ключ. — Если действительно хочешь участвовать, — зашипела она на ухо растерянной девушке. — Либо молчи, либо поддакивай, но уж точно не перечь мне. Я знаю, что и как говорить. Поняла? — ее грозно сдвинутые брови произвели на фею неизгладимое впечатление. Блондинка послушно закивала и непроизвольно икнула, что часто случалось с ней от страха или волнения. — Э-эх, цыпленок желторотый ты, а не Госпожа фея, — беззлобно усмехнулась хозяйка заведения и ободряюще хлопнула Аду по плечу, отчего та рефлекторно присела, заметно накренившись вбок. — Пошли… буду устраивать твое светлое будущее.

Идти было не далеко, но трудно, потому что, во-первых, плиты под ногами изобиловали трещинами, в которые то и дело норовили провалиться каблуки, а, во-вторых, девушка постоянно вертела головой, стремясь получше рассмотреть старый сад. В окружении светящегося тумана это место казалось заколдованным. Впрочем, таковым оно и являлось.

Статуя, возле которой остановилась Милалика, очень сильно напоминала горгулью, присевшую передохнуть на прямоугольный выступ обветшалой беседки. Каменное существо держалось когтистыми лапами за свой постамент и равнодушно смотрело вниз — как раз туда, где замерли две посетительницы: крупная брюнетка с мушкой над губой и хрупкая блондинка в черной накидке. Первая набрала в легкие побольше воздуха и громко провозгласила: «Вызываааем тебя, Дух Тритэррры!» Вторая от этого воя задрожала и принялась поспешно натягивать на голову капюшон, который сняла, войдя в комнату. Но руки ее замерли, а сердце испуганно ёкнуло, когда по округе прокатился странный шепоток, а следом за ним сверху раздался леденящий душу голос:

— Зачем пожаловала, Милалика? — спросила уродливая статуя, не открывая пасти. Она вообще не шевелилась, продолжая

серым изваянием восседать на своем каменном насесте. Зато глаза ее — узкие и раскосые ожили и засветились ярко-алым заревом.

— Привела тебе претендентку для завтрашней Игры, — спокойно сообщила женщина и, покопавшись в недрах своего огромного корсета, извлекла оттуда какую-то сложенную в несколько раз бумагу.

Адель показалось, что светящиеся глаза чудовища видят ее насквозь, и от этого ощущения ей захотелось спрятать под капюшоном не только волосы и лоб, но и все лицо полностью. Однако, надавав себе мысленных пощечин за трусость, девушка выдержала взор Духа и даже не отвела взгляд, за что удостоилась одобрительного смешка от потусторонней личности и снисходительного:

— Подходит.

Но не успела фея выдохнуть с облегчением, как услышала ленивое:

— Два сундука золота — и девчонка в игре.

Ада тихо ахнула, а ее спутница, подбоченившись, возмутилась:

— Почему это два? У остальных один сундук — проходная плата, а у нее — два? Не честно!

— Остальные либо магистры, либо просто маги с большим стажем, а эта, — голос насмешливо фыркнул, растеряв всю свою ужасность, — еще даже несовершеннолетняя.

— Мне двадцать д… — сама не зная почему, влезла в разговор фея, но ее бесцеремонно перебили.

— Так и хорошо, что несовершеннолетняя! Дар до конца не оформился, значит, может сюрпризы выдавать, — сказала Милалика, и Ада, поняла, наконец, о каком именно совершеннолетии идет речь. Не о ее человеческом, а о магическом, связанном с окончательным формированием метки Эраша.

— Я детей не эксплуатирую.

— А за два сундука, значит, эксплуатируешь? — прищурилась тетка.

— А пусть сначала найдет два, — ехидно ответила статуя и хитро подмигнула Аделаиде своим алым глазом.

— У тебя же недобор игроков, Дух Тиритэры, — пошла в наступление брюнетка, размахивая листом бумаги. — Маркус Ма-Нидрус не приехал, и место его до сих пор пустует. Чего ты ждешь? Если магистр не явился раньше, значит, либо передумал, либо… земля ему пухом! Давай заключим договор с девочкой — и дело с концом.

— Два сундука — и заключим. Если она такая… с сюрпризами, как ты говоришь, то отыграет их на первом же уровне и еще два сверху получит.

— Да она в моем заведении больше заработает, чем в твоей Игре! — отмахнулась Милалика, а фея искренне ужаснулась такой перспективе, но промолчала.

— Пусть зарабатывает, — флегматично отозвалась горгулья. — Или два сундука, или… идите вон, не мешайте старику отдыхать, — при последних словах сияние его глаз стало затухать, и сквозь красную пелену проступили очертания высеченных в камне зрачков.

Фея, прекрасно понимала, что ни двух, ни одного, ни даже десятой части проклятого сундука золота ей не найти, а потому она решила, что идея с игрой, вопреки уверениям Нира, с треском провалилась. Как вдруг услышала обреченное:

— Ну, два так два! Завтра в полночь получишь. Вот договор, — женщина сунула слегка помятую бумажку под нос оживившейся (в плане глаз) статуе. — Подписывай, Дух Тритэры.

— Пусть сначала она впишет свое имя, — потребовала горгулья и, кашлянув, выплюнула из полуоткрытой пасти острое перо. — Кровью, девочка, кровью, — с иронией добавило существо, глядя, как Ада нерешительно вертит его в руке.

— Но у меня нет… Ооой! — взвыла от боли девушка.

— Что такое? — заинтересовался ее поведением Дух.

— Комар укусил, — улыбаясь в тридцать три зуба, пояснила Милалика.

— Комар? — статуя явно удивилась.

— Эээ… да, — Адель тоже попыталась выдавить из себя улыбку, но получалось плохо. — Большой комар, — прошептала она еле слышно и хмуро посмотрела на туфлю сорок третьего размера, которая все еще давила на ее носок.

Непрозрачный намек спутницы девушка поняла прекрасно. И, решив, что мадам знает, что делает — бегло прочла договор, после чего вписала свое имя в пустую графу. К одному официальному долгу добавился еще и неофициальный. Ощущение, что фея тонет в болотной трясине, росло и крепло, но вместо обоснованной в такой ситуации паники в Адель зарождалось какое-то странное спокойствие с легким налетом бесшабашности.

А… Бог не выдаст, свинья не съест! Как-нибудь, да разрешится все. Зато теперь у нее есть шанс выиграть целых четыре сундука золота. А этого, вполне, хватит на погашение всех долгов, и даже лишнее останется.

Дальнейшие события происходили как во сне. Ядовито-

зеленое дыхание полностью ожившей статуи обдало холодом лицо блондинки, когда горгулья легко спрыгнула вниз и, глядя в упор на нее, проговорила:

— Участие подтверждаю, — затем сцапала листок с кровавым росчерком и, дунув на него, поставила таким образом свою закорючку. Не красную и даже не черную, а такую же зеленую, как и тот пар, что шел у нее изо рта. Проглотив обоюдно подписанную бумагу, существо рыгнуло, довольно рыкнуло и, наконец, заявило: — Иди выбирай маску, Аделаида Ван Грениус. Завтра в полночь ты должна явиться сюда с входной платой и в костюме, соответствующем правилам Тритэры. Удачи, фея.

Сказав все это, Дух Игры вернулся на свой каменный насест и замер там, опять превратившись в статую. Алые глаза потухли, зеленый туман рассеялся, и в старом саду вновь повисла колдовская тишина.

— Пошли! — потирая пухлые ручки, скомандовала Милалика.

— Куда? — спросила девушка, все еще пребывая под впечатлением от последней сцены.

— В беседку, конечно. Там не занятые еще «образы» лежат. Выберешь себе по вкусу. Идем-идем, нечего прохлаждаться. До начала Тритэры осталось чуть меньше суток, а тебе подготовиться надо, да и отдохнуть не помешает, — окинув бледную волшебницу взглядом, добавила она. — Куда только Некрос смотрит? Совсем девку довел…

— К-кто смотрит? — очнулась фея.

— Друг твой, кто ж еще?

— Тот, который меня сюда привез? — подозрительно-спокойно уточнила Адель.

— Слушай, детка, — ухмыльнулась хозяйка заведения. — Я всех твоих приятелей знать не обязана, а одного нашего общего знакомого, который попросил меня устроить тебя на Тритэру вместо его бывшего протеже, зовут Некрос. Не думаю, что это настоящее имя темного, но лично мне и моим друзьям он представлялся так.

— Ннн-некрос, — скрипнув зубами, повторила фея. — Ладно. А что за маски?

— Давай посмотрим, — с какой-то детской радостью на круглом лице, предложила женщина. — Коробка открывается только для игроков. Это так интересно, так… — брюнетка хлопнула в ладоши от переполнявших ее чувств и, схватив девушку за руку, потащила внутрь старой беседки.

«Коробкой» оказался круглый колодец с каменной плитой сверху. И, если бы эта самая плита не парила в полуметре от него,

женщины вряд ли смогли бы ее сдвинуть с места. Внутри неглубокого колодца лежало несколько масок, олицетворявших зверей.

— Выбери ту, — ткнула пальцем Милалика, указывая на что-то черное в синих перьях, — такая прелесть! Сама б взяла, если б играла. Бери ее, ну же? Будешь Вельяминой[16] — птичкой певчей, — шепотом просветила она.

— Нет, ссспасибо, — так же шепотом отказалась Адель, изучая маски.

У них не было ни лент, ни шнурков, ни палочек, за которые можно было бы держать сей маскарадный атрибут, поэтому девушка решила спросить, как именно игроки их носят? Ответ поверг фею в очередной шок. Оказалось, что маски, прислоненные к лицу, сливаются с ним и не просто скрывают его — они создают иллюзию звериной головы у каждого игрока Тритэры. Узнать его в таком оригинальном камуфляже практически невозможно.

— А что будет, если я проиграю на первом уровне? — задумчиво разглядывая маску белой кошечки, проговорила Ада.

— Да ничего особенного, — пожала плечами Милалика. — Вернешь мне два сундука золота, которые я за тебя на игру ставлю, и пойдешь с миром.

Фея даже не удивилась, лишь чуть улыбнулась грустной улыбкой мученицы:

— А если у меня… ммм… не окажется денег?

— Тогда отработаешь, — легко согласилась на этот вариант тетка. — Год неофициального рабства за каждый сундук. Эх, я уже чую, как мои завсегдатаи передерутся за твою хрупкую невинность, — хрюкнула от смеха она и в очередной раз за вечер хлопнула блондинку по плечу. — Да не трусь ты, цыпленочек. Я пошутила. У тебя же покровитель есть.

— Ага, — кивнула девушка, морщась от боли. — Может, он и сутенером будет? — прошипела сквозь зубы, а потом сказала, меняя тему: — Пожалуй, я выбрала. Эта! — протянув руку, она взяла приглянувшуюся маску и, улыбнувшись ей совсем другой — искренней и светлой улыбкой, прошептала: — Ну, привет, котенок.

Всю дорогу от комнаты до входных дверей заведения фея пребывала в глубокой задумчивости. Милалика, от одного вида которой народ предусмотрительно шарахался в стороны, не тревожила свою спутницу. В полном молчании женщина вывела Аду на улицу и, проводив до кареты, ушла.

— Все прошло хорошо? — спросил темный, наклоняясь с места возницы, чтобы протянуть бывшей хозяйке руку.

— Чудесно! — ядовито ответила Адель, рассматривая след красной помады на щеке молодого человека. И чем больше она на него смотрела, тем сильнее зверела. — Чудесссней не бывает, Нир! Или… лучше Некрос? Впрочем, не важно! До приезда сюда я должна была один сундук золота — теперь должна три. А к году рабства добавились еще два в борделе…

— Это не бордель, — попытался возразить он.

— Название сути не меняет, — оборвала его девушка и, игнорируя его раскрытую ладонь, легко запрыгнула в экипаж. — Знаешь, темный, — устало произнесла она, когда Сэр Арчибальд тронулся с места.

— Что? — осторожно спросил молодой мужчина, чуть отодвигаясь от соседки. Больно уж кровожадным выглядело ее обычно милое личико в тусклом свете качающихся фонарей.

— Если я не выиграю минимум три сундука — убью тебя, воскрешу и снова упокою тем же способом, что герцога. А потом распилю на дрова и, каждый раз разжигая камин, буду любоваться пламенем и злорадствовать. Через год, два, три… но буду.

— Ты выиграешь, — пообещал ей он, пряча улыбку, — моя Коварная Госпожа.

Глава 7

Адель вошла в свою спальню и невольно поморщилась от запаха горных цветов, все еще гостившего там. Перед внутренним взором девушки поплыли яркие картины недавних событий: приворот герцога, его смерть, потом воскрешение, упокоение и, как результат всех ночных злоключений — встреча с Духом Игры. От воспоминаний о горгулье с глазами, налитыми алым светом, у феи похолодели кончики пальцев, и она невольно сжала их в кулачки, желая согреть.

Беспорядок, царивший в комнате, сейчас не задевал обычно аккуратную хозяйку. Она сильно устала и хотела просто отдохнуть, забыв хотя бы на пару часов о тех неприятностях, что свалились на ее белокурую голову. Брезгливо поморщившись, Ада сдернула с кровати покрывало, на котором умер герцог, и, скомкав его, не глядя, швырнула в сторону двери. Что-то громко звякнуло, привлекая внимание девушки. Обернувшись, она увидела опрокинутое ведро, из которого текла вода. Фея несколько секунд удивленно смотрела, как стремительно разрастается прозрачная лужа, а потом сорвалась-таки с места и, подбежав к ведру, подняла его. Для того чтобы убедиться в своей неожиданной догадке, девушке хватило пары секунд, за которые железный сосуд вновь наполнился водой практически до краев.

— Ниррр! — заорала Адель, вложив в это имя охватившее ее бешенство. — Чтоб тебе всю жизнь в слугах ходить, гребанный магистр! — злым шепотом добавила она и снова крикнула: — Ниррр, подойди-ка сюда! Пожалуйста, — выплюнула фея вдогонку своему приказу, замаскировав его под просьбу.

Темный пришел, когда она уже сама готова была спуститься за ним. Осторожно приоткрыл дверь, предварительно постучав, и… получил в качестве подарка ведро. Реакция бывшего слугу не подвела, поэтому плеснувшая на него вода лишь немного намочила низ рубашки и попала на штаны.

— Это что? — спросил мужчина, переводя настороженный взгляд с ведра на Аделаиду и обратно.

— Это должен быть мой вопрос! — уперев руки в бока, грозно проговорила фея.

— Ааа… ну, тогда лови, — пожал плечами он и легко перекинул ей свою ношу.

Реакция девушки не отличалась такой же быстротой, как у него, поэтому весь перед ее платья «наглотался» воды прежде, чем она успела схватить ведро за ручку. Поймала, раскачала, разбрызгивая воду по полу, и, молча, отправила его в обратный

путь. Нир красиво отступил, позволяя «снаряду» вылететь в коридор и, радостно звякая, спуститься с лестницы.

— Хм… — мужчина прислонился спиной к стене и чуть склонил набок голову, разглядывая негодующую фею. — И что именно тебя так взбесило, цветочек? Вода или лист железа, свернутый в цилиндр?

— Заклинание бездонной чашшши! — отжимая юбку, прошипела она.

— Иии? — с видом ничего не понимающего человека, протянул темный. — По-твоему, я должен был бежать на пожар с несколькими литрами воды в запасе?

— Да ты издеваешься, что ли? — окончательно взбеленилась Адель, выпустив из рук мокрую ткань. — По твоей милости, сейчас в холле наводнение будет.

— Ты хотела сказать, по твоей.

— Ай, что б тебя! — воскликнула девушка и кинулась спасать свой дом от магического бедствия.

Нир снова пожал плечами и, немного помедлив, двинулся следом за ней.

— Тебе бы переодеться, Госпожа, а то простудишься еще, чего доброго, — сказал он, присев на не залитую часть ступеньки.

— Это ты виноват! — ставя полное воды ведро в угол, процедила фея. — Ты меня облил! — обвиняюще добавила она.

— Ты хотела узнать, что это, я тебе и дал его… для детального осмотра, — едва сдерживая улыбку, парировал он. — Кто ж знал, что ты не поймаешь. Надо ловкость тренировать… в игры какие подвижные играть начать, или…

— В игррры?! — прорычала девушка, наступая на него. — Ты уже запихнул меня в одну Игру, темный. Может, откроешь секрет — зачем?!

— У тебя глаза светятся, — неотрывно глядя на нее, прошептал мужчина. — Алым…

— Что? — фея моргнула, застыв в паре шагов от лестницы.

— Кто ты такая, Адель? — прищурился Нир. — Покажи мне свою метку Эраша.

— Метку? — закусив губу, переспросила она, а потом снова разозлилась: — Мою метку? А, может, лучше на твою посмотрим? Заклинание бездонной чаши одно из самых сложных, нам в академии говорили. На то, чтобы привязать сосуд к какому-то водному резервуару требуется много сил. Такое только очень опытным магистрам под силу. Нир-Некрос-бог знает как еще тебя зовут… Кто ты такой?!

— Твой бывший слуга, — спокойно ответил молодой человек. — И да, для друзей я Нир, а не Некрос и не Бог знает

кто, моя маленькая Госпожа.

— Значит в борделе…

— Это игорный дом, а не бордель.

— …твоих друзей нет? — пропустив его замечание мимо ушей, уточнила девушка. — И рожа у тебя в помаде вовсе не от дружеских поцелуев была, да? — она раздраженно дернула мокрый подол, норовивший облепить ее ноги.

— Госпожа ревнует? — ехидно полюбопытствовал мужчина.

— Госпожа в бешенстве, а ты упорно увиливаешь от ответов. Ты кто такой, темный? Магистр?

— Магистром был мой бывший хозяин.

— Не было никакого хозяина!

— Нет, был.

— И как же его звали? — желая вытянуть хоть немного информации из этого скользкого типа, спросила фея.

— Маркус Ма-Нидрус, — вздохнув, ответил он.

— Тот, который не доехал до Тритэры?

— Он самый.

— Ма-Нидрус… — повторила Адель, перекатывая фамилию на языке, словно конфету. — Нидрус, Нирус… что-то мне это напоминает. А тебе? — прищурилась она.

— Не ищи то, чего там нет. Я не Маркус, поверь. Если бы ты видела его, то не сомневалась бы больше.

— Но я не видела.

— Прости, ничем не могу тебе с этим помочь.

— Но ты сильный маг, очень сильный, ты слишком много всего знаешь, и глаза твои выдают высокое происхождение… — больше для себя, чем для него перечислила фея и, поднявшись на пару ступеней, села рядом с ним.

— А ты светлая фея, которая заставляет расцветать зомби и, упокаивая их, обращает в деревья. Покажи мне метку, Адель, — просьба прозвучала как приказ и, девушка, возмутившись таким обращением, недовольно огрызнулась:

— Сам покажи… Нир.

— Да пожалуйста, — сказал он и принялся расстегивать рубашку.

Девушка словно в трансе уставилась на его длинные пальцы, затем медленно перевела взгляд на открывшуюся грудь и, отчаянно покраснев, вскочила на ноги.

— Мне надо переодеться, — бросила она на ходу, после чего пулей взлетела наверх и, хлопнув дверью, исчезла в своей комнате.

Темный опустил голову, тряхнув растрепанными волосами, и тихо рассмеялся. Затем поднялся на ноги, критически осмотрел

свою одежду и тоже решил сменить ее на сухую.

Спустя минут двадцать он снова постучал в комнату феи и, услышав, короткое «Заходи!», осторожно приоткрыл дверь. На этот раз его не «осчастливили» полным ведром и даже не запустили подушкой. Адель скромно сидела в кресле и нервно перебирала складки домашнего платья, искоса поглядывая на позднего визитера. Настенные часы показывали половину третьего ночи, но спать девушке, несмотря на стресс и усталость, не хотелось.

— Я не покажу тебе свою метку, Нир, — сразу перешла к делу она. — Не потому что не хочу, чтобы ты знал о свойствах моего дара, там нет никакой тайны: семьдесят на тридцать — светлый к темному. Я же все-таки дочь некромантов, — криво усмехнулась она.

— Каждый символ уникален, — сказал молодой человек, закрывая за собой дверь. Он, как и Ада, был одет во все светлое, но если наряд феи отливал теплым золотом, то костюм ее собеседника изобиловал разными оттенками серого. В руках мужчины была деревянная шкатулка, которую он бережно опустил на стеклянный столик. — А я неплохо умею расшифровывать «послания Эраша».

— Откуда такое умение только? Очередной скрытый талант НЕмагистра? — съязвила фея.

— Может быть, — уклончиво ответил Нир. — Ты покажешь мне метку?

— Только если ты станешь моим мужем, — продолжая язвить, заявила она.

— На интимном месте находится?

— Угадал.

— Ну, так в чем проблема? Идем венчаться? — посмотрев на часы, предложил он. — Растолкаем сонного жреца и…

— Ниииир! — обреченно протянула девушка, признавая свое поражение.

— Да пошутил я, — улыбнулся ей мужчина. — Я тебе принес кое-что, раз уж ты не спишь до сих пор, — сказал он, открывая шкатулку. — Это миниатюрные копии масок, участвующих в Тритэре завтра. Всего их девять, в финал выйдут три, а главный приз достанется одной. Призом будет новый дар. Это незаконно и невероятно, но… Игра гарантирует своим участникам такой куш. Именно поэтому в ней участвуют маги. Кто ж откажется от приобретения еще одного дара? Но тебе на третий уровень соваться не надо. И на второй, кстати, тоже. Выиграешь свои четыре сундука золота на первом уровне и… распрощаешься с игрой. Поняла?

— Да, — Адель поднялась с кресла и, подойдя к столу, склонилась над крошечными фигурками с головами животных, которые парили, как живые, в мягком облаке голубого света на дне шкатулки. Девушке даже показалось, что эти мини-игроки вот-вот задвигаются и начнут разговаривать, настолько ювелирно они были проработаны.

— Откуда у тебя это? — спросила фея.

— Секрет.

— Такой же, как и твое настоящее имя? — прищурилась она.

— Опять начинается, цветочек? — вздохнул мужчина, одарив ее укоризненным взглядом. — Слышала поговорку: меньше знаешь — крепче спишь? Так это как раз про нас с тобой. Я скоро уйду, а ты останешься. И лишняя информация о моей персоне лишь осложнит твою беззаботную жизнь.

— Беззаботную? — откровенно расхохоталась Ада, позволяя вылиться не сформировавшейся до конца истерике в этом громком и горьком смехе. — Да ты снова шутишь, темный!

— Поверь, моя милая и нежная роза, ты еще и понятия не имеешь, что значат… заботы, — загадочно улыбнулся ей он, и от этой улыбки по спине Адель пробежались мурашки, а в горле застрял ком, перекрыв доступ кислорода к легким.

Смех прекратился — девушка икнула, затем нервно передернула плечами и чуть отодвинулась от своего бывшего слуги. Он снова ее пугал, как тогда — после убийства герцога.

— Ты знаешь, какие маски участвуют в Тритере, — справившись со своими страхами, заговорила фея. — Может, тебе при такой осведомленности и имена игроков известны?

— Известны, — кивнул Нир.

— Если тебе известны, то и другим тоже?

— Нет, у меня особый источник информации. Такого больше нет ни у кого. Не переживай.

— И что за источник?

— Прости, но это тоже секрет, — мягко улыбнулся он. — Вот смотри: эта Лисица — ведьма Жозефина с очень большим магическим потенциалом и далеко не ангельским характером, — начал перечислять персонажи молодой человек. — Снежный Барс — маг-оборотень из страны Песков: умный и хитрый, а еще невероятно сильный. Держись от него подальше. Змея — волшебница-шептунья, тоже достаточно опасный соперник. Волк — магистр темной магии с юга, Филин — магистр светлой магии с севера, акула — морской ведьмак, прославившийся не только своими талантами, но и своей подлостью. Ворон — это твой отец, а Ягуар — хозяин Черной реки.

— Что? — на лице девушки отразилась целая гамма чувств,

самым слабым из которых было удивление.

— Прости, — темный виновато улыбнулся. — Не хотел тебе говорить раньше времени.

— А теперь, значит, время настало? — убитым голосом спросила фея.

— Ну, а куда тянуть. Сейчас полежишь немного, все осмыслишь, а завтра поедем тебе платье покупать.

— Зачем? — не меняя интонацию, проговорила она.

— Так надо, — ответил он и, захлопнув шкатулку, добавил: — Ляг, успокойся… Первый уровень самый простой — ты справишься.

С этими словами темный вышел из комнаты Адель, пожелав ей несколько часов спокойного сна. Она проводила взглядом его высокую фигуру, истерично хихикнув, прошептала: «Мне хана», и, бросив рассеянный взгляд на свою разобранную постель, решительно направилась к выходу.

Обратно вернулась фея довольно быстро. В руках она держала две бутылки красного вина. Слабое белое девушка не стала даже брать из погреба, прекрасно понимая, что получит эти самые «часы сна» только если осушит пару-тройку фужеров крепкого красного. Пьянящий напиток пах земляникой, его сладкий вкус разбавлял соленую влагу слез, которые медленно катились из глаз блондинки. Она пила и думала о том, что шанс на выигрыш на деле оказался слишком призрачным, и послезавтра ее ожидает первый год рабства, а за ним… страшно подумать! Хотелось найти крайнего и вылить на него всю свою злость и обиду, но проклятый темный почему-то упорно не желал вызывать в ее сердце такие чувства, зато папу, гулящего по игорным домам, и богача Итана девушка возненавидела всей душой.

Когда в ход пошла вторая бутылка, Адель поняла, что жизнь не так и ужасна, как ей недавно грезилось. Хотя отдавать себя любимую в лапы наглых рабовладельцев все равно было жаль. Поэтому, отставив в сторону пустой фужер, девушка поднялась из-за стола, сделала еще один большой глоток из горла и неровной походкой направилась к зеркалу. Постояла напротив, слегка покачиваясь, полюбовалась троицей собственных отражений, не желающих объединяться в одно, и пьяно ухмыльнувшись, пошла к выходу. На лестнице она споткнулась, поставила пятно на светлое платье, но не придала этому досадному происшествию особого значения. Добралась по стеночке до комнат слуг, несколько минут раздумывала: в какой из них живет гном, а в какой Нир, после чего вспомнила детскую считалочку и по ее результатам выбрала дверь.

Когда на его пороге появилась радостно улыбающаяся фея, темный опешил. Когда она приветливо махнула ему недопитой бутылкой вина и гордо провозгласила: «Я угадала!» — он нахмурился. А когда девушка по неровной дуге пересекла помещение и, едва не рухнув на него, остановилась-таки напротив — мужчина напрягся. Следующие ее слова повергли его в шок.

— Я хочу подарить тебе свою дев… девст… венность, — доверительным шепотом сообщила блондинка и… рухнула-таки, но к счастью (или к несчастью?) для Нира — не на него, а рядом на кровать. Бутылка выскользнула из ее пальцев во время падения, и он едва успел поймать плеснувшее на ковер вино. А девушка, нисколько не заботясь о потерянном напитке, подложила руки под голову и мечтательно уставилась в потолок. — Не хочу отдавать ее Ит-тану и Мила… Миле. Кукиш им с маслом, а не невинная феечка в рабынях, — довольно связно проговорила она и мерзко захихикала.

— Адель, ты пьяна, — неуверенно начал темный.

— Ага, — согласилась светлая.

— Ты, правда, девственница? — не смог удержаться от уточнения он, пользуясь откровенностью бывшей хозяйки.

— Ага, — опять проговорила она, продолжая с блаженной улыбкой изучать потолок.

— А зачем тогда я цыплячью кровь покупал?

— Для имм… имми…

— Имитации, — подсказал он.

— Ага, — улыбка на безмятежном лице блондинки стала еще шире.

Нир не очень понял ход ее мыслей, но расспрашивать дальше не рискнул. Не желала фея спать с потенциальным мужем, зато желала обвинить его в своем совращении и на этом основании женить? Да пожалуйста! Все равно больше женить некого. А как бы после свадьбы она объясняла ему повторный акт лишения девственности — известно лишь странной женской логике. Ведь не смогла бы она вечно увиливать от супружеских обязанностей под предлогом головной и прочих болей?! Или смогла бы? Мужчина впал в глубокую задумчивость, а девушка тем временем налюбовалась потолком и, повернув голову к нему, пожаловалась:

— Я бы попросила Эмиля стать моим первым мужчиной, но он в от… от… отъезде. А гном… старый.

— Так я у тебя запасной вариант? — искренне впечатлился Нир.

— Неее, — улыбнулась фея. — Ты миииилый… сейчас, — и протянув руку, погладила его по ноге. — А у Эмиля невеста… —

грустно добавила она.

— Адель?! — темный вскочил на ноги, после чего навис мрачной тучей над девушкой, лежащей на его постели. — Ты спятила?

— Вовсе нет.

— Ты пьяна!

— Вовсе да.

— Что вовсе, что… — он запнулся, когда на ее прекрасные глаза навернулись слезы.

— Я тебе не… не… не нрааааавлюсь, — всхлипнула фея.

— Да нравишься ты мне, дурочка, — почему-то растерялся Нир, а она каким-то чудом умудрилась приподняться и обхватить его шею руками, после чего тихо прошептала:

— Тогда п… поцелуй. Ну, пожааалуйста.

Мужчина несколько раз моргнул, глядя в ее заплаканное лицо, потом отцепил от себя девичьи руки и, сев рядом, склонился над Адой.

— Это очень и очень глупо, — предупредил он девушку.

— Ага, — согласилась она и облизала пересохшие губы.

Темный сглотнул, нахмурился, после чего осторожно коснулся ее рта своим. Он хотел, чтобы этот поцелуй был легким и ни к чему не обязывающим, но как только ее нежные губы шевельнулись в ответном движении, все вышло из-под контроля. И невинная ласка превратилась в долгий и страстный поцелуй со вкусом земляники. Нир смог оторваться от ее рта, лишь когда осознал, наконец, что фея не отвечает ему. Первой мыслью было: «задохнулась, дура!», второй — «Неужели уснула?». Адель, действительно спала, мирно посапывая на его белых простынях. И выглядела она такой невинной в этот момент, что где-то в глубине души он ощутил укол разочарования. Переложив не думающую просыпаться девушку на подушку, бывший слуга взял с пола бутылку и залпом осушил ее.

— Убегали, прогоняли, преследовали, приставали… но не одна еще так нагло не вырубалась во время поцелуя, — пробормотал он, даже не пытаясь скрыть свое недовольство.

От кого? От этой спящей красавицы, которую теперь и пушкой не разбудишь? И ведь спит нахалка не где-нибудь, а в его собственной постели. И что же делать остаток ночи ему?

Постояв немного напротив кровати, Нир задумчиво прищурился, кивнул своим мыслям и решился-таки на действия. Он осторожно приподнял подол ее длинного платья. Сначала чуть-чуть, потом еще и еще… Обнажив стройную ножку в белом чулке до середины бедра и не найдя на ней ничего похожего на метку Эраша, мужчина вытер со лба выступивший пот, тихо, но

грязно выругался и… накрыл «соблазнительницу» одеялом до самого подбородка. Адель сладко причмокнула во сне и улыбнулась, а он отошел подальше от нее и мрачно посмотрел в окно. Продолжать поиски темный не рискнул, сильно опасаясь, что увлечется процессом.

— Где же все-таки твоя метка, цветочек? — тихо прошептал он, глядя на капли дождя, стекающие по стеклу. — Впрочем, лучше об этом сейчас не думать.

Глава 8

Адель мирно спала и, несмотря на все неприятности, видела красивые сны, в то время как ее бывший слуга, накинув на плечи плащ, тихо покидал дом. Накормив Сэра Арчибальда очередной порцией «зора», он надел на руку браслет и, шепнув черной «гусенице» команду, выехал за ворота. Герцога вечером Нир привез лично. И сделал он это, естественно, по задумке девушки, которую сам же ей и подкинул. Счастливый кавалер, рассчитывая весело провести ночь в обществе простушки-феи, был только рад такой предусмотрительности с ее стороны. Отказывать в алкоголе он себе не собирался, а ездовые зор-зары плохо переносили контакт с пьяным возницей. Конечно, можно было взять с собой слугу, но хитрый мужчина не желал огласки своего нового романа, а потому с удовольствием воспользовался услугами темного. И вот теперь Нир снова пересек владения герцога. Правда, на этот раз он оставил свой экипаж в лесу, предварительно погасив дорожные фонари и приказав Арчи на время испариться.

Оставшийся до замка путь молодой человек проделал пешком. Вокруг не было ни души, не считая лесной живности, что пряталась на деревьях от непогоды. Ночной мрак и дождь не смущали одинокого путника. Напротив, он был только рад им. Серебристые глаза мужчины ярко светились, а вокруг него витала едва заметная белая дымка. Чем ближе Нир подходил к своей цели, тем сильнее менялись очертания его фигуры.

Задремавшие на посту стражники очень быстро проснулись, когда услышали сердитый голос своего Господина. Герцог (а спутать его с кем-то другим даже в такую мерзкую погоду и при недостатке света они точно не могли!) стоял у закрытых ворот в насквозь промокшем плаще и шляпе, перья которой тоскливо свисали на его недовольную физиономию. Обругав этих недотеп, Его Сиятельство гордо прошествовал к своему замку. Там поднял с постели перепуганную кухарку, требуя приготовить ему пожрать, ущипнул за мягкое место выскочившую на крик горничную, наорал на дворецкого, не открывшего вовремя дверь, после чего уединился в своей спальне с подносом и бутылкой вина. А через несколько часов снова вышел оттуда, но уже в дорожной одежде, а не в костюме «светского павлина», который надевал на свидание. На могучем плече его висела большая сумка, а на помятой со сна физиономии красовались аккуратно подкрученные усы. Заявив управляющему, что намерен отправиться по какому-то очень важному, но деликатному делу в

страну Песков, герцог покинул дом, не взяв с собой ни слуг, ни зор-заров. Когда он уходил, уже рассвело. Небо по-прежнему хмурилось тучами, но дождя не было. Выйдя из зоны видимости домочадцев, мужчина направился в сторону леса. Он шел обычной для герцога походкой, которая постепенно менялась на другую: более плавную и стремительную, а еще — практически бесшумную. Словно тяжелые сапоги не ступали по мокрой с ночи дороге, а лишь едва касались ее подошвами.

Когда Нир выводил из кустов спрятанного там Арчибальда, в его внешности не осталось и намека на облик покойного герцога. Наведенные чары растаяли без следа. Было еще слишком рано и потому совершенно безлюдно. Но даже если б кто-нибудь и встретил экипаж цветочной феи в этом лесу, он вряд ли стал бы проводить параллель между ней и уехавшим в путешествие герцогом. А подскочившая спозаранку прислуга уже начинала потихоньку праздновать несколько дней свободы от своего взбалмошного Господина и его извечных выкрутасов. До страны Песков Иссэ-Терри[17] пара суток пути на крылатых зор-зарах, столько же обратно, плюс время на решение вопросов, а в результате — не меньше недели долгожданного спокойствия. Чем не повод для обычных людей, чтобы с утра напиться?

Глава 9

Адель сладко зевнула и, обняв подушку, с удовольствием вдохнула едва уловимый аромат горьких трав. Он показался ей смутно знакомым и от того еще более приятным. Сон не желал выпускать фею из своих нежных объятий, а глаза отказывались открываться, вопреки активным действиям солнечных «зайчиков», скользящих по комнате. Но блаженная тишина неожиданно оборвалась, и девушка, услышав «Где, ГДЕ она?!», сказанное до боли знакомым голосом, подскочила на кровати, как ошпаренная. Заметалась, схватила подушку, бросила, потом вцепилась в одеяло и так и застыла, прячась за ним, как за щитом, когда дверь с диким грохотом слетела с петель и рассыпалась на части от резкого удара магией света.

— П… привет, — с запинкой пробормотала Ада, глядя округлившимися глазами на своего визитера.

Следом за ним в комнату влетели два крылатых пса и с радостным лаем кинулись к хозяйке. Нападать на нарушителя ее спокойствия они явно не собирались, всем своим видом демонстрируя, что ему таким способом входить можно.

— Да как ты могла?! — раздраженно потрясая кистями рук, с которых все еще сыпались искры от примененного заклинания, заорал эльф на девушку. Она лишь тихо вздохнула в ответ, будучи атакованной домашними любимцами. Собаки, в отличие от гостя стремились не отругать, а облизать любимую хозяйку. Ну, или хотя бы поиграть с ней в «перетягивание одеяла». — Как ты могла это сделать… с НИМ?!

— Э? — круглые глаза блондинки теперь стали «квадратными», она непонимающе похлопала ресницами и осторожно уточнила: — С кем?

— С темным!

— А… а что я с ним сделала? — ее голос дрогнул, а в голову полезли разные страшные мысли о том, что по пьяни она таки свершила свою месть всем темным и… превратила Нира в дрова.

— Что-что, Адель?! Ты спишь в его постели, ты совсем спятила, да? — перестав вопить, простонал Эмилли-Эль. — Меня не было в городе всего несколько дней, а ты, а он… да как ты докатилась до такого?! Ты же благочестивая фея, настоящая леди, ты светлая жемчужина в океане безнравственности, а он, он…

— И что же он? — раздалось за спиной причитающего блондина, отчего тот невольно вздрогнул, машинально ударил светом в пол и, глядя, как дымится прикроватный коврик, пробормотал себе под нос что-то не очень приличное. Затем

медленно развернулся к стоящему на пороге Ниру и, ткнув пальцем в его сторону, обвиняюще провозгласил:

— А он, то есть ты, воспользовался неопытностью этого юного создания и лишил ее девичьей чести!

— Правда, что ли? — прошептала шокированная фея и, нервно сглотнув, принялась осматривать свое помятое платье.

Когда ее взгляд упал на темно-красное пятно на юбке, девушка сдавленно пискнула, закрыла лицо руками, после чего благополучно рухнула в обморок. Чем тут же воспользовались обрадованные собаки: они принялись весело прыгать по телу своей хозяйки, то и дело норовя лизнуть ей ладони. Оба молодых человека, не сговариваясь, бросились к фее. Нир пытался оттащить за задние лапы наиболее крупного пса, который, в попытке удержаться на облюбованном месте, вцепился зубами в рукав Ады. Тот жалобно треснул и оторвался, прихватив с собой еще и часть лифа. Повисла пауза, даже мелкий летун, громко тявкающий до этого, проникся моментом и заткнулся. Светлый переглянулся с темным, высокомерно хмыкнул и, схватив брошенное всеми одеяло, накрыл им свою подругу. Затем тяжело вздохнул и тихо произнес:

— Придется жениться.

— На ком? — уточнил на всякий случай Нир.

— На ней, естественно.

— Эээ… а кому?

— Ну, конечно же, мне! — негодующе сверкнув глазами, рявкнул эльф. — Я не позволю ей запятнать свою репутацию браком с такой темной личностью, как ты.

— Ооо, — ехидно улыбаясь, протянул его оппонент. — Какое самопожертвование! А сколько благородства! — и демонстративно поаплодировал светлому. — А как же невеста?

— Язви, язви, слуга, ни на что большее ты не способен, — смерив его надменным взглядом, проговорил Эмиль.

— Ну, как же? А на лишение девичьей чести? — Нир уже откровенно ухмылялся, и эта его мимика стала последней каплей в терпении эльфа.

Рыкнув что-то совсем не «светлое» в адрес противника, парень ринулся на него с кулаками, окруженными золотистым сиянием. Нир плавно уклонился, но блондин, быстро среагировав на его маневр, все-таки достал темного скользящим ударом. Ответ не заставил себя долго ждать. А дальше… понеслось.

Когда Адель пришла в себя, ее взору предстала дивная картина: в полуразрушенной комнате на полу у стены сидели изрядно потрепанные молодые люди и что-то пили из кувшина, который по-братски передавали друг другу. А напротив них с

невозмутимой миной стоял старый гном и терпеливо держал в руках пустой поднос.

— А мне? — хрипло сказала девушка, сглатывая слюну. — Пожалуйста! Я тоже пить хочу!

Дворецкий окинул ее хмурым взглядом и, развернувшись на каблуках, вышел из комнаты. Фея искренне понадеялась, что пошел он за водой, а не за жрецом для венчания. Больно уж странно гном смотрел на ее… А на что он, собственно, смотрел? Опустив взгляд, Адель чуть снова не лишилась чувств. Некогда скромное платье сейчас напоминало наряд бывалой развратницы, причем бывалой в нескольких переделках, судя по оторванному рукаву. Взвизгнув, девушка прикрылась краем съехавшего вниз одеяла и дрожащим от негодования голосом произнесла:

— Кто посмел?!

— Шарик, — хором ответили молодые люди и жестами указали на недовольного пса, лежащего у ног Нира.

Он и правда напоминал шар — большой лохматый шар с короткими ножками, прозрачными крылышками и жутко хитрой мордой, которую рассмотреть под длинной челкой было крайне затруднительно. Зато его собрат отличался гладкой шерстью, маленькими габаритами и невероятной подвижностью, а еще он сильно напоминал серого грызуна. Наверное, поэтому его и назвали в детстве Крыс.

— Шарик, — эхом повторила фея, а вышеназванное животное жалобно заскулило, порываясь ползком перебраться к хозяйке из-под ноги темного, придавившего ему хвост.

— Сидеть! — приказал Нир, и пес послушно лег обратно.

Адель прикрыла глаза, мысленно сосчитала до десяти и, снова посмотрев на сидящую у стены парочку, сказала:

— Приводить в порядок дом будете вместе.

— Хорошо, — покладисто согласился эльф, а его недавний противник утвердительно кивнул.

— Хм, — фея прищурилась, машинально поглаживая по голове Крыса, примостившегося возле нее. — А отчего это вы такие… покладистые?

— Выпустили пар, поговорили, прояснили ситуацию… — робко улыбнулся светлый, глядя на подругу подозрительно невинными глазами.

— … разгромили мой дом, разорвали на мне платье, лишили меня невинности, — продолжила девушка, краснея с каждым новым пунктом.

— Что, оба?! — не упустил возможность подколоть ее темный.

— Заткниссс! — прошипела фея, пряча пылающее лицо за

одеялом, а Нир, не выдержав, расхохотался.

— Адель, все в порядке с твоей девственностью, пятно на платье от вина, — поднявшись, Эмиль подошел к ней и, присев на край кровати, продолжил: — Этого придурка всю ночь дома не было, а ты, уставшая и сонная, просто перепутала комнаты.

— Это он тебе сказал?! И ты поверил?!

— Ад… — попытался остановить ее бывший слуга, но девушка лишь раздраженно отмахнулась от него, продолжая:

— Эмиль, я по уши в неприятностях, нет — по самую макушку! Я должна завтра отдать три сундука золота, иначе попаду на три года в рабство и два из них проведу в игорном доме Госпожи Милалики. Слышал о таком? — судя по вытянутому лицу парня, на котором странно забегали ясно-голубые глаза — слышал. — Сегодня в полночь я участвую в Тритэре, а…

— Что?! — на бледной от природы физиономии эльфа проступили красные пятна. — Где ты участвуешь? Тебя зачаровали, солнышко? Или ты все-таки спятила, как я и говорил ранее? Ты в курсе, что с Тритэры не все пешком выходят, некоторых и вперед ногами выносят?

— Это слухи, — пробормотала она, не желая верить в подобные ужасы.

— Слухи на пустом месте не растут.

— На первом уровне еще никто не погибал, — подал голос Нир. — А дальше ей и не надо.

— На первом уровне?! — чувствуя, что снова закипает, взвилась Адель. — Так это правда? И ты знал? Знал и отправил меня на эту проклятую Игру?!

— Ну, если для тебя рабство предпочтительней… — пожал плечами темный, а фея сказала:

— Я вас ненавижу. Обоих!

— Ээээ, а меня-то за что? — возмутился светлый.

— А за компанию!

— Яблочный сок, Госпожа фея, — чинной походкой пройдя по обломкам двери, сообщил старый гном. — Может, позавтракать желаете? Пока столовая не в руинах.

— С…ссспасибо, не надо, — взяв в руку стакан, то ли прошептала, то ли прошипела Аделаида. — Я уже сыта… по горло.

* * *

После довольно продолжительного разговора с Эмилли-Элем

и Ниром, идея поехать с ними в салон Госпожи Баррэ казалась фее очень даже хорошей. Но сейчас, стоя за увешанной платьями ширмой, девушка искренне раскаивалась в содеянном. Как ей вообще пришло в голову привести в этот волшебный мир моды двух неотесанных особей мужского пола?! Это… это… это же просто кощунственно!

— Надень, — перекинув очередной наряд через перегородку, потребовал темный. Адель протянула руку к шелковому подолу, но тот проворно ускользнул от нее.

— Ты ссспятил?! — возмущенно зашипел сдернувший платье Эмиль. — В таком только шлюхи на работу ходят.

— Наш светлый мальчик знаком с работой шлюх? — платье снова оказалось на месте, и фея опять потянулась к нему, но… не поймала.

— Не время язвить, темный! — потрясая воздушной вещицей, заявил блондин.

— Не время играть в святую невинность, светлый! Ее вид должен сбивать с толку других иг… конкурентов. А уж чем их там сбить… мужскую половину точно… у маленькой Госпожи, поверь мне, есть, — ядовито закончил он и, в очередной раз отобрав многострадальный наряд у эльфа, снова швырнул его на ширму. — Примерь, Адель!

— Я говорила, что ненавижу вас? — задумчиво спросила фея, разглядывая пойманную, наконец, вещь.

— Да, — синхронно ответили ей.

— Хм… ну, тогда повторюсь, — вздохнув, сказала она и принялась натягивать на себя невероятно красивое, но чересчур открытое платье. Белое с серебристой вышивкой по краю глубокого декольте. Как раз под цвет ее маски.

Одевшись, девушка расправила складки на длинной юбке, поправила тонкую шнуровку на боку и, убедившись, что все сидит нормально, принялась задумчиво разглядывать себя в большом настенном зеркале.

— Маленькая Госпожа, ты там не заснула, часом? — осторожно уточнил Нир, спустя пять минут.

— Нет, — продолжая гипнотизировать свое отражение, проговорила Ада.

— Тогда, может, покаже…

— Нет! — снова повторила она, не дав ему закончить фразу.

— Почему? — оживился Эмилли-Эль по ту сторону ширмы.

— Потому что это не мой стиль.

— Выйди к нам, цветочек, — приказным тоном потребовал темный.

— Да, Адель, покажись уже, тут же все свои, — поддержал его

светлый.

— Я раздеваюсь, — сообщила им девушка и, не успела она взяться за шнуровку, как оба спутника оказались рядом.

— Обалдеть! — в купе с восторженным свистом выдал свой вердикт эльф. — Ты такая, такая…

— Неприличная, — мрачно подсказала фея, скрестив руки на груди так, чтобы прикрыть большую часть последней.

— Эээ… я хотел сказать — нежная, — бледные щеки парня вспыхнули, а в глазах промелькнуло виноватое выражение.

— Нежная, — повторил его слова Нир, который в отличие от Эмиля даже не пытался смотреть в лицо своей бывшей госпоже. Он с интересом изучал изгибы ее точеной фигурки под тонкой тканью выбранного им платья. — Это подходит! — заявил молодой человек, отодвигая ширму.

— Да ты ссспятил? — возмущенно зашипела Ада. — Я же со стыда сгорю.

— Под белой шерсткой твоей маски, — склонившись к ней, прошептал темный, — пожар на щеках никто не заметит.

Девушка нервно передернула обнаженными плечиками, и обреченно посмотрела на него:

— Нир, я… я не смогу. Я не такая.

— Не какая? — заинтересовался он.

— Не… эээ… не смелая, — подобрала, наконец, подходящее определение фея.

Хотя на языке вертелось что-то про разврат да отсутствие стыда и совести. Даже подаренный бабушкой наряд, который она надевала для соблазнения герцога, казался вполне скромным в сравнении с этим платьем.

— Да ну? — еще тише проговорил Нир. — Не смелая, значит? А помнишь, с каким предложением ты ко мне ночью приходила? — вкрадчиво шепнул он ей на ухо и чуть дунул на свисающую вдоль шеи прядь волос. Та качнулась, пощекотав кожу окончательно смутившейся блондинки.

— Эм, не помню, — личико ее вспыхнуло, а черные глаза испуганно забегали, пока не столкнулись с сильно заинтересованными голубыми. Эльф нагло прислушивался к их тихой беседе, желая узнать побольше подробностей вчерашней ночи. — Я же говорила вам, что после второго фужера вина — все как в тумане. Нир, что я там тебе наговорила? Ты из-за этого ушел? Да? Извини, — Адель окончательно покраснела, а ее бывший слуга только головой покачал, глядя на нее.

— Успокойся, моя скромная Госпожа, ничего страшного ты не сказала. Просто сделала мне одно деловое предложение и, пока я его активно обдумывал, задремала на кровати. А мне нужно было

съездить в одно место. Туда я и отправился.

Фея кивнула, принимая его ответ. Вдаваться в подробности этого самого «делового» предложения она не хотела, нутром чуя, что ничего хорошего не услышит.

— А на Тритэре тебя никто не узнает, если сама себя не раскроешь. Для того и созданы маски животных, чтоб игроки сохраняли свое инкогнито, — все так же тихо пояснил мужчина.

— Но ты ведь откуда-то знаешь всех, — с сомнением отозвалась девушка.

— Шкатулка, которую я тебе показывал, единственная в своем роде. Это магический артефакт, созданный самой Игрой. Не спрашивай, как именно она ко мне попала. Просто пойми, что кроме меня, Духа Тритэры и Милалики, связанной магическим договором молчания, о личностях участников никто не знает. И не узнает, если они сами себя не выдадут, ну, скажем… поведением. Лицо и голос при наличии маски изменяются. Так что тебе ничто не грозит. Успокоилась?

— Ннну… наверное. Только… как в этом платье ходить или… бегать? Вдруг придется? — неуверенно пробормотала она.

— Очень просто, — победно улыбнулся Нир и крикнул в зал, где хозяйка салона беседовала со своей портнихой. — Госпожа Баррэ, мы покупаем это платье, но нам потребуется некоторая коррекция…

— Подогнать по фигуре? — ослепительно улыбаясь, спросила невысокая женщина с хищными чертами не молодого, но хорошо ухоженного лица.

— Дааа, — поправляя свои любимые очки, согласился темный. — Подогнать. Вот тут, — указал он на белоснежный подол, перечеркнув его ладонью пополам. — Хотя лучше тут, — провел он рукой сантиметров на двадцать ниже пояса. — Да, именно!

— Что тут? — отметив наметанным взглядом, как идеально сидит на девушке модель, не поняла хозяйка.

— Обрезать до середины бедра, — спокойно пояснил Нир.

— Что?! — хором воскликнули все присутствующие.

— Обрезать и подшить. А потом подобрать легкие шаровары под цвет и мягкие туфли без каблука. Вы же сможете нам с этим помочь, Госпожа Баррэ?

Она помогла. А еще содрала за эксклюзивный заказ двойную цену. В результате вместо двадцати пяти золотых Адель оставила в этом недешевом царстве моды все пятьдесят. Правда, оба спутника, уговаривая ее на покупку, пообещали возместить на днях если не всю сумму, то хотя бы половину, но девушка лишь вяло отмахнулась. Она прекрасно знала, что у темного таких

денег просто нет, а светлый, может, и наскребет нужное количество — но при этом сам останется без гроша. Он являлся младшим сыном знатного эльфийского семейства, и по законам их народа не имел права претендовать на наследство. Зато после скорой свадьбы с Юми-Эль, которую Эмиль видел только на портрете и пару раз в магическом шаре гадалки — он станет богат и влиятелен. Этот взаимовыгодный союз родители заключили, когда их чада еще пешком под стол ходили. И вот теперь, после совершеннолетия обоих помолвленных, им предстояло соединиться узами брака в течение года. Даже не года, а пары месяцев, которые от него остались. Ну, да, не спешил жених к невесте за тридевять земель мчаться, несмотря на ее приданое и красоту неземную. Эльфы они и есть эльфы — все прекрасны до безликости. А пока холостой выпускник Академии Светлого искусства предпочитал жить на то, что сам заработает, игнорируя денежные подачки отца и брата. Этот эльф был гордым парнем, и фее очень не хотелось вынуждать его идти на поклон к родственникам из-за какого-то там… ладно, из-за очень дорогого платья. В конце концов, зря она что ли за своими сбережениями в банк заезжала?

Расплатившись, девушка вышла в сопровождении молодых людей на крыльцо, вздохнула и, посмотрев на солнце, разогнавшее тучи, улыбнулась. Она испытывала волнение, не страх. А еще где-то в глубине души, рождался странный азарт. Назад пути не было, только вперед. И, вопреки ожиданиям, Адель не чувствовала себя мышкой в клетке, как это было вчера. Сейчас она ощущала странный прилив сил, и даже идея надеть на Игру этот совершенно сумасшедший наряд начала казаться ей чем-то забавным. Если уж прятаться под маской, то почему не представить себя кем-то другим и… не получить от этого удовольствие?

Глава 10

Сгорбленная фигура, закутанная в длинный плащ-накидку с глубоким капюшоном, уверенно пробиралась сквозь толпу веселящихся господ к лестнице на второй этаж. Добравшись до нее, таинственная личность настороженно оглянулась, после чего впилась когтистыми пальцами в перила и, облегченно вздохнув, начала подниматься по ступеням. Со стороны она напоминала довольно высокую старуху, на самом же деле — была молодой и энергичной зор-зарой.

Ходить на задних лапах Лола не любила, предпочитая бегать, подобно грациозной пантере, на всех четырех. Но сейчас меньше всего ей был нужен облик животного, поэтому она нацепила на себя женскую накидку, забытую одной из любовниц хозяина, и даже попыталась надеть галоши ромора-садовника, потому что другая обувь на ее мохнатые конечности просто не налезала. Правда, и с галошами пришлось распрощаться, ибо нечаянно выпущенные когти превратили их в решето. Плюнув на данную деталь маскировки, Илоланта ограничилась белым шелковым шарфиком (свистнутым уже у другой пассии Господина), натянутым до самых глаз, и черным плащом, капюшон которого опустила до них же. В результате вместо кошачьей морды получился бело-черный щит, а вместо звериного тела — человекоподобная фигура с руками, ногами и длинным хвостом. Но это как раз мелочи, так как в заведении Милалики сегодня собралось много всякого народа, и людьми из них можно было назвать далеко не всех.

Дойдя до заветной двери, возле которой несла вахту вышеупомянутая Милалика с парнишкой похожих с нею габаритов, зор-зара сунула ей в руку заранее раздобытое приглашение. На просьбу показать лицо она кивнула и осторожно отогнула коготком край шарфа. Несколько секунд Лола наслаждалась произведенным эффектом, после чего с чувством выполненного долга прошествовала мимо слегка побледневших «стражей» в зал. Она их понимала, но сочувствия не испытывала. Высшие зор-зары для людей являлись чем-то потусторонним, и потому непонятным. Их уважали, но боялись. И не зря, ведь убить дух, получивший тело, можно было только одним способом — полным уничтожением предмета, с которым он связан. А предмет этот еще следовало найти, заполучить, и, если разъяренный зор-зар не успел разорвать недруга в процессе, наконец, обратить его в пыль. Все другие способы убийства, срабатывающие с обитателями мира Живых, на выходцев из мира Духов не

действовали. Потому так странно и отреагировали на явление Илоланты Милалика с напарником. Бессмертная «кошка», прикинувшаяся человеком, и явившаяся на Игру их, мягко говоря, напрягала. Но ограничений по расе и внешнему виду на зрительское участие в Тритэре не было, так что дух-телохранитель одного из игроков вполне могла себе позволить наблюдать за успехами своего хозяина. Хотя не за этим пришла сюда Лола, то есть… не только за этим.

В прошлом году зрительный зал Тритэры напоминал мрачный замок с паутиной на стенах и пауками-информаторами, сидящими на ней. Они-то и демонстрировали всем ход Игры. Сегодня здесь, напротив, было очень светло и чисто: просторное помещение изобиловало десятками хрустальных люстр, стройными колоннами да бесчисленным множеством разных диванчиков, кресел, стульев и просто пуфиков, разбросанных по паркетному полу, а еще посреди зала стоял круглый прилавок, полный напитков и закуски. За ним суетились несколько симпатичных барменов, мало похожих на обслуживающий персонал прошлой Игры. А под потолком висело девять прозрачных сфер: в каждой из которых, как в магическом шаре гадалки, отражалась одна из масок-участниц.

Огромный зал уже был полон гостей. Среди разряженных господ шныряли длинноухие липусы с лысыми, как бильярдные шары, головами. Невысокие, пронырливые и до жути болтливые — они были единственной расой, которая могла купить и продать все, что угодно, даже если это самое «что угодно» потенциальному покупателю и даром не надо. Сейчас же великие торгаши всех времен и народов были заняты не «втюхиванием» залежалого товара, а сбором ставок. Они «окучивали» гостей, рассказывая им о магических достоинствах игроков, затем предлагали поставить на одного из них, а лучше на двух… или вообще на всех, чтобы точно не проиграть. Когда же несчастный клиент сдавался под натиском предприимчивых ушастиков, его «под белы рученьки» провожали к одной из кабинок тотализатора, где и оставляли на пару минут в компании собственных мыслей, денег и… листа бумаги с названиями масок. Активная деятельность липусов приносила свои плоды: количество желающих сделать ставку по первому уровню Тритэры росло на глазах, отчего то тут, то там начали образовываться небольшие очереди.

Окинув задумчивым взглядом зал, Лола направилась к самой дальней кабинке. Приземистый организатор, бегающий вдоль нестройного ряда клиентов, что-то без конца вещал им, продолжая агитационную деятельность. Гордо прошествовав

мимо длинноухой малявки, зор-зара подошла к кабинке и, приподняв капюшон, нагло подмигнула разодетому по последней моде эльфу, после чего вне очереди проскользнула за занавеску. Вернее попыталась проскользнуть, но была оперативно перехвачена за хвост недовольно шипящим липусом. Эльф же, в отличие от коротышки, только открывал и закрывал рот, из которого не вылетало ни звука, зато округлившиеся глаза этого впечатлительного господина выражали бездну различных чувств: от возмущения до удивления, подкормленного страхом, и обратно.

— Нельзя, леди-оборотень, нельзя, без очереди нельзя, — затараторил лысый борец за справедливость, продолжая сжимать ее хвост в своих цепких пальцах. — Нель… — запнулся он, видя, с каким голодным выражением в красных глазах посмотрела на него нарушительница порядка.

— А теперь можно? — невинно поинтересовалась Лола, снимая капюшон и демонстративно разматывая шарф. — А то я с утра ничего не ела еще, хотела успеть перекусить до начала Тритэры, — она окинула оценивающим взглядом худосочную фигуру притихшего липуса, недовольно поморщилась и с гастрономическим интересом уставилась на эльфа. — Одним «зором» сыт не будешь. Нас, высших зор-зар вечно тянет на эксперименты. А тут… такой выбор, аж глаза разбегаются.

Глаза ее и правда разбежались, то есть расплылись, алым огнем залив глазницы.

— Мурррк? — поведя носом, словно принюхиваясь, мурлыкнула «киса», на что народ дружно сглотнул и синхронно отступил к стене. В том, что зор-зары питаются человечиной (эльфятиной, тролятиной, липусятиной и прочим разумным мясом), они не были уверены, но и проверять данную догадку на себе как-то не стремились.

— Проходите-проходите, леди, — елейным голосом запел эльф, дар речи которого вернулся после таких заявлений, а вместе с ним в мужчине прорезались и повадки джентльмена. — Дамы вперед!

Стоящий в конце очереди тролль такими повадками обременен не был, поэтому попытался что-то возразить, однако его подруга быстро заткнула ему рот парой веских словечек.

Лола ослепительно улыбнулась эльфу, с удовольствием демонстрируя весь арсенал белых клыков в своей черной пасти, затем медленно облизнулась на липуса, который, наконец-то, отпустил ее хвост и спрятал руки за спиной, мрачно покосилась на тролля, после чего гордо вошла в освободившуюся кабинку и задернула за собой штору.

На Тритэру зор-зара ходила каждый год для того, чтобы играть на тотализаторе. Хоть при Итане Эльт-Ма-Грогане ей и жилось припеваючи, но… хозяин — есть хозяин: он эмоционален, порой непредсказуем и, что самое скверное, смертен. А если его убьют или ему вдруг взбредет в голову подарить-отдать-продать свою ныне любимую «пантерку»? Тогда Лола вполне может оказаться в условиях, далеких от идеальных, а она давно уже привыкла к комфорту. Поэтому наличие собственных сбережений, позволяющих покупать «зор», независимо от прихотей хозяев, Илоланта считала чем-то само собой разумеющимся. Да и азарт Игры увлекал ее не меньше остальных зрителей. По этим причинам она каждый год стремилась сюда, предвкушая выигрыш (хотя бы на одном из уровней) и развлечения. Правда, повелителю Черной реки Лола об этом не сообщала, как не сообщала и его предшественнику. На Игру зор-зара проникала тайно, делала ставки и, забрав в конце деньги, возвращалась домой, чтобы и дальше изображать «примерную кошечку». Сегодняшняя ночь не должна была стать исключением, поэтому из кабинки тотализатора Лола вышла уже полностью замаскированная и, буркнув «Спасибо, мужик, пойду теперь вина хлебну», направилась к прилавку с едой. На самом деле она не испытывала голода, но подтвердить сказанные слова считала своим долгом. Да и просто слоняться в ожидании начала Тритэры ей было скучно. А так… хоть дегустацией человеческой еды заняться: бесполезная она, конечно, но иногда вполне сносная на вкус.

Бросив на белую столешницу один золотой, зор-зара сделала заказ и, получив полный поднос, отправилась к приглянувшемуся ей дивану. Пара шумных гостей, облюбовавших его, привычно свалили, как только увидели пылающие глаза духа и ее «приветливую» улыбку. Лола бы с удовольствием прилегла, как и положено кошачьим, но выбранный имидж требовал жертв. И, пристроив свою хвостатую задницу на краешке дивана, она поставила рядом поднос, надкусила взятый с него фрукт и принялась тоскливо жевать его, запивая вином. «Гадость! — вертелось в ее голове, — И как только люди умудряются жрать такую гадость, и еще и удовольствие от процесса получать?»

Сферы с изображением участников Игры ярко вспыхнули, отвлекая зор-зару от ее малоприятного занятия.

— Началосссь, — довольно прошептала она, отставляя в сторону практически нетронутый ужин. — Муррр… поигрррраем.

Глава 11

Когда Адель собиралась на Тритэру — ее трясло, когда подъехала в сопровождении Нира к игорному Дому — у девушки заболел живот и начали подгибаться колени, а когда переступила порог все той же волшебной комнаты — страх пропал, а ему на смену пришло напряженное спокойствие. Раньше с ней такое происходило перед экзаменами, теперь вот — перед последним шансом на свободную жизнь. Темный сказал, что победа на первом уровне будет зависеть только от нее, и фея, проведя мысленную параллель с выпускными испытаниями в Академии, смогла взять себя в руки и подавить панику. На пороге комнаты девушка глубоко вдохнула, расправила плечи и решительно вздернула кошачий подбородок. Милалика, сопровождавшая ее, одобрительно кивнула и вручила ей на прощание банковский вексель, равноценный двум сундукам золота. Помахивая этой дорогостоящей бумажкой, словно веером, Ада и вошла в светлую гостиную, где уже находилась большая часть игроков. Все присутствующие внимательно изучали друг друга, даже не пытаясь заговорить. Мужчины в большинстве своем были в перчатках и в удобной походной одежде под цвет маски, чего не скажешь про женщин. Лисица щеголяла не менее глубоким декольте, нежели фея, за той лишь разницей, что вместо шелка ее фигура была затянута в черную кожу. Зато змея, в отличие от конкуренток, предпочла откровенным нарядам скромное платье с наглухо застегнутым воротником-стойкой. При виде белой кошечки, она презрительно хмыкнула и что-то тихо прошипела. Адель же, окинув заинтересованным взглядом всех присутствующих, гордо прошествовала к свободному креслу и, взяв со стола какую-то книгу, принялась ее задумчиво листать. Она смотрела сквозь страницы, машинально перебирая их пальцами. Мысли девушки были заняты совсем другим: она не нервничала, но волновалась, а еще ее беспокоили знакомые незнакомцы, что располагались сейчас рядом и с откровенным любопытством рассматривали новенькую. Нир был прав: иллюзия белой шерсти на щеках хорошо скрывала предательский румянец, о чем свидетельствовало настенное зеркало, висящее напротив. Потом дверь снова отворилась, и на пороге появился девятый участник Тритэры — снежный барс. Серебристые одежды его были свободными и легкими, как у самой Адель. А пронзительно-синие глаза на звериной морде — теплыми и насмешливыми.

— Нескучной ночи! — поприветствовал всех он.

А следом за его словами грянула музыка. Веселая, заводная…

нелепая. Под эту самую музыку из помутневшего зеркала вылез невысокий шут в полосатом колпаке и радостно провозгласил:

— Добро пожаловать на Тритэру, дамы и господа! Без пяти минут полночь… Вы готовы повеселиться?!

Кто-то кивнул, кто-то ответил, а кто-то лишь мрачно усмехнулся, прикрыв рукой пасть. Фея мило улыбнулась необычному артисту, признав в нем Дух Игры. На лице его была «приклеенная» улыбка, а в глазах бушевало алое пламя, забыть которое ей вряд ли когда-нибудь удастся. Шут, без конца гримасничая, обошел игроков, собрал с них входную плату за первый уровень и, пожелав всем хорошо размяться перед началом НАСТОЯЩЕЙ битвы, предложил выпить. Да-да, именно выпить за удачу и знакомство. Причем Адель и Жозефине он намекнул сделать это с ним на брудершафт. Лисица хихикнула, взяла с наколдованного подноса фужер и залпом осушила его, после чего чмокнула карлика в лоб. Тот, судя по реакции, ожидал несколько иной поцелуй, поэтому обиженно насупился и… резко крутанул свою голову на сто восемьдесят градусов. Адель едва успела прикрыть ладонью рот, чтобы не вскрикнуть. Вместо веселого лица на присутствующих теперь смотрела грустная физиономия с опущенными уголками губ и мрачно горящими глазами, которые были густо подведены черной краской. Дух Игры хотел что-то сказать, но громкий бой часов отвлек его от этого стремления.

— Время играть, господа! — завопил он, потеряв интерес и к лисичке, и к вину, и к поцелуям. Поднос с фужерами растаял в воздухе, а огромное зеркало в позолоченной раме снова помутнело. Когда странная пелена рассеялась, вместо интерьера гостиной в нем отразился серый коридор, а шут, махнув рукой в приглашающем жесте, торжественно сказал: — Прррошу! Первым уровнем сегодня будет лабиринт! — дождавшись, пока все девять участников перейдут в «зазеркалье», он скороговоркой выпалил: — На пути вы встретите как множество подсказок, так и множество ловушек. На то, чтобы вернуться в эту комнату, у вас будет ровно два часа. Главное правило: каждый сам за себя. Разрешенное оружие — ваш дар и все то, что попадется под руку. Степень риска — низкая. Итак… отсчет пошел! — сверкая глазами, объявил карлик, после чего помахал всем ручкой и исчез за вновь помутневшим стеклом.

А игроки остались среди каменных стен мрачного лабиринта, освещенного тусклыми огоньками магических фонарей. Немного потоптавшись на месте, каждый направился в свою сторону, благо дело сторон этих, как и дверей, тут хватало.

Самое интересное началось, как только Адель осталась одна. Каменная кладка вокруг нее преобразилась, украсившись белыми

линиями необычного орнамента, а на трех деревянных дверях, что прятались в помещении, куда она вошла недавно, проступили крупные символы. Девушка покрутилась, внимательно разглядывая рисунки, мысленно сопоставила то, что было изображено на камне и на дереве, усмотрела во всем этом некую закономерность, указывающую на среднюю дверь, и, дважды перепроверив себя, открыла ее.

Попасть из душной каменной коробки в просторный зал под открытым небом — для Ады было чем-то не менее волшебным, нежели переход сквозь зеркало. Вдохнув полной грудью ночной воздух, она принялась осторожно исследовать новую территорию. Девушка прошла вдоль стен, стараясь не упускать ни одной мелкой детали, задумчиво коснулась рукой пышных кустов, что цвели в каменных чашах, и сорвала себе несколько веточек. После чего с озадаченным видом застыла напротив семи разных выходов. Дверь каждого их них имела свой цвет и оригинальной формы ручку. На решение новой головоломки у феи ушло минут десять, не больше. Но и их девушке было безумно жаль, учитывая то, что она не знала, сколько новых комнат ждет ее впереди, а на пересечение их всех Дух Тритэры выделил только пару часов. Выбрав правильную, по ее мнению, дверь, Адель смело шагнула за ее порог.

Очутившись в небольшом помещении, она первым делом наткнулась на скульптуру оборотня, склонившегося в приветственном жесте, и, сказав на автомате «И вам здравствуйте!», тоже поклонилась. А в следующую секунду испуганно сжалась, падая на колени, так как в опасной близости над ее головой просвистели две стрелы с каменными наконечниками и, врезавшись в стену, упали на пол.

— Поняла, не дура, — прошептала девушка, решив продолжать дальнейший путь ползком. — Степень риска низкая, угу, — бормотала она, взбудораженная недавним происшествием. — Пара синяков или пробитый череп — так это и не риск, вообще, а так… только кажется, — продолжала тихо возмущаться фея, исследуя комнату с «сюрпризами». Безмолвная статуя не разгибала спины, а скучно-серые стены не спешили расцветать белым узором, как было в позапрошлой комнате. Руки и колени Ады снова задрожали, а сердце бешено забилось в груди. Так что выбранная поза была на данный момент не только наиболее безопасной, но еще и максимально устойчивой. — Неужели я ошиблась с разгадкой? — тоскливо оглянувшись туда, где недавно был проход, девушка закусила губу от досады.

Дверь бесследно исчезла со стены. Здесь вообще больше не было дверей. Ни одной! Только статуя да летающие стрелы,

воздушным пространством которых, судя по всему, являлось то, что выше метра. Искушать судьбу и проверять крепость собственной головы, девушка не стала. Вместо этого она села на пол у ног скульптуры, поза которой спасла ей жизнь, и, сцепив в замок руки, с зажатыми в них веточками, грустно вздохнула. Взгляд феи скользнул по оскаленной морде каменного вервольфа и зацепился за торчащий между клыками язык. Тонкий и раздвоенный, как у змеи, а еще, если зрение ее не обманывало — мягкий. Нахмурившись, Адель принялась вспоминать учебный курс по характерным признакам рас. О волках-оборотнях в академии говорили много, да и волков-оборотней там училось не мало, но ни у одного из них не было такого оригинального органа во рту. Помучившись сомнениями, девушка, в конце концов, решилась и дернула за веревочку… то есть за язык. Ну… дверь и открылась. Вернее, открылся люк в полу, в который она провалилась, огласив истошным воплем сразу оба помещения.

Приземление, вопреки ее ожиданиям, оказалось мягким. А еще шипяще-свистящим, что сильно напрягало. Побарахтавшись в куче листьев, фея умудрилась-таки сесть, чтобы тут же с визгом подскочить на ноги и стремглав сбежать из объятий гостеприимной листвы, в которой копошились не слишком довольные ее визитом змеи. К великой радости перепуганной девушки чешуйчатые пресмыкающиеся даже не подумали ее преследовать. Переведя дыхание возле очередного ряда дверей, Ада собралась, было, поискать какую-нибудь подсказку, чтобы найти правильный выход отсюда, как вдруг услышала громкий всплеск, за которым последовали женские крики о помощи. Поддавшись порыву, девушка толкнула дверь, за которой случилась беда, и …едва сумела сохранить равновесие, оказавшись наверху торчащей из воды стены. Она пересекалась с другими, образуя сеть тонких «мостов», по которым можно было ходить, только если ставить ступни ровно друг за дружкой. Пятка — носок, снова пятка и опять носок… такими вот мелкими шажками Адель и добралась до зовущей на помощь конкурентки.

Мокрая насквозь змея отчаянно цеплялась за непривычно гладкую поверхность стен, пытаясь выбраться из водяного плена.

— Помоги, мне, умоляю, — жалобно заскулила женщина, заметив фею. — Кошечка, милая… я не умею плаааваааать, — завыла она, глотая слезы, бегущие по чешуйчатым щекам. А, может, это были просто брызги?

— Я… эээ… — замялась фея, пытаясь сообразить, как вытащить ее из ловушки. То, что Нир велел ей ни с кем не связываться, ни к кому не приближаться и, желательно, даже не заговаривать с другими игроками — она благополучно забыла,

стремясь помочь несчастной.

Но как веревок, так и других подходящих предметов под рукой у нее не было. А высота ограждения, на котором она стояла, составляла метра два, или чуть меньше. Даже если сесть и, низко наклонившись, протянуть руку, вряд ли получится достать до конкурентки, которая из последних сил борется с водой за свою жизнь. Короткие и хлипкие на вид веточки не помогут…

О, великий Эраш и вся его небесная свита! Что же делать-то?

— П-помоги, — захлебываясь, пробулькала утопающая.

— Аааа… ладно! — плюнув на приличия, Адель решила воспроизвести самую бредовую свою идею и принялась поспешно стягивать с себя шаровары.

Тонкие, но крепкие — они даже не скрипнули, когда девушка с их помощью затаскивала наверх заметно приободрившуюся змею.

— Как тебя угораздило? — еще не полностью отдышавшись после спасательной операции, спросила фея. Она сидела верхом на стене и отжимала изрядно намоченные штаны.

— Открыла дверь и оступилась, — шмыгнув носом под серо-зеленой маской, сказала без пяти минут утопленница. Она тоже сидела верхом на стене и крепко держалась за ее край, будто боялась свалиться снова.

— Осторожней надо быть, — посоветовала фея.

— А как? Тут же не пройти совсем. Я точно не пройду.

— Да ладно? Нога в ногу, по одной линии… ну, это же не сложно, — решила подбодрить скисшую конкурентку Адель. — Давай помогу. Вон и дверь появилась, — оглянувшись по сторонам, сообщила девушка и поднялась. Медленно и плавно, словно настоящая кошка. — Других вроде нет, значит, нам с тобой туда. Идем?

— Не получится, — с сомнением пробормотала змея, однако протянутую руку Ады приняла. Осторожно встав, она чуть покачнулась, затем под руководством своей спасительницы правильно поставила ноги и рискнула-таки отпустить ее ладонь.

— Стоишь? — улыбнулась фея, скептически рассматривая свои шаровары.

— Стою.

— Ну, постой пока, я оденусь и пойдем.

— Хорошо, кошшшечка, — прошептала женщина и, дождавшись, когда девушка начнет садиться обратно, чтобы натянуть штаны, с силой толкнула ее.

Ада вскрикнула, взмахнула руками, пытаясь поймать то ли стену, то ли цветы, то ли выскользнувшую из рук часть одежды,

после чего получила очередной толчок в плечо и с протяжным криком полетела вниз. Яростный всплеск ознаменовал момент ее приводнения.

— З-з-за что? — вынырнув из ловушки, в которой недавно бултыхалась конкурентка, спросила фея.

— Прости, котенок, — наигранно-печально вздохнула предательница. — Но правила есть правила. Каждый сам за себя. Ты разве забыла? — хихикнула она и с особой осторожностью направилась к одинокой двери, что маячила в десятке метров от них.

— З-ссс-змея подколодная, — сплюнув соленую воду, прошипела ей вслед Адель. Она, в отличие от вероломной конкурентки, плавать умела, а вот карабкаться по гладким стенам — нет.

Рядом мирно покачивались на вызванных падением волнах абсолютно бесполезные цветочки, а штаны, наоборот, решили пойти ко дну, до которого, судя по ощущениям девушки, еще было ооооой как далеко! Поймав ускользающую вещь, фея принялась натягивать ее на ноги. В процессе она два раза уходила под воду, но вовремя всплывала, чтобы отдышаться и продолжить свое нелегкое занятие. А когда вся одежда, наконец, вернулась на свои законные места, и девушка немного отдохнула, восстановив сбившееся дыхание, она снова попробовала выбраться наверх. Но пальцы ее то и дело соскальзывали с ровной поверхности стены, что в зародыше убивало шаткую надежду на спасение. Устав от бесполезных попыток, Адель обреченно вздохнула и легла на воду, раскинув в стороны руки и ноги, чтобы легче было держаться на плаву. На душе было мерзко, в голове — туманно, а на покусанных от обиды губах появился стойкий соленый привкус.

Дар в помощь, сказал шут? О дааа… дар цветочной феи в отсутствии подходящих растений и дар недоучки-некроманта без подопытных мертвецов ей сейчас, конечно же, мог пригодиться! Разве что для экстренного самоупокоения и последующего самовоскрешения … лет эдак через сто, когда местный бассейн, наконец, высохнет.

Девушка снова вздохнула и прикрыла глаза. Спешить больше было некуда.

Когда минут через пятнадцать что-то холодное ткнулось ей в руку, она даже не вздрогнула. От повторного толчка — чуть скосила глаза в сторону нарушителя спокойствия. А, узрев лежащую на воде ящерку, мрачно изрекла:

— Уйди, малявка, я в печали!

Зверек мигнул бусинками-глазами и, гордо хлестнув ее

длинным хвостом, развернулся, чтобы, добравшись до стены, начать по ней планомерное восхождение. У него, не в пример фее, лапки по поверхности не скользили. То ли коготками они были оснащены специальными, то ли присосками — так или иначе, но мелкое земноводное под пристальным взглядом девушки очень быстро вскарабкалось наверх и… нырнуло в рукав сидящего на корточках Барса. Когда именно этот тип успел нарисоваться на горизонте, Ада не знала. Она не слышала его шагов, занятая созерцанием шустрой саламандры, решившей составить ей компанию. А он тем временем пришел, увидел и… судя по восхищенному выражению глаз и странной полуулыбке на морде, продолжает любоваться зрелищем. Злость вытеснила смущение, и Адель, поспешно приведя тело в вертикальное положение, мрачно процедила:

— Может, хватит злорадствовать… котик?

— Хм, — оскал… то есть улыбка мужчины стала шире. — Отчего же так грубо… кошечка?

— Прости, но всю вежливость я растеряла вместе с наивностью, когда вытаскивала из этой ловушки одну подлую Змеюку.

— Какая добрая и доверчивая киса, — не без иронии отметил он.

— Иди своей дорогой, а? — скривилась фея. — Все равно же помогать не станешь, так нечего и глумиться! — с раздражением закончила она.

— Какая грозная и недовольная киса, — рассмеялся Барс.

— Да ты издеваешшшьссся?! — зашипела Адель, с силой ударив руками по поверхности воды. Поднявшиеся брызги посыпались на нее, даже не долетев до ног собеседника.

— Я умиляюсь, — спокойно возразил он, а потом задумчиво поинтересовался: — Как ты Змею спасала? Где веревка?

— Э… — от такого неожиданного вопроса фея застыла на месте и едва не ушла с головой под воду, но вовремя спохватилась и снова начала делать легкие движения, чтобы держаться на плаву. — Веревка?

— Ну, да. Не бросать же тебя в беде! Ты слишком хорошенькая, чтобы так глупо утонуть. Хотя… — он склонил звериную голову к плечу и забавно дернул ухом. — Если леди настаивает, я могу пойти своей дорогой. Время на Игру ведь ограничено.

— Нет-нет! — поспешно воскликнула Ада, не до конца веря в свою удачу. — А… как же правила?

— Ну, — мужчина сделал вид, что задумался, потом хитро подмигнул ей и сказал: — Ты же компенсируешь мне эту жертву?

— Ч-чем? — запнувшись, уточнила фея.

— Расслабься, Кошечка, — снова улыбнулся Барс. — За твое спасение я попрошу, — он придирчиво окинул взглядом ее мокрую мордочку-маску, на которой настороженно поблескивали два черных глаза, после чего выдал: — Ну, хотя бы… поцелуй.

Девушка шумно выдохнула, только сейчас осознав, что все время, пока собеседник размышлял, она не дышала вовсе. Фея решила, что какой-то поцелуй — это сущая мелочь, когда на кону стоит собственная жизнь, и охотно согласилась на обмен.

— Без маски, — добавил он, и она с заминкой, но кивнула. — После игры, — новое уточнение ей не очень понравилось, но жить хотелось больше, поэтому девушка согласилась и на него. — На свидании.

— Это весь список? — настороженно поинтересовалась Адель.

— Да. Я угощаю. Ты любишь мороженое?

— Обожаю, — вяло отозвалась она.

— Вот и договорились!

— Угу. А теперь, пожалуйста, вытащи меня из этой ловушки.

— Конечно. И где веревка? — снова спросил маг.

— А, не было ее.

— Как же ты Змею наверх поднимала?

— Штаны сняла, — отчаянно краснея под маской, пробормотала Адель.

Барс странно кашлянул, чем-то подавившись. Для успокоения своих нервов девушка решила, что смешком, а не слюной или воздухом, больно уж плотоядным был его синий взгляд в этот момент.

— А еще раз снять не судьба? — откашлявшись, спросил маг.

— Я чуть не утонула, пока их одевала, — нехотя промямлила фея. — И потом… негоже это перед незнакомым мужчиной в нижнем белье ходить.

— Плавать.

— Что?

— Плавать, говорю, а не ходить, моя скромная белая кошечка, — вздохнул Барс. — В мокрой одежде ты выглядишь не менее аппетитно, чем без нее. Да и ножками твоими уже все зрители успели полюбоваться…

— Зрители? — теперь Ада побледнела, но плотная иллюзия шерстки идеально скрыла и это изменение на ее лице.

— Зрители-зрители, — покивал головой маг. — Тритэра — Игра на публику. Ну, да ладно… — проговорил он и, видимо, придя к какому-то решению, начал быстро расстегивать свою просторную рубашку. — Раз твои штаны выдержали Змею, то и

моя рубашка выдержит тебя. Лучший Иссэйский шелк, крррепкий!

— А как же… зрители, — облизав соленые от воды и недавних слез губы, прошептала фея.

— Ну… они же на шоу рассчитывали, придя сюда. Не будем их разочаровывать, — рассмеялся Барс и, обнажившись по пояс, скинул вниз свою рубашку, предварительно намотав один из ее рукавов на руку. Глядя снизу вверх на этого мужчину, Адель невольно подумала, что зрители точно не разочаруются. — Цепляйся, принцесса-кошка. Нам еще лабиринт надо успеть пройти.

Он действительно ее вытащил. Не скинул в процессе (хотя наученная горьким опытом Адель ожидала и такой вариант), не столкнул повторно со стены и даже помог устоять на ней, когда девушка испуганно шарахнулась от него, опасаясь подвоха, и чуть сама не упала в соседний резервуар. А потом они оба вошли в дверь, появившуюся на стене, опоясывающей водяную комнату по периметру, и оказались в совершенно сухом и на вид безопасном помещении. Там Барс натянул на себя рубашку, с какой-то непонятной тоской в синем взоре оглядел девушку и… предложил ей быструю магическую сушку в обмен на еще одно свидание. Не сложно догадаться, что Ада согласилась. Белый шелк, облепивший тело, мешал свободно двигаться, не говоря уже про то, что смотрелось все это крайне неприлично. А ни спотыкаться, ни смущаться, ни позориться перед другими игроками — она не желала.

— Что за ящерка была там? — спросила фея, когда они вместе прошли сквозь ряд комнат, удачно избегая ловушек и сообща разбираясь с зашифрованными подсказками.

— Ящерица? — чуть нахмурился Барс, оглянувшись на нее.

— Ну, да. Саламандра в воде, которая к тебе в рукав скользнула, — кивнула фея, следуя за новым… союзником, партнером? Кем? А, учитывая предстоящие свидания с обещанным поцелуем, определить статус этого господина и вовсе было сложно.

— Эта? — чуть улыбнулся он, показав ей запястье, на котором красовалась одноименная татуировка.

— Эээ, — фея растерялась, так как не видела никаких рисунков на мужском торсе, когда он раздевался. Или она просто не на то смотрела?

— Или эта? — продолжая улыбаться спросил Барс и, отогнув серебристый ворот, продемонстрировал очередную саламандру, выведенную линиями под его ключицей.

Адель замерла, удивленно глядя, как мордочка животного медленно обретает объем и, отделяясь от кожи, имевшей

золотистый оттенок, характерный для обитателей Иссэ-Терри, поворачивается в ее сторону. Девушка моргнула, ящерка тоже. В голове выпускницы Академии вновь всплыл курс о характерных признаках разных рас, а мордочка волшебного существа снова прислонилась к груди хозяина, став просто татуировкой. Такими вот мигрирующими тату обладала только одна раса в мире Живых. Раса, с которой опасались связываться даже короли.

— Д… д… дракон? — выговорить это слово у девушки получилось не сразу.

— Тссс, — прошипел он, наклонившись к ней. — Не забывай про зрителей, Киса.

— Д-дааа, — нервно хихикнув, отозвалась она и мысленно поздравила себя с очередным набором неприятностей. — А почему маска Барса? — не найдя ничего лучше, спросила фея.

— Потому что кошечки нравятся, — многозначительно сообщил он и, взяв девушку за руку, потащил вперед. — Третья дверь справа, нам туда!

Глава 12

Ополоснув лицо прохладной водой из каменного бассейна, в центре которого тихо журчал миниатюрный фонтан, Адель оглянулась на свое отражение, и невольно улыбнулась забавной кошачьей мордочке с розовой пуговкой носа. Эта небольшая уборная располагалась через коридор от общей гостиной, в которой участники Тритэры отдыхали между уровнями игры. Светлая и чистая, она сплошь была увешана зеркалами. К одному из них девушка и подошла, желая подробней разглядеть свой звериный образ. Маска-иллюзия практически не ощущалась на ощупь, зато полностью скрывала лицо зрительно. Эмоции отражались на ней не совсем человеческие, но близкие к тому, а снять эту деталь «маскарадного костюма» мог только владелец, что было очень удобно, а еще давало безопасное ощущение анонимности. Именно это ощущение и согревало душу несчастной феи, успевшей вляпаться в историю на самом простом уровне Игры.

Но, несмотря на инцидент со Змеей, Ада вместе с Барсом успели вернуться в гостиную вовремя. Когда они перешагнули через позолоченную раму зеркала и вошли в знакомую комнату — там уже находились четверо игроков: ворон, ягуар, проклятая змеюка и рыба. Кто-то попивал стоящие на столике напитки, кто-то листал книги, взятые со стеллажей, а кто-то просто отдыхал, сидя в удобном кресле. Практически следом за феей и ее спутником явилась сильно злая Лисица в порванном сбоку жилете, и сильно потрепанный волк. А вот филин явно запаздывал. Отпив немного вина, предложенного Барсом, Адель ушла приводить себя в порядок, чем и занималась на данный момент. И, если наряд ее с помощью стараний дракона выглядел, как новый, то в голове девушки царил полный беспорядок. Радость от удачного завершения уровня противостояла беспокойству, усталость — взбудораженности, а желание поскорее вернуться домой — странному азарту, требующему остаться и посмотреть, чем закончится Тритэра. Фея даже знала, за кого именно будет болеть.

Она одернула подол короткого платья, поправила широкие штаны, покрепче перевязала тонкие ленты туфель, благодаря которым обувь до сих пор сидела на ее ногах, а не покоилась на дне того милого бассейна в водяной комнате. Затем игриво дернула себя за мочку и с удовольствием пронаблюдала, как этот жест отразила маска-иллюзия. Вместо мочки, рука коснулась края острого кошачьего ушка, отчего на белой мордочке Кошки

расцвела счастливая улыбка. Довольная собой, Ада собралась, было, вернуться под перекрестный обстрел взглядов конкурентов, но вдруг заметила, как из соседнего зеркала вылетела серебристая бабочка. Пара взмахов полупрозрачных крыльев и… хрупкое создание опустилось на подставленную девичью ладонь, чтобы в следующий момент обратиться тонким листком бумаги, на котором были выведены следующие слова:

«Я же сказал тебе, никому не доверять, глупая Госпожа!»

И ниже подпись — «Нир».

Девушка насупилась, слегка подрастеряв свое хорошее настроение.

— Лучше бы со мной Эмиль пошел, — тихо прошептала она записке, тающей на глазах. — Жаль, что у него дела.

Очередное крылатое послание, стремительно выскочило все из того же зеркала и благополучно приземлилось на кошачий нос. Сняв бумажку, фея прочла:

«Зачем ты связалась с Барсом, идиотка? Ты же цветочная фея, в конце-то концов! Почему не отрастила корни своим веточкам? Зачем ты вообще их таскала за собой, если не использовала?!»

На этот раз подписи не было, но сути это не меняло.

— Почему-почему, — обиженно поджав губы, пробормотала Адель. — Потому что испугалась. Не пришел бы он так быстро, я бы, может, и до корней додумалась… только это долго и сложно осуществить, особенно когда плаваешь в воде, — закончила оправдываться девушка, хоть и понимала, что темный вряд ли ее слышит.

Удивительно, что он вообще смог с ней связаться здесь. Или волшебная гостиная, помимо других удобств, была оснащена еще и магической почтой? Жаль, односторонней, так как высказать Ниру свое мнение по поводу его обвинений, ей хотелось и очень.

«Больше ни с кем не связывайся! Выходи из игры!» — гласила очередная записка.

Фея вздохнула и с силой смяла бабочку, желая сделать это до ее исчезновения.

«Просто откажись от участия, понятно?» — прилетело снова.

— Да у тебя там истерика, что ли, а, темный? — со злым удовольствием уничтожив последнее «письмо», девушка направилась к двери. — Откажусь, я же не дура.

Повернув массивную ручку, Адель нос к носу столкнулась с Вороном. На какие-то секунды они оба застыли, причем взгляд некроманта, пропутешествовав по кошачьей маске вниз, так и застрял где-то в районе глубокого декольте.

— Ммм… можно? — без стеснения изучая ее грудь, проговорил магистр.

Фея чуть не задохнулась от возмущения. Захотелось срочно обвинить папашу во всех смертных грехах. И, если не треснуть по его птичьей роже, то хотя бы плюнуть в глаз.

— Па… па… — начала она, но, к счастью, вовремя вспомнила, что отец вряд ли ее узнал, а потому такая реакция мужчины на женщину в подобной одежде — нормальна. — Пожалуйста, прррроходите! — рявкнула она, отступая.

И, как только некромант сделал шаг вперед, нырнула в коридор, где чуть не налетела на Лису, подпирающую стенку, и Волка, задумчиво изучающего ее порванный жилет. Эта девица, по меркам Ады, была одета еще неприличней, чем она. И данный момент несказанно радовал фею, привыкшую носить скромные платья.

— Ты туда топиться ходила, что ли? А? Болезная? — недовольно процедила рыжая. Ну, а серый даже ухом не повел, полностью поглощенный своим занятием. И действительно, чем еще заниматься мужчине в ожидании очереди в уборную, как не любоваться… окружением.

— Нет, — пройдя мимо ведьмы, пробурчала девушка. От осознания того, что она задерживает людей, стало стыдно. — Только искупалась и все, — бросила на автомате и исчезла за дверью гостиной.

— Малахольная, — покрутила у виска Лиса и обернулась за поддержкой к Волку, тот не прореагировал, пребывая в каком-то трансе, и она, вздохнув, лишь махнула на него рукой.

Шут появился с первым ударом настенных часов, которые торжественно пробили окончание уровня-разминки. На этот раз Дух Тритэры воспользовался не зеркалом, а дверью, возникшей на стене. Войдя в комнату, он обвел пристальным взглядом присутствующих, после чего громко рассмеялся и, звякнув бубенцами на полосатом колпаке, сообщил:

— Восемь из девяти — отличный результат! — он подпрыгнул на месте, прокатился колесом по полу и, наконец, остановился возле Адель, скромно сидящей на краю дивана рядом с драконом. — Все вы, безусловно, заслужили свои четыре сундука золота! — с интересом разглядывая кошечку, сказала веселая физиономия двуликого. — Но некоторые, — быстро сменив лицо на грустное, продолжил он, — нарушили главное правило, а потому… — фея замерла, в ожидании его дальнейших слов. — Потому вы — Кошка и Снежный Барс, обязаны заплатить штраф в размере… — шут выдержал многозначительную паузу, в процессе которой фея мысленно считала гулкие удары собственного сердца, — двух сундуков золота!!!

«Бум! — тревожным набатом отдалось в висках девушки —

Бум, бум, бум!» — как удары молотка, забивающего гвозди в гроб ее свободы. Оставшегося выигрыша ей едва хватит, чтоб рассчитаться с Милаликой. А это означает, что Тритэра, кроме порции адреналина — ничего ей не дала. Завтра днем она, как и предполагалось ранее, станет рабыней вон того надменного ягуара, что с ленивым интересом рассматривает ее сейчас.

Но… разве это справедливо?

— …цена участия два сундука! — ворвался в ее мрачные мысли голос шута.

— Что? — словно очнувшись, спросила Адель.

— Два сундука золота — входная плата на следующий уровень Игры, моя маленькая Кошечка, — промурлыкал красноглазый и протянул ей белую розу, которую сотворил прямо из воздуха. — Ты ведь останешься, я прав? — вкрадчиво прошептал он и невинно похлопал густо накрашенными ресницами.

— Я не… — девушка замялась.

— Иди домой, ненормальная, — усмехнулась Лисица, за что удостоилась неодобрительного взгляда ведущего.

— Иди-иди, — прошипела Змея себе под нос, но быстро замолчала, когда шут одарил мрачным взором и ее.

Фея заметила, как из приоткрытой двери коридора вылетела серебристая бабочка, и невольно подалась к ней, но Дух Игры ловко перехватил послание и, зажав крылатую носительницу в кулаке, легко взмахнул другой рукой. Все участники Тритэры, кроме нее, исчезли как по волшебству, а светлая комната погрузилась в полумрак.

— Оставайссся, — прошептал двуликий сильно изменившимся голосом. — Я наблюдал за тобой, Киса. Ты стала открытием моей Игры, центром всеобщего внимания. Ты нравишься зрителям, ты нравишься мне, ты даже барсу понравилась! И ты, я чувссствую, можешь победить… можешь… Оставайся с нами, светлая фея. Тебе понравится, — грустная улыбка на печальном лице сменилась на задорную… вместе с лицом.

Ада в очередной раз вздрогнула, глядя, как лихо это создание вертит своей головой. Не человек, не живое существо — дух! Дух Игры, который верит в ее силы. А она сама? Она… верит? И есть ли у нее выбор?

— Соглашайся, девочка, — продолжал уговаривать шут. — Впереди столько всего интересного! Я ведь знаю, что тебе нужны деньги. Я, по долгу службы, все обо всех вас знаю. А выигрыш на втором уровне — 10 сундуков.

— Я согласна! — поспешно воскликнула фея. Все ее сомнения

моментально сдались под напором новой информации.

— Вот и умница, — странно улыбаясь, проговорил двуликий, а гостиная вновь наполнилась игроками, которые сидели в тех же позах, что и в момент исчезновения. — Кошка в игре! Барс?

— Конечно, — кивнул мужчина, бросив заинтересованный взгляд на Адель.

— Барс в игре!

— Лиса?

— В Игре.

— Волк?

— Тоже.

— Акула?

— Естественно.

— Ворон?

— Да.

— Ягуар?

— В Игре.

— Змея?

— Сссамо собой разумеется.

— Отлично! — подвел итог Дух Тритеры и довольно потер руки.

— А где же… Филин? — воспользовавшись паузой, осторожно поинтересовалась фея. Думать о том, что один из игроков утонул — ей совсем не хотелось.

— Ему не повезло. Но, не беспокойся, Кошечка, ранение хоть и тяжелое, но не смертельное. На первом уровне никто не погибает.

— А на втором? — грустно спросила она.

— По обстоятельствам, — расплылся в широкой улыбке шут. Прорези его глаз затопило алое зарево, а все еще сжатый кулак вспыхнул серебряным светом. — О! Совсем забыл, — глянув на него, проговорил двуликий. — Это, кажется, тебе.

Он раскрыл ладонь и протянул девушке вяло трепыхающуюся бабочку. Осторожно взяв ее двумя пальцами, Адель прикрыла послание рукой и быстро прочла:

«Не слушай шута! Выходи из Игры! Я сам оплачу твои долги!»

«Аааа, ненавижу тебя, лжец!» — с обидой подумала девушка, глядя, как неумолимо тает ее безопасный шанс на свободу.

Значит, все-таки есть у него деньги? Лжец! Или нет их, а обещание — просто приманка? Дважды лжец! Трижды! Лжец, лжец, лжец! Но… как же плохо, что он сейчас не рядом.

— Надеюсь, Игра не сделает нас соперниками на следующем уровне, — протягивая ей очередной фужер с вином, сказал Барс.

— Я тоже… надеюсь, — грустно отозвалась фея. —

Отказаться ведь от участия уже нельзя?

— Нет, Кошечка. Назад пути нет.

Она кивнула и залпом выпила свой напиток.

Глава 13

Второй уровень игры начался совсем не так, как первый. Не было никаких походов в зазеркалье, никто вообще никуда не двигался с места. Часы традиционно пробили тринадцать раз — и вся гостиная погрузилась во мрак, стены и мебель исчезли, а восемь магов зависли в воздухе. И пока они дружно барахтались впотьмах, бесплотный голос Духа Игры торжественно вещал:

— Сейчас вы попадете в мир, где вас уже ждут. В мире этом идет война, и каждый из вас должен будет занять сторону народа, гостем которого окажется. Внимание!!! Правилами Игры строго запрещено менять сторону! Союзниками могут стать только те игроки, чьи народы на одной стороне. Помогать противнику (Кошечка, особенно тебя это касается) — нельзя! Что именно требуется от вас — узнаете по прибытию. И еще… время в этом мире течет по-другому. Там вы проведете двое суток, а назад вернетесь (если вернетесь) через два часа. На сей раз зрители не будут следить за каждым вашим шагом, но наиболее интересные моменты приключений я им, без сомнения, покажу, — шут пакостно захихикал и… исчез. Вернее исчез его голос.

А в следующую секунду игроки ощутили, как их утаскивает прочь неведомая сила. Стремительное движение, свист ветра в ушах, тьма — а потом яркий свет и твердая земля под ногами. Вернее под носом. Да и не земля вовсе, а гладкий металлический пол. Во всяком случае, Адель «посчастливилось» приземлиться именно так. Упав ничком, девушка едва не отбила ладони, на которые пришелся основной удар. Скривившись от боли и резкого света, она стиснула зубы, с трудом разлепила ресницы и, оценив насыщенно-зеленую гамму пола, начала медленно поднимать голову. Узрев такого же цвета лапы (похожие на лягушачьи, только больше и длиннее), девушка перевела взгляд на тонкие ноги, обтянутые изумрудной «кожей», на руки в перчатках из такого же материала, и на цилиндрическое тело, лишенное каких-либо изгибов. Затем Ада оценила яйцевидную голову с продолговатыми наростами вместо ушей и вздувшейся затылочной частью, и, встретившись взглядом с ромбовидными глазами на пол лица незнакомца, испуганно выдохнула:

— Демон! — после чего благополучно «хлопнулась» в обморок, приложившись своим пушистым носиком о твердую поверхность металла.

— Эээ, избранная? — неуверенно пробормотал одетый в резиновый скафандр эльф и, нажав пару кнопок на поясе, вызвал санитаров.

В то же время на озере «Бесконечной любви».

Барс с головой ушел под воду, но быстро сориентировался и всплыл на поверхность. Правда, тут же пожалел об этом, оказавшись лицом к лицу со склизкой физиономией нежно-голубого цвета. Она напоминала череп, обтянутый полусгнившей кожей. Да и удушающий запах протухшей рыбы, витавший в воздухе, наводил на соответствующие ассоциации. Существо принюхалось. Его лишенные ресниц веки моргнули, на миг прикрыв заполненные мутной жижей глазницы, а тонкогубый большой рот расплылся в счастливом оскале:

— Избранный! — тоненьким, раздражающим слух голосом, протянуло водяное создание и, блаженно закатив глаза, добавило: — Мужчиииина!

Барс глотнул вонючего воздуха и нырнул под воду, но несколько пар костлявых рук шустро выловили своего избранника и потащили обратно.

В то же время на территории «Нефритового леса».

Ягуар упал на что-то мягкое и неустойчивое, вцепился в сетчатую поверхность своей неожиданной «подстилки» и чуть не задохнулся от резкого аромата, ударившего в лицо. В носу нестерпимо засвербело и, оглушительно чихнув, мужчина открыл глаза. Всюду были цветы! Проклятые живые бутоны разных цветов и размеров! И все они источали приторно-сладкие запахи, которые так ненавидел хозяин Черной реки. Справа растения, слева, сверху… да что же это такое?!

Одежду и лицо мужчины припорошило пыльцой, а в складках ткани застряли мерзкие листики. Тонкие лианы, покрытые распустившимися соцветиями всех оттенков радуги, постоянно двигались и, казалось, росли прямо на глазах, угрожая спеленать мага в кокон. Ягуар отчаянно рванулся, раздирая ветви руками, и полетел вниз. Но проворные плети растений вовремя просекли его маневр и, схватив беглеца за ноги почти у самой земли, не дали ему разбиться. Повиснув вниз головой со скрещенными на груди руками, магистр темной магии мрачно изучал окружающий пейзаж. Когда из-за могучих стволов деревьев показались тонкие, слегка покачивающиеся фигуры с венками в руках, он обреченно вздохнул. А когда услышал: «Приветствуем тебя, избранный!» — скис окончательно.

В то же время на территории «Великих подземелий».

Лисица по-кошачьи мягко приземлилась на все четыре конечности и поспешила выпрямиться. Опрометчиво! Разгибаясь, она пребольно стукнулась макушкой и, покачнувшись, рухнула обратно на четвереньки. В полумраке ведьма видела неплохо, поэтому, решив больше не повторять собственных ошибок, она начала внимательно изучать окружающую обстановку. И чем дольше девушка смотрела, тем шире становились ее лисьи глаза. Над неровным полом и совершенно не обработанными стенами нависал низкий каменный свод, отчего Жозефина ощущала себя тут, как в сковородке с закрытой крышкой. Холодно, пусто… неуютно. И тут ее блуждающий по сторонам взгляд наткнулся на группу встречающих, толпой вывалившихся из отверстия, открывшегося в дальней стене «сковородки». Невысокие, бородатые существа с факелами радостно загомонили, приметив гостью и уверенной походкой направились к ней. Напряженно наблюдая за этой честной компанией, Лиса сменила позу на сидячую и, натянув на «морду» вежливо-вопросительное выражение, застыла в ожидании.

— Ути-пути, краса какая! — захлебываясь от восторга, заголосил предводитель коротышек и потянул свои пухлые ручки к ее бюсту.

— Нахал! — возмущенно завопила девушка и попыталась треснуть его по наглым лапам, но проворный гном уже добрался до своей цели и теперь нежно поглаживал металлическую заклепку на отвороте кожаного жилета.

— Какая тонкая работа! Какое мастерство! — умильно вздыхал он, не обращая внимания на сидящую с отвисшей челюстью ведьму.

— Борм, Борм, — подергал его за рукав сородич. — Ты это… ты опять не о том.

— Аааа, — почесав лохматый затылок, смутился главный и, одарив скептическим взглядом девушку, сказал со вздохом: — Приветствую тебя, избранная. И чего ж ты такая хиленькая-то нам досталась?

— Борм! — укоризненно процедили рядом.

— А?! Да-да! Добро пожаловать, госпожа ведьма. Мы давно Вас ждем!

— М-да, — только и сумела выдать Лисица, ошарашенная таким «радушным» приемом.

В то же время на территории «Поднебесных скал».

Сначала Змея почувствовала удар, потом что-то противно-

мокрое под пятой точкой, и только затем отважилась открыть глаза. Прямо перед ней на фоне бескрайнего голубого неба парило пернатое существо, отдаленно напоминающее человека. На покрытой легкими перышками морде хищно щелкнул массивный клюв, а полные ярости глаза злобно сверкнули, уставившись куда-то под ее ноги. Волшебница сглотнула, затем медленно перевела взгляд вниз и тихо, но проникновенно выругалась. Оказывается, она гордо восседала в полутораметровом гнезде по пояс измазанная содержимым раздавленных яиц.

— Ну, зззздравствуй, здравствуй, иззззбранная! — мрачно выдавил из себя небесный «человек» и опустился на край гнезда.

В то же время на «Плато Бессмертия».

Ворон ощутил, как вытянувшееся струной тело мягко опустилось на ровную поверхность. Полежав немного неподвижно, мужчина открыл-таки глаза. Моргнул, затем еще раз и еще, после чего со вздохом признал, что стекло перед носом и яркое небо с плавающими в нем полупрозрачными сущностями — вовсе не плод его воображения. С усилием спихнув руками крышку, темный маг сел и огляделся. Широкое каменное плато было сплошь утыкано столбами, на которых висели цепи, держащие такие вот прямоугольные коробки из прозрачного стекла, и внутри некоторых из них клубился светящийся туман. «Некромант в гробу?» — мысленно удивился Ворон, такого расклада он не мог представить даже в самой безумной своей фантазии.

— Иссссбранный, — порывом ветра пронесся над ним тихий шепот. — Ты пришел, иссссбранный, — разносилось по воздуху, в то время как навстречу гостю полетели сразу три бестелесные сущности. Сотканные из тумана и света, они меньше всего напоминали смертных людей.

В то же время среди «Пустыни Покаяния».

Акула упал на живот и по инерции проехал еще около метра. Скользя по ощутимо горячей поверхности он пытался притормозить хаотичными движениями рук, отчего «заезд» по песку со стороны напоминал «заплыв».

— Папа, это лыбка? — раздался детский голос прямо над головой морского ведьмака, скрытой акульей маской.

— Это наш избранный, — ответил густой бас.

Гость посмотрел вверх и с омерзением уставился на

простирающуюся перед ним пустыню, группу низкорослых существ с головой замотанных в пыльные, выгоревшие до бесцветности тряпки и странных животных, похожих на карликовых верблюдов.

В то же время на территории «Пламенной долины».

Волку размышлять и озираться было некогда. Пятки пекло даже сквозь толстую подошву зачарованных ботинок, поэтому он скакал, как дикая помесь козла и кузнечика. Любой бы запрыгал, очутившись посреди озера еще не совсем остывшей лавы. Вокруг «сцены», спешно покидаемой иномирным гостем, стояли мускулистые, сутуловатые существа и с мрачным интересом наблюдали за ним. Они были лысые и черные, не то от природы, не то от толстого слоя сажи. В руках эти дикари держали копья с каменными наконечниками. Короткие юбки из заткнутых за пояс заячьих шкурок смотрелись бы забавно на их голых телах, если бы не внушительные габариты этих самых тел.

— Туги-дуги, избранный! — проговорил самый крупный воин, глядя сверху вниз на все еще подпрыгивающего на месте Волка. — Что значит: добро пожаловать к нам!

Глава 14

Адель сидела с идиотским выражением на кошачьей мордочке и задумчиво смотрела на розовый рассвет чужого мира…. Смотреть по сторонам ей совершенно не хотелось — от созерцания бездушного совершенства, царящего вокруг, становилось не по себе. Фея чуть поправила мешочек с металлическими шариками, приятно холодящими ушибленный нос, и с тоской глянула на рассказчика.

Не демон — эльф!

А почему так странно выглядел? Так в костюме каком-то диковинном был, скафандр называется. Из материала необычного сделан? Ну и что?! Зато от заразы всякой защищает (о том, что под «заразой» имели в виду ее, девушка естественно не подумала). Лупоглазый слишком? Да не то, что бы сильно… просто глаза большие! Вот под их форму и размер на шлеме стекла и подобраны. И наросты эти странные на нем тоже обоснованны: два под уши, один — под сложенные валиком волосы. Причем, чем крупнее валик, выпирающий пузырем на затылке, тем больше им гордится остроухий! Роскошные длинные волосы, как поняла Ада — больная тема для данной расы во всех мирах. Ну, а «лягушачьи лапки» оказались банальной данью моде, которую местные эльфы… то есть техноэльфы, как они сами себя называли, чтили и уважали. И беспросветная зелень на металлических поверхностях, окружавшая несчастную фею, тоже была продиктована модой.

Свой уродливый шлем остроухий оратор снял после того, как девушку осмотрели санитары в белых комбинезонах и сообщили, что она в безопасности. Или безопасна… фея, едва приведенная в чувства, не расслышала толком их диалог, хоть отдельные слова и поняла, что ее несказанно обрадовало. Языковой барьер с местными жителями был бы последней каплей для ее близкого к истерике состояния. А так… хоть пообщаться можно без проблем. Впрочем, общаться ей как раз и не пришлось, ибо говорил только эльф, а она просто сидела и слушала, даже не пытаясь вставить слово в его вдохновенную речь.

— …и тогда появилось пророчество, — продолжал вещать худосочный повелитель металла, фанатично сверкая своими раскосыми глазищами, — что придут к нам избранные, и добудут они для нас артефакты, спрятанные в Храме Богов. И перестанет этот Храм быть неприступным, и сможем мы, наконец, поделить земли, к нему прилегающие. По чести и совести, конечно…

Адель вздохнула, перевела взор со своего просветителя на

металлический кактус с шурупами вместо иголок и вздохнула еще раз. Затем посмотрела на фикус похожей сборки и поморщилась, обнаружив на нем маленькое создание, похожее на крупную бабочку со стальными зубами, лапками такого же качества и ровными пластинами крыльев за спиной. Существо (если механическую тварюшку можно так окрестить), тихо звякало челюстями, методично уничтожая остатки настоящего листа, который непонятно где раздобыло. Ведь на нескольких десятках метров фея не ощущала ни одного живого растения. Зато наблюдала целую оранжерею их металлических копий.

— На границе, избранная, ты встретишься со своим первым союзником… — продолжал эльф.

Адель рассеянно слушала, иногда кивала, иногда странно улыбалась, и все чаще поглядывала на розовые облака за высоким окном. О том, что у Духа Тритэры странное чувство юмора — девушка подозревала, но что оно настолько странное — она и предположить не могла. Все игроки попали к разным народам, и именно ее — цветочную фею этот проклятый шут закинул в царство холодного металла, где живыми только эльфы и были, да и те какие-то кукольные. Слишком хрупкие, слишком смазливые, слишком пафосные и слишком зацикленные на своем величии.

А впереди Аделаиду ждала настоящая охота за артефактами. Если откинуть кучу бесполезных подробностей, которыми изобиловала речь рассказчика, суть задания девушки сводилась к следующему: добраться до границы техноэльфов с их ближайшими союзниками. Встретить там другого избранного, который временно будет ее напарником, затем вместе с ним пересечь «Смешанные леса», перебраться через «Озеро Терпения» и попасть, наконец, на остров, из-за которого сцепились целых восемь рас. Точнее сцепились они не только из-за этого, но участок земли в центре озера жаждали заполучить в первую очередь из-за каких-то особых свойств местной почвы. Вот только сделать это без помощи избранных противники не могли. На вершине острова располагался Храм Богов, семь скрижалей которого делали это место магически неприкосновенным. Ни один местный не мог ступить на его территорию, зато иномирные гости — вполне.

Воинствующие силы делились на два основных лагеря — это означало, что у феи, в конечном итоге, будет целых три компаньона (что радовало), и еще четыре противника (а вот эта информация удручала). Причем по договору между расами союз должен сохраняться до дверей храма, а дальше… на усмотрение избранных. В том, что остальные решат убрать друг друга с пути, девушка не сомневалась. После выходки Змеи и сделки с Барсом

она поняла, что бескорыстие и любовь к ближнему — мало сочетаются с Тритэрой и ее участниками. Поэтому особых надежд на то, что так называемые союзники будут ей помогать и в храме, Адель не питала. Однако сдаваться и падать духом она не собиралась. Да и сбежать поскорее из этого металлического царства ей хотелось и очень.

На охоту за артефактами? Да, пожалуйста! Хоть к демону в пасть, лишь бы подальше от радушных хозяев в зеленых скафандрах и их металлических оранжерей. Хотя к демону в пасть все-таки не надо, хватит с нее острых ощущений на сегодня!

Гранд-эльф (как представился рассказчик далеко не на первой минуте своего монолога) торжественно пообещал девушке дать в дорогу еды, быстрого коня и специальный браслет на руку, чтобы они с компаньонами друг друга опознали при встрече. Без своего уродливого шлема этот тип выглядел юным и красивым, если бы не высокомерное выражение прекрасного лица и не интонации певучего голоса, сильно отдающие снобизмом.

Когда в огромную металлическую комнату без окон, но с «растениями» и жутко неудобными лежанками, завели «коня» — фея приоткрыла рот от удивления. Когда объяснили, как этим «зверем» управлять — нервно икнула, но отказываться от транспортного средства не стала. А когда Гранд-эльф, не обращая внимания на ее странные реакции, отмахнулся от взлетевшей с «фикуса» «бабочки», пренебрежительно назвав ее назойливой робо-феей, Аделаида Ванн Грениус истерично хихикнула, вытирая выступившие на глазах слезы. Мешочек с металлическими шариками она обменяла на зеленый рюкзак с провизией (вполне съедобной с виду). Затем забралась на спину техноскакуна по выдвинутой из его бока лестнице и, вдавив красный выступ у основания стальной шеи, выехала в предусмотрительно открытые двери. За ними не было коридоров, не было и других помещений — там высокой стеной стояли металлические джунгли, среди которых, мерзко жужжа, летали стаи зубастых робо-фей.

Эльф сказал, что «конь» знает дорогу сам, «конь» сказал, что он экспериментальная модель, оснащенная навига… короче, чем-то непонятным и загадочным из разряда магии металла. Ну, а фея ничего не сказала, зато она подумала много всего интересного о двуликом мерзавце, который устроил ей этот персональный ад, и о таинственном темном, которого она лично придушит по возвращении домой. Осталась самая малость — вернуться!

Где-то на территории, прилегающей к чертогам «Вечного Совершенства».

Адель ехала по «лесу» уже целую вечность. По крайней мере, девушке, окончательно закоченевшей во время пути, именно так и казалось. Зубы ее отстукивали чечетку, плечи подрагивали в такт тяжелым шагам «животного», а по коже, слегка прикрытой тонким шелком, носились стаи ошалелых мурашек. Теплой одеждой Гранд-эльф свою избранную не обеспечил, зато он, помнится, что-то говорил про режим подогрева «коня». Вот только как активировать этот самый мифический режим до феи так и не дошло, слишком разительно отличались местные транспортные средства от привычных ей ездовых зор-заров, которые слушались… обычно слушались мысленных приказов возницы. К-349 (странная кличка, но что здесь не странное?) никакие внушения не воспринимал. Его громоздкое тело было ужасно холодным и твердым. Да еще и ноги жутко разболелись от неудобной позы.

Для кого вообще предназначалась сея зверюга? Эльфы, то есть несколько их представителей, которых довелось увидеть фее, были не намного крупнее ее. Неужели и в этом мире присущая им мания величия победила практичность?

Адель поправила на руке тяжелый браслет и уставилась на свою кошачью физиономию с чуть припухшим носиком, которая отражалась на отполированном затылке «коня». Изучать окрестности девушке не хотелось. На километры вокруг не было ничего живого, даже ядовито-зеленый мох под копытами К-349, состоял из проволоки и той странной «кожи», в которую был облачен «подопечный» Адель. К счастью, смотреть по сторонам не было нужды. Железный конь сам вез свою миниатюрную наездницу к месту встречи с компаньоном.

От холода и монотонной езды Аду начало клонить в сон. Но как только перед ее полузакрытыми глазами что-то пролетело и, стукнувшись о конский затылок, отскочило, чуть не задев девушку, она тут же проснулась. «Конь» как-то резко (почти как живой) мотнул головой. А фея перевела настороженный взгляд с вмятины, появившейся на его голове, наверх — прямо над ними на металлической ветке угрожающе покачивались шарообразные «плоды». «Конь» еще раз мотнул головой и вдруг произнес:

— Я К-349. К работе готов. Обозначьте маршрут следования, — Адель оцепенела. — Я К-349! Обозначьте маршрут следования!

«Заело!» — подумала девушка и, потянувшись, нерешительно потрогала выемку на голове «животного».

— Задача принята! — «проржал» К-349 и ломанулся сквозь заросли.

— Аааааа! — заорала Адель, прильнув к ледяной шее взбесившегося «скакуна», и зажмурилась, чтобы не видеть проносящиеся мимо «деревья», их хищно мелькающие ветви и затоптанные в землю «растения».

Где-то в зарослях «Нефритового леса».

Ягуар был в ярости. От вездесущей пыльцы чесалось все тело и неимоверно хотелось чихать. А от друидовского транспортного средства ощутимо подташнивало. С трудом отбившись от лиан, перекидывающих его друг другу по воздуху, как грузчики мешок с картошкой, магистр предпочел дальше пробираться пешком.

— Хоть бы тесак какой дали! — бесился маг, в остервенении раздирая заросли и топча ногами ненавистные цветы.

«Кольчугу» из гибких стеблей, которую ему выдали гостеприимные подопечные, мужчина распустил на кучу «ленточек» сразу, как только оказался вне зоны видимости лесных жителей. А вот с дурацким венком, постоянно лезущим в глаза своими листьями, так же радикально поступить не получилось — именно он был опознавательным знаком для компаньона, на встречу с которым спешил хозяин Черной реки. Да и вообще, проклятая зачарованная дрянь банально не снималась, зато источала дурманящий аромат, от которого у магистра чесался нос.

А впереди тихо шелестели пушистые кроны, и этому зеленому безумию не было конца и края.

Где-то на краю «Великих подземелий».

Лиса от души выругалась, в который раз стукнувшись макушкой. Эти «Великие» подземелья уже достали ее до зубовного скрежета своей величиной. У озлобленной ведьмы болело все тело: особенно ныли колени, на которых приходилось порой ползти, и задница, раз пять отбитая об грубые каменные полы. И все же ехать, даже постоянно соскальзывая назад и задевая неловко согнутыми ногами стены, было предпочтительнее, чем передвигаться на четвереньках. Лиса с отвращением посмотрела на проклятую жестянку, еле-еле шевелящую лапами под непривычным грузом.

Крыса! Пусть механическая, но все равно крыса. Ведьма вспомнила, как полчаса назад была вынуждена ползти на карачках, держа эту тварь за хвост, чтобы она не сбежала, и подумала, что если кто-то из недомерков-механиков попадется ей на глаза, прибьет, наплевав на правила. В конце туннеля

забрезжил тусклый свет и «крыса», видимо, мечтавшая избавиться от наездницы не меньше, чем та от нее, шустро засеменила к выходу.

Наконец-то выпрямившись во весь рост, Жозефина окинула взглядом окрестности: за спиной «нора», из которой она выбралась; справа и слева камни, поросшие мхом, над ними чахлые ветви пыльных кустов, за ними мрачные силуэты деревьев; впереди же маячит обещанная гномами тропинка. Где-то на ней уже должен ждать Лисицу напарник. Хотелось бы верить, что это будет барс или волк — остальные кандидатуры как-то не вдохновляли ведьму. Потянувшись, она слегка размяла затекшие мышцы, после чего направилась к тропе. «Крыса», не дождавшись приглашения, послушно потрусила следом.

Где-то неподалеку от озера «Бесконечной любви».

Барс сидел, поджав под себя ноги, и предавался меланхолии. Смрад, поднимающийся от воды, начисто отшиб обоняние, в глазах рябило от мелькания прибрежных зарослей, а на бедрах, обтянутых мокрыми штанами, уже не осталось живого места. Вот и сейчас очередная лапка с перепонками между пальцами вынырнула из воды и, ущипнув мужчину за ляжку, снова скрылась под слоем мутной жижи.

Дракон любил женщин, любил их повышенное внимание и кокетливое заигрывание… Но НЕ ТАКИХ же женщин! Склизкие, костлявые, местами чешуйчатые и очень, очень любвеобильные ундины его совершенно не вдохновляли! Зато избранный их вдохновлял и даже очень. Сперва они едва не затискали его насмерть и чуть не оглушили восторженным визгом, а потом еще и отправились провожать, что было совсем не обязательно. Помимо всего, рептилия, выданная мужчине в качестве транспорта, порой поднимала над поверхностью воды большелобую голову и косилась на пассажира с явным интересом. Оставалось надеяться, что не гастрономическим.

Посмотрев на «проплывающие» мимо берега, Барс обреченно вздохнул и привычно дернул ногой, на которой поставила очередной синяк синяя лапка поклонницы. Почему-то нестерпимо захотелось, чтобы в напарницы ему досталась Кошка, или хотя бы Лиса… даже Змея на худой конец. Просто для того, чтобы почувствовать близость настоящей женщины, а не этих озабоченных тварей, на стороне которых он вынужден выступать.

Желание возникло и пропало, сменившись жаждой свободы, которую сулила дракону каменная переправа, замаячившая впереди.

Где-то в окрестностях «Пламенной долины».

Волк крепко держал поводья и ржал. Именно волк, а не его средство передвижения. Мужчина отчетливо представлял, как выглядит со стороны, и не мог удержаться от смеха. Даже живописный горный пейзаж и причудливые «скульптуры» из окаменевшей лавы были не в силах отвлечь его от мысленной картинки. Мало того, что его заставили раздеться, обмазали сажей, нанесли боевую раскраску на волчью морду, обрядили в ритуальную юбку из шкурок и намотали на руку ожерелье из звериных клыков, так еще и посадили на ездового зайца! Он был белым и пушистым, но, в отличие от собратьев из мира магистра, имел огромные размеры, устрашающего вида клыки и несколько иную конструкцию лап, заканчивающихся раздвоенными козлиными копытами.

«Хорошо хоть от копья удалось отказаться!» — подумал Серый.

Заглянув в ущелье, которое ловко перепрыгивал заяц, он покрепче сжал черными коленями пушистые бока животного и снова заржал. На этот раз хрипло и отрывисто, но от того не менее громко.

Чтобы встретиться с союзником, ему следовало спуститься к самому подножию скалы. А это гарантировало массу незабываемых ощущений и море адреналина.

Где-то в районе «Пустыни Покаяния».

Акула устало покачивался в седле, загребая нелепо расставленными ногами горячий песок. Среди бескрайних барханов морской ведьмак был бессилен, как нигде. На километры вокруг не наблюдалось ни капли влаги, и зной, царящий в пустыне, медленно и неотвратимо вытягивал из мага жизнь. Если сперва он презрительно кривился при виде карликового верблюда, то теперь был рад и такому тщедушному транспорту. Не окажись его, Акула уже давно лежал бы где-нибудь среди дюн, а так у мужчины был шанс на выживание. Потому что впереди уже маячили спасительные горы, где его должен был ждать союзник.

Далеко впереди… Не приведи Эраш, если это окажется мираж!

Где-то на территории «Поднебесных скал».

Змея не шла, а ползла, с трудом переставляя отяжелевшие ноги, а висящими, как плети, руками она едва могла шевелить. С одной стороны, чудо, что ее вообще не убили после того, как она передавила своим «избранным» задом всю кладку Главы клина. Колдунья всерьез опасалась, что ее просто заклюют или сбросят со скалы, но этого не произошло. С другой стороны — ей следовало не радоваться, как идиотке, а насторожиться, когда главный «птиц», странно щурясь, выдавал амуницию. Но предвкушение полета так вскружило Змее голову, что она просто не заметила странной мимики своего подопечного. А зря!

Сперва волшебница-шептунья довольно бодро размахивала закрепленными за спиной крыльями, управление которыми оказалось простым и удобным. Она порхала от уступа к уступу, словно птица, но вскоре устала, как собака, и зашипела проклятия в адрес коварного «индюка», как истинная змея.

Который час уже обессиленная женщина плелась по скалистому склону, сгибаясь под неимоверной тяжестью своего «перьевого украшения», отцепить которое без чужой помощи она, увы, не могла. Даже магия на эти проклятые штуковины не действовала, будто мерзкий «птиц» специально зачаровал их прежде, чем надеть на нее. Хотя, почему же будто?! Как пить дать — зачаровал!

Снова выругавшись, Змея поползла дальше.

Летательное устройство оказалось слишком большим и громоздким для ее худощавой фигуры. Теперь, когда восторженная пелена спала с глаз, женщина осознала всю гениальность подлянки, сделанной Главой клина. Добывать артефакты для него и ему подобных — хотелось все меньше, но желание выиграть в Тритэре мешало сделать ответную гадость крылатому народу.

Добравшись до подходящего для спуска уступа, женщина начала медленно слезать с него, прощупывая ногой безопасное место для шага. Ни о каких полетах речь больше не шла. Но проклятый довесок за спиной не желал успокаиваться. В очередной раз что-то неловко задев крылом, колдунья пошатнулась, потеряла равновесие и с воплем полетела в пропасть.

За пределами «Плато Бессмертия».

Ворон был мрачен. Надменно-раздосадованное выражение отчетливо читалось даже на птичьей маске, грубо копируя эмоцию его бледного лица. Перемещаться на призрачных крыльях, сотканных из света и тумана, было вполне комфортно,

но слишком уж оскорбительно для самолюбия некроманта. А выбеленная «детьми света» одежда его откровенно бесила. Мага заметно передернуло от воспоминания о бестелесных сущностях, укоризненно качающих «головами», и скорбно вещающих на тему того, что их посланник не может быть облачен в такие мрачные тона.

Бред, бред и еще раз бред! Где были мозги двуликого уродца, когда он отправлял его сюда? Или просто перепутал адрес? А, может, весь этот спектакль устроен на потеху публике? Наверняка…

От подобных мыслей раздражение Ворона лишь усилилось. Он дернул крыльями, которые помимо воли стали ему почти родными, и мрачно рыкнул, коснувшись рукой своего головного убора. Именно этот эфемерный обруч, надетый на него подопечными в качестве опознавательного знака для союзников, и стал апофеозом всеобщего идиотизма. Излучаемый «нимбом» свет вызывал резь в глазах, плавно перетекающую в мигрень. А нерасторопный компаньон не спешил появляться на горизонте.

Глава 15

Тем же днем на границе «Великих подземелий» и «Чертогов Вечного Совершенства».

Лиса бодро шагала по тропе, радуясь возможности размять ноги. За следующим поворотом, у каменной арки ее уже должен был поджидать союзник. Откуда-то справа донесся сдавленный звук, подозрительно похожий на человеческий крик. Поддавшись, как и любая женщина, любопытству, ведьма притормозила, пристально изучая подозрительную местность, после чего не выдержала и решила-таки глянуть одним глазком, что же там случилось. «Крыса» недовольно фыркнула, но последовала за своей временной хозяйкой.

Пройдя пару десятков шагов в сторону от тропинки, Рыжая обнаружила гигантскую металлическую сеть, напоминающую ажурный забор. Вероятно, это и была граница двух государств, упоминаемая гномами.

Звук повторился. Навострившая уши Лисица резко повернула голову и замерла, ища взглядом его источник. Чуть левее, с другой стороны сетки в метре над землей трепыхалось что-то белое и, как ни странно, знакомое. Спустя секунду пристального изучения, Жозефина опознала в неизвестном объекте Кошку.

Та с ужасом смотрела вверх и продолжала отчаянно дергаться, пытаясь вырваться из плена порванной сети. Рыжая, проследив за ее взглядом, обнаружила механического «паука», ползущего по стальной паутине со стороны подземелий на территорию чертогов. Она задумчиво почесала за ухом, прикидывая шансы конкурентки, и покачав головой, хмыкнула.

«М-да, этой малахольной явно „везет“! — подумала ведьма, после чего повернулась к неудачливой сопернице спиной и направилась обратно к тропинке: — Что ж, еще одной претенденткой меньше!» — без особых эмоций заключила она.

Но тут браслет на ее руке ощутимо нагрелся. Жозефина растерянно оглянулась и с чувством выругалась, когда заметила на «паучьей закуске» дубликат своего украшения. Он истерично моргал красными огоньками, словно взывая о помощи.

«Да ужжж, „везет“ сегодня не только Кошке!» — мрачно решила она.

Ведьма оценивающе посмотрела на насекомое, если можно было применить это слово к громоздкой металлической твари, карабкающейся по сети, и раздраженно сплюнула. Как назло никакого оружия у Рыжей не наблюдалось, а магия на «игрушки»,

созданные гномами, не действовала. Конечно, можно было парой заклинаний придать себе дополнительные силы, но не голыми же руками «паука» от напарницы оттаскивать? Лиса огляделась вокруг в поисках подходящей дубины или камня. Взгляд упал на… «крысу», которая не успела понять своими жестяными мозгами, что дело дрянь.

Адель, перестав трепыхаться, круглыми от шока глазами смотрела на развернувшееся перед ней действо. Наверное, она уже сошла с ума от страха или просто бредит?! Не может же в самом деле Лисица с воинственным кличем лупить гигантского «паука» «крысой», которую со сноровкой бывалого силача раскручивает за хвост одной рукой?

Оказалось, что может!

А еще оказалось, что механический «грызун» — это очень действенное средство против механического же «насекомого», ибо обоих от активного соприкосновения странно затрясло, по гладким панцирям пробежало что-то вроде молнии, после чего «паук» рухнул на землю, а следом за ним рухнули и все остальные.

Отделавшаяся испугом фея, попыталась докричаться до лежащей без сознания ведьмы, но та никак не отреагировала. Тогда Адель, цепляясь дрожащими руками за мелкие ячейки преграды, разделявшей их, доползла-таки до самого верха и, стараясь не смотреть вниз, перелезла через сетчатый забор. Когда она подошла к Лисе, та уже пришла в себя.

Узрев союзницу в изрядно подранных штанах и платье, Жозефина криво усмехнулась, потирая ушибленный затылок, и философски изрекла:

— Ну, хоть не «кильку зубастую» подсунули. Уже радость…

Прихрамывая и попеременно вздыхая, напарницы доплелись до места, где должны были по идее встретиться, обнаружили там К-349, который, после того, как сбросил хозяйку, отправился мирно пастись на искусственном лугу, и, взгромоздившись на спину железного «коня», отправились за новой порцией приключений.

Тем же днем на границе «Нефритового леса» и реки «Безумного Соблазна».

Вдохнув, наконец, что-то кроме противного цветочного аромата, Итан почувствовал себя почти счастливым. Пусть даже это что-то было не менее противным запахом разложения, а точнее — невыносимой вонью. Сердце бешено забилось в груди, предчувствуя скорую встречу с союзником, назначенную на реке

Безумного Соблазна. Все что оставалось магу, так это выйти на берег, найти переправу из крупных камней и дождаться на ней прихода напарника. Хотя сейчас магистр предпочел бы поединок с соперником, ибо сильно нуждался в ком-то, чтобы сорвать на нем злость. Утешала только мысль, что на том берегу реки уже не территория друидов, а это значит, что никто и ничто не помешает Ягуару обеспечить себе выжженную просеку в качестве прямой дороги сквозь мерзкую зелень.

Отодвинув рукой растения, свисающие плетьми до самой земли, мужчина увидел впереди вереницу плоских камней, выступающую над поверхностью мутной воды — внутреннее чутье не подвело, и он вышел прямо к переправе. Итан ступил на «дорожку», перепрыгнул с одного камня на другой и застыл при виде гигантской ящерицы, преградившей ему путь. Рептилия, не мигая, уставилась на мага. Он, было, подумал швырнуть в нее каким-нибудь боевым заклинанием, чтоб не маячила на пути, как вдруг услышал полузадушенное: «Помоги!».

В воде около переправы вяло барахтался Барс, чью светлую голову «украшал» венок из склизких водорослей. Вокруг мужчины копошились несколько на редкость омерзительных существ, предположительно женского пола. Они, как показалось магистру, пытались утопить несчастного, непонятно зачем при этом причмокивая вытянутыми в трубочку губами. Разглядев на рептилии некое подобие упряжи, хозяин Черной реки поспешил на помощь напарнику. Не худшему, между прочим, из возможных вариантов! Выдернуть Барса из цепких объятий поклонниц удалось только со второй попытки. И то лишь благодаря тому, что часть ундин с радостным визгом отвлеклась на ощупывание ног Ягуара. Когда перепончатые лапки, исследовав колени мужчины, принялись за бедра — он замер в нерешительности. А когда потянулись к месту ниже пояса — начал неловко пятиться, таща за собой спотыкающегося Барса. Оказавшись на твердой поверхности камня, тот выдавил короткое, но емкое «Бежим!», и, обогнув ездовую ящерицу, рванул на сушу. Итан с завидной скоростью последовал за ним. Шестилапая рептилия, задумчиво поморгав янтарными глазами, как-то странно фыркнула и, развернувшись, потрусила следом за беглецами.

Тем же днем на границе «Поднебесных скал» и «Плато Бессмертия».

Ворон постепенно снижался. Где-то тут — у подножия гор должна была состояться встреча. В напарниках некромант нужды не испытывал, он просто мечтал снять, наконец, ненавистный

«нимб», который, благодаря чарам, должен был продержаться на его голове до момента опознания. И, если избавиться от него до встречи с остальными союзниками не выйдет, то, может, после появления первого из них, эта проклятая штуковина хотя бы глаза слепить перестанет?

Мужчина уже приметил небольшую площадку, окруженную вертикально стоящими камнями, которые соответствовали описаниям первой стоянки воздушного путешествия, когда его внимание привлекли тихие ругательства, доносящиеся из расщелины. Чуть скорректировав траекторию полета, маг приземлился на ее край и с интересом посмотрел вниз. Дин Эль-Ма-Грэниус не смеялся до слез с самого детства, но при виде беспомощно барахтающихся ног в кружевных панталонах, удержать привычную маску невозмутимости мужчина не смог.

Змея, чью чешуйчатую голову украшало «гнездо» из торчащих во все стороны перьев, застряла в узком разломе скалы метра на три ниже ее поверхности. Громоздкие крылья женщины надежно заклинило между двумя почти отвесными стенами, в связи с чем, единственное, что оставалось колдунье — это извиваться и отчаянно дрыгать конечностями в попытке хоть чуть-чуть изменить положение тела.

При звуках чужого смеха Змея злобно посмотрела вверх и… растерянно заморгала.

Что это? Галлюцинация? Прилив крови к голове сказывается или результаты нервного срыва? Ну, не может же на самом деле за ней прилететь ангел? Белоснежный, с шикарными полупрозрачными крыльями и светящимся нимбом над откровенно ржущей вороньей головой. Нет, ей все это просто мерещится!

Ведь мерещится же? Правда?

Тем же днем на границе «Пламенной долины» с «Пустыней Покаяния».

На краю каменистой площадки Волк спешился и огляделся. Где-то здесь должен быть его напарник. Огнепоклонники обещали, что избранник Пустыни появится первым.

И? Где это дитя песков? Вот тот грустно щиплющий травку верблюжонок что ли? А это что за куча тряпок под деревом?

Куча вяло трепыхнулась, шевельнув обмотанной плетеным поясом рукой, и простонала:

— Воды-ыы!

У Волка болели скулы и живот. Сил ржать уже не было. Поэтому он сдавленно забулькал, сотрясаясь всем телом, как при

лихорадке. Одним из свойств иллюзорной маски являлось отображение эмоций и длительных метаморфоз, происходящих с лицом ее носителя. Так вот… Вы когда-нибудь видели акулу в пузырях и пятнах от солнечных ожогов?

Глава 16

Кошка.

Путешествовать с Лисой оказалось гораздо приятнее, чем одной. И дело вовсе не в наличии компании, и даже не в том, что вокруг, наконец-то, появились пусть чахлые, но живые растения. Просто рыжая ведьма после недолгой, но эмоциональной ругани в адрес мерзких коротышек, которые подсунули ей жалкую крысу при наличии в производстве таких вот «коней», в момент разобралась с управлением искусственной зверюгой. К-349 чудесным образом потеплел, а еще на его гладкой спине появилась большая мягкая подстилка с упругим валиком вместо спинки. Единственное, что не удалось союзнице — так это добыть ту самую лесенку, по которой Адель взбиралась на «коня»-гиганта в Чертогах Вечного Совершенства. Оказалось, что у ездовой крысы подобного приспособления не было, поэтому ведьма и не знала, где именно его искать. Точнее, где искать нужный рычаг или подвижную «пуговицу», отвечающую за появление ступеней. В отличие от техноэльфов гномы, живущие в своих «великих» подземельях, манией величия не страдали, потому и транспорт для себя изготавливали исключительно функциональных габаритов.

Лиса.

Жозефина сидела впереди напарницы и лениво размышляла над тем, что, пожалуй, поторопилась жаловаться на невезение. Пригревшись на удобном седле, ведьма то и дело проваливалась в легкую полудрему от размеренного покачивания «лошади», но тут же вскидывала голову, крепче сжимая металлическую планку на шее техно-зверя. Найти, как выдвигается и она, и подстилка, и подставки для ног — труда для Рыжей не составило. Уж что-что, а объяснять, как пользоваться их механическими изобретениями, гномы умели. Наслаждаясь комфортом, Лиса продолжала обдумывать сложившуюся ситуацию, все больше склоняясь к тому, что за невезение она приняла удачу. Конечно, в напарники ей хотелось получить кого-нибудь посильнее, но, с другой стороны, Тритэра — вовсе не командная игра, а к наивной Кошечке можно было смело повернуться спиной, не боясь удара. Не хотела бы Жозефина сейчас вот так же сидеть рядом, ну… например, с Гадюкой.

Барс.

Рептилия оказалась на диво удобным средством

передвижения. На ее длинном теле в промежутках между костяными наростами можно было без проблем разместиться впятером. Чего уж говорить о двоих?! Устроившись поудобней на покатой спине животного, напарники молча ехали к месту привала, о котором предупреждали их посланники. Барс спокойно сидел впереди и задумчиво жевал травинку. Доверия к Ягуару он, естественно, не испытывал, но каверз с его стороны пока что не ждал. В них просто не было смысла. Кроме того дракон знал, что ящерка, украдкой выглядывающая из-за ворота его высушенной рубашки, всегда успеет предупредить хозяина о нападении сзади. Куда больше мужчину волновало странное поведение ездовой рептилии. Время от времени она изящно выгибала свою длинную шею и поворачивала к нему голову, несколько секунд пристально смотрела на него, потом хитро щурила свои янтарные глазищи и пыталась лизнуть раздвоенным языком наездника. Может, поведение любвеобильных ундин отложило свой отпечаток на восприятие Барса, а, может, у него просто разыгралась паранойя, но в этом странном прищуре ему постоянно чудилось чисто женское кокетство, с примесью плотоядного интереса, который некоторые представительницы прекрасного пола питают отнюдь не к еде. Решив, что стоит все-таки проверить на досуге какого пола этот зверь, Барс выплюнул изрядно пожеванную травинку и снова впал в задумчивость.

Ягуар.

Ягуар сидел, прислонившись спиной к костяному наросту рептилии, и с интересом изучал затылок компаньона. Беспечность Барса его настораживала. Хотелось бы верить, что он просто доверчивый дурак. Вот только интуиция Итана вопила о том, что временный союзник не так прост, как кажется. И вся его беззаботность — лишь доказательство силы и уверенности в себе. Расслабленная поза, ленивые движения… Нет, этот парень точно не дурак! Он опасный и хитрый хищник, выбравший подходящую маску. Поразмыслив в таком ключе, хозяин Черной реки решил не нарушать правил игры, держать ухо востро и пока не ссориться с напарником. Ну, а дальше по обстоятельствам.

— О, а вот и Светлая роща! — воскликнул Барс. Впереди действительно показалась группа белоствольных деревьев с бледно-зеленой кроной — их первый ориентир и рекомендованное место стоянки.

Барс и Ягуар.

Светлая роща на деле оказалась вовсе не светлой. Да и не рощей она была, а непроходимыми зарослями из корявых

деревьев, колючих кустарников и какой-то вьющейся дряни сплетающей все безобразие в единое целое. Стройные деревья, встреченные путниками ранее — являлись лишь красивой ширмой, обманчивой упаковкой для нелицеприятного лесного содержимого. Продравшись сквозь очередные заросли верхом на своей рептилии, мужчины обнаружили вытоптанную площадку с белым камнем посередине. А рядом с ним углубление, которое прошлые путники скорей всего использовали для костра.

О том, кем именно были эти таинственные путники, напарникам думать не хотелось. Кто знает логику чокнутого шута? Может, он каждый год отправляет сюда «избранных», слегка тасуя декорации. А, может, здесь и правда останавливались местные, пытавшиеся пробиться на спорные территории острова.

Темнело, ехать дальше не было никакого смысла, и оба союзника единогласно решили заночевать под открытым небом именно на этой симпатичной с виду поляне. Особенно она понравилась Ягуару, который сильно загрустил, как только попал в очередной растительный рай. И даже огненные заклинания, небрежно брошенные в кусты, не смогли сжечь их до основания. Так… лишь чуть-чуть опалили ветки, да слегка сократили количество буйной листвы.

Зачарованные леса, вонючие веники на головах… Тритэра, как обычно, была неподражаема в постановке издевательских условий и задач.

Лиса и Кошка.

Вечерело. И, хотя К-349 был значительно удобнее «крысы» и себя самого до встречи с Лисой, от целого дня в седле, да еще и с непривычки, у всадниц ломило все тело. Наконец, впереди замаячило что-то светлое. Ведьма с радостным воплем что-то нажала на шее «коня», и тот, послушно ускорившись, рванул к цели. Адель, стиснув зубы, вцепилась в напарницу и с тоской вспомнила медлительного Арчибальда.

Барс, Ягуар, Лиса и Кошка.

Маги, греясь у пылающего костра без особого аппетита пережевывали нехитрую снедь, выданную им вместе с «транспортом». Услышав треск веток, сопровождаемый громким металлическим цокотом, они дружно повернули головы на этот звук и синхронно вскочили, побросав на землю так называемую еду. Ладони Ягуара окутал огонь боевого заклинания, а на руках Барса сверкнули серебристые когти.

Из кустов навстречу готовым к бою магам ввалился огромный

конь, закованный в стальную броню. На спине его восседали, обнявшись, как закадычные подружки, две потрепанные и чумазые всадницы. Странная зверюга открыла свою пасть и человеческим голосом изрекла:

— Я М-349, работу выполнил, — металлические челюсти звякнули, закрываясь, а неестественно зеленые глаза, сверкнув напоследок, потухли.

— Был же «К», вроде? — в повисшей на площадке тишине, неуверенно пробормотала одна из наездниц.

— Ага, — так же неуверенно ответила ей вторая.

— Девушки! — расплылся в счастливой улыбке Барс и, незаметно втянув когти, развел руки в приветственном жесте. За его спиной, масляно поблескивая глазами, ухмыльнулся довольный Ягуар.

Адель облегченно вздохнула, признав мужчин. Итак, вот они — союзники! Хорошо, что дракон на ее стороне, а хозяин Черной реки… что ж, могло быть и хуже! Фее вовсе не хотелось оказаться в компании Змеи или своего папаши.

— Я К-349! К работе готов! — вновь «ожил» «конь», мигнул зеленым глазом и с громким звяканьем рухнул вниз, когда все четыре его конечности одновременно сложились. — Время стоянки пять часов тридцать минууу-ооо-ааа-уууут, — на последнем слове голос техно-животного исказился и пропал. Как пропал и зеленый огонек за стеклом пустых глазниц.

— Приехали, — мрачно проговорила Лиса.

— Эээ, добро пожаловать к костру? — мило улыбаясь ей, промурлыкал Ягуар.

* * *

Ворон.

Ворон порядком устал. Тащить эту ощипанную курицу было не столько тяжело, сколько противно. Костлявая, чопорная старая дева с противным брюзжащим голосом. Хотя, если вспомнить ее ажурные панталоны с игривыми бантиками, не такая уж и чопорная, и явно не дева. Некромант перехватил взвизгнувшую женщину поудобнее, та судорожно схватилась за него, прошипев что-то нелицеприятное. Он сплюнул очередное перо, попавшее в рот из ее идиотского и, увы, не снимаемого, головного убора, затем тяжело вздохнул и на мгновение прикрыл глаза. Зачем он только вытащил эту гадюку пернатую из расщелины? Не иначе помрачение рассудка случилось. А если уж вытащил, нечего было поддаваться на ее бесконечное нытье и стаскивать с этой дуры

крылья! Можно ведь было, наложив парочку хороших заклятий, обеспечить им меньший вес. Энергии на это дело ушло б, конечно, много, но зато не пришлось бы тащить Змею на себе. Поистерила б она чуть-чуть и сама полетела. Угу… до первой расщелины.

Вспомнив их незабываемую встречу, Ворон снова хмыкнул, не без труда подавив волну нездорового смеха. Шептунья недовольно покосилась на него и снова зашептала, то есть зашипела, то есть… а, ну ее, гадину шепелявую! Пусть себе фонит.

Змея.

Волшебница-шептунья до боли стиснула пальцы, скомкав рукав Ворона. Этот чурбан неотесанный наставил ей синяков и несколько раз чуть не уронил. За день она так испереживалась, что, наверное, поседела вся. А как он с ней разговаривал?! Как с курицей безмозглой. Ну ничего, ничего… она еще отыграется! Вот только до храма доберется, а там уж каждый за себя!

Волк.

Волк устало вздохнул и поправил сползшую с седла ношу. Вот она — расплата за чрезмерное веселье! Запаса воды хватило только на то, чтобы Акула, оказавшийся каким-то морским магом, смог залечить ожоги. Последнюю флягу Волк ему не отдал — неизвестно, как скоро им попадется водоем. Да и не хватило бы такого количества влаги на восстановление сил иссушенного пустыней ведьмака. Ехали они довольно долго. Дневной зной уже успел смениться вечерней прохладой, а бесплодные земли обзавестись скудной растительностью.

Сперва горе-союзник кое-как держался в седле своего верблюжонка, но после пятого падения Серому пришлось подобрать эту обморочную кильку и перекинуть поперек собственного седла. Заяц недовольно подергивал ушами, жалуясь на дополнительную ношу, а нагруженный сумками печальный корабль… хотя нет, не корабль — всего лишь «плотик пустыни» покорно семенил следом.

Акула.

Ну, а что Акула? Он продолжал находиться в забытьи. И в кошмарных видениях ему являлись бесконечные песчаные просторы, по которым радостно прыгали карликовые верблюды, саблезубые зайцы и двуликие шуты с улыбками крокодилов.

Волк и компания.

На плоском, каменистом участке около нависающей над ручьем скалы было довольно неплохо. Рядом с водой, где почва оказалась мягче, торчали из земли три жалких на вид кустика, один из которых совсем высох и потому причудливо скрючился. А под природным навесом лежала сложенная из камней конструкция, которую вполне можно было использовать для костра. Сгрузив бесчувственного напарника прямо в водоем (пусть сил набирается, а то так и до утра не очнется) мужчина расседлал зайца с верблюдом, после чего наломал сухих веток и, сложив их внутри каменного ограждения, поджег небрежным пасом руки. Можно было, пользуясь случаем, отмыться от фирменной дикарской сажи, но одежда осталась в Пламенной долине, а тратить силы на иллюзию Волк не хотел. А еще он не хотел демонстрировать соперникам мелкую россыпь пепельных пятен на собственной коже, из-за которых студенты наградили его прозвищем «Серый».

«Да и потом, — маг хитро прищурился, обдумывая новую идею, — надо же добавить игре зрелищности! Глядишь, и шут в долгу не останется. Может, подбросит какой-нибудь подарок или подсказку?»

Рассудив так, Волк устроил себе лежанку из тряпок, которые были в мешке Акулы, и, закинув руки за голову, принялся изучать звездное небо. Об остальных союзниках и противниках он не думал. Магистр темной магии участвовал в Тритэре не впервые и знал наверняка, что Дух Игры выберет максимально абсурдный, а потому наиболее азартный и привлекательный для ставок вариант.

На тускло светящееся пятно, возникшее на фоне темного неба, Серый смотрел спокойно — дергаться раньше времени было совершенно бессмысленно. Если это враг летит на крыльях ночи, он вполне успеет активировать защитные чары, если друг — то нечего и дергаться. Мужчина продолжал лежать в той же позе, задумчиво изучая стремительно приближающееся нечто. Но как только в ореоле света, исходившего от широких полупрозрачных крыльев, Волк разглядел Ворона со Змеей на руках, его словно прорвало. Последней каплей в череде новых впечатлений стал нимб, ослепительно сияющий в полумраке. Хорошо что Серый уже лежал — лежа ржать было гораздо удобнее!

Глава 17

Дух Тритэры неспешно прогуливался по круглому прилавку, ловко огибая стоящие на нем напитки, он бросал в толпу отдельные реплики и, получив отклик, громко хохотал, а еще кривлялся и жестикулировал, указывая на висящую под потолком сферу. Теперь уже одну, вместо девяти, но большую и яркую. Внутри нее постоянно отражался кто-то из игроков. А то и двое-трое одновременно. Шут рассказывал и шутил, подкрепляя свои слова изображением. А еще он призывал зрителей играть!

Гости веселились, гости смеялись, гости пили и хохотали, идя на поводу у красноглазого затейника в полосатом колпаке. А он наслаждался их азартом, питался им, вдыхая аромат царившего вокруг безумия. Деньги текли рекой, длинноухие липусы уже начали принимать ставки прямо в толпе, плюнув на переполненные кабинки. Разгоряченный алкоголем и зрелищем народ бурно выбирал фаворитов и не менее бурно за них болел. И только единственный зритель предпочитал держаться вдали от развлекающейся на всю катушку толпы.

Он занял кресло, расположенное в самом темном углу светлого зала, где и сидел с начала Игры. Чтобы следить за ее ходом, ему не требовалось смотреть на волшебную сферу. Длинные пальцы Нира медленно перекатывали ее миниатюрную копию, которую он взял из шкатулки перед поездкой сюда. В стеклянном шарике отражалось все то, что показывал зрителям шут. Все до мельчайших подробностей, и от этих самых подробностей молодой человек испытывал двоякое чувство.

С одной стороны, набор участников нынешней Игры бил все рекорды по зрительским симпатиям, что безусловно радовало. А присутствие белой и пушистой Кошечки лишь добавляло остроты и зрелищности происходящему. С другой — Адель не должна была оставаться в Игре! Не должна, потому что он ей запретил! Но она находилась там, игнорируя его приказ. Дура! Это больше всего бесило и расстраивало обычно невозмутимого темного.

Глупая девчонка! Глупая и самоуверенная, да еще и наивная, как малое дитя. Ну куда… куда она полезла?! Зачем?

Хотя он знал — зачем. А точнее, знал почему. Потому что одна многоликая сволочь решила оставить девочку в игре на потеху себе, на радость зрителям и… назло ему, Ниру.

Скрипнув зубами, молодой человек сильнее сжал магический шар, после чего тяжело вздохнул. Скользящие по лицу тени вкупе с тонкими морщинками, затаившимися в уголках глаз и губ, делали его старше. Что, в общем-то, было не далеко от истины.

Вновь взглянув на изображение в шаре, темный устало усмехнулся и покачал головой.

Он хотел, чтобы Адель, честно выиграв четыре сундука золота на первом этапе, не чувствовала себя никому обязанной. Она так мечтала быть самостоятельной — и ему нравилось это ее стремление. А еще он хотел немного растормошить фею, встряхнуть, выбив ее из привычного жизненного уклада. Цветочки-лепесточки — дело хорошее, но в девушке текла кровь рода некромантов и, сколько б она не закрывала глаза на свое происхождение, рано или поздно семейные черты проявились бы в рисунке ее светлого дара. Так почему этому не случиться сейчас?

Что там Ада говорила про метку Эраша? Тридцать процентов к семидесяти? Хм… не так уж и мало, учитывая, что до магического совершеннолетия ей еще целых три года. Вспомнив цветущего зомби, Нир невольно улыбнулся. А девочка талантлива. Жаль только, что не те таланты совершенствует. Ее просто необходимо было направить на верный путь. Пусть и таким жестоким способом, как Игра. Но все имеет свои границы, и если в относительной безопасности первого уровня Нир не сомневался, то со вторым дела обстояли с точностью до наоборот. Адель вляпалась, и ее бывший слуга это прекрасно осознавал. А еще он понимал, что собственноручно толкнул фею в «трясину» под названием «Тритэра». И от этой мысли внутри мага все холодело. Смерти своей маленькой Госпоже он точно не желал.

Проклятье! Да его передергивало даже от мысли, что она палец себе порежет… Чего уж говорить про смерть! Милая, нежная, утренняя роза — белокурый ангел: добрый и доверчивый. Эта девушка спасла ему жизнь, а он, как и она, не любил оставаться в долгу.

В отличие от Нира, Илоланта веселилась так же, как и остальные, если не сказать больше. В атмосфере дикого азарта «кошка» чувствовала себя как рыба в воде. Все присутствующие видели только маски игроков, зато она, зная своего хозяина как облупленного и постоянно поддерживая с ним ментальную связь, отчетливо представляла его лицо с пестрой гаммой разнообразных эмоций. Не в силах сдержаться, Лола время от времени тихо хихикала, давясь человеческим напитком или едой.

«Это надо ж было придумать — отправить темного мага, страстно ненавидящего все, что имеет корешки и листья, к друидам! — зор-зара снова сдавленно хрюкнула, прикрывая лапой пасть. — А как мило он болтался вниз головой в плену лиан! Или стоял с перекошенной рожей, терпеливо позволяя нахлобучивать себе на башку цветастый венок… А чего только

стоила встреча с теми склизкими, трупообразными „девицами“?» — Лола снова засмеялась, пряча довольную морду под завесой капюшона. — «Синие „утопленницы“ для неисправимого бабника, ха-ха-ха, хр-хр-гррр…» — запив приступ хриплого гогота вином, зор-зара несколько раз всхлипнула и, навострив свои острые ушки, приготовилась и дальше наблюдать за злоключениями хозяина. Он ей нравился и очень. Но не позлорадствовать, глядя на происходящее, Лола просто не могла. Хорошего настроения ей добавляли и шансы Итана на победу, значительно возросшие с появлением сильного союзника. По подсчетам Илоланты, этот тур должен был принести ей солидный доход, что радовало и будоражило довольную жизнью «кису».

Все внимание зрителей было обращено на магическую сферу, отражающую игроков. Но вот Дух Тритэры щелкнул пальцами, и под восторженный вой толпы шар раздвоился. Зор-зара заинтересованно подалась вперед и тут, закрыв ей обзор растрепанной макушкой, на диванчик шлепнулся какой-то странный тип. Прежние соседи как-то незаметно испарились с облюбованного места, стоило Илоланте приоткрыть завесу тайны (то есть шарфа), и дать им полюбоваться на свою черную морду с приветливым оскалом и светящимися глазами. Этот же трюк она проделала и с всклокоченным идиотом, наглость которого ее умилила. Но парень даже не взглянул в сторону усердно гримасничающей зор-зары, единственное, что его волновало — это Игра.

Озадаченно хмыкнув, Лола угрожающе зашипела и чуть наклонилась к нему — ноль реакции. Она закатала рукав и помахала перед его носом когтистой лапой — незнакомец моргнул, машинально бросил в рот горсть орешков и, отодвинув мохнатую помеху, продолжил сосредоточенно пялиться на сферы. Зор-зара подобрала отвисшую челюсть, задумчиво мявкнула и принялась с интересом изучать странного субъекта, который нервно грыз фисташки из зажатой в руке вазочки и, судя по реакциям, не замечал ничего вокруг. Ничего, кроме Тритэры.

На не в меру наглом, чрезмерно смелом или попусту слепом типе было напялено нечто невообразимое: черный камзол и такие же брюки смотрелись бы неплохо, если бы не высокие сапоги с ядовито-розовыми шнурками и не кипенно-белая рубаха с пышным жабо и рюшами на рукавах. Несуразности облику добавляли короткие перчатки с обрезанными пальцами и многочисленные плетеные браслеты на запястьях. Венчала все это безобразие растрепанная шевелюра иссиня-черных волос с торчащими во все стороны прядями, двумя длинными ярко-розовыми косичками и прикрывающей глаз челкой, что была

срезана наискось и обладала целым набором крашеных «перьев». Эта странная «прическа» напоминала Лоле перевернутую метелку для сбора пыли. А сочетание бледной физиономии незнакомца, его острых ушей, утыканных серьгами и небесно-голубых глаз в обрамлении темных кругов — навевало на зор-зару мысли о живом мертвеце. Даже не так! О живом психе-мертвеце, который поглощен Игрой настолько, что растерял весь свой страх и совесть.

«Хм, так вот как они выглядят — зависимые от Тритэры» — с растерянностью, замаскированной под жалость, подумала Илоланта и, решив больше не донимать наркомана, тоже переключилась на сферы.

— Внимание-внимание, сейчас будет сюрприз! — весело подпрыгивая, вопил шут. — Смотрите сюда! Смотрите и наслаждайтесь увиденным!

Обе сферы ярко вспыхнули, утопив в белом зареве старые изображения, затем снова стали прозрачными. А в следующую секунду каждая из них отразила четверку игроков, сидящих у костра. Ландшафт и компании были разные, а пламя, пляшущее в кострах — одно.

Оно потухло лишь на миг и тут же взметнулось вверх сплошным столпом огня. Посреди хищно пляшущих языков возникла физиономия шута. Пользуясь своим особым положением, Дух Тритэры мог находиться в разных точках Игры одновременно, целиком или по частям, в том или ином виде. Здесь, там — везде.

— Дамы, — обведенный краской глаз над нарисованной улыбкой игриво подмигнул Кошке, — и Господа, — скорбная мина показала язык Волку, — разрешите представить вам… ваших соперников! Вернее, их первую половину. — Барс разочарованно вздохнул, а двуликий продолжил: — Но не спешите уничтожать противников! — Ворон, услышав это, нехотя опустил руку, занесенную для смертоносного заклятия. — До озера должны добраться все. Ну, — шут хитро прищурился и покосился на Акулу, мирно лежащего мордой в ручье, — кроме тех, кто задержится по естественным причинам. Правила просты. Не помогать, но и не убивать! И не калечить! — погрозил он пальцем возникшей среди пламени руки хищно ухмыльнувшемуся Ягуару. — Развлекайтесь, друзья мои! Развлекайтесь! — печальная маска издевательски хмыкнула, глядя на Ворона и, послав Змее воздушный поцелуй, растаяла в огне.

— Ставлю тысячу, что они подерутся! — заорал кто-то из зрителей.

Сосед Лолы нервно дернулся и резко подался вперед, просыпав свои орешки на ее поднос.

— Ставлю две, что не станут! — громко возразил тролль, перекрывая своим низким голосом всеобщий гомон.

— А й-яааа ставлю пять, — завопила пьяная аристократка, размахивая банковскими векселями, — на роман Кошшшки с Барсом!

Черно-бело-розовый «наркоман» поперхнулся, схватил с подноса зор-зары бокал, залпом проглотил его содержимое и, сорвавшись с места, скрылся в толпе. Илоланта проводила его задумчивым взглядом, постучала коготком по своему виску и, пожав плечами, вернулась к Игре.

Глава 18

Стоянка у белого камня.

— Пам-парам-пам-пам, — нарушила повисшую паузу Лиса, задумчиво барабаня пальцами по деревянному бочонку с каким-то пойлом, которое положили ей в дорогу гномы. — Значит, не союзники. Ну-ну, — прищурившись, она оглядела сидящих напротив мужчин и, мерзко ухмыльнувшись, начала сгребать свои продукты с импровизированного «стола».

— Эээээаа? — возмущенно замычал Ягуар, потянувшись за ускользающей из-под носа пищей.

— Что «эээ»? — передразнила ведьма, ощутимо треснув мага по руке. — Что «ааа»? Шут сказал не помогать, значит не помогать! А кормить конкурентов — это самая настоящая помощь. Так что жрите свою тухлятину и растительный паек, котики, — не без ехидства предложила она.

— Рыбку-то оставь… котикам, — грустно вздохнув, попросил темный маг.

— Рыбки охота? — Жозефина принялась демонстративно вертеть в руках завернутую в бумагу семгу, умопомрачительный аромат которой стимулировал выделение слюны у всех присутствующих. — Так сходите к реке и наловите! — глядя на кислые физиономии противников, девушка расплылась в довольной улыбке.

Может, бородатые коротышки и не дали своей избранной «коня», зато провизией они ее обеспечили хорошей. И сейчас Рыжая была очень рада, что в сердцах не выбросила тяжелый мешок, полный продуктов, вместе с испорченной «крысой», а донесла его до Кошкиного «скакуна» и привязала к планке на металлической шее. По большому счету, съедобным на общем «столе» выглядело только то, что вывалила туда она. Диетический набор союзницы, запакованный в металлические коробочки и не менее диетические плоды Ягуара — доверия не внушали. Про тухлое месиво, которым русалки снабдили Барса и говорить не стоило. Поэтому сейчас, глядя на то, как вкусный и сытный ужин уплывает обратно в мешок, оба конкурента невольно сглатывали слюну и грустно вздыхали. Однако спорить с рыжей стервой, помня заявление шута — они не решались. Слово за слово — может и в скандал перейти, а там и до драки рукой подать. Кто знает, что от этих неуравновешенных баб ждать?

— Вы не хотите сменить место стоянки? — с нажимом поинтересовалась Лисица, неспешно убирая с глаз долой мясной

рулет.

— С чего вдруг? — вскинулся Барс, неотрывно наблюдая за ее действиями. — Мы сюда первые прибыли. Не нравится компания — уезжайте сами!

— У нас «конь» отключился до утра.

— А у нас рептилия устала.

— А как насчет уважения к слабым женщинам? — бросив мешок, ведьма встала и, подойдя к собеседнику, нависла над ним.

— А как насчет сссочувствия к голодным мужчинам? — подавшись вперед, прошипел дракон.

Со стороны казалось, что еще чуть-чуть и они столкнуться лбами, после чего начнут отчаянно бодаться, как два воинствующих барана.

— А как…

— Да прекратите уже! — не выдержала Адель. — Вы еще подеритесь для полного счастья. Забыли, о чем Дух игры предупреждал?! Неужели мы все не можем переночевать здесь? Да на этой площадке целая рота солдат легко разместится. А нас всего четверо, не считая животных. Перестаньте ругаться!

— Хорошо, — нехотя согласилась нахохлившаяся Лиса и, отойдя от Барса, сказала: — Но подкармливать врагов я не намерена. Так что собирай остатки продуктов, Кошка. А я пока займусь разделом территории.

— Разделом чего? — обреченно вздохнул Ягуар, в то время как его напарник презрительно хмыкнул.

— Территории, кретин, — рявкнула Рыжая и отправилась к ближайшим кустам за веткой.

Отчистив ее от листьев, она принялась рисовать на земле черту, которая разграничивала площадку на две части. Не удовлетворившись результатом, ведьма швырнула палку обратно в кусты, едва не выбив глаз лежащей там рептилии, и пошла собирать камни.

Адель все еще не могла прийти в себя — она никак не ожидала так рано столкнуться с соперниками, да еще и такими сильными. И почему они все решили, что встретили союзников? Приняли желаемое за действительное, не иначе. Утешало только то, что заключенный вооруженный нейтралитет гарантировал относительно спокойную ночь и им, и мужчинам. А выспаться после дневных приключений всем четверым было просто необходимо. На рассвете они проснутся и, оседлав своих животных, отправятся разными дорогами к храму. А пока… пока девушка-кошка нервно кусала губы под пристальным взглядом Барса и дрожащими руками собирала в мешок остатки Лисьей провизии. А ее, по закону подлости, лежало тут много. То, что

дракон не выпускал Адель из поля зрения, фею напрягало. Но то, что хозяин Черной реки не проявлял к ней особого интереса, всем своим видом демонстрируя, что соперничать с Барсом, уже «застолбившим территорию», не намерен — бесспорно радовало. О слабости Итана к прекрасному полу Ада была наслышана, и поэтому сейчас она облегченно вздыхала каждый раз, когда оценивающий взгляд Ягуара скользил по фигуре ведьмы, а не по ее собственной. Стараясь не смотреть на Барса, девушка старательно убирала остатки еды, любезно подаваемые ей голодным драконом, и чувствовала себя при этом на редкость неловко — ее воспитание предписывало разделить трапезу с попутчиками, но поссориться из-за этого с Лисой и заработать еще один штраф фея не желала.

Барс протянул Кошке очередной ароматно пахнущий сверток, и как бы невзначай чуть коснулся пальцами девичьей руки. Адель вздрогнула, бросила быстрый взгляд на своего молчаливого помощника, а потом вдруг резко шарахнулась в сторону. Мужчина удивленно моргнул, продолжая держать в вытянутой руке невостребованный сверток, затем услышал тихое шипение за спиной и, печально вздохнув, обернулся.

Благодаря появившейся из-за ворота ящерке, он знал, что увидит там заранее. Позади него с грозным видом восседала огромная рептилия, тело которой все еще было в кустах, а голова и шея застыли в непосредственной близости от хозяина. Оскалив устрашающего вида клыки, «транспортное средство» злобно зашипело на Кошку. А та испуганно жалась к мешку с продуктами и неуверенно поглядывала то на дракона, то на его зверюгу.

«Все-таки девочка! — уныло подумал мужчина, когда новоявленная защитница томно похлопала глазами и, высунув раздвоенный язык, лизнула грустного Барса в щеку. Он машинально погладил ее по чешуйчатой голове, отчего рептилия довольно зажмурилась и принялась тихо насвистывать. — А может, натравить ее на Рыжую мерзавку и поужинать, в конце-концов, нормально?» — мелькнула шальная мыслишка в драконьей голове, но тут же исчезла под тяжестью разумных доводов.

Лиса же, ничего не подозревая о подобных планах на свою шкурку, старательно выкладывала мелкими камешками линию посреди площадки и неодобрительно косилась на смущенную Кошку, которая закончила-таки с уборкой еды и теперь неуверенно топталась возле железного коня, обнимаясь с продуктовым мешком, как с кавалером. Хотя нет, кавалер как раз стоял рядом и, картинно облокотившись на помятую башку К-349, что-то нашептывал краснеющей конкурентке. Жозефине не надо

было видеть лица этой святой невинности, чтобы знать, какого оно цвета. У девчонки все эмоции высвечивались на лбу крупными буквами. А этот снежный гад… то есть Барс продолжал мурлыкать ей «заезженную до дыр» песенку, с помощью которой ловеласы всех рас и возрастов соблазняли таких вот невинных дурочек.

К мужикам, особенно смазливым (а эти двое конкурентов, судя по уверенному поведению и характерным ухмылочкам, были именно такими), Рыжая относилась настороженно. А с недавних пор и вовсе негативно. Это отношение росло и крепло в ней с того момента, как она влезла в долги, пытаясь устроить «сладкую» жизнь своему бывшему возлюбленному. Он тоже был из похожей породы, такой же сильный и грациозный как… ну хотя бы Ягуар. И так же ласково смотрел на нее своими светлыми глазами. Ласково, страстно, холодно и, наконец, равнодушно. Сволочь! Мерзкий и гадкий хозяин Черной реки, что б ему в ней утонуть с перепою.

От воспоминаний о бывшем любовнике Жозефину перекосило. Ненависть к этому отдельно взятому индивидууму, словно чума, перекинулась на все остальные особи мужского пола. Особенно на этих котов драных, которые, невзирая на соперничество, «распушили» тут свои «хвосты» и натянули на морды соблазнительные улыбки! Ведьму так и подмывало им клыки посчитать… боевым заклинанием.

Жаль, что по правилам калечить друг друга нельзя, пока не добрались до озера. Ооочень жаль…

Ягуар сидел, прислонившись к белому камню, приятно холодившему спину, и с недвусмысленным интересом разглядывал зад вредной Лисички. Туго обтянутый кожаными штанами, он смотрелся весьма и весьма аппетитно. Почти так же аппетитно, как гномья еда, которой эта стервочка их так и не угостила. Рыжая уже полчаса сосредоточенно сопела, занимаясь художественным оформлением их общего «спального покоя». Вид сзади нравился ему больше всего, хотя и спереди было на что посмотреть. В таком ракурсе жилет, обтягивающий стройный стан, и глубокий вырез некогда белой рубахи оставляли мало места воображению.

«Пожалуй, надо будет поручить новой рабыне благоустройство дорожек в саду камней,»— плотоядно ухмыляясь, подумал Итан. Мысль, посетившая его голову, была на редкость приятной. В желудке мужчины противно заурчало, и, надкусив какой-то плод из друидских запасов, он мрачно решил, что посадит всех подчиненных ему баб на двухдневную диету. Пусть весь женский род страдает за жадность одной своей рыжей

представительницы!

Лиса тем временем закончила возиться с камнями, выпрямилась и, уперев руки в бока, окинула довольным взглядом плоды своей деятельности:

— Значит так, коты мартовские! — Барс и Ягуар с вялым интересом посмотрели на ораторшу и синхронно скривились. — Границу видите? — цепочка мелких камешков, повинуясь щелчку пальцев своего творца, озарилась тусклым багровым светом. — При пересечении бью на поражение и плевала я на все правила! Белая, а ну-ка давай на нашу половину! И мешок захвати. Я проголодалась, — с садистской улыбочкой закончила ведьма.

Адель извинилась перед Барсом, после чего мышкой прошмыгнула мимо него и побежала к напарнице. Вернее, попробовала побежать, но с тяжелым мешком на буксире это у нее не особо получилось. А спустя час, сытая, но совершенно недовольная этим фактом, девушка сидела по свою сторону костра и грустно смотрела на пляшущие языки пламени. Этим вечером она только и делала, что краснела. Оставалось надеяться, что маска не столь явно демонстрировала ее смущение окружающим и была по-прежнему белой, а не нежно-розовой. Такого количества комплиментов, щедро сдобренных не совсем приличными намеками, она не слышала за всю свою взрослую жизнь. Фея буквально тонула в знаках внимания, которые оказывал ей дракон, и всерьез подумывала над идеей прихватить с собой на свидание штук пять дуэний и одну клетку из колючей проволоки. Хорошо хоть после того как Лиса и Ягуар заснули, сладкоголосый кавалер вынужден был прервать поток красноречия и ограничиться жаркими взглядами, опаляющими даже на расстоянии.

А из кустов, на которые бедная фея старалась вообще не смотреть, на нее таращились, не мигая, два янтарных глаза не в меру ревнивой рептилии, явно мечтавшей подзакусить. И, как казалось Кошке, съесть она мечтала вовсе не спрятанные в мешок продукты.

Если бы Адель не отводила так часто взгляд, она, возможно, заметила бы, как недвусмысленный интерес в глазах Барса сменился задумчивостью, а задумчивость — расчетом. Наконец, придя к какому-то решению, дракон сам себе кивнул и, поднявшись на ноги, скрылся в лесу.

* * *

Пламя костра давно уже было просто пламенем, а не

средством общения для вездесущего шута, но четверо игроков, сделавших привал под навесом скалы, продолжали мрачно гипнотизировать огонь, будто ждали от него очередного сюрприза.

«Хм, — Дин Эль-Ма-Грэниус обвел задумчивым взглядом окружающих. — Не союзники, значит? Прекрасно! В гробу он видал всех их, и желательно с пиктограммой подчинения на лбу. „Трубочист припадочный“ и „Рыба под водным соусом“ — абсолютно бесполезный балласт в пути. Жаль только, что Змею нельзя в их лагерь сплавить. Вместе эти трое отлично смотрятся», — хмыкнул мужчина.

А все-таки лихо развел их двуликий: подстроил общую стоянку, чем и ввел в заблуждение. Некромант скривился, представляя, как веселился Дух Тритэры вместе со зрителями, наблюдая за развитием взаимоотношений обеих четверок. Перед глазами Ворона всплыли подробности недавней встречи, и кислое выражение птичьей физиономии обогатилось еще и зверской ухмылочкой.

Около часа назад изрядно вымотанный некромант, наконец-то добрался до ориентира, упомянутого «детьми света». Элегантно хлопая призрачными крыльями, он плавно опустился на поверхность каменистой площадки и, «мягко» швырнув на землю изрядно надоевшую ношу, окинул презрительным взглядом компаньонов.

— М-да, послал Эраш с-союзничков! — протянул он, разглядывая черного дикаря с полосатой физиономией, в котором не сразу, но смог признать Волка.

Серый, катаясь по земле, явно корчился в припадке эпилепсии. А груда тряпок, киснущая в ручье, и вовсе не подлежала идентификации. Змея, шипящая, как настоящая гадюка, плевалась ядовитыми репликами, довершая картину всеобщей бесполезности. Хорошо, что Дин с детства привык полагаться только на себя. Рассчитывай он всерьез на помощь напарников, ему пришлось бы туго.

Некромант небрежным пасом руки создал воздушную петлю и, зачерпнув из ручья воды, щедро окатил ею Волка — тот трястись и кататься по земле не перестал, но на мокрой физиономии появились хоть какие-то признаки осмысленного выражения. Змея, которой досталась следующая порция ледяного душа, зашипела еще злобней и, подхватив сухую корягу, ринулась на обидчика.

— Куда? — прохрипел Волк, все еще всхлипывающий от смеха, и ухватил девицу, несущуюся мимо него, за щиколотку. Она не удержалась на ногах и рухнула лицом вниз. Серый,

подавившись смешком, игриво пощекотал ногу союзницы, та лягнулась, но не попала по нему: — Не торопись, красавица! Не видишь что ли, ангелочек в роль вживается — ему не до соблазнительниц.

Шептунья в ярости стукнула кулаком по земле и, извернувшись, накинулась на провокатора. Пыль, поднявшаяся от их возни, живописными пятнами осела на белоснежном облачении Ворона. Маг брезгливо скривился, натянув двумя пальцами ткань рубахи, и отошел подальше от чешуйчатой психопатки, которая пыталась расколоть волчью голову о камни.

Ночь обещала быть длинной и утомительной.

Так оно и получилось. Прошло полчаса, а дружеской атмосферой у скалы так и не запахло. «Союзники», не сговариваясь, расползлись по разным сторонам, чтобы, вполголоса переругиваясь, поужинать каждый своим пайком. Акула по-прежнему безучастно отмокал, Волк с аппетитом поглощал кусочки вяленого мяса, запивая их чем-то явно «горючим» из маленькой фляги, Змея давилась всухомятку какими-то зернами, а Ворон рассеянно крутил в руках светящиеся шарики из своего «продуктового» мешка. Энергией они, конечно, насыщали, вот только от чувства голода избавить, увы, не могли.

Волшебница-шептунья, устав грызть птичий корм, в сердцах швырнула его остатки в огонь и попыталась устроиться на ночь. На камнях было холодно и жестко, подстилка из веток немилосердно кололась сквозь одежду, вызывая сожаление о некогда ненавистных крыльях, которые сейчас могли б заменить ей постель. Но больше всего женщину бесило перьевое «гнездо» на голове. Ни снять, ни хотя бы сдвинуть его у нее так до сих пор и не получилось.

— Лапуля, — протянул Волк, и Змея с ненавистью посмотрела на мужчину, которому не подпортили настроение даже несколько шишек на затылке и поцарапанная морда, — тебе бы подушечку какую? Вон того, — Серый кивнул на Акулу, — можно выловить: сыровато, правда, но зато будет, куда «оперение» твое пристроить! — раздавшееся в ответ шипение только подзадорило темного мага. — Ладно-ладно, так и быть, я сам готов подставить тебе плечо, но исключительно по-дружески! — Волк откровенно издевался, ничуть не опасаясь за сохранность своей шкуры. Возможных покушений на собственную «честь» он тоже не боялся. Магистр был практически уверен, что знает эту стерву со всеми признаками мужененавистничества — уж слишком она напоминала ему одну пренеприятную особу, которая держала в страхе весь факультет Заговоров.

— Засссунь свое плечо себе в… — сквозь зубы процедила

женщина.

— Куда-куда? — заинтересовался Серый, и даже чуть приподнялся на своей мягкой подстилке. — А, главное, как?

— Да пошшшел ты, грязная баранья морда!

— Волчья.

— Сссути не меняет.

— И не грязная, кстати.

— Так и знала, что это твоя естественная расцветка, — ядовито захихикала Змея.

— Но-но! — укладываясь обратно, возмутился мужчина. — Это боевая раскраска! Не смывается без специального мыла и не пачкает, так как приготовлена по особому рецепту шамана Руко-Крива, — с серьезным видом сообщил он и, не сдержавшись, зашелся в приступе дикого хохота.

— Начинается, — обреченно вздохнул Ворон, а Акула громко булькнул в своей «луже». Что именно он хотел этим сказать, и хотел ли сказать хоть что-нибудь вообще — так и осталось тайной для окружающих.

Под периодические всплески нездорового веселья со стороны Волка, Змея все-таки умудрилась устроиться на ночлег. Она соорудила что-то вроде валика из колючих веток и подложила его себе под шею, после чего прикрыла веки, рассчитывая подремать вполглаза — расслабляться в компании примитивно мыслящих мужланов женщина не собиралась. За этот долгий день и не менее долгий вечер шептунья натерпелась от них сполна.

Ну, ничего, ничего, вот победит она в Тритэре, и, вернувшись домой, непременно отыграется… на студентах. Не зря же она составляла подробный план и перечень затрат: кому, чего, сколько? Десяток сундуков в нужные руки — и уютное ректорское кресло ей обеспечено. Уж она-то наведет порядок в этой обители бездарей и бездельников!

Змея поморщилась, осторожно поворачиваясь на другой бок. Нестерпимо яркий свет, проникая сквозь прикрытые веки, мешал предаваться приятным мечтаниям.

— Да притуши ты, наконец, свою «корону»! — рявкнула женщина, вскакивая на ноги.

— Как только ты снимешь свою! — невозмутимо ответил Ворон.

— А намочить этот ободок ты не пробовал? — с исследовательским интересом в голосе полюбопытствовал Серый.

— Может, ему по голове дать, как следует, чтоб сияние померкло? — кровожадно заявила Змея. — Или закопать его целиком до утра.

Предложения по тушению «ночника» следовали одно за

другим. Волк не пожалел сил и материализовал лист бумаги с пером, чтобы конспектировать их… для Ворона.

— В ручей не пущу! — на мгновение очнувшись, произнес Акула и снова отключился.

Некромант покачал головой, слушая компаньонов, затем медленно поднялся на ноги и начал демонстративно разминать кисти рук. Волк и Змея синхронно вскочили и приготовились к атаке: шутки — шутками, но получить магический заряд не хотелось никому.

В этот самый момент пламя догорающего костра ярко вспыхнуло, взметнулось вверх и осталось в таком положении, пока двуликий интриган не закончил свою речь.

И вот теперь все эти союзники, которые на самом деле соперники, были вынуждены, следуя обозначенным правилам, снова устраиваться на ночевку.

Дух Игры давно исчез из виду, а ночь под каменным «сводом» скалы никак не наступала, потому что амуниция Ворона совершенно не желала гаснуть. Более того, она с каждой минутой разгоралась ярче, видимо, стремясь переплюнуть звезды. И если сравнительно тусклые крылья удалось прикрыть ветвями, обломанными с несчастных кустов, то надевать на голову пустую сумку (единственное дельное предложение, поступившее, как ни странно, от полуобморочного Акулы) спесивый «птыц» наотрез отказался.

«Ну и дурень! — решил Волк. — Себе же хуже делает».

Серый еще раз проехался взглядом по «шалашу», над которым гордо возвышалась воронья голова, увенчанная слепящим глаза нимбом, хмыкнул и, шлепнув напоследок истеричную курицу… то есть Змею по тощему заду, скрылся за скалой. Перед следующим этапом Игры определенно стоило выспаться. И даже самая неудобная, бугристая «постель» сейчас была лучше бессонной ночи в обществе негасимого «торшера» и склочной бабы.

«Лисичку бы под бок!» — мечтательно подумал маг, очерчивая защитный круг. Бросив на неровную землю тряпки, принесенные с собой, он завалился спать с приятными воспоминаниями о чудесной фигурке и пушистых рыжих ушках с черными концами. Ему всегда нравились яркие женщины.

Глава 19

Когда сиреневая дымка от брошенного в костер порошка рассеялась, Ягуар опустил руку, которой прикрывал нос, и полюбовался на мирную картину. Кошка и до этого сладко спала, а теперь к ней присоединилась еще и Лисица. Всего миг назад Рыжая настороженно зыркала по сторонам в поисках куда-то запропастившегося Барса, который якобы пошел выгуливать свою шестилапую «собачку». На деле же, напарник передал Итану наскоро измельченный сбор из сонных трав, и увел из лагеря рептилию, чтобы она не надышалась лишнего и не отрубилась вместе с конкурентками. О том, что и сам Ягуар может присоединиться к сонному царству — хитроумный Барсик, естественно, умолчал. Но хозяин Черной реки не считал себя доверчивым идиотом, поэтому прежде, чем применить порошок по назначению, изучил с помощью магии его состав и, отбросив в сторону несколько сомнительных ингредиентов, опробовал действие остальных на Лисице и ее союзнице.

Довольный результатом, магистр поднялся, подошел к выложенной из камней черте и осторожно тронул один из булыжников ногой. Тот послушно вспыхнул, сообщая о нарушении границы. Рыжеухая стервочка дернулась, но не проснулась. Отлично! Скоро уже рассвет — сейчас самое время выдвигаться в путь.

Окинув задумчивым взглядом площадку, Итан довольно потер руки, развязал вожделенный мешок с гномьей снедью, нашарил там кусок копченой рыбы и, с удовольствием надкусив его, переключил свое внимание на механического «коня». Чем дольше он смотрел на это неподвижное создание, тем четче в голове мужчины формировалась одна гениальная идея. Зачем бегать за Барсиком с его озабоченной ящерицей, если можно легко обзавестись собственным транспортом и больше не зависеть от сомнительной благосклонности союзника. Вряд ли этот хитроумный «кошак» дожидается его в назначенном месте. Если только для того, чтобы вернуться сюда чуть позже и проверить эффект от сонного порошка. Ну-ну… пусть проверяет.

Магистр усмехнулся, разглядывая техно-зверя.

Строптивый нрав у него, значит? Ерунда! Всем известно, что женщины совершенно не умеют управлять ездовыми животными. Ни обычными, ни зор-зарными, ни, как показала практика, металлическими.

Жозефина с трудом приоткрыла неимоверно тяжелые веки, реагируя на странный шум. Поморгала, пытаясь согнать

сиреневую муть, застилающую глаза. Затем протерла их рукой и, сладко зевнув, огляделась. На вражеской территории было пусто. Медленно повернув голову в сторону раздражающих звуков, ведьма окончательно проснулась. К-349 по-прежнему неподвижно лежал на земле, зато теперь на нем гордо восседал Ягуар. Он нелепо дрыгал ногами, пытаясь коленями сжать жестяные бока «животного», лупил его кулаком по голове и шипел, как самый настоящий кот при виде собаки:

— Тупая скотина! — ругался мужчина, не имея возможности установить с «конем» мысленную связь, как это бывало с зорзарами. — Да как же ты работаешь, железяка проклятая?!

— Так-так-так! — раздался ехидный голос Рыжей. — А что это котик забыл на нашей территории? — Лиса потянулась и, разминая руки, демонстративно пощелкала пальцами.

Итан моментально соскользнул на землю и мило улыбнулся ей.

— Скучновато стало одному: девочки все спят, поговорить не с кем, — мужчина шагнул к ведьме, та отступила. — Дай, думаю, детство вспомню — в лошадок поиграю, — он сделал обманное движение в сторону, а в следующее мгновение тенью метнулся вперед. Девушка, поддавшись на провокацию, швырнула заготовленное заклинание в пустоту, за что и поплатилась. Сбив Лисицу с ног, Итан опрокинул ее на камни и навалился сверху: — Спокойно, спокойно, — тихо посмеиваясь, Ягуар зафиксировал руки взбешенной ведьмы над ее рыжей макушкой, — хорошие девочки не должны проявлять агрессию.

Он наклонился и чмокнул соперницу в нос. Со стороны казалось, что «кошачий» рот коснулся черной «пуговки» на рыжей мордочке, но на деле губы мужчины ощутили прохладу девичьей кожи.

Мелькнула коварная мысль: плюнуть на осторожность, да продолжить и дальше тактильное исследование ее лица, но несогласная с этим ведьма уничтожила его настрой на корню. Жозефина пакостно улыбнулась, ощутив, как от приступа злости в крови полыхнули остатки утреннего заклинания. Того самого, которое добавило ей сил в борьбе с техно-пауком. Через миг отброшенный, словно тряпка, Ягуар раздосадованно потирал отбитую о камни задницу и обиженно косился на довольную Лису.

— Как там Дух Тритэры говорил? Не калечить? А если усы подпалить чуть-чуть? — ведьма подкинула на ладони сгусток багрового тумана и метнула его в сторону мужчины. Тот легко увернулся и тут же швырнул ответный «подарок». Погружаясь в звуковой хаос, площадка утонула в ярком зареве разноцветных

вспышек. Когда противники, наконец, устали и временно прекратили атаки, территорию стоянки было не узнать. Некогда аккуратная поляна в окружении темных зарослей теперь напоминала место стихийного бедствия, на котором отметились не только ураган с землетрясением, но и парочка лесных пожаров. А самым забавным было то, что в окружении всего этого хаоса, Кошка продолжала сладко посапывать и видеть навеянные чарами сны. Она спала, подложив под голову руку, и улыбалась, а позади нее нерешительно копошились увитые цветами лианы.

Ягуар страдальчески скривился, заметив сидящий в засаде «транспорт», который ему выдали друиды. Догнали-таки, веники проклятые! Растения тоже не спешили кидаться на шею временному хозяину, предпочитая отсидеться в относительной безопасности за телом спящей девушки. Они чуть шевелились за ее спиной, то и дело выставляя напоказ то гладкий лист, то бутон, а то и часть извилистого стебля. Бросив тоскливый взгляд на свой пестрый эскорт, Итан посмотрел на уставшую Лису, которая стояла напротив и пыталась восстановить сбившееся дыхание. Глядя на нее, мужчина поймал за хвост шальную мысль, и, решив опробовать ее в действии, широко ухмыльнулся:

— Что? — нахмурилась ведьма, заметив перемену его настроения.

— Взять! — тихо, но внятно скомандовал Ягуар.

Лиса растерянно обернулась, рассчитывая столкнуться как минимум с рептилией, которая хоть и нагулялась, но явно не наелась еще. Однако никого, кроме спящей напарницы, на разгромленной площадке не было.

Рыжая презрительно хмыкнула и собралась уже высказать магу все, что думает об его уловках, как вдруг почувствовала, что земля уходит из-под ног, а на неловко раскинутые руки падают тугие кольца странных веревок. Когда Жозефина осознала, что стала жертвой необычных растений, они уже скрутили ее и повалили навзничь на выжженную траву, плотно залепив рот лепестками.

* * *

Лиса ненавидяще смотрела вслед сопернику, который помахал ей на прощание ручкой и послал воздушный поцелуй, прихватив с собой мешок с гномьей едой, чудом уцелевший в магической потасовке. Глаза и уши ведьмы были единственным, что еще выглядывало поверх кокона из гибких и тонких, но удивительно прочных стеблей. Она и опомниться не успела, как

вынырнувшие из темноты лианы, повинуясь приказу мерзкого Ягуара, спеленали ее словно младенца. Хм… Может, все-таки не стоило во время перепалки обзывать мага кобелем безмозглым и выкидышем подзаборной дворняги? Но он так достал ее своими выходками, что ведьма мечтала досадить ему как можно больше. Особенно, когда увидела, что он покушается на ее продукты и «коня».

Наглый, лживый, беспринципный и невероятно сильный — как раз тот тип мужчин, которых следует душить еще в колыбели! А раз в младенчестве момент был упущен, значит, исправить несправедливость вполне можно и сейчас. Если сил хватит…

А сил Жозефине как раз таки и не хватило.

И вот теперь она — практикующая ведьма с отличным образованием и хорошим опытом в области боевой магии — ощущала себя желеобразной начинкой в центре зеленого «веретена». И что-то подсказывало несчастной пленнице, что рыжая «бабочка» вряд ли сегодня выпорхнет из этого цветущего кокона. Лисица из последних сил дернулась и толкнула камень, послушно покатившийся в сторону К-349. Раздавшийся при соприкосновении с металлом гул не произвел на Кошку никакого впечатления. Жозефина сникла окончательно, осознав весь ужас своего положения. Любое заклинание, помимо словесной части имело еще и свой особый энергетический рисунок, для сплетения которого требовались руки. А ее руки, как впрочем, и рот, были во власти проклятых растений.

Вот уж не думала ведьма, что Ягуар из светлых фэйри. Одно время девушке даже казалось, что он похож на ее бывшего возлюбленного, но эта история с растениями развеяла все подозрения. А еще она лишила Рыжую Лисичку и ее союзницу шансов на победу. И ведь этот гад в кошачьей маске не нарушил ни одного правила! Бросил ее тут живую, невредимую (и, увы, недееспособную), а сам спокойно поехал к храму.

* * *

Онемевшие конечности не сразу почувствовали, что растительные тиски ослабели. Но когда стебли-браслеты снова сжались, а потом опять дали небольшую свободу рукам и ногам ведьмы, она замерла в ожидании, боясь поверить в удачу. Еще пара-тройка таких метаний в среде колдовской флоры, и Лиса сможет улучить момент, чтобы ударить по ней заклинанием. Жозефина боялась пошевелиться, прислушиваясь к поведению зеленой ловушки. Она даже дышать старалась реже, чтобы не

спугнуть надежду.

Растения лихорадило все сильнее, и ведьма, решив не упускать свой шанс, принялась извиваться, чтобы скинуть с себя живые путы без помощи магии.

— А ну ко мне! — раздалось за ее спиной. Полный раздражения голос, в котором отчетливо слышались властные нотки, повторил: — Я ссказала, ко мне!

Лианы задергались, заметались, потом дружно замерли, прильнув к телу пленницы, будто искали у нее защиты. Лисица опешила, временно оставив попытки вырваться.

— Пущщщу на удобрение, — тихим незлобным шепотом пообещала незнакомка, в интонациях которой Лисе чудилось что-то знакомое. — Считаю до трех! Один… — усеянный цветами кокон начал нехотя разматываться. — Два… — процесс пошел быстрее. — Три! — колдовская растительность дружно шарахнулась от своей рыжей добычи.

Поспешно стряхнув с себя остатки листьев и цветов, Лиса вскочила на ноги и, покачнувшись, села обратно. Занемевшие от неподвижного положения конечности не желали быстро восстанавливаться. В коленях и запястьях гостила неприятная слабость, болела шея и грудь, которую недавно стягивали живые веревки. Те самые «веревки», что ластились сейчас к ногам Белой Кошки, с мрачным видом изучающей поляну. Она стояла посреди всего этого безобразия и молча хмурилась. По рукам ее — от плеч до кистей — распространялось голубое сияние. Тонкие пальчики девушки чуть подрагивали, словно дергали за нити танцующих марионеток. Хотя, судя по поведению лиан, именно так дела и обстояли.

— Магия жизни? — прошептала темная ведьма, глядя во все глаза на нее. — Да ты фэйри! — воскликнула она и жизнерадостно улыбнулась. — А… почему глаза тогда светятся?

— Потому что не выспалась! — Кошка одарила напарницу мрачным взглядом и, небрежно махнув рукой, приказала растениям свалить подальше. Те покорно отползли и затаились в засаде. — Или наоборот перебор сна… наркотического. Чем нас одурманили? — она принюхалась, но запах гари, царящий на площадке, перебивал все остальное. — Какие-то сонные травы, да? Конечно, травы… На того, кто уже спит, они обычно сильнее действуют. В противном случае, я б услышала хоть что-то из ЭТОГО, — девушка выразительно посмотрела на перевернутый вверх ногами куст с опаленными корнями. — Вот только не учли господа диверсанты, что у меня иммунитет к большинству таких сборов: реакция есть, но кратковременная.

— Ты не представляешь, как я этому рада, — продолжая

счастливо скалиться, протянула Рыжая. — Теперь мы точно отомстим этому скот… коту. И вернем мою провизию!

— Неужели украли? — понимающе улыбнулась фея.

— Ага, — недовольно пробурчала ее союзница и тоже улыбнулась, реагируя на заразительный хохот откровенно веселящейся Кошки.

— Бееедные, голоооодные…

— Сволочи! — сквозь смех, закончила за напарницу ведьма.

* * *

Попытки девушек поднять на ноги железного коня никак не достигали цели. К-349 не подавал никаких признаков жизни, продолжая изображать из себя металлическую скульптуру, застывшую посреди порядком разгромленной поляны. Устав давить на рычаги и кнопки, Лиса в сердцах пнула бесполезную жестянку ногой, но тут же взвыла от боли и принялась скакать на месте, придерживая ушибленную конечность.

— Сдох наш «скакун», — смирилась, наконец, она.

— Может, просто спит? — с надеждой пробормотала Кошка.

— Кто спит? Эта груда металла спит?

— Угу. Он же сказал, что на пять с половиной часов отбой. Вот и…

— Я ему дам отбой! — снова начала заводиться Рыжая. Схватив наиболее увесистый камень из тех, которые когда-то служили им границей, ведьма со всей дури дала «лошади» в глаз. Прозрачное покрытие треснуло, а в углублении стальной глазницы нервно задергался зеленый огонек. Разжав челюсти, техно-животное заговорило:

— Я К… Я К… — очередной удар камнем по железной башке подвиг транспортное средство на продолжение фразы: — Я М-349! — бодро сообщил «конь». — Работу выполнил. Работу выполнил. Работу выполнил. Ра…

— Заклинило, — почесав за ухом, сделала вывод Лиса.

— И опять он «М» а не «К», — согласно кивнула фея, слушая монотонную речь эльфийского подарочка. — Может, у него раздвоение личности?

— У кого? У этой сковороды на ножках?

— У говорящей «сковороды»… эээ… временно без ножек, которая получила по башке железным кокосом, а теперь еще и ты камнем добавила, — сказала напарница, обеспокоено разглядывая «животное». — Что делать-то будем?

— Добивать, — кровожадно ухмыльнулась Жозефина, а Адель

опешила. — Закрой пасть! — рявкнула ее напарница на разговорчивый транспорт.

«Дзинь» разнеслось над поляной после того, как она для симметрии подбила ему и второй глаз. Зеленые вспышки на мгновение погасли, но тут же зажглись снова.

— Я К-349, к работе готов! — покладисто сообщил «конь» и с характерным скрипом поднялся на ноги, которые разогнулись, несмотря на тяжесть его громоздкого тела, так же легко, как и сложились вечером.

— О! — радостно улыбнулась ведьма. — Очухался болезный, — она уважительно посмотрела на чудодейственный камушек и, прихватив его с собой, забралась на «животное». — Чего стоишь, Белая? Особое приглашение нужно?

Спустя несколько минут обе девушки мчались по темному лесу на своем железном скакуне, ярко горящие глаза которого освещали им путь. А спустя еще десять минут, одну из них выбило из седла какое-то летающее существо и унесло прочь от союзницы, орущей им вслед проклятия.

Глава 20

Фея безвольной куклой болталась в когтистых лапах дракона и старалась по возможности не смотреть наверх. А еще вниз… и по сторонам тоже… да вообще никуда! Но больше всего она боялась смотреть на картины, которые ей рисовало безжалостное воображение. Общение с Барсом-человеком девушке нравилось, но столкновение с барсом-драконом в корне изменило ее благосклонное отношение к этому мужчине. Адель было страшно, как никогда. Даже заросший цветами зомби, бегавший за ней по саду, не пугал ее так, как этот грациозный ящер, похитивший фею с «коня».

С драконами в мире Аделаиды было связано много разных легенд, слухов и сплетен. Особенно народ любил обсуждать щекотливую тему взаимоотношений летающих рептилий с девственницами, которых они традиционно воровали. Иногда. Редко. Очень редко, но все же…

По одной из версий, двуипостасные древние были большими гурманами. И в своем животном обличие любили закусить девицами. По второй — только девушка, подарившая им свою невинность, могла стать избранницей дракона. А точнее, стать живой игрушкой в золотой клетке, которую напоминали логова этих странных существ. И, если честно, Адель не знала, какой из двух вариантов пугает ее больше.

Фею трясло от страха и неизвестности. Одного взгляда на золотистую ящерицу с белой кошачьей головой, на ухе которой висел венок из водорослей, ей вполне хватило, чтобы попрощаться с жизнью, свободой и девичьей честью вместе взятыми. Длинное гибкое тело, покрытое светлыми чешуйками, сияющими в рассветных лучах, ловко петляло между деревьями. Добравшись до цели, песчаный дракон аккуратно опустил свою ношу на дно глубокой ямы и, уложившись тремя кольцами по ее краю, задумчиво склонил набок усатую морду с серебристо-серыми пятнышками.

— Ну, привет, принцесса, — клыкасто улыбнулся ей ящер и игриво подмигнул своим ярко-синим глазом.

— П-почему принцесса? — запинаясь, пролепетала Адель. Она жалась к холодной стене ямы, панически боясь услышать, что это и есть то самое логово, в котором ее будут есть. Ну, или… ох, лучше даже не думать о таком!

— А кто же? В сказках драконы всегда похищают прекрасных принцесс, — доверительно сообщил ей он.

— Чтобы сожрать? — с перепугу ляпнула девушка.

— Эм, — Барс озадаченно почесал подбородок длинным хвостом с белой кисточкой на конце. — Нууу… мы, конечно, остались голодными по вашей милости, леди, но… не настолько, чтоб есть то, чем так приятно любоваться, — с улыбкой искусителя закончил он. — А…

— Я не девственница! — поспешно выкрикнула фея, забившись в самый дальний угол от заметно вытянувшейся физиономии ящера.

— Да я тоже… вроде как… не девственник, — все больше погружаясь в задумчивость, отозвался он.

— И не извращенка! — пискнула девушка, закрыв свою кошачью мордочку руками.

— Кхм, — поперхнулся собеседник, странно поглядывая на нее. — А эти подробности к чему?

— Я не буду с тобой заниматься этим! Лучше ешь, — всхлипнув, пролепетала Ада и, съехав по стеночке вниз, села на пол, заботливо утрамбованный мягкими ветками.

— М-да, принцесса, — покачал головой ящер. — Да ты в детстве легенд глупых перечитала, видать, — он немного помолчал, а потом совсем другим тоном добавил: — Но если тебе так хочется, могу лизнуть и чуть прикусить за ушко.

Перепуганный взгляд девушки, обращенный на него, отбил у дракона все желание иронизировать.

— Успокойся, Кошечка. Не собираюсь я тебя трогать. По крайней мере, сейчас.

— А когда с-собираешься?

— Нууу… когда-нибудь. Возможно, — поспешно добавил он, заметив очередной приступ паники в ее расширенных зрачках. — Эй, малышка? Чего ты так боишься? Ну, посидишь тут до конца второго тура, о свидании нашем подумаешь! Я же о тебе, глупышке, забочусь! Игра опасна, а ты слишком молода и наивна, чтобы защитить себя. Если погибнешь, душа навсегда застрянет в недрах Тритэры, а если просто проиграешь — то вернешься в гостиную вместе со всеми и благополучно отправишься домой.

— Ага! — страх феи сменился злостью. — А завтра так же благополучно стану рабыней на три года. Да лучше уж сожри меня тут, «благодетель», но не смей лишать шанса закончить игру!

— Ооо, — выдохнул песчаный дракон вместе со струйкой сизого дыма. — Какое интересссное предложение, — усмехнулся он, в то время как она снова закрыла лицо руками. — И какой денежный эквивалент рабства в вашей стране? Сундук, два… пять?

— Мне надо три.

— Я тебе подарю их. Свидания с тобой мне уже стоили два сундука золота. Накину еще три, если ты пообещаешь… — он замолчал, подняв мечтательный взгляд к рассветному небу. — Провести со мной ночь.

— Ни за что!

— За игрой в карты.

— Хм… — девушка задумалась.

— Ты пока поразмысли над этим предложением, Киса. А я полечу. А то мой шустрый союзничек, небось, уже пол леса проехал на моем же животном, — вспомнив томный взгляд рептилии, которым она провожала его звериную ипостась, дракон грустно вздохнул. — До встречи после Игры, Котенок.

— Не бросай меня тут!

— Прости, Кошечка, — улыбнулся ящер, поднимаясь в воздух. — Но так надо. Карты, фрукты и вино… ладно, лимонад! Подумай об этом, моя принцесса. У тебя будет время для того, чтобы все решить.

— А если я уродина под маской? — выкрикнула в сердцах Адель.

— Тогда мы чуть приглушим свет и… продолжим играть в карты, — хитро подмигнул ей он, затем тряхнул белоснежной гривой и, махнув на прощание хвостом, исчез за деревьями.

— Карты? Он это серьезно, что ли? — морща кошачий носик, пробормотала фея. Она растерянно потерла переносицу и нервно усмехнулась. — На что же этот червяк-переросток играть собрался? — девушка подняла голову и посмотрела наверх — туда, где розовато-синее небо постепенно перекрашивалось в золотистые цвета. — Что за… — пробормотала она, хмурясь, и, в бессилии топнув ногой, тихо простонала: — Купол! Эта скотина поместила меня под купол, как какое-то насекомое. Аааа… гад ползучий!!! — взревела фея и, прикрыв глаза, мысленно потянулась к ближайшим растениям. Но… ничего не почувствовала.

Злость кипела в ней, растворяя своим ядом отчаяние. Ада решила, что выберется из проклятой западни, даже если ей придется прокопать подземный ход руками. Резко распахнув глаза, она с мрачной решимостью уставилась на золотое небо, по которому медленно летела какая-то черная птица.

Фея закусила губу и сосредоточилась, пытаясь ее почувствовать. Но магический щит исправно охранял свою подопечную от всего живого, что могло проникнуть внутрь ловушки.

Кошак паршивый! Гад! Змеюка летучая!!! Из игры вывел, да еще и благими намерениями прикрылся. Права была Лиска, ох

права… Все мужики сволочи! А такие, как Барс с Ягуаром — еще и лжецы!

* * *

Жозефина пребывала в ярости — развернуть тупую «животину» в нужную сторону не помогли ни рычаги, ни пинки, ни угрозы. А бросать напарницу после ее впечатляющих разборок с лианами, Лиса считала недальновидным шагом.

— Я М-349! Работу выполнил. Работу выполнил. Ра… — забубнил «конь», наконец-то изволив остановиться.

— Опять «М»? Опять?! — соскочив с него, заорала разъяренная ведьма. — Да заткнись ты уже, жестянка! — она схватила булыжник и с силой затолкала его в открытую пасть «зверя» вместо кляпа.

«Конь» булькнул, крякнул, стукнул челюстями по твердой породе и…

— Работа выполнена, — донеслось из горла техно-скакуна, будто из трубы. — М-349 возвращается домой.

— Куда-куда?! — опешила Жозефина, но железный конь ей не ответил.

Он резко развернулся и рванул, как ни странно, в нужную сторону.

— А ну стоояяять! Пррррру!!! — Рыжая повисла на его хвосте, обеими руками вцепившись в веник из металлических жгутов.

Но механический зверь, спешащий в родные пенаты, не придал никакого значения ее жалким попыткам влезть на его спину. Протащив злющую Лисицу на хвосте до ближайших кустов, он смело ринулся на таран зеленой стены.

* * *

Улетая, дракон советовал ей подумать. Именно этим Адель и занималась, сидя на дне глубокой ямы с отвесными стенами и теребя в руках подобранную с пола веточку. Вот только думы девушки были далеки от темы свиданий. Оживить эту мертвую растительность она пыталась раз пять — безуспешно. То ли предусмотрительный Барсик все вокруг зачаровал, то ли дар цветочной феи начал давать сбои, но проклятые ветки с увядшими листьями наотрез отказывались почковаться и пускать корни. Кивнув собственным мыслям, девушка разворошила «ковер» под ногами и понимающе хмыкнула. Идиотка! Стоило

раньше догадаться, что одним магическим куполом дракон не ограничился. По тщательно утрамбованной земле расползалась призрачная сеть чужого заклинания. И когда только этот чешуйчатый «благодетель» успел так хорошо подготовиться? Или под действием сонных чар Ада проспала слишком долго?

Она снова взглянула на утренний небосвод через золотистую призму щита, и тяжело вздохнула. Ее опять обвели вокруг пальца, подставили и лишили права выбора. Но сделали это с таким изяществом, что не восхититься фея не могла. А еще она не желала сдаваться.

Осмотрев подозрительно гладкие стены своей «клетки», девушка медленно поднялась и, примерившись, начала энергично колупать веткой землю.

— Да! — радостно воскликнула Ада, сделав небольшое углубление на ровной поверхности. — Эм… нет, — уныло вздохнула девушка, оценив объем предстоящих работ.

Яма глубиной метра три, если не все четыре, навевала тоску. Чтобы забраться по одной из стен, выковыривая отверстия для пальцев по мере восхождения — требовалось время, силы и акробатические навыки, которыми фея, к сожалению, не обладала. Представив себя висящей на стене на манер обезьяны, Адель загрустила еще больше. А, посмотрев на магическое «стекло» щита, и совсем скисла. Ведь даже если этот трюк со скалолазанием у нее и пройдет, нет никакой гарантии, что драконий купол выпустит пленницу наружу.

Одарив его ненавидящим взглядом, Адель с тупой обреченностью вернулась к своей абсурдной идее про подкоп. В надежде урыть одного самонадеянного «ящера» вместе с лживым темным, рыть ей предстояло долго и вдумчиво. Но лучше уж это, чем бестолковая жалость к себе любимой. Сжав кулаки, девушка до боли закусила губу, изо всех сил стараясь не разреветься. Странный грохот наверху привлек ее внимание, и, взглянув туда, фея едва успела прижаться всем телом к стене. Именно это и спасло ее от огромного существа, с громом и молниями влетевшего под купол. К слову, гром, как и золотистые молнии, слепящим заревом окутавшие гостя — как раз и были реакцией магического щита на его вторжение.

Грохот, звук глухого удара, затем звон и жуткий скрежет больно резанули по ушам перепуганной Кошки. Ну, а кульминацией этого звукового шоу стал восторженный женский вопль за ее спиной:

— Ни фига себе посадочка! — и как точка — глухое, но увесистое «бум» возле ног ошарашенной феи.

Покосившись в сторону упавшего рядом предмета, Адель

обнаружила помятый кусок железа, который судорожно моргнул зеленым глазом, разжал челюсти и выдал напоследок «Я Ка триста сорок деееууууоооо… пых», после чего захлопнул пасть и благополучно «сдох».

— Все-таки «К», — самодовольно заявила Рыжая и, выпустив из рук «конский» хвост, сползла с филейной части обезглавленной «лошади», на которой почему-то сидела задом наперед. Кряхтя и громко охая, Лисица попыталась натянуть на плечо вконец изодранную рубаху.

— Это что сейчас было?! — глядя круглыми глазами на девушку, воскликнула фея. — Это такой особо изощренный способ избавиться от конкурентки? Да?

— Неблагодарная! — обиделась ведьма. — Я, между прочим, тебя искала.

— Нашла, угу, — Ада многозначительно кивнула на останки «К-349». — А дальше что делать предлагаешь? Копать туннель наружу, используя его отвалившуюся башку?

— Зачем туннель, если… — подняв голову, Жозефина запнулась: там наверху было золотое небо, по которому живописно расходились мелкие трещинки. — Оп-па! Магический купол, — завороженно выдохнула она.

— И очень мощный, кстати, — мрачно добавила ее напарница. — Удивительно, что тебя не убило там наверху.

— Рыжие везучие, — хмыкнула союзница. — Он вроде как треснул, да? Может… — не договорив, она активировала сгусток темного пламени на своей ладони и под испуганный вскрик Кошки, швырнула его в щит.

Тот ощерился золотыми искрами, с аппетитом поглощая чужую магию.

— Хорррошая ловушка! — уважительно сказала ведьма, наблюдая, как постепенно затягивается часть крошечных прорех на поверхности купола.

— Угу, — устало подтвердила фея. — И теперь мы обе в ней сидим. Если бы ты не полезла в яму…

— Я полезла?! Я не лезла! — возмущенно засопела Рыжая, и для убедительности потыкала себя пальцем в грудь. — Это все он! — воскликнула она и с силой пнула неподвижное тело «коня».

Что-то щелкнуло, звякнуло — и с тихим скрежетом из бока «К-349» выехала ныне бесполезная лесенка, которую Лисица не могла обнаружить ранее.

— Ну, — философски заключила Кошка, глядя на нее. — Хоть посидеть на чем будет.

Спустя час фея уныло разглядывала «ступеньки», выдолбленные в стене при помощи откученного у «К-349»

копыта. Иногда она переводила взгляд на съежившееся деревце, выращенное ценой огромных усилий из листика, запутавшегося в волосах Лисы. Все попытки союзниц выбраться из ямы закончились крахом. На прикосновение купол отзывался обжигающим холодом и потоком воздуха сбрасывал их вниз, а достигшую его растительность безжалостно уничтожал. Лиса, в последний раз швырнув в «золотистую крышку» их «тюрьмы» уже ненужное копыто, зарычала от бессилия и принялась ногами лупить железного коня, срывая на нем злость.

— Это все ты, ты, тварь проклятая! Это из-за тебя железка тупая! Это… — она запнулась, глядя, как часть корпуса, отскочившая от покореженного бока К-349, обнажила полость, заполненную пузатыми флягами с узорной чеканкой. — Упс! Заначка, — умилилась ведьма, меняя гнев на милость.

— К-какая еще заначка? — насторожилась Адель, подойдя к напарнице. — Гранд-Эльф мне про нее ничего не говорил.

— Он тебе и про то, как седлом пользоваться, не сказал, — отмахнулась Рыжая. Она взяла в руки одну бутыль, открутила крышку и сунула свой любопытный нос внутрь. — Уммм, обалдеть!

Глава 21

Утро под навесом скалы наступило очень нескоро. По крайней мере, Дину Эльт-Ма-Грэниусу ночь показалась бесконечной. Не выспавшийся магистр был зол, как сотня разъяренных демонов. Мало того, что глаза нестерпимо болели от яркого света, так еще и гадюка пернатая бубнила всю ночь, терзая слух. А самое противное, что с наступлением рассвета пришлось опять подхватывать этот бесполезный «груз» и тащить к острову. Ворон посмотрел вниз на противников, собирающихся в путь, и досадливо поморщился. Сейчас он был бы рад увидеть в своих компаньонах любого из них: хоть слегка посвежевшую «кильку», хоть припадочного волка. Последний, кстати, на поверку оказался не так уж и глуп — он единственный в их нелепой компании отдохнул этой ночью.

«Интересно, — подумал некромант, продолжая парить над скалой. — Если как бы случайно разжать руки и уронить союзницу, скажем, на Акулу, это будет считаться нарушением правил или сойдет за несчастный случай?»

Решив, что будет, мужчина печально вздохнул. Одно Дин теперь знал наверняка — женским обществом он уже сыт по горло, и, если у переправы выяснится, что в его отряде числятся Лиса или Кошка, никакие правила не помешают ему создать парочку молчаливых и послушных зомби!

* * *

Утро давно вступило в свои права, а пленницы все еще сидели в яме под куполом.

— Ик, прэ-эдставляешь, какая скотина? Еще и, ик, говорит: о тебе, Киса, з-забочусь! — Адель отхлебнула удивительно вкусной, невзирая на ядовито-желтый цвет, ароматной жидкости и передала флягу соседке.

— А этот Ягуар об-блезлый? — вторила ей ведьма, проглотив свою порцию: — Чуть что, ср-разу лапы распускает!

— Ыыы, а мне к этому Гро…, Гро…, ик, к этому бабнику завтра в р-рабство идти! — доверительным шепотом пожаловалась Кошка. Лисица настороженно дернула ухом и склонилась к собеседнице:

— К Гро-кому?

— Шшш! — зашипела на нее фея, она все еще помнила свой конфуз с демонстрацией голых ног всем зрителям Тритэры. — К

тому, который очень любит зор-р, — чуть слышно шепнула она в самое ухо собутыльнице и, неуклюже изобразив рукой волну, пояснила: — чер-рный-чер-рный зор-р.

— То-то я смотр-рю, повадки знакомые! — рявкнула Рыжая, стукнув кулаком по останкам «коня». Те отозвались жалобным звоном. — Но как же… лианы?

— А что лианы? — пожала плечами фея. — У нас конь мет… метал… железный, короче. У н-него растения разумные… ик. Всего лишь юмор вредного шута.

— Тссс, — теперь пришла очередь шипеть Лисице. — Про двуликого либо хорошо, либо никак.

— Он мертвец, что ли? — заинтересовалась Кошка.

— Он дух! А еще ведущий. Зачем нарываться?

— Незачем! — охотно согласилась напарница и, взяв еще одну флягу, чокнулась ею с соседкой. — Помянем К-М-349?

— Точно! — хихикнула ведьма. — Легкого ржавения ему!

Чуть позже там же…

> «Все гулящие коты —
> Настоящие скоты!
> Потому что у котов,
> Есть хвосты, но нет мозгов!» — горланили девушки вразнобой, обнявшись и раскачиваясь из стороны в сторону.

На дно ямы легла причудливая тень, привлекая их внимание. Адель пару секунд разглядывала ее, затем подняла голову и умильно улыбаясь, сказала:

— Ой, цвет-точки, — на краю ямы громоздились живые лианы, они извивались и пританцовывали, ползая вокруг украшенного мелкими трещинами щита. — Что?! Цветочки?! — заорала фея, осознав наконец, что данное явление — не плод ее воображения. Она неловко подскочила и едва не свалилась с лестницы, но Лиса вовремя поймала ее за руку и усадила обратно. — Лис, а если…

— Давай, — не дослушав, согласилась напарница и, сунув ей в руку очередную флягу, добавила: — Глоток на удачу!

То ли розового цвета напиток оказал неизгладимое впечатление на Адель, и она сумела-таки дозваться до дрессированных растений, то ли они сами так сильно жаждали прорваться к новой хозяйке, что принялись ползать по куполу в поисках лазейки. А, может, все дело было в пустой фляге со странным клеймом на боку, которую Жозефина запустила

навстречу этому мельтешащему цветнику — так или иначе, но спустя десять минут некогда неприступный щит рухнул, осыпавшись золотистой пылью на головы пленниц. А следом за ним на девушек полетели и довольно увесистые лианы.

— Ты светишься как сказочная фея, — выплюнув попавший в рот цветочек, ведьма поправила висящую на шее растительность, та подрагивала и жалась к ней, как малое дитя к родной матери.

— Я и есть фея! — гордо хмыкнула Кошка, поглаживая ветвь, которая обвилась спиралью вокруг ее тела и сложила усыпанный бутонами хвост на девичье плечо. — А ты… ты тоже… светишься, — пьяно хихикнула Адель.

— Значит, тоже фея, — заржала ведьма. — Ща мы с тобой нафеячим, подруга! С-собирай оставшиеся фляги и полезли наверх.

— Ик, — согласно икнула та, сгребая стратегический запас безрассудной смелости, героической глупости и просто-таки отличного настроения. — А вот и веревка, — радостно заулыбалась она, глядя, как в яму сунула свой цветущий «нос» еще одна лиана. Самая осторожная, видать, из всех.

* * *

Торопясь непременно догнать коварных, подлых и наглых кошаков, союзницы выбрались на поверхность и отправились в сторону озера тем самым способом, от которого мутило Ягуара. В отличие от бывшего повелителя растительной свиты, новые хозяйки просто визжали от восторга, когда пролетали с ветерком над землей. Раскачиваясь на лианах, словно на качелях, позолоченные девицы прихлебывали эльфийские напитки и распевали куплеты сомнительного содержания, нисколько не боясь быть кем-либо услышанными. Но достаточно светлый лес постепенно превращался в заросшую чащобу, и веселое катание на растительном транспорте пришлось временно отложить. Дальше напарницы пошли пешком. Лиса боевыми заклинаниями расчищала путь в особо непроходимых местах, Кошка скромно плелась следом, а четыре… то есть пять перевоспитанных лиан, активно шурша листьями, ползли сзади. Наткнувшись на лоскут подозрительно знакомой ткани, который словно флажок сиротливо висел на ветке уродливого дерева, девушки некоторое время изучали его, потом решили не заморачиваться на тему опознания и побрели дальше. Но когда они увидели под ногами до боли знакомый сверток с ароматной начинкой — вопрос идентификации лоскута отпал сам по себе. Вскоре две развеселые

союзницы злорадно хихикали, представляя вытянутые физиономии спесивых соперников, которые умудрились растерять по дороге всю украденную провизию. Радуясь тому, что эти усатые сволочи опять остались голодными, волшебницы двигались вперед по следу из «хлебных крошек», не забывая при этом собирать самые вкусные из них и сгружать на исполнительные лианы.

Жизнь налаживалась, и даже заметно помрачневший пейзаж не мог испортить настроение Лисе и Кошке, ступившим на тропу войны.

Сочная зелень листвы потемнела и покрылась сероватым налетом, а приземистые стволы стали напоминать застывшие статуи отвратительных монстров…

Жозефина дунула на позолоченную пылью ладонь, на которой плясали крошечные язычки темного пламени, и, пробив в корявом дереве сквозной проход, смело двинулась вперед. «Дерево» подавилось стоном, моментально прикрыв выпученные глаза-искорки, глядящие из темноты дупла, и прикинулось бездушной корягой, явственно ощутив в крови обнаглевшей ведьмы порцию эликсира, принимаемого техноэльфами для получения способностей по уничтожению ему подобных.

Трава под ногами обзавелась проплешинами…

Напарницы дружно зашагали по ним, радуясь чистой дороге, в то время как предусмотрительные лианы выстроились цепочкой и принялись аккуратно обползать светло-коричневые пятна, которые странно бледнели при приближении двух сияющих особ. Бледнели, зеленели и пытались срочно зарасти травкой, лишь бы не соприкасаться с существами, наглотавшимися эликсира, придающего эльфам силы для превращения блуждающих «Зыбучих песков» в тягучий металл.

Твердая почва стала мягче и постепенно превратилась в сплошной ковер из пружинящего мха…

Прыгая по нему, как по батуту, Лиса и Кошка продолжали хихикать и обсуждать кровожадные планы по садистскому вырыванию усов из наглых кошачьих морд. Нависавшие над головами путниц ветви испуганно вздрагивали от их громких голосов и старались подняться повыше от ядовитого дыхания, пропитанного розовым эликсиром, помогающим остроухим обращать живые растения в их металлические копии. Весело проскакав по коряге, похожей на змею с лапками, девушки отправились дальше. Ну, а болотный ящер, едва не схлопотавший от страха разрыв сердца, наконец, смог спокойно выдохнуть и рвануть к гнезду, пока странные хищники не добрались до беззащитных детенышей.

Справа от дорожки спешно захлопнули зубастые лепестки и нырнули поглубже плотоядные кувшинки. Слева скрылись под водой голодные пиявки, и поскакали прочь серые ядоплюйки. Кровососущий фиолетовый мох усердно втягивал иглы и прикидывался невинной травкой. И даже болотная нежить, состоящая в отдаленном родстве с ундинами, ушла на дно.

Вокруг потемнело, как вечером. Со всех сторон начали сползаться клочья сизого тумана, в котором пытались спрятаться разномастные монстры, безошибочно чуявшие угрозу в незваных гостьях. То тут, то там загорались и гасли тусклые огоньки, а по воздуху поплыл сладковатый запах сырости и гнили. Когда под ногами зачавкала болотная жижа, а тропка совсем исчезла из виду, девушки остановились, желая осмотреться.

Взяв у одной из лиан флягу, Лиса открыла ее и, случайно махнув рукой, обронила несколько лазурных капель в болото. Оттуда с громким шипением вылетели толстые «черви» и кинулись врассыпную. С вытаращенными глазами и высунутыми языками эти плотоядные твари спасались позорным бегством от двух пусть и потрепанных, но вполне милых с виду девушек. Проследив за их странным маневром, одна из союзниц неуверенно проговорила:

— Лис, ты это тоже видишь?

— Угу, — кивнула вторая и, переведя взгляд на флягу, сделала глоток.

— А что это с ними?

— Может брачные игры? — предположила Рыжая, продолжая потягивать ароматный напиток, приятно холодящий горло.

— Ааа, — протянула Кошка и тоже решила выпить.

И тут они заметили их!

Два ярко-лиловых светящихся шарика над серо-зеленой трясиной.

— Ух ты! Огоньки болотные! — восторженно воскликнула фея, прижав к груди руки. Красииивые-то какие!

— Поймаем? — предложила Лиса.

Напарницы понимающе переглянулись, сгрузили на землю свои фляги и отправились на охоту. А лианы благоразумно свернули листики и бутоны в трубочки, после чего отползли подальше и затаились.

* * *

— Лови, лови их! — кричала Лиса, перепрыгивая с кочки на кочку и азартно колотя палкой по приземистым кустам. Огоньки

«бежали» впереди нее, иногда скрываясь под водой.

Адель выждала момент, прыгнула и, распластавшись во весь рост на животе, накрыла светящиеся бусинки оторванным от подолом куском.

— Поймала! — радостно завопила она. — Ой, — добавила неуверенно, когда ткань с добычей начала стремительно подниматься в воздух, а вместе с нею поднялась и часть болота. Спустя минуту сильно озадаченная Кошка сидела, помахивая ногами, в метре от земли, а Лиса задумчиво обходила по кругу жабообразную тварь, покрытую лиловыми пятнами. К склизкому телу прилагались перепончатые лапы — четыре штуки, кожистые крылышки — две штуки, длинный тонкий хвост с лиловой кисточкой, мощная шея с болтающейся на ней феей и небольшая круглая голова с лиловыми шариками-глазами на тонких отростках. Адель комкала в руках не первой свежести лоскут и вопросительно поглядывала на ведьму.

— Надо выпить! — наконец, вынесла вердикт Жозефина и откупорила последнюю флягу.

— Надо, — согласилась с ней союзница, прикидывая как без особых последствий спуститься с этой зверюги вниз.

— К-к-квау, — ласково сообщила болотная нежить, распахнув большую клыкастую пасть. Пятнистого падальщика совершенно не интересовал замес волшебных эликсиров в крови напарниц, зато безумно привлекал такой родной и любимый запах смерти, исходящий от одной из них.

Глава 22

Дух Тритэры сделал сальто среди бутылок и, ловко приземлившись на одно колено, помахал перевернутым колпаком:

— Кто-нибудь, пожертвуйте на погребение очаровательным участницам! — скорбно гримасничал шут, указывая на висящую под потолком сферу. — Как, никто не хочет? Так делайте ставки, господа! Доберутся ли Кошка и Лиса до коварных соперников или станут пищей местной фауны? Десять к одному на гибель в болоте! Один к тремстам на прохождение в третий тур!

На диванчик в темном углу зала рядом с креслом, занятым одиноким гостем, растерянно опустился бледный парень с двумя розовыми косичками.

— Что же будет? — бормотал он, нервно комкая в руках кружевной платочек. — Как же это? Как же так?

Нир злобно стиснул в руке артефакт, представляя, что это не магический шар, а чья-то нежная шейка. Ну что стоило этой идиотке тихо и мирно отсидеться в любезно предоставленном Барсом убежище? А ведь план дракона был так шикарен… Темный даже выпил за его здоровье. Рано радовался! Следовало учесть непроходимую наивность и идеализм цветочной феи. Как же, примет она от поклонника что-то большее, нежели цветы и коробку шоколада — это ведь так обязывает! Зато напиваться с едва знакомой ведьмой зельями неизвестного назначения, лезть в пасть к клыкастой образине, чтобы «пересчитать зубки», и грозиться оборвать усы «безмозглым кошакам» (по совместительству сильнейшим магам, которые одним мизинцем могут раздавить эту малолетнюю выскочку) — это ей этикет позволяет! Цветочная фея, цветочный дар… мозги у нее цветочные!

— Проклятье, пррроклятье! — раздражающе рычал примостившийся рядом тип. — Этого не должно было про…

Фраза оборвалась на полуслове, когда Нир вырубил парня, приправив свой быстрый и короткий удар магией.

В воцарившейся тишине темный еще раз заглянул в волшебный шар, поднялся на ноги, сунул артефакт в карман и, поудобней устроив бессознательного соседа на диване, направился к выходу. Сейчас Ниру хотелось напиться не меньше, чем этим двум дурам в Игре, но, в отличие от них, он решил сделать это после окончания Тритэры.

* * *

На берегу довольно большого озера, окружающего остров, игроков ожидал не слишком приятный сюрприз. Там не было ни моста, ни лодки, ни какого-либо другого средства для переправы. Зато там был Дух Тритэры. Вернее, его двуликая морда, что, судя по всему, становилось доброй традицией второго уровня Игры. Над невысоким столбом висела в воздухе голова шута. Словно спаянная из масок грусти и веселья — она тихо звякала бубенцами на полосатом колпаке и медленно поворачивалась вокруг своей оси, демонстрируя то издевательский смех, то крокодиловы слезы. Столб же украшали красные стрелки указателей, согласно которым соперникам следовало здесь расстаться и отправиться в очередное путешествие вдоль берега, чтобы встретиться с союзниками, совместно активировать какую-то загадочную переправу и перебраться, наконец-таки, на остров, о котором рассказывали посланники избранным.

Акула вдыхал влажный воздух и всем телом ощущал, как его наполняет привычная сила. Жалкий ручеек, где он провалялся всю ночь, смог восстановить лишь сотую долю того, что вытянула пустыня. И, тем не менее, с утра это позволило ведьмаку самостоятельно встать, сесть на своего мелкого уродца и отправиться в дорогу. И вот он, наконец, добрался до настоящей воды! Глубокое и явно соленое озеро зачаровывало его, суля власть и силу. Родная стихия манила, призывно шелестя волнами. И, соскочив со своего карликового недоразумения, Акула кинулся к воде, упал на колени и погрузил дрожащие ладони в озеро. По телу мужчины пробежала сладкая дрожь, вызванная единением со стихией. Волны ласкали его кожу, а сила наполняла опустошенный магический резерв. Решительность морского мага крепла пропорционально эйфории. Сейчас он был уверен, как никогда, что покажет этим союзникам-соперникам, где раки зимуют!

Рядом, раздражая своей пафосной элегантностью, на землю медленно опустился Ворон. Даже Змея, нелепо дергающаяся в руках мужчины, не портила общую картину его ослепительного превосходства. Искоса взглянув на конкурента, Акула зло скрипнул зубами и, зачерпнув полные ладони воды, плеснул ее на лицо. То есть на перекошенную от зависти и раздражения рожу с маленькими рыбьими глазками и большими (рыбьими же) зубками.

Конечно! Этой проклятой вороне не пришлось пережить пустынный ад, и на крошечном верблюде он пыль ногами не загребал! Ведьмак просто захлебывался от бешенства и досады,

когда замечал по пути сюда, как легко и небрежно помахивает призрачными крыльями конкурент. А стоило только представить, что всю меру унижения Акулы жадно созерцает зрительный зал, как ярость внутри него поднималась волной и угрожала захлестнуть последние остатки разума. И вот сейчас, глядя на Ворона, невозмутимо разминающего кисти рук, ведьмак все-таки сорвался. Сила, как наркотик, вскружила ему голову, а фраза крылатого врага послужила толчком к действиям.

— Никак наша протухшая килька решила освежиться? — с откровенной издевкой бросил темный маг, и у Акулы временно отключилась та часть мозга, что отвечала за осторожность.

В глазах мужчины потемнело, кулаки сжались, а на скрытом маской лице отразился зверский оскал.

Так, значит? И что там шут говорил? Правила запрещают убивать друг друга до озера? Чудесссно… Вот оно — озеро! И вот она — смерть для этих самовлюбленных уродов с крыльями и в чешуе! Долой конкурентов!

Морской ведьмак пьяно захохотал, наслаждаясь своей идеей.

Вода привычно отозвалась на призыв и вдалеке показалась начинающая набирать силу волна. Она быстро приближалась, меняя форму. Водяная стена хищно пенилась, закручивалась воронкой, извивалась и громыхала поднятыми со дна камнями.

— Да-да! Битва! — восторженно вопила голова шута.

— Идиотизм, — бормотал Волк, пятясь назад.

— Мужч-щщщины, — презрительно шипела шептунья, подыскивая место для укрытия.

И только Ворон воздержался от комментариев. Создав воздушную петлю, он изящным движением накинул ее на шею разбушевавшегося ведьмака и, натянув, без труда придушил его.

— Тоже мне, Темный властелин, — презрительно хмыкнул некромант, когда вместе с телом Акулы вниз рухнула и едва достигшая берега волна. — Совсем, видать, килька спятила. Какой смысл использовать воду, когда мы на суше? А можно… — повернулся он к шуту, но тот поспешно оборвал его:

— Нет, зомби из него делать не надо! Он нужен союзникам для того, чтобы активировать переправу, — Дин разочарованно вздохнул, а двуликий продолжил: — И вообще, лети давай отсюда к месту сбора с союзниками. Такое зрелище испортил, эх… — из густо накрашенного глаза на грустном лице скатилась одинокая слеза, на что некромант лишь равнодушно пожал плечами. Ему это самое зрелище как-то не особо приглянулось. — Иди-иди, Ворон. И змею из кустов достать не забудь! А тебе, Волк, придется задержаться и немного порыбачить, потому что без Акулы вам через озеро не перебраться.

* * *

Волк сидел на большом камне возле кромки воды, и, задумчиво положив подбородок на согнутое колено, ожидал союзников. Именно здесь должна была открыться обещанная переправа. Неподалеку паслись на травке саблезубый заяц и карликовый верблюд, а еще чуть дальше, на грани туманной дымки, наползающей со стороны ручья, лежал издающий предсмертные хрипы напарник. Пока Серый его вез — Акула был мертв, но когда сгрузил его мордой в воду, оказалось что мертв он не до конца. Однако тратить свой магический резерв на помощь этому идиоту магистр совершенно не собирался — беспросветная тупость должна быть наказуема. Да и остров уже совсем рядом. Скоро понадобятся все силы, чтобы преодолеть переправу, пережить уготованные на той стороне каверзы и, добравшись до храма, отыскать там хотя бы одну скрижаль.

И вот теперь Серого интересовал всего один вопрос — кто же достанется ему в союзники? Кто бы это ни был, переплюнуть по абсурдности уже имеющегося «помощничка» явно не удастся.

Из тумана послышались странные звуки: не то пение, не то вопли, не то кваканье какое-то подозрительное. Волк напрягся и прислушался, медленно меняя позу. Когда из белой дымки с залихватским свистом вылетело нечто невообразимое, магистр проворно вскочил на ноги и приготовился атаковать в случае нападения. Неведомая тварь, выскочившая на берег, затормозила, встряхнулась и… распалась на три составляющих. Волк от удивления так широко распахнул глаза, что стал напоминать филина. Рядом с пятнистой нежитью, классифицировать которую маг так и не смог, стояли две позолоченные девицы и, чуть придерживаясь за бок своего неведомого «транспорта», о чем-то тихо спорили. Затем синхронно отпустили зверюгу и, заметно пошатываясь, направились к Волку. А брошенная в одиночестве нежить повела своим приплюснутым носом, принюхиваясь, затем радостно подпрыгнула и, издав пронзительный свист, кинулась к ручью, в котором валялся Акула.

— Ну?! И где тут с-сознички? — рявкнула Лисица, уперев руки в бока, и окинула грозным взглядом берег.

— Я за них! — Серый едва сдерживался, чтоб не расхохотаться, глядя на этот позолоченный дуэт. — И, кажется, оно! — указав на пятнистую образину, задумчиво доедающую руку Акулы, Волк сполз спиной по камню и зашелся в приступе беззвучного смеха. На этот раз истерического. Он явно поторопился с прогнозом насчет абсурдности. Две пьяные в дым девицы на нежити-падальщике значительно превосходили по

нелепости одного полудохлого морского ведьмака на карликовом верблюде.

— А ты точно мужчина? — Лиса подозрительно прищурилась и неровной походкой прошлась туда-сюда перед загримированным сажей магом. — Ик… то есть точно наш мужчина? А докажи? — она нахмурилась и грозно добавила: — А то Мохнатика натравлю! — лысая лиловато-бурая животина пошевелила глазками-бусинками на тонких ножках и сыто булькнула.

— Рыжик! Тебе что именно сперва доказать? — ухмыльнулся Волк и, подмигнув ей, провокационно поправил набедренную повязку.

Оставив камень в распоряжении Кошки, он подошел к ее напарнице, и теперь стоял в паре шагов от грозно подбоченившейся Лисицы. Подходить ближе мужчина предусмотрительно не стал, прекрасно осознавая, что перед ним не только пьяная женщина, но еще и пьяный боевой маг с приступом мужененавистничества.

Ведьма насупилась. Единственное, что пока спасало союзника от ее гнева — он ну никак не походил на смазливого мужика. Ни внешне, ни, что важнее, по поведению — ни один бабник не позволил бы себе размазывать по морде слезы и биться головой о камень. О тот самый камень, на котором сейчас гордо восседала фея и, кажется, дрессировала свои «цветочки». По крайней мере их прыжки, ползанья и скручивания по взмаху тонкого пальчика навевали именно такие мысли.

Внезапно огромный валун засветился — сперва тускло, потом все ярче. Кошка, спрыгнув, благоразумно отошла в сторонку. Над покатой поверхностью появилась двуликая голова шута, завертелась юлой и, наконец, остановилась, обратив к союзникам смеющуюся сторону.

— Мои драгоценные участники, через минуту появится проход к острову. Чтобы пройти к нему, вы должны будете все вместе прикоснуться к камню. Транспорт выданный вам для путешествия остается на этом берегу. На той стороне вас будут ждать новые указания, — двуликий пакостно ухмыльнулся. — Ах, да! Совсем забыл! На преодоление переправы у вас полчаса, после чего она снова уйдет под воду. И еще, напоминаю, с этого момента ограничения на уничтожение противников снимаются! — Двуликий Дух подмигнул игрокам и, крутанувшись напоследок, растворился в воздухе.

Бестелесный информатор исчез, зато на камне появились четыре выемки, по форме напоминающие ладони. Волк, Лиса и Кошка, встав рядом, одновременно приложили к ним руки.

Ничего не произошло. Рыжая покосилась на четвертое углубление:

— Все вместе, значит? — задумчиво протянула она.

Адель понятливо кивнула и крикнула:

— Мохнатик, ко мне!

Прикладывание к булыжнику перепончатой лапы оказало необходимый эффект: камень потух, а на поверхности воды стали появляться его уменьшенные копии. Они ровной цепочкой уходили вдаль, скрываясь в стене сизого тумана, окутавшего остров.

* * *

Ворон плавно приземлился возле круглого валуна, где его уже ожидали союзники. Ягуар и Барс? Хм… лучший из возможных вариантов! Привычно отшвырнув в сторону надоедливую Змею, некромант первым делом потянулся к проклятому обручу, намереваясь его снять. Как ни странно, мужчины, не обращая внимания на его нелепый, белоснежно-светящийся вид, словно в зеркале повторили движения мага. Гадюка так же с остервенением вцепилась в ненавистные перья, венчавшие ее чешуйчатую голову. Но, увы, избавиться от опознавательных «венков» никому так и не удалось. Игроки настороженно уставились друг на друга: неужели это очередная встреча с соперниками?

Лежащий у кромки воды камень замерцал, постепенно разгораясь все ярче. Над его гладкой поверхностью образовался сгусток тумана, который вскоре приобрел черты печального шута:

— Ну, вот все и в сборе! Путь к острову откроется через минуту, как только вы одновременно прикоснетесь к поверхности магического валуна. На прохождение полосы препятствий у вас тридцать минут. «Транспорт» остается здесь.

Дин почувствовал, как крылья за спиной обвисли безжизненной тряпкой, что, вопреки ожиданиям, не принесло особой радости.

— А это? — рявкнул Ягуар, брезгливо дернув пышно цветущий венок на голове.

Скорбная маска двуликого мгновенно сменилась на веселую:

— А это остается с вами до окончания второго тура, — Дух Тритэры, издевательски усмехнувшись, развел возникшими из ниоткуда руками и добавил: — исключительно по просьбе зрительного зала!

Вслед стремительно растаявшему информатору полетели на

редкость слаженные проклятья.

Глава 23

Волк, взявший на себя роль первопроходца, уверенно прыгал с камня на камень, время от времени оглядываясь на союзниц: их нетрезвое состояние было, конечно, весьма забавным (особенно у воинственной рыженькой), но не слишком-то своевременным. Серый всерьез опасался, что придется кого-то из них вылавливать и тащить на себе. И хорошо, если не обеих. Но девушки на удивление ловко порхали над водой. Постоянное хихиканье, бурная жестикуляция и пение им ничуть не мешали. Рядом с Кошкой плыл, шустро шевеля перепончатыми лапами, пятнистый падальщик. Оставлять на берегу зверюгу, «присвоившую» себе четвертый браслет, игроки не стали — вдруг еще что-нибудь активировать придется? И, если честно, как компаньон он нравился Волку куда больше предшественника.

Как-то подозрительно благополучно проходила переправа. А как же зрелищность и нелепость, столь любимые Духом Игры? Впереди, за пеленой густого тумана раздался металлический скрежет.

«Накаркал!» — обреченно вздохнул Волк.

Через несколько «шагов» дымка поредела, и над водой показалось странного вида бревно — покатое, склизкое и, кажется, покрытое узорчатой чешуей. Над этой ненадежной дорожкой раскачивались, словно маятники с разной амплитудой и скоростью, чем-то наполненные мешки, мягкие игрушки, погребальные венки, гигантские сковородки, а местами и остро заточенные алебарды. Вся разношерстная вереница, издавая противный скрежет и скрип, уходила далеко вперед, теряясь в тумане вместе с началом «бревна». Оставалось надеяться, что на том конце участников Игры не поджидает голова, по габаритам соответствующая телу.

Последний камень перед чешуйчатой дорожкой был значительно шире предыдущих, словно игрокам специально давалась площадка для раздумий. Мол, не повернуть ли вам назад, плюнуть на мифический приз и просто отсидеться на тихом берегу до рассвета? Кошка, а затем и Лиса поравнялись с Волком, после чего синхронно ухватились за него, чтобы не рухнуть в воду. Для троих булыжник все же был маловат. Адель вытянула вперед ногу и осторожно тронула «бревно», то послушно отозвалось волной ряби.

— Аттракционы! — воскликнула Рыжая и рванула вперед.

— Куда? — поймав рукой воздух, а не лисью шкирку, Волк бросился следом.

— Эй, а я? — обиделась Кошка и попрыгала за ними.

И только буро-лиловая нежить благоразумно отплыла подальше, предпочитая следовать за хозяйкой на безопасном расстоянии. Живность, обитавшая в озере, смущала падальщика значительно меньше, чем набор колюще-режущих предметов, висящий над водой.

— Шмяк! — налетевшая на странный мешок Жозефина с восторженным визгом раскачивалась над огромными зубастыми головастиками, выпрыгивающими из воды.

— Бом! — зазевавшийся Волк схлопотал по лбу сковородкой и едва удержался на ногах.

— Хлоп! — Кошка оседлала живое «бревно», поскользнувшись, когда оно резко вильнуло. — Бамс! — пнула надоедливого головастика. — Ой! — обзавелась венком на шее. — М-дааа, — протянула, глядя на Лису.

— Хлюп! — полетела в воду та в обнимку с плюшевым крокодилом.

— Дура! — выхватил ее за ворот Волк.

— Хам! — стряхнула с ноги пиявку ведьма. — Фу! — шваркнула по ней боевым заклинанием.

— Квау! — проглотил «жаркое» Мохнатик.

Впереди нарисовались контуры берега.

— Земля! — обрадовалась Рыжая и, ловко поднырнув под последнюю алебарду, бросилась к острову.

— Стой! — заорал ей вслед Серый, магией перерубил древко оружия и, взвалив его на плечо, ринулся следом. Если зрение его не обманывало, а жаловаться на оное магу не приходилось, почти у самого берега над чешуйчатой «тропой» возвышались круглые глаза. А это означало, что и пасть где-то рядом.

* * *

Грациозно уклоняясь от раскачивающихся в воздухе предметов, Ворон легко удерживал равновесие на живой «тропе» и с грустью поглядывал на дракона, беспечно левитирующего над союзниками. Призрачные крылья сейчас бы очень пригодились некроманту, но они висели за спиной, словно плащ. Змея, получившая по заднице веслом и гигантской погремушкой по лбу, ненавидяще смотрела ему в спину.

«Рисуется, сволочь!» — думала она, осторожно ступая следом.

Ягуар шел последним. Двигался он не менее ловко, хоть и не столь изящно, как временный предводитель их маленького отряда. Но, в отличие от Ворона, регулярно хмурился и кривился,

так как созерцание «тылов» пернатой гадюки его, мягко говоря, не вдохновляло. Оттолкнувшись ногой, некромант перемахнул через начавшую открываться беззубую пасть. А вот спешившая на сушу Змея, споткнувшись, угодила в нее обеими ногами.

— Помоги! — протянула она руки к Ягуару, тщетно пытаясь выбраться из засасывающей «воронки». Но тот только хмыкнул:

— Каждый за себя! — и, безжалостно наступив на плечо волшебницы, выбрался на землю.

Озерный змей помусолил свою добычу и, словно распробовав, выплюнул на берег.

Мужчины, включая принявшего человеческий облик Барса, издали дружный вздох разочарования при виде надоедливой бабы и, не сговариваясь, скрылись в поросших мхом развалинах. Каждый выбрал путь немного в стороне от соперников. Змея отряхнула покрытую слизью юбку и, ругаясь, побрела за Вороном.

* * *

Жозефина мешком висела на плече у Волка и чисто по-девичьи колотила его по спине кулачками — применять к спасителю боевую магию даже нетрезвой ведьме казалось черной неблагодарностью.

— Рыжик, не брыкайся, а то уроню! — Серый ласково погладил Лисицу по заднице, обтянутой кожаными штанами, и весело усмехнулся в ответ на новую порцию ударов. Ну как же было не пощупать этот очаровательный трофей, честно добытый в бою со змеем?!

Осторожно усадив свою ношу на обломок колонны, Волк легко увернулся от летящего в лицо кулака и, посмотрев на «поле боя», в который раз за этот тур заржал. А спустя пару секунд ему вторила и Лисица. Она захлебывалась смехом и, глядя на берег, то и дело била рукой по каменному краю колонны. У самой кромки воды в луже зеленоватой крови лежал огромный глаз, из него торчал обрубок алебарды, а рядом с этой живописной композицией прыгала по-прежнему золотистая Кошка. Пыхтя и без конца приговаривая «Фу, Мохнатик! Фу! Брось эту бяку!», девушка безуспешно пыталась оттащить за хвост свою пятнистую нежить от ошметков змеиной головы. Но та стояла на месте, как вкопанная и наслаждалась лакомством.

Глава 24

Колонна, на которой устроились союзники, была только первым обломком древнего поселения, когда-то очень давно существовавшего на острове. Лучи заката добавляли красок живописным, но несколько мрачноватым развалинам. А с наступлением сумерек остовы зданий, белевшие в полумгле, и вовсе стали выглядеть жутковато. С магией решили пока повременить — мало ли, что может водиться на давным-давно заброшенном клочке суши. А потому Волк, идущий впереди, прорубал густые заросли уже доказавшей свою эффективность алебардой. Пусть и с обломанным древком, в умелых руках она была неплохим оружием. Девушки следовали за магом. Замыкал же цепочку путников сытый падальщик.

Где-то спустя час игроки решили сделать небольшой привал. В сумке Волка нашлось немного провизии, а Лисица, хитро ухмыльнувшись, вытащила откуда-то из сапога припрятанную флягу. Серый пить отказался, заявив, что, во-первых, у него и своя «Огненная вода» есть, а, во-вторых, должен же быть в их команде хоть один здравомыслящий участник. Девушки спорить не стали, решив, что им больше достанется. Нетрезвая составляющая отряда заметно светилась в ночи позолотой, посему на коротком собрании было решено не прятаться понапрасну и дальше идти, освобождая дорогу с помощью магии.

Никто так и не заметил, когда именно угасла их оживленная беседа. Первой, сладко зевнув в кулачок, свернулась калачиком Кошка. Следом за ней почти одновременно задремали ведьма и темный маг. Никто из игроков не видел, как из-за груды камней показались плотные сгустки белесого тумана и медленно поплыли к спящим. Для призрачных стражей острова, именуемых астральсами, маски были не преградой, а всего лишь эфемерной дымкой над лицами гостей. Опустившись на камень рядом с девушкой, бесформенное существо вытянуло из-под защитной оболочки цепкие лапки и, запустив их в копну светлых волос, принялось перебирать пряди. Пожиратель ужасов что-то тихо нашептывал своей жертве, а она продолжала крепко спать, беспокойно дергая тонкими веками и едва заметно шевеля губами.

…Ягуар присел на отломленный кусок стены, чтобы вытряхнуть из сапога камешек, да так и сполз на землю с обувью в обнимку. Он больно стукнулся затылком, но даже это не смогло разбудить мужчину, погруженного в сон стражами острова. За

плечом мага пристроились сразу два астральса, которые с упоением начали отыскивать его самые затаенные кошмары.

…Ворон сделал шаг и, растерянно моргнув, плавно опустился на траву. На груди некроманта примостился призрачный страж, который следовал за ним уже несколько минут, старательно нагоняя на мужчину сон. Ласково погладив свою жертву по голове, астральс легко проник цепкой лапкой сквозь светящийся обруч и коснулся лба Дина.

…Змея, видевшая в темноте гораздо хуже магистров, в который раз споткнулась и, пнув попавший под ногу камень, так и рухнула на землю рядом с ним. Обняв кусок породы, словно подушку, она громко захрапела, оглашая этими инородными звуками ночную тишину развалин.

….И только Дракон продолжал лениво левитировать в направлении храма. А позади него плыла по воздуху цепочка желеобразных существ, каждое из которых пыталось достучаться до сознания этого во всех смыслах скользкого «ящера».

* * *

Вода сомкнулась над головой малышки, отделив прозрачной стеной такое родное и любимое лицо, на котором сейчас вместо привычной нежности гостила странная улыбка. Радость от купания сменилась паникой, ужас вытеснил удивление из черных глаз маленькой девочки. Она открывала и закрывал свой ротик, желая глотнуть хоть немного воздуха, но его не было! Вода, заполнявшая легкие, давила и обжигала, мешая дышать. Яркие световые шарики кружили над детской ванночкой, освещая склонившегося над ней блондина и отчаянно барахтающуюся девочку, белое тельце которой он прижимал руками к самому дну. Мрачные глаза мужчины внимательно следили за беспомощной жертвой, а она билась, словно рыбка в сетях, не понимая… почему?

А потом был знакомый голос, прозвучавший словно из-за стены, разочарованное лицо белокурого человека и резкий рывок обессиленного тела вверх, следом за этим к девочке пришло ощущение прохладного воздуха, коснувшегося ее мокрой кожи. Переворот, короткое нажатие на грудную клетку — и из горла малышки с кашлем и всхлипами потекла вода.

— Ты спятил, сын?! — услышала она сквозь свой собственный

рев. — Твоя дочь фея, а не русалка!

— Она некрррромант! — рыкнул мужчина и сунул рыдающую девочку в руки собеседницы.

— Она ребенок, — прижав ее к груди, прошептала молодая женщина с седыми волосами.

Но блондин не слышал. Он, хлопнув дверью, уже скрылся в коридорах их фамильного особняка.

Девочка моргнула… и, подняв глаза, встретилась со своим отражением в зеркале. Она больше не была той беспомощной крошкой, что хваталась за жизнь в позолоченной ванной. Сейчас эта юная особа являла собой прекрасное создание лет четырех, наряженное в белое платье с бантами и рюшами. Платинового оттенка кудряшки обрамляли ее милое личико, а в черных глазах светилась просто-таки маниакальная решимость.

— Я заставлю вас слушаться! — сообщила девочка, обернувшись к лежащим на полу куклам, на лбах которых красовались некромантские символы подчинения.

Разорванные надвое игрушки никак не отреагировали на ее заявление, продолжая пялиться в потолок широко раскрытыми глазами. Собрав в кучу оторванные головы, белокурый «ангел» сгреб в украшенную лентами коробку и их тела, после чего понес все это богатство закапывать в сад. Маленькая фея была твердо уверена, что трупы после захоронения станут лучше поддаваться ее дрессировке. И, когда они станцуют по ее указке, папа, наконец, сможет гордиться своим белокурым сокровищем.

Очередное движение длинных ресниц… и перед туманным взором девушки возник толстый фолиант с золотым тиснением на переплете. Сколько она уже читает его? День? Неделю? Вечность? Фея знала наизусть каждую строчку в этой древней книге. Знала и… не могла применить. У нее просто ничего не получалось, несмотря на недовольство отца, на регулярные наказания и постоянные упреки с его стороны. Тонкие девичьи пальчики перевернули очередную страницу. Даже не глядя, девушка знала, о чем там написано.

Дверь библиотеки тихо скрипнула, и за спиной ученицы послышались мягкие шаги учителя.

— Рад, что ты занимаешься, мое белокурое сокровище, — обманчиво-ласковый голос вызвал холодок, пробежавший по спине феи.

Блондин склонился к ней, она посмотрела на него и… перед глазами всплыла пелена воды, а в легких вдруг закончился воздух.

Испытав панический ужас, девушка вскочила, уронила стул и, с визгом схватив увесистую книгу, принялась лупить ею мужчину

по голове.

— Я не виновата, не виновата! — кричала она. — Я не виновата в том, что я фея!

Удар-другой… и вот в ее руках уже не учебник по некромантии, а жестяная детская ванночка. А вместо стола и стеллажей — комната с парящими в ней магическими огоньками. Пол вокруг залит водой, на нем в странной позе лежит отец, а из ссадины на лбу его стекает кровь. Она смешивается с потоками воды, окрашивая черно-белые плиты алыми разводами.

— Б-бааабушка, — цепенея от ужаса, прошептала блондинка. — Я… я, кажется, папу… убила, — выдохнула она и… очнулась.

— Ба… — Адель осеклась, пытаясь сообразить, где она?

Вокруг было темно: на черном небе не осталось и намека на закатные сумерки. Его покрывала серебристая россыпь звезд, среди которой ярким пятном горела алая луна. Внимательно оглядевшись по сторонам, девушка, наконец, осознала, что находится на втором уровне Тритэры в компании Лисы и Волка, которые мирно спят неподалеку от нее. А рядом с ними парят странные желеобразные сущности и тянут к ним бледные отростки своих уродливых конечностей.

Вскочив на ноги, фея бросилась на выручку друзьям. Не конкурентам, не союзникам, а именно друзьям, которых начала считать таковыми после недавних приключений. И отдавать новоиспеченных друзей на съедение этим призрачным тварям девушка не собиралась. Она так торопилась, что не заметила, как за ее спиной, сменив цвет с белого на синий, сыто ухмыльнулся еще один астральс. Он, в отличие от остальных, уже получил свою порцию вкусного ужаса. Призрачный страж не стал любоваться бестолковыми попытками Кошки отодрать его собратьев от гостей. Он втянул в себя невесомые лапки-нити и спокойно поплыл прочь от места встречи с игроками.

А Адель еще некоторое время ловила привидения руками, но они проходили через их полупрозрачные тела, как сквозь воздух. После этого попробовала растормошить Волка с Лисой и оттащить их в сторону от прилипчивых уродцев, но светящиеся паразиты двинулись следом, словно приклеенные. Затем она долго пинала Пушистика, который дергал во сне перепончатой лапой и сладко причмокивал, не желая возвращаться из мира грез. А на его пятнистой голове мерно покачивались три призрачных слизняка с сосредоточенными минами на бледных рожицах. Не добившись успеха в своем праведном деле, фея подняла с земли флягу, которую обронила ведьма, и устало

опустилась на обломок стены. Открыв крышку, девушка сделала первый глоток, после чего вздохнула и уставилась на луну, размышляя.

«Интересно, их тоже мучают кошмары? — подумала она, рассматривая мрачное ночное светило. — И если да, то какие?»

* * *

Маленький сероглазый мальчик съежился, сидя на подоконнике. Он то с тоской поглядывал за стекло, то с ненавистью — на бескрайние ряды стеллажей. Ребятня, бегающая по лужайке перед домом, заметила мальчишку и принялась призывно махать руками, приглашая присоединиться к игре. Солнце светило так заманчиво, трава была такой зеленой и соседская девочка со смешными косичками улыбалась так задорно, что маленький затворник не выдержал и, отшвырнув толстый учебник, бросился к выходу, который виднелся в дальнем конце библиотеки.

Он бежал, но дверь, словно насмехаясь, все отдалялась, а шкафы все увеличивались в размерах, и, казалось, склоняли друг к другу верхние полки, угрожающе нависая над мальчиком. Внезапно что-то ухватило ребенка за штанину. Тот испуганно обернулся и закричал, увидев, что небрежно отброшенный учебник обзавелся внушительным рядом зубов и, злобно клацая ими, повис на одежде. От крика стеллажи тряхнуло и со всех сторон на мальчика посыпались клыкастые, хищно скалящиеся тома, погребая под собой истошно орущего ребенка. Но юный наследник четы магистров смог справиться со своим страхом, пережить его и… одержать временную победу. Израненный, но гордый мальчик выбрался из-под завала злобных книг и добрался-таки до двери.

А спустя мгновение он ощутил себя парнем лет пятнадцати, который кропотливо смешивал ингредиенты. Последний штрих — вот эти красные капли, ровно три. Готово! На еще детском лице расцветала совсем не детская ухмылка.

С лужайки на пылающую библиотеку был просто-таки чудесный вид…

* * *

Экипаж, запряженный тройкой зор-заров, остановился у парадного входа. Элегантно одетый мужчина легко спрыгнул с

подножки и зашел в дом. В белокурой голове его кружились самые что ни на есть приятные мысли. «Сейчас пару стаканчиков вина, — думал он, поднимаясь по широкой лестнице крыльца. — Затем сменить предписанное придворным этикетом облачение на наряд попроще и… к новой любовнице на обед!»

— Господин, у вас гостья, — склонился в услужливом поклоне дворецкий — единственный живой слуга в особняке.

— Кто? — недовольно произнес хозяин.

Нарушать свои планы из-за какой-то незваной особы у него не было ни малейшего желания.

— Госпожа Грениус!

— Адель? — мужчина оживился. — Неужели малышка перестала дуться? — на бледном лице расцвела широкая и на удивление искренняя улыбка. Но стоило хозяину дома переступить порог просторной гостиной, как улыбка мгновенно сменилась гримасой.

— Дорогой! — хрупкая кареглазая брюнетка поднялась с кресла и нерешительно шагнула навстречу совсем уже не радушному хозяину. — Я тут подумала… и решила вернуться!

В глазах мужчины потемнело, суставы жалобно хрустнули, когда его длинные пальцы сжались в кулаки. А потом видение оборвалось и… тут же сменилось новым.

Сверху накрапывал мелкий дождик, но он совершенно не мешал довольному жизнью некроманту ловко орудовать лопатой. Дин мог бы подключить слуг (зомби по природе своей не болтливы), но он ни с кем не хотел делиться чрезвычайно приятным процессом закапывания беглой жены. Неужели эта идиотка действительно рассчитывала вытянуть из него деньги? Нет, он вовсе не был скуп, но считал обязательным выполнять все свои обещания. А этой дуре он, помнится, обещал, что если она хотя бы раз сунется куда-то, где может столкнуться с ним или с дочерью, ее мнимая гибель тут же станет реальной.

Белая, тонкая рука окончательно скрылась под слоем сырого грунта. Некромант огляделся и, вытащив из земли одно из игрушечных надгробий, разместил его на свежем холмике — наверняка дочурка не пожалела бы для матери памятника со своего кладбища кукол.

* * *

Жозефина стояла в храме рядом с рослым мужчиной в сером костюме и, украдкой улыбаясь, теребила букет. Неужели и ей, наконец-то, повезло в любви? Воображение принялось рисовать

красочные картинки счастливого будущего. Вот новый дом, холл, гостиная, спальня (девушка слегка покраснела, но продолжила размышления), так, угу… большая просторная спальня с огромной кроватью под балдахином, а следом за ней кухня… Что? Какая еще кухня? Перед глазами невесты, как живые, поплыли картины ее скорого будущего: бесформенное мешковатое платье, растрепанные волосы, босые ноги, огромный живот и трое веснушчатых мальчишек, с громкими воплями швыряющихся едой. Рыжеволосая красавица едва не поседела, но вовремя взяла себя в руки.

Нет уж! Не на ту напали, дамы и господа!

Спустя каких-то жалких десять минут, девушка неслась прочь от храма Эраша, нещадно погоняя верхового зор-зара и постоянно оглядываясь назад. После того, как она съездила букетом по морде жениху и, раздав направо и налево порцию тумаков, сбежала с собственной свадьбы, за жизнь свою Жозефина не дала бы и пятой доли золотого. Если не прибьет оскорбленная родня несостоявшегося супруга, то прихлопнет собственная. За что? Хм… за упущенную возможность поправить благосостояние семьи, за очередной скандал и просто за то, что она это она.

Когда впереди показались выбеленные солнцем стены, беглянка вздохнула с облегчением.

Наконец-то! Здесь, в обители отшельниц, ее никто и никогда не достанет!!!

По-прежнему белый астральс устало качнулся, продолжая искать подходящий кошмар для рыжеволосой девушки, которая, вопреки его стараниям, явно вознамерилась оставить стража без «сладкого».

* * *

Итан поправил галстук, повернулся к зеркалу боком, вторым, втянул и без того плоский живот, разгладил невидимые складки на идеально отутюженных брюках — на первом свидании не должно быть никаких небрежностей и недостатков! Только море обаяния, гора комплиментов, деликатные шутки, безупречный внешний вид и аристократические манеры, а еще… когда дело дойдет до главного — неистощимые энергия и страсть.

Именно так думал темный маг, спеша на встречу с очередной возлюбленной. Вот только встреча эта закончилась провалом.

Как? Как он мог так опростоволоситься? Это же ужас! Неужели стареет? Какой кошмар! И ведь наверняка она не

поверила, что у магистра возникли срочные дела, и уже завтра нашепчет подругам, что у некоего господина, похоже, есть некоторые проблемы. Нет! Нужно вернуться! Еще сегодня! Она осталась в гостином дворе, а значит, до утра еще есть шанс спасти свою репутацию!

Эликсиры мужской силы и привлекательности приятно горячили кровь. Итан принял двойную порцию каждого из них, предварительно купив колдовское зелье за бешеные деньги у одной ведьмы. О качестве ее снадобий ходили легенды. И хозяин Черной реки был уверен, что теперь-то в тесном общении с возлюбленной он проявит себя во всей красе! Записав на будущее адресок той торговки, что оперативно выполнила его заказ, мужчина отправился на охоту за очередным трофеем в своей коллекции разбитых сердец.

Мужчина, предвкушая незабываемую ночь, тайком прокрался по коридору, тихонечко открыл дверь и, спешно скинув одежду, нырнул в кровать. Зелье уже бурлило вовсю и будоражило кровь.

— А вот и я, лапочка! — мурлыкнул маг на ушко будущей любовнице и ощутил на спине ласковое поглаживание когтистой руки.

Когтистой? Загоревшийся по щелчку пальцев светильник озарил плотоядно улыбающуюся морду престарелой гоблинши, страшной, как труп утопленницы. Но эликсирам в мужской крови было не до внешнего вида.

— Нееееет!!!!!!!!!!!!!!!!! — забился в конвульсиях перепуганный соблазнитель и… больно треснувшись головой о твердый камень, сел на земле и уставился на синее «желе», с блаженной мордочкой висящее напротив.

* * *

Молодой сероглазый мужчина, небрежно помахивая тростью, шел по улице к новому месту работы. Конечно, обидно было проиграть в карты месяц своего личного времени, но раз уж проиграл… Наведет он порядок в этом здании — делов-то! Интересно только, что там? Склад артефактов? Коллекция экзотических растений?

Мужчина открыл массивную резную дверь…

— Библиотека?!

Он выронил трость и… с воплем проснулся.

Вокруг были заросшие мхом развалины, ночь, красная луна и… никаких книг.

* * *

Ведьма что было сил заколотила в ворота. Створки с тихим скрипом поддались, пропуская нетерпеливую гостью. Мгновенно влетев внутрь, Жозефина задвинула в пазы массивный засов и, повернувшись, устало прислонилась спиной к железной поверхности, нагретой солнечными лучами.

Все! Спаслась! Какое же это счастье — свобода!

Девушка смело распахнула глаза навстречу новой жизни да так и замерла с выпученными органами зрения и открытым от ужаса ртом! Перед ней простирался яркий ковер с грудой игрушек. У камина, укоризненно качая головой, стоял мужчина в сером халате и держал на руках младенца, а из коридора неслась целая ватага детишек, наперебой кричащих слово «Мама!».

— Аааааааааа!!!!!!!!!!!!!!!! — заорала ведьма не своим голосом и… выпала из кошмара навстречу ночному небу, пьяной подруге и сильно задумчивому Волку.

* * *

Пары кружились в медленном танце, небольшие группы гостей оживленно разговаривали у накрытых столов и лишь девушка в тусклом сиреневом платье уныло подпирала стенку в полном одиночестве. В зеркалах, которыми был увешан весь бальный зал, отражалось бледное невзрачное создание с кислой физиономией и паклей волос на голове.

Нет, так больше нельзя! Долой мамины советы! Завтра же к магам, врачевателям, заклинателям, зельеварителям… Все равно к кому! Она больше не будет никому не нужным пугалом!

Спустя неделю гибкая и хрупкая девушка с нежным личиком и роскошной гривой волос медленно плыла вниз по улице. Улыбаться было больно из-за натянутой магом зрительно-тактильной иллюзии, смеяться невозможно из-за невидимого магического корсета, поворачивать шею — из-за тяжелой массы приращенных волос, а плакать — из-за искусственных ресниц, но восхищенные улыбки мужчин и завистливые взгляды женщин того стоили.

Когда настал день нового бала, волшебница-шептунья ликовала.

Сбылась ее заветная мечта! Сейчас она всем, ВСЕМ, отомстит! Она отобьет парня у каждой надменной красотки, и каждому кавалеру укажет на его место в пыли под ее ногами!

Шаг через порог — и вместо цокота изящных каблучков треск

ставшего вдруг маленьким платья. Следом за ним раздался шлепок от упавшего на пол валика тщательно уложенных волос, на которые картинно осыпались накладные ресницы.

О ужас! Кто-то додумался установить на входе антимагический барьер.

За чтоооо?!!!!!

* * *

Змея, спотыкаясь, брела меж развалин. Она все никак не могла отойти от кошмарного сна, в который так неожиданно провалилась. У одной из полуразрушенных стен ее внимание привлекло странное мельтешение. Приглядевшись, женщина поняла, что какие-то явно хищные твари, кружат, словно стервятники над безжизненным телом Ворона. Злорадно усмехнувшись, она поторопилась пройти мимо. Так ему и надо! От желания пнуть дохлого мага ее удержало только опасение привлечь к себе внимание тех самых белесых существ, что летали рядом с ним.

Астральсы озадаченно парили над спящим некромантом. То один, то другой приближались к голове мужчины и отлетали прочь, не добившись результата. Упрямый гость совершенно не желал пугаться.

Хм… А если так?

Дин уже третий день подряд приходил в этот отдаленный уголок парка. Может, и не стоило так упиваться собственным цинизмом, но удержаться мужчина просто не мог. Вот и сейчас, положив на холмик цветущую веточку вишни, столь ненавидимой супругой, он скорбно сложил на груди руки и, чуть склонив набок голову, деланно-печально произнес:

— Покойся с миром, дорогая! Мне будет тебя не хватать!

Над игрушечным надгробием появилась светящаяся точка и в какие-то мгновения разрослась до размеров и формы крылатого человека.

— Не переживай, дорогой! Меня назначили твоим духом-хранителем! — ласково протянула светящаяся копия жены. — Пожизненно! — хищно оскалилась «ангелица» и невинно добавила: — Ты же не откажешь мне в такой мелочи, как коллекционное колье с королевским рубином?

— НЕЕЕ

— Моя ты красавица, — умилился магистр, глядя на ядовитый гриб. На душе его было светло как никогда, и даже синие твари, кружащие вокруг, не вызывали у мужчины должного беспокойства.

* * *

Призрачные стражи острова, устав от бесконечной погони, возмущенно смотрели вслед нахальному гостю неопознанного вида. Этот золотистый ящер не только оставил поглотителей ужаса без платы, положенной за проход к храму, он даже засыпать не стал, вопреки стараниям астральсов. Как не пытались они уронить чешуйчатую скотину на землю, она продолжала себе лететь, лениво помахивая длинным хвостом с белоснежной кисточкой. У странного гостя не обнаружилось ни одного потаенного страха, одна беспросветная самоуверенность, замешанная на силе и иронии. Посовещавшись, стражи решили, что летучий объект на самом деле не живой, а искусственный, и, успокоенные, отправились восвояси.

А песчаный дракон, так и не заметивший свой мелкий эскорт, спокойно продолжил путь к храму.

Глава 25

— Обратите внимание, дамы и господа! — комментировал происходящее шут, разгуливая по прилавку, как по подиуму. — Эти милые существа питаются ужасом. Правда, они очаровательны? Всего-то и надо — отдать им свой страх. Кому нужны эти страхи? Вам? — обратился он к симпатичной аристократке, роскошный бюст которой маячил в непосредственной близости от его ног. Та активно замотала головой, выражая отрицание. — Тогда, может, вам? — указал он на кого-то в толпе, и, получив в ответ громкое «Нееет», весело рассмеялся. — Правильно, мои дорогие! Нет в этих ужасах ничего ценного. Но вот парадокс — некоторые жадины не желают с ними расставаться. Странные, странные существа наши игроки: пытаются бороться там, где следует сдаться. Смешные упрямцы! Да только призрачные астральсы все равно получат с них плату прежде, чем пропустят к храму. Они докопаются до самых потаенных страхов своих гостей, погрузив их в искусственный сон. Ну а мы, — двуликий сделал паузу, после чего громко заявил: — понаблюдаем! Вы готовы к шоу из страны грез? Готовы?! Да? Тогда начинаем! Что вы хотите знать, моя милая леди? — он присел на корточки и приложил раскрытую ладонь к уху. — Что будет с теми, кто окажется бесстрашным? Хм… — Дух Игры лукаво подмигнул ей и мгновенно сменил шутовскую маску на скорбную. — Увы-увы, они просто не проснутся!

В огромной сфере сменяли друг друга фрагменты чужих снов. Несколько сумбурные и бессвязные, как это всегда бывает с ночными видениями, но вполне понятные и содержательные, а еще, судя по реакции зала, весьма и весьма интересные! Зрители хохотали, наблюдая за кошмарами своих фаворитов, которых, невзирая на возраст и антураж, можно было легко узнать по неизменным маскам. Зато лица прочих участников снов, навеянных астральсами, были скрыты туманной дымкой. Их имена, титулы, названия той или иной местности — все это звучало настолько неразборчиво, что проще было перепутать, нежели понять. Тритэра добросовестно обеспечивала анонимность, которую гарантировала своим игрокам. Правда, обеспечивала она ее не в ущерб зрелищности.

В магическом шаре один за другим пробудились все игроки. И только пятнистый падальщик никак не хотел просыпаться, над ним суетилась и причитала ранее белая, а теперь золотая, Кошка. Ее пытались оттащить в четыре руки Волк и Лиса. А нежить продолжала громко храпеть, и, как могли видеть зрители,

потворствовать своему кошмару она явно не собиралась. В акульей маске, забавно смотревшейся на его бесформенной туше, со стоящим дыбом хвостом и злобным оскалом на рыбьей морде, Мохнатик вовсю охотился на болотных родственников ундин и с упоением пожирал их трупы.

Гости Тритэры ликовали, наслаждаясь зрелищем.

Но некоторым из них было совсем не до смеха. Уже очнувшийся парень с разноцветной прической прижимал к заплывшему глазу вазочку с мороженым, зато здоровый его глаз все больше округлялся, грозясь приблизиться размером к этой самой вазочке. Илоланта нервно подергивала хвостом, сидя на пустом диване, и прикидывала, сколько времени ей придется существовать впроголодь, если хозяин узнает, что «пантерка» была свидетельницей его позора?

Ну, а Нир почти такими же круглыми, как у оглушенного им «соседа», глазами созерцал чрезвычайно интересные картины из детства своей маленькой госпожи. На столь интимные подробности он явно не рассчитывал. А уж после сюжета с Вороном, меланхолично засыпающим землей могилку супруги, темный понял, что пора менять ранее принятое решение! А попросту — надо выпить! Много! И прямо сейчас!

* * *

Ровная площадка резко обрывалась, крутыми склонами уходя вниз. Ее обрамляли причудливо изломанные остовы зданий, которые выглядели так, будто давным-давно были свалены ураганным ветром, зародившимся в центре воронки. Заросшие кустами и мхом, они являли собой жалкие остатки былого величия, похороненные в темном море зелени. И храм в этом царстве обветшалой древности смотрелся особенно дико. Если, конечно, та слабо мерцающая махина, занимавшая практически всю площадь гигантской ямы, и была им.

Однородная глыба, на пару метров возвышавшаяся над кратером, имела идеально ровную серую поверхность, на которой не было видно ни одного проема. Изгибаясь дугой у краев воронки, странное сооружение уходило вправо и влево, теряясь во тьме. Огромное, инородное, неприступное и потому, наверное, по-своему возвышенное. Действительно, храм! Только не понятно — чей?

Игроки остановились у края склона и призадумались. До стены добраться было не трудно — стоило лишь перепрыгнуть какой-то несчастный метр пропасти, дно которой застилала тьма.

Но штурмовать таким образом храм без окон и дверей — даже пьяным девицам показалось глупостью.

— Ну, и как мы туда войдем? Дыру пробьем? — поинтересовалась Лиса, параллельно формируя в руке сгусток багрового пламени, который она швырнула в стену, едва озвучив свой глубокомысленный вопрос.

Достигнув покатой поверхности, шар вспыхнул и рассыпался сотней крохотных искр, осветив на миг тонкую резьбу из загадочных рун.

— Рыжик, тебя не учили сперва думать и только потом бить? — вздохнув, спросил Волк и легонько дернул ведьму за ухо.

За большое рыжее ухо с черным кончиком. Но Жозефина ощутила прикосновение чужих пальцев не к иллюзии, рожденной маской, а к своему собственному чуть заостренному ушку — одному из самых чувствительных мест на ее теле. Рыкнув, девушка чуть отодвинулась от союзника, который последнее время вел себя как воспитатель в детском саду. То по заднице шлепнет, то по головке погладит и скажет «умница», а то еще хуже — начнет растолковывать какую-нибудь информацию с таким выражением на полосатой морде, будто пятилетним детям, как ложку держать, объясняет. Нет, ну может, они с Кошкой и вели себя иногда странно… Особенно когда зареванная фея с маниакальным усердием устраивала удобную лежанку для так и не проснувшегося Мохнатика, или когда сама Лиса пыталась проложить новую тропу, в обход инструкциям посланников. Но ведь это же иногда! А в целом обе сияющие золотом девушки были просто идеальными спутницами для своего напарника. Периодические приступы неконтролируемого смеха, танцы на обломках стен и протяжный вой на полную луну — не в счет. В конце концов, где еще им доведется увидеть небесное светило кроваво-красного цвета? Да к тому же в таком экзотическом антураже. Как тут… не повыть для вживания в атмосферу. А этот язвенник-трезвенник только и делает, что вздыхает. Сразу видно — мужик! Ничего он не понимает в тяге женской души к романтике.

— Наверное, здесь какая-то загадка! — задумчиво произнесла Кошка, разглядывая едва заметные знаки на стене, любезно подсвеченные магическим огоньком, который создал Волк. — Ой, я обожаю шарады! — хихикнула она и потянулась к рунам. Серый еле успел ухватить прыткую девицу за пояс, благодаря чему она не съехала по склону, а уперлась руками в стену, повиснув на самом краю обрыва. — Хи-хи, да оно железное! Сейчас-сейчас… Найдем зац-цеп… эээ… О! Ключ найдем! И все разгадаем.

Они действительно пытались разгадать шифр. Вернее, они

пытались его для начала обнаружить. Но в монотонном узоре на металлической глыбе не было ничего примечательного. Где-то полчаса вся компания дружно перебирала разные комбинации, а Кошка самоотверженно тыкала то в одну, то в другую руну, а иногда и в несколько сразу. За это время у Волка основательно устала рука, которой он удерживал зависшую над пропастью фею. А Лиса от скуки чуть не спалила часть здания, что торчала из ближайших кустов. Просто так… чтоб посветлее стало. Ее порыв был пресечен в зародыше, но жажда действий требовала немедленного выхода. И с криком «Эти жестянки только так понимают!» ведьма схватила булыжник, придала ему магическое ускорение и со всей дури… то есть из чисто-благородных побуждений запустила камень в стену храма. Отскочив, самодельный снаряд едва не задел обалдевшую Кошку, но Волк вовремя успел дернуть ее назад. Зато глухой щелчок, раздавшийся после Лисьей атаки, стал предвестником ее триумфа. Следом за странным звуком отделилась и отъехала вниз часть металлической стены, открыв взорам союзников темное нутро храма.

— Я же говорила! — гордо задрав нос, сообщила Жозефина. — Эти жестянки только силу и понимают. А вы… загадки-загадки, — Рыжая презрительно фыркнула и, пользуясь тем, что Серый занят феей, нырнула в проход.

Следом за ней по своеобразному мостику, которым служила часть стены, застывшая перпендикулярно основной массе сооружения, отправились и Волк с Кошкой. По мере продвижения визитеров вперед, помещение храма наполнялось мягким светом, льющимся с потолка. Его источником были не привычные для волшебников магические огоньки, а какие-то искусственные предметы в форме тонких прямоугольников. Засмотревшись на эти странные приспособления, игроки не сразу заметили чужое присутствие. Но, услышав тихое шуршание за спиной и короткий щелчок, все трое разом обернулись и уставились на металлический шар с тонкими пластинами крыльев и постоянно вибрирующим отростком за спиной. Его странное движение напоминало виляние хвоста, только очень… активное виляние. Настолько активное, что сам хвост в размывшейся дуге рассмотреть было практически невозможно. Верхнюю часть летающего «цыпленка» украшала улыбающаяся мордочка со стеклянными глазами в форме круга. А на золотистом брюхе красовалась черная надпись «К-1».

— Опять «К»?! — возмутилась ведьма. — Да сколько же можно?!

Шарообразный летун что-то проскрежетал в ответ, продолжая

однотипно улыбаться нарисованным ртом. Железный живот его раскрылся, словно ставни, являя гостям овальное «окно», на котором одно за другим начали возникать изображения разных комнат, дверей, стен и… заветных скрижалей, описанных посланниками. Беленькие с красными символами непонятного языка — это были точно они!

— А этот зануда ушастый рассказывал, что его народ никогда здесь не был! — обиженно протянула Кошка, разглядывая металлические стены вкупе с явно механическим обитателем.

— Вот и мне гномы наврали с три короба! — возмутилась Лиса. — Не были они! Как же! Наверняка, ведь отсюда свистнули идею своих ходячих железок.

Волк же молча изучал несуразную, совершенно неуместную в этом строгом интерьере картинку, нацарапанную на стене — что-то (возможно, изображенные на ней фигуры с копьями) подсказывало магу, что и его подопечные здесь побывали. Хотя, скорее, в счет этой версии говорила корявая надпись под рукотворным «шедевром», общий смысл которой сводился к фразе «Здесь был я!» И подпись: «Вождь».

А незадолго до этого на противоположном краю воронки Барс с первой же попытки подобрал правильную комбинацию к дверям храма, так похожего на огромную металлическую тарелку. Не встретив никаких препятствий, он скользнул внутрь. Драконы в силу своей природы нутром чуяли как артефакты, так и ловушки, традиционно окружавшие их, а еще они с удовольствием решали всякого рода задачки, загадки и прочие логические головоломки, связанные с искомыми предметами. В храме, как и предсказывали писклявые ундины, избранного ожидал информатор с последней порцией данных, необходимых для поиска скрижалей. Но Барс не стал тратить время на визуальные подсказки, которые предлагало это механическое создание с нарисованным лицом. Дракон не нуждался ни в каких описаниях, ведь он уже вышел на «охотничью тропу». А это значило, что артефакт песчаный оборотень найдет и узнает в любом обличии.

Спустя полчаса в проем, любезно открытый Барсом, тенью скользнул Ягуар. Десятью минутами позже за ним проследовала прихрамывающая Змея. Последним из четверки союзников в храм вошел Ворон, слегка изнуренный затянувшимся магическим сном.

Глава 26

Все игроки уже давно разбрелись по коридорам, а робот-экскурсовод по-прежнему парил напротив входа, выжидая отведенный программой срок. Он, как и было заложено создателями, предложил посетителям содействие на языке своих хозяев. Гости его предложение, как обычно, проигнорировали. Тогда механический помощник выполнил пункт второй из своих основных обязанностей: он ознакомил их с необходимой информацией. Визитеры посмотрели, помолчали и… пошли каждый своей дорогой. Если бы в функции маленького робота была заложена такая вещь, как размышления, он, наверняка, бы озадачился поведением живых существ. Но золотистый летун не думал, он просто следовал программе, вернее той ее части, которая еще сохранилась на жестком диске в его голове.

Столетие назад экипаж, состоящий из представителей техногенной цивилизации, оставил свой разбитый корабль в дар аборигенам, предварительно превратив его в музей. Но им и в голову не могло прийти, что со временем компьютерные программы в их «законсервированной» тарелке дадут сбой: и в видео-речи робота-экскурсовода останутся только его имя, назначение да пояснение, как найти на каждом из этажей места общественного пользования. А в выставочном зале «экспериментальной фауны» в результате некорректного открытия второго входа перейдут к режиму пробуждения сразу все крио-камеры, в которых последние сто лет мирно спали музейные экспонаты.

* * *

Адель было скучно. После того, как механический «цыпленок» показал им, как выглядят скрижали, и выдал какие-то прозрачные «носки», надеваемые прямо на обувь, союзники решили разделиться, чтобы не терять время даром и поскорее собрать урожай артефактов. Вернее, так решили обе девушки, задавив большинством голосов протесты Волка. И вот теперь фея бродила по серым коридорам странного здания и… изнывала от скуки. Петь песни в гордом одиночестве, рискуя привлечь к себе внимание кого-то из конкурентов, ей не хотелось. Ей вообще ничего не хотелось, кроме вожделенной скрижали. А она, проклятая, упорно не желала попадаться на глаза девушке. Хорошее настроение вместе с пьяным весельем постепенно таяло,

сменяясь грустью и разочарованием.

Фея понуро брела по длинному, уныло-серому коридору, время от времени обиженно пиная запертые двери — вокруг не было совершенно ничего живого, совсем как в техноэльфийских чертогах. Вертеть головой и удивляться ей надоело еще минут пятнадцать назад, то есть почти сразу — все в этом храме было хоть и оригинальным, но до ужаса однообразным. «Носки» скользили по гладкому полу, мешая нормально идти, зато отлично приглушали звук шагов. Странные дверные створки, разделявшие бесконечный туннель на части, не открывались, а плавно исчезали в стенах при приближении Аделаиды.

Когда, наконец, бесконечный коридор сменился рядом сквозных помещений, девушка возликовала. Даже дурацкие привидения с металлическими голосами, которые возникали то тут, то там и что-то гундосили на незнакомом ей языке — не могли испугать воспрявшую духом фею. Тем более они не проявляли никакой агрессии, да что там! Призрачные фигуры даже с места не двигались, предпочитая упражняться в ораторском искусстве, не отходя от металлических футляров, что лежали на полу или висели на стенах. Адель, заметив данную закономерность, решила, что эти духи, как зор-зары в ее мире, привязаны к определенным предметам. Поэтому спокойно проходила мимо, махала им ручкой, а некоторым особо приглянувшимся даже воздушные поцелуи посылала. Привидения не реагировали, продолжая свои монотонные монологи.

Фея же двигалась дальше, стараясь как можно тише шуршать своими «носками». На дверях и стенах красовались белые пластины, похожие на артефакты. Вот только вязь символов на них была черной, а не красной. И это обстоятельство все больше нервировало девушку. Очередные створки с тихим шорохом скрылись в стенах, открывая перед ней проход в довольно просторное восьмигранное помещение. В общей серой массе оно выделялось приятным голубым цветом, а еще там находилось много дверей и мебели. Обтекаемой формы кресла, диваны, круглые столы и высокие стеллажи — все это было намертво прикручено к полу и стенам.

— И чего жрецы боялись, интересно? Гнева богов, что ли? — пробормотала Адель, остановившись посреди зала.

Она медленно поворачивалась вокруг своей оси, разглядывая интерьер. Заметив на одной из дверей искомый предмет, девушка не поверила собственным глазам. А когда поняла, что не ошиблась, радостно запрыгала и даже станцевала несколько па в направлении скрижали.

Но спустя пару минут Адель снова стояла в центре зала и,

бережно прижимая к груди «гарантию своей свободной жизни», растерянно оглядывалась по сторонам, гадая, куда пойти, чтобы не наткнуться на соперников. Можно было, конечно, просто посидеть здесь… ну, хотя бы вон за тем белым диванчиком, и спокойно переждать несколько часов, оставшихся до завершения второго тура. Но девушке хотелось вернуться к Лисе, чтобы узнать о ее успехах и, в случае неудачи ведьмы, помочь ей с поиском артефакта. Узнав, что Жозефину толкнула на Игру та же причина, что и ее саму, фея прониклась к Рыжей не только симпатией, но еще и пониманием. Приняв правильное, по мнению Ады, решение, девушка развернулась и бодрым шагом направилась к тому проему, через который сюда вошла. Он привычно открылся при ее приближении, явив взору ошарашенной феи целую стаю странных существ, активно обнюхивающих, царапающих и, похоже, метящих стены коридора, по которому она не так давно шла. Адель посмотрела на тварей, твари посмотрели на нее и… с радостными визгами, писками, криками и рыками вся честная компания бросилась бежать к противоположной двери. Та тоже бесшумно открылась, и, к счастью для девушки, за ней находилась еще одна меблированная комната, а не очередная свора уродливых зверюг.

* * *

Змея стояла посреди пустого помещения с несколькими выходами и трепетно прижимала к груди скрижаль. Озираясь по сторонам, она выбирала, в какую сторону пойти. Не хватало еще на кого-то из соперников нарваться, не говоря уже о союзничках. Волшебница реально оценивала свои силы — Ворон и Барс ей явно не по зубам. С Ягуаром тоже связываться не стоит. Зачем нужны неприятности, когда желанная победа уже так близко?

Мимо одного из открывшихся проемов с воплями пронеслась Кошка. Мало того, что она была странного золотистого цвета, так еще и истерично размахивала руками, заставляя реагировать на свое приближение чувствительные створки дверей. Змея недобро усмехнулась. Опять у этой дурочки проблемы. Хорошенькая, небось, в жизни, как куколка, и такая же тупая! Наверняка, какой-нибудь ерунды испугалась и носится теперь тут как пятилетняя идиотка.

Следом за Кошкой мимо проема промчалась «ерунда». Змея похолодела и как-то даже съежилась, стремясь стать невидимой. Часть разношерстной своры притормозила и заинтересованно принюхалась, обратив на нее свои желтые глаза.

— Мама! — пискнула женщина, пятясь назад. — Мамаааааааааа! — потонуло в глубине открывшегося люка, на который она имела неосторожность наступить.

* * *

«Теперь не достанут», — с облегчением подумала Адель, забравшись на странный агрегат, возвышавшийся на пару (если не больше) метров над полом.

Это был самый большой элемент мебели в тупиковой комнате, единственный выход из которой девушка забаррикадировала магическим заклинанием. Простеньким, конечно, но откуда ей — цветочной фее — знать другие? Из вводного курса боевой магии, который преподавали в Академии Светлых Искусств в качестве общеобразовательного предмета, она запомнила разве что это, да еще парочку не особо опасных трюков с огнем. Ее дар не имел ничего общего со светом и тьмой, управляя которыми можно было легко создавать энергетические шары и другое разрушительное оружие. Увы, Ада не родилась ведьмой или стихийником, для нее даже банальное левитирование предметов казалось чем-то жутко сложным и недостижимым. Зато фея владела магией растений, которая в отсутствии этих самых растений была нужна ей сейчас, как собаке пятая нога.

Кстати о «собаках»…

— Или достанут? — с сомнением посмотрев на содрогнувшуюся от удара дверь, прошептала девушка.

За первым ударом последовал второй, третий… пятый. Створки, сдерживаемые магией, гулко ухали и жалобно скрипели под таким натиском. Затем раздался неприятный скрежет, будто что-то… хотя скорее уж кто-то пытался прогрызть и без того помятый лист металла, преградивший ему путь к цели. К свежей и вкусной цели, которая чудом удерживала равновесие, сидя, как на насесте, на верхнем краю предмета, чем-то похожего на гигантское пианино. Разве что клавиш здесь было больше и располагались они в три яруса.

Магический блок рухнул раньше, чем сдалась дверь. Избавившись от волшебных пут, изрядно помятые створки плавно разъехались в стороны примерно на половину, так как их искривленная середина просто не влезла в узкие прорези стен. Но для агрессивно настроенной своры этого было вполне достаточно. Сперва в узком проходе показались устрашающего вида зубы, а потом появилось и все прочее, что к ним прилагалось.

Адель сильнее вцепилась в край своего «убежища», чувствуя, как волосы на голове встают дыбом, наплевав на шпильки, фиксирующие прическу. На порог капнула и с шипением впиталась зеленоватая слюна. Девушка сглотнула, стараясь не шевелиться и даже не дышать. Вдруг эти чудища примут ее позолоченную фигурку за часть интерьера? По полированному полу мерно процокали звериные когти, и на балансирующую в вышине фею воззрились пять пар одинаково желтых глаз. Даже не пять, а пять с половиной, ибо на лбу самой мелкой твари весело подмигивало третье око.

«Достали», — сделала неутешительный вывод Ада, мысленно моля всех местных богов не снабжать этих зубастых уродцев способностью летать и высоко прыгать. В том, что они умеют быстро бегать, фея уже успела убедиться на собственном опыте, когда неслась сквозь смежные помещения сюда.

Такого ужаса Госпожа фея не испытывала никогда в жизни. Пьянящее действие зелий как-то быстро выветрилось, стоило ей встретиться с местными обитателями. Куда там угрозе рабства, герцогу-зомби и невинным кошмарам детства! Вот она — жуть в чистом виде. Переминается с ноги на ногу и скрежещет зубами, когтями, хвостами и какими-то непонятными отростками, торчащими из спины. Адель и не подозревала в себе такой прыти, но оказалось, что, когда по пятам гонится свора «собачек», откуда-то возникает и второе, и третье дыхание, шаги удлиняются и превращаются в двухметровые скачки, а еще внезапно повышаются ловкость и прыгучесть. Если бы фее по дороге попался фонарный столб, она бы уже давно сидела на нем, обняв светильник. Но столбов в храме не было. Как не было и сколько-нибудь высокой мебели, не считая того самого «пианино», на котором она сейчас и восседала, словно курица на насесте.

Очередная тварь, отдаленно напоминающая сильно вытянутого и очень крупного ежа, подпрыгнула на шести коротких лапках и заскользила вниз по многоклавишной мебели, клацнув шестью рядами зубов в непосредственной близи от ноги феи. «Милых» разномастных «собачек» было всего пять, остальные отвлеклись в процессе погони и кинулись за кем-то еще, но Адель хватало и этих. Впервые за последние годы она пожалела, что дар ее всего на тридцать процентов темный. И эти несчастные проценты, подкрепленные теорией и уроками отца, вряд ли могли избавить девушку от общества голодных монстров, выстроившихся внизу.

Эх… Если б здесь был хоть какой-нибудь самый чахлый кустик мерзким тварям бы не поздоровилось!

«Может зомбировать их? — подумала Ада, окинув дружную

семерку тоскливым взглядом. — Так ведь сперва упокоить надо! А как? Оружия нет, боевой магии нет, а некромантия… А что некромантия?»

Все боевые заклинания магии смерти изучались только после освоения курса работы с мертвецами. А у нее с этими проклятыми трупами ничего толкового никогда не выходило.

Очередная образина начала карабкаться по клавишам, как по ступеням, стремясь добраться до жертвы. Адель подтянула ноги поближе к себе и пару раз шикнула на трехглазое существо, радостно скалящееся ей в ответ. Оно напоминало слизняка на птичьих лапах. Помахивая короткими перепончатыми крылышками и кивая игольчатым хохолком, это клыкастое создание упорно лезло на наклонную поверхность «пианино» и, впиваясь когтями в металл, пыталось хоть за что-нибудь цапнуть перепуганную Адель. Девушка с ужасом посмотрела на три истекающие слюной пасти на брюхе слизняка, затем перевела взгляд на потолок, поняла, что ни бегать по стенам, ни летать она не умеет, и… со всей силы пнула подобравшегося к ней монстра. Тот клацнул зубами, промахнулся, скатился по трем ярусам клавиш и шмякнулся вниз под ноги своим собратьям.

— Рррр… тяф! — выдал обиженный первопроходец.

— Рррр… рраф!!! — поддержала его маленькая стая, кидаясь в бой.

— Бумц! — получила скрижалью в глаз лохматая ящерица, попытавшаяся пролезть сбоку.

— Ай! — кусок штанины остался в пасти змееголовой обезьяны с вереницей шипов на хребте. — Аааааа!!!! — заорала фея, не удержав равновесия, и с воплем покатилась вниз, чтобы, мгновение спустя, скрыться под грудой обезумевших хищников.

* * *

Адель едва не оглохла от собственного визга, даже не осознав до конца, что сама является его источником. Паника овладела девушкой, подавив остатки здравого смысла. Она отчаянно отбивалась, активно двигая руками и ногами. Безотчетный ужас смешался с омерзением, вытеснив из головы ее все мысли, кроме одной: «Хочу жить!» И следуя этой команде, фея извивалась, словно змея, брыкалась, пиналась, дралась и даже пару раз пыталась укусить оглушенных ее воплем тварей, которые жалобно поскуливали, теряя зубы при соприкосновении с золотистым налетом на жертве. Магический купол хоть и стал пылью, продолжал исправно выполнять свои функции, защищая девушку

от агрессии посторонних. Если б Ада не жмурилась все это время, она б, наверняка, заметила, как сотрясаются монстры, получая удары, приправленные молниями, как округляются их желтые глаза от болевого шока, и как осыпаются на пол зубы, коснувшиеся опасной «закуски». Но то ли в силу врожденного упрямства, то ли во славу врожденной же тупости, а, может, всему виной был банальный голод — так или иначе порядком покалеченные твари снова лезли на перепуганную девушку и огребали все новые травмы. Вот ведь мазохисты!

— Аааааааа!!! — вопила фея, продолжая отбиваться от разнокалиберных тел местных обитателей. Очередной удар ее позолоченного кулачка пришелся в чью-то челюсть, скользнул по ее гладкой чешуе и остановился, впечатавшись во что-то мягкое.

— И я рад тебя ффф-видеть, — как-то совсем не радостно просвистели над головой девушки.

«Они разумные? — новая мысль, вспыхнув, словно магический огонек во мраке ее сознания, быстро потеснила старую. — Может, договоримся?»

Резко подняв веки, Адель узрела прямо над собой недовольную морду дракона с зажмуренным глазом и… осторожно убрав кулак, снова опустила ресницы.

— Не ожидал тебя тут встретить. Хм… А мой щит в виде твоего костюма оригинально сссмотрится, — продолжал разглагольствовать Барс. — А ну не спать, принцесса! — скомандовал он. — Сама как-то выбралась из безопасного гнездышка, сама и ходи! Я тебя на себе таскать не собираюсь.

— А бить… тоже не собираешься? — шепотом спросила она, чуть приоткрыв один глаз. Вокруг стало подозрительно тихо, ни тявканья, ни рычания, ни шуршания, ни скрежета — ничего.

— А есть за что? — усмехнулась кошачья физиономия с венком на ухе.

— Нууу… эээ…

— Я не бью женщин, — продолжая скалиться во все клыки, доверительно сообщил Барс. — Разве что ты сама меня попросишь нежно приласкать тебя плеточкой.

— Эй?! — от возмущения девушка даже поднялась. То есть приподнялась на локтях и почти уткнулась носом в мохнатый подбородок собеседника. — Я не такая!

— Нет? — деланно удивился он, обвивая длинным хвостом девичьи ноги. — А кто про «укусить» говорил?

— Я не то… — Адель запнулась, заметив, наконец, кроме нависающего над ней ящера-переростка еще и свое некогда агрессивное окружение.

Пять разномастных тварей выглядели, по меньшей мере,

странно. Изрядно помятые, сильно подпаленные, местами полысевшие, кое-где вздувшиеся волдырями, но при этом все они были такими счастливыми, что закрадывались подозрения об умственных повреждениях. Когда-то лохматая, а теперь лысая ящерица мерно покачивалась из стороны в сторону, будто медитируя. Рядом с ней ритмично дергала шипами змееголовая обезьяна. С другого бока, привалившись друг к другу, сидели «еж» со слизняком. Первый пытался сфокусировать съехавшиеся в кучу глаза, а второй задумчиво шамкал беззубыми челюстями, украшавшими его пасть и брюхо. А самый маленький монстр с подбитым третьим оком крутился волчком вокруг своей оси, пытаясь поймать собственный хвост. И все это в полной тишине, с блаженными гримасами на мордах и с капающей на пол слюной. Мирная картина из сумасшедшего дома для чудовищ, не иначе!

— А что это… с ними? — сглотнув, поинтересовалась фея.

— Это? — дракон тоже огляделся. — Ааа, это… Местная фауна не особо устойчива к магии. Сначала хватили лишнего, нападая на твой щит. Заметь, мною поставленный щит. А потом я малость добавил, ну и… Забавно, Киса, спасать тебя в этой Игре начинает входить у меня в привычку. Чем на этот раз рассчитываться будешь?

Адель не собиралась бить дракона во второй глаз, рука, с крепко зажатым в ней артефактом, сама среагировала на наглость ящера, припечатав железкой по такому близкому синему оку.

— Твою ж! Хм… скрижалью? — скривившаяся от боли физиономия Барса разгладилась, вновь осветившись дружелюбной улыбкой. — Я согласен! — ловко выдернув из онемевших пальцев девушки белую пластину, сказал он и… начал шустро отползать.

— Да ты, да ты… ты… отдай! — заорала фея.

Слизняк взмахнул крылышками, пытаясь сосредоточить на ней взгляд, и сделал шаг в сторону Ады, но поскользнулся в лужице собственной слюны и, растянувшись на полу, начал пускать пузыри из довольно осклабившейся пасти. Его игольчатый собрат тоже рухнул, но, в отличие от беззубого, на спину. И принялся активно дрыгать лапками, глядя косыми глазами в разные углы потолка.

— Не-а, — пятясь к двери, заявил ящер.

— Это мое! — фея поднялась на ноги и, пошатываясь, двинулась за ним.

— Теперь мое.

— У тебя же есть! — возмутилась Адель, указав на другую (чистую и совсем не помятую) пластину в лапе чешуйчатого конкурента.

— А мне надо две, Кошечка. Или лучше три.

— Зачем?!

— Для коллекции артефактов.

— Ах ты… гад!!! — заорала девушка и бросилась на дракона. Тот едва успел взмыть вверх, ускользая от ее кулачков. Но белую кисточку хвоста Ада все-таки успела проредить. — У меня жизнь от этой скрижали зависит, а у него коллекция! Верни, ящерица расчетливая! — фея шла вдоль стены и, помахивая белой прядью, зажатой в руке, мрачно смотрела вверх.

— Кисонька, милая, успокойся, — паря под потолком, пытался вразумить ее Барс.

— Верррни! — прорычала она.

— И не подумаю, — усмехнулся он. — От такого расчета одни плюсы. Мне — второй артефакт, тебе — избавление от лишней робости и страха в моем присутствии. Я, знаешь ли, не люблю встречаться с девушками, которые от одного моего вида в панику впадают. Такая, как сейчас, ты мне нравишься больше.

— Но она нужна мне! — с отчаяньем воскликнула фея.

— И мне, — непреклонно парировал дракон. — А то, что тебе на самом деле нужно, мы уже обсудили. Ночь, карты, приглушенный свет и… векселя на три сундука золота у тебя в кармане.

— Мне они утром понадобятся, — устало привалившись к стене, пробормотала Адель.

— Утром так утром. Заберешь после Игры деньги, а я… заберу тебя, — обворожительно (ну, для звериного оскала обворожительно) улыбнулся Барс. — Договорились?

— Иди к демонам!

— Как пожелаешшшь, принцесса, — прошипел чешуйчатый искуситель и, грациозно проскользнув в верхнюю часть полураскрытого проема, смылся в соседнее помещение.

— Выход прямо через семь комнат, налево и еще два раза налево. Там лестница наверх, — донеслось оттуда.

— Гад! Гад паршивый, — Адель тихо всхлипнула от обиды и пережитого стресса, затем посмотрела на кайфующую стаю и, решив, что не стоит искушать судьбу (вдруг оклемаются и снова начнут охоту?), побрела прочь из этой комнаты ужасов и разочарований. — Будет ему свидание. Рррр…

* * *

«Лестница наверх, значит?» — вспомнила слова дракона фея и, шмыгнув носом, решительно направилась вниз. Сдаваться так

просто она не собиралась. И хоть мысль о том, что где-то здесь еще часть монстров бегает, ее и смущала, но уже не пугала, как раньше. Ведь, как показала практика, золотая пыль, покрывающая ее тело и большую часть одежды, отлично защищает, не только от грязи и слизи, которая скатывается по ней, как капли воды по стеклу, но и от всяких желтоглазых уродцев. За все это следовало бы сказать дракону спасибо, но после истории со скрижалью, единственное, чего хотела Ада, так это повыдирать длинные белые усы у этой чешуйчатой сволочи.

О, боги! А ведь ей еще с ним целоваться, и на свидание идти, и ночь проводить… с картами, если новый артефакт до утра не отыщется. Ну почему мир так несправедлив?!

С такими мрачными мыслями девушка брела по очередному серому коридору, периодически заглядывая в помещения, двери которых открывались при ее приближении. Ей очень хотелось пнуть или ударить кулаком по тем, что оставались запертыми, но привлекать внимание лишними звуками фея боялась. Инстинкт самосохранения пробудился сразу, как из головы выветрились остатки похмелья. В моменты отчаяния или злости он, конечно, слегка притуплялся, но в оставшееся время стоял на страже, не позволяя делать глупости. Поэтому, закусив губу и сжав кулаки, Аделаида Ванн Грениус целеустремленно шагала вперед, в поисках новой скрижали. Пусть у дракона их две, но ведь есть и остальные пять! И далеко не факт, что их уже обнаружили другие игроки. Во всяком случае, девушка на это очень надеялась.

Занятая своими мыслями, Адель свернула направо и чуть не столкнулась с Вороном, облаченным в слабо мерцающий плащ, похожий на сложенные крылья, ярко светящийся головной убор, напоминающий нимб, и такие же белые «носки», как у девушки и ее союзников. Оцепенение, вызванное неожиданной встречей, сменилось истерикой, пресечь которую фея, увы, не смогла. Подавившись смешком, она зажала рукой рот и со всех ног кинулась прочь. Папа-некромант в образе светлого ангела стал последней каплей для ее изрядно расшатанных нервов.

Адель неслась по бесконечному коридору и чувствовала себя нашкодившим ребенком, которого ждет неминуемая кара. Смех, то и дело прорывающийся наружу, не только мешал контролировать дыхание, но еще и выдавал ее с потрохами. В том, что Дин сочтет такую реакцию на свою внешность оскорбительной — его единственная дочь почему-то не сомневалась. В лучшем случае, он приласкает ее магической плетью, в худшем… новый смешок сорвался с губ беглянки. Но на этот раз он имел грустный окрас. Как ни странно, больше ее пугала не перспектива умереть во цвете лет от руки отца, а то,

что он ее узнает. Дракон с его сомнительными предложениями — просто милашка, по сравнению с папой в гневе.

Эх, жаль, что она так сглупила при встрече с Вороном. Посмеялась дурочка? Ну-ну, а теперь вот драпать приходится, сломя голову!

— Куда же ты, Золотце? А поговорить? — ласковый голос, раздавшийся сзади, прокатился по телу феи волной колючей дрожи, остудившей неуместное веселье.

Вдруг пришла мысль, что Дин — некромант со стажем, а она для него всего лишь неугодная конкурентка. И воображение тут же нарисовало ей вариант похуже, чем смерть или разоблачение! В сравнении с этим даже зубастые «песики» с их острыми шипами, несколькими пастями, присосками, ядовитой слюной и прочими «прелестями», которые гоняли ее по храму совсем недавно, превратились в безобидных щеночков.

Заскочив в очередную комнату с привинченной к полу мебелью, Адель увидела круглый проем в стене с полуоткрытой массивной дверью.

«Туда!» — решила она и буквально влетела в помещение, на ходу захлопнув створку и запечатав ее заклинанием. С той стороны раздались вежливый стук и насмешливое:

— Леди, к вам можно?

— Занято! — пискнула фея и, добавив еще пару запирающих заклинаний, огляделась.

«Надеюсь, тут есть еще один выход!» — подумала она, прекрасно зная цену своей запирающей магии.

Другой двери не было, только люк в потолке и ведущие к нему металлические ступеньки, похожие на садовую лестницу. Зато на холодном сером полу обнаружилась неподвижная Змея со странно изогнутой шеей. А рядом с ней валялась белая пластина с красными символами.

Глава 27

Дин задумчиво посмотрел на массивную дверь, к которой его привела истерично повизгивающая на бегу Кошка. Собственно говоря, услышав ее нервный смешок и оценив его тщедушный источник, он всего-то и хотел поприветствовать конкурентку, которую таковой вовсе не считал. А сумасшедшая девица бросилась бежать, как будто он ее, как минимум, насиловать собрался, не сходя с места. Чем и привлекла к себе в итоге его внимание. Раз так перепугалась, значит, что-то скрывает! Возможно, пытается уберечь уже найденный артефакт? В руках у нее некромант ничего не заметил, но ведь могла и в складках одежды как-то закрепить? Да и выглядит она, словно статуэтка позолоченная. Неспроста это, ох, неспростааа…

Самому Дину пока не везло, он уже битый час бесцельно слонялся по коридорам, залам и комнатам, ездил в какой-то странной коробке, двигающейся по вертикали и лазил почти по отвесным лестницам, перебираясь с уровня на уровень, но так и не обнаружил ни одной скрижали. Было бы очень досадно проиграть во втором туре из-за банального невезения. А проиграть более слабому противнику, типа этой Кошечки — обидно вдвойне. Так почему не отобрать у девочки ее игрушку? Да и отшлепать за насмешки над старшими не помешает.

В том, что соперница еще очень молода, мужчина не сомневался. Всем своим видом, повадками, реакциями и даже этим истерическим хихиканьем она напоминала ему собственную дочь. Разве что Адель никогда б не влезла в такую авантюру, как Тритера. Благочестивые светлые феи в азартные игры не играют.

* * *

Итан был в бешенстве. Демоновы коридоры! Даже дверью не хлопнешь, чтоб злость сорвать. Хорошо хоть ничего живого вокруг, кроме проклятого вонючего веника на голове. Да и десяток бьющихся в странной агонии «собачек», которых он щедро окатил боевым заклинанием «карающее пламя», позволили пусть немного, но выпустить пар.

Где подсказки на этих гладких стенах? Где задания, в которых он мог бы проявить свои незаурядные логику, ум и находчивость? Где ловушки, чтобы продемонстрировать ловкость и силу? Это что, тупая игра на везение? Столько времени бесцельных поисков и ни одной проклятой скрижали! Да если бы

хоть что-то зависело от талантов и силы — все семь уже были бы его! Ну, или пять, как минимум. Пронырливый Барс-дракон и непробиваемый болван-Ворон, наверняка, успели б ухватить себе по одной.

Переступив порог очередного пустого зала, хозяин Черной реки застыл на месте, с интересом гладя, как из дыры в полу поднимается позолоченная макушка с острыми кошачьими ушками. Девушка выбралась по пояс и замерла, заметив Ягуара. В руке она сжимала белую пластину с красными символами, на ней-то и остановился немигающий взгляд мужчины. Идея созрела мгновенно. Магистр хищно ухмыльнулся и рванул к своей удачливой сопернице. Кошка ойкнула и юркнула вниз, шустро задвинув за собой крышку люка.

* * *

Адель кубарем скатилась по лесенке и, приземлившись на пол, чудом не составила компанию трупу Змеи. Что же делать? Сверху ломится проклятый хозяин Черной реки, за дверью жаждет пообщаться Ворон. И ведь надолго их металлические заслонки с ее жалкими заклинаниями не задержат. Ни оружия, ни нормальной магии, ни места, чтобы спрятаться… Хоть бери и прогрызай зубами еще один выход! Девушка поднялась на ноги и растерянно огляделась. А что если..?

Фея со смешанным чувством изучала мертвую конкурентку. Жалости к ней она не испытывала, страха — тоже. К трупам девушка с детства относилась спокойно — привычка сказывалась. Сейчас Адель больше заботили совсем другие вопросы. Итак, место есть, объект есть, знаний хоть отбавляй, опыт (крохотный, но свежий) тоже присутствует… Времени, правда, маловато, и мела для нанесения пентаграммы нет, но это сущие мелочи по сравнению с методично содрогающейся дверью и люком, вторящим ей. Решив действовать по старинке, девушка попыталась очистить от тончайшего налета часть собственной ладони. Но магическая пыльца не желала стираться, продолжая покрывать ее тело, как вторая кожа. Попытки проколоть или прокусить позолоченный палец ни к чему не привели. Хотя этого и следовало ожидать после кучки клыков, оставленной «собачками» в неравной борьбе с драконьей защитой. Сцепив зубы, Кошка принялась торопливо расцарапывать холодное запястье бездыханной Змеи. Ее начинающая густеть кровь еще вполне годилась для использования в качестве краски.

* * *

Из-за железной двери слышались какие-то тихие бормотания и отдаленный грохот. Дин не торопился: раз Кошка не ушла сразу, значит, второго выхода у нее просто нет. Еще чуть-чуть и ее заклинания, мешающие открыть дверь, развеются сами по себе. Так зачем же тратить на это силы? Хотя немного сил… самую малость… можно и пожертвовать на благо их скорой встречи.

Ну, вот и все! Хищно усмехнувшись, некромант толкнул дверь, та нехотя поддалась, образовав узкую щель. Из нее навстречу визитеру высунулась бледная рука и, красиво мазнув когтями по воздуху, ловко схватила мужчину за горло. От неожиданности магистр отступил на шаг, протащив за собой прыткого противника, тело которого с трудом протиснулось в не до конца открытый проем.

«Змея? Совсем из ума выжила?!» — опешил Дин, пытаясь отцепить пальцы женщины от своей шеи.

Но та вцепилась на совесть. В приступе раздражения некромант рубанул воздушной петлей по ее конечности, которая повисла на теле мужчины, по-прежнему не желая расставаться с добычей. Ледяные пальцы осиротевшей руки продолжали давить на горло жертвы с явным намерением придушить. Багровые пятна расползались по его светлым одеждам, а проклятая волшебница, ничуть не смущаясь потери, уже заносила для удара вторую руку. Она не испытывала боли, ее остекленевшие глаза смотрели сквозь Дина, а растопыренные пальцы тянулись к нему, невзирая на опасность. Но главным было не это. Вокруг резко движущейся фигуры шептуньи витал сладковатый аромат смерти. Такой знакомый для некроманта. И… такой непривычный одновременно.

Раскромсав на мелкие части четыре ее конечности, маг так и застыл в проходе, глядя округлившимися от изумления глазами то на руну подчинения, аккуратно выведенную под подбородком валявшейся на полу Змеи, то на хищно извивающиеся плети ядовитого плюща, растущие из ее окровавленных обрубков.

— Эээ… что? — бровь мужчины под маской Ворона недоверчиво изогнулась. Проследив за стремительным распусканием белых ромашек в ушах обездвиженной покойницы, Дин хмыкнул и, подняв голову, начал искать взглядом Кошку.

* * *

Серому повезло — скрижаль он нашел за первым же

поворотом, после того, как остался один. Зато теперь Волк никак не мог найти своих девочек. Интересно, эта внезапно проснувшаяся ответственность вкупе с заботливостью — следствие профессиональной привычки или, все же, искренней симпатии?

Очередной виток коридора вывел мужчину в зал, где также не обнаружилось ни Кошки, ни Рыжика, зато там сидел на корточках Ягуар и что-то сосредоточенно ковырял в гладком полу, периодически дополняя свои действия вспышками темной магии.

— Кисонька, не зли котика — открывай! — от приторно слащавых интонаций конкурента Серого передернуло.

«Кисонька, значит?» — мужчина кашлянул, привлекая к себе внимание.

Конкурент резко повернул голову и уставился на дверной проем, в котором стоял полуголый Волк с черной раскраской на теле. С укоризненной миной на полосатой морде он смотрел на соперника и, демон его раздери, небрежно покачивал зажатой в руке скрижалью.

«Это уже вторая! — мелькнуло в голове воодушевившегося Ягуара. — Что ж, Кошка подождет!» — решил он, плавно поднимаясь на ноги. Затянутые перчатками ладони его осветились алым пламенем, готового к атаке заклинания.

— Давно не виделись… волчонок, — «приветливо» улыбнулся магистр и двинулся к Серому, тот пожал в ответ плечами и зажег в свободной руке не менее яркий, а, может, и более разрушительный, магический огонь.

* * *

Жозефина уже совсем умаялась, разыскивая непутевую Кошку и нахального Волка. Да и голова ощутимо побаливала с перепоя, невзирая на стандартный набор исцеляющих заклинаний. Как бы не вырвало такими темпами. Ведьма сглотнула и поморщилась, сжав пальцами виски.

«Где же эти демоновы союзнички? — с раздражением подумала она. — Или, может, ну их всех в болото? Скрижаль у меня есть — значит, вопрос с прохождением второго уровня решен. Вдруг эти двое еще отнимать ее полезут? Доверять нельзя никому!»

Впрочем, в силах своих, несмотря на похмельный синдром, девушка была уверена. И в том, что с вожделенным артефактом она не расстанется ни при каких условиях — тоже. Но портить шкурки своим новым знакомым Лисе как-то не хотелось. Да и не

станет Кошка так опускаться, она же честная до глупости и правильная до тошноты. Последняя мысль отдалась неприятным спазмом в желудке, отчего Жозефина болезненно скривилась и едва слышно выругалась. Сразу захотелось кому-нибудь начистить морду. И вариант подраться с Волком за ее собственную скрижаль уже не казался ей неприемлемым. Пусть только попробует посягнуть на ее добычу! Она с удовольствием надерет ему уши! Или оторвет их… или…

Теша себя кровожадными мечтами, Лисица нырнула в очередной люк, спустилась по вертикальной лестнице, прошла по коридору и, принюхавшись к запаху гари, осторожно заглянула в просторное помещение за одной из дверей. Стены оплавлены, в полу вмятины, зал затянут дымом…

Здесь что — масштабные военные действия проходили? Без нее?! Вот невезуха!

Рыжая прищурилась, силясь разглядеть сквозь пепельную завесу хоть кого-нибудь живого. А когда, наконец, разглядела, то мгновенно забыла о всех своих планах, зато вспомнила о дружбе и солидарности.

— Наших бьют! — кинувшись вперед, завопила она и, не найдя ничего более подходящего, запустила скрижалью в Ягуара, склонившегося над поверженным Волком.

Получившая магическое ускорение пластина метко угодила ему прямо по лбу. Маг выпрямился, пошатнулся, смертельный огонь на его руках дернулся и потух, оставив после себя черный дымок, а раскосые глаза на пушистой морде начали странно съезжаться к носу. Из открывшегося в полу проема появилась Кошка и, мигом сориентировавшись, ударила мужчину ногой под колено, а когда он упал — добавила своей скрижалью по голове. Дезориентированный противник, в голове которого звенели мерзкие колокольчики, а перед затуманенным взором прыгали разноцветные пятна, неловко завалился на бок.

— Ах, ты, сссволочь! — прошипела фея и, пнув Ягуара по ребрам, кинулась к раненому союзнику.

Подлетевшая Лисица, покосившись на них, подобрала свой артефакт и надавала им по морде бывшего возлюбленного, после чего с садистским удовольствием выдрала несколько усов из его маски, прекрасно понимая, что Итан прочувствует этот процесс во всей красе, и в завершение своей мести ткнула его носком ботинка в область ниже пояса.

Хозяин Черной реки, пребывающий на грани бессознательности, взвыл и свернулся калачиком, а Рыжая гневно закричала:

— Один мужик нормальный был и того ты, кошак драный,

покалечил! — голос ее просто-таки вибрировал от возмущения.

Очнувшийся от обморока Волк потрясенно смотрел на развернувшуюся рядом с ним картину, прижимая здоровой рукой к груди окровавленную скрижаль. В голову его невольно закралась мысль, что от несчастного соперника, которому никак не удавалось сосредоточиться, чтобы дать отпор вошедшей во вкус ведьме, скоро мало что останется.

В последний раз треснув окончательно отрубившегося Ягуара головой об пол, Жозефина с чувством глубокого удовлетворения поднялась и отошла к притихшему союзнику. Кошка с деловым видом сидела рядом с Серым и пыталась наложить повязку из отодранной от подола полосы на одну из его ран.

— Больно? — сочувственно спросила Жозефина.

— Не большее, чем ему, — попытался отшутиться Волк, чья бледность проступала даже сквозь черно-белый грим маски.

— Ну-ну, остряк, — хмыкнула Рыжая, потирая висок. — Я смотрю, мы все тут с добычей, — сказала она, оглядев напарников: — Так чего тогда ждем? Сваливать надо! Скоро конец второго тура, так давайте подождем его в местечке поудобнее!

Серый кисло улыбнулся, представив, как именно он будет сваливать с прожженной насквозь ногой, сломанным ребром и перебитой рукой. И будет ли он делать это вообще? Но, встретившись с хмурым взглядом ведьмы, понял что придется.

* * *

Дин с отвращением посмотрел на ошметки плоти, которые медленно превращались в клумбу. Это все, что осталось от его бывшей «союзницы». Нет, он не испытывал к ней ни грамма жалости, ему вообще было глубоко наплевать на эту сварливую бабу. Куда больше некроманта интересовал метод, которым ее обратили в зомби. Зомби! Ха! Глядя на голову Змеи, чудом сохранившуюся после его расправы, Ворон умилился. Белоснежные ромашки на месте, где должны быть уши, и полный рот незабудок приводили его в состояние близкое к истерике. Одновременно хотелось взвыть и заржать, созерцая безумный симбиоз магии смерти с растительной магией. Мужчине явно было, что обсудить с ловко слинявшей отсюда Кошкой. Ведь, несмотря на столь оригинальный способ подъема, покойница двигалась и даже атаковала… местами удачно. Брезгливо стряхнув кровавые сгустки со своего костюма, некромант в последний раз склонился над цветущими останками, будто что-то

поправляя, затем перешагнул через них и обвел задумчивым взглядом помещение. Куда-то же подевалась его золотистая коллега. Переступив через озерцо мелких гвоздичек, мужчина прошел вперед и, остановившись посреди комнаты, задумчиво посмотрел наверх. Там приветливо зиял распахнутый люк, к которому прилагалась сложенная под потолком лестница.

— И как только умудрилась? — насмешливо пробормотал он, формируя очередную воздушную петлю, но на этот раз не для уничтожения зомби, и даже не для удушения конкурента, а для комфортного перемещения на верхний этаж.

Зал наверху напоминал полигон, на котором экзаменовали боевых магов. У дальней стенки тихо постанывал растерявший свой лоск Ягуар.

«Добить что ли, чтоб не мучался? — подумал некромант, окинув избитого мага скептическим взглядом. — Третий из восьми, хм… Не многовато ли жертв для нынешней Тритэры? Или Змею можно записать на счет Кошки?» — Дин мысленно представил девушку в роли коварного убийцы и тихо рассмеялся, понимая всю нелепость этого предположения. Наверняка, Змея сама сломала себе шею, провалившись в люк, а Киса… хм, Киса просто быстро сориентировалась, чем удивила его и заинтересовала.

Решив не марать руки об полудохлого Ягуара, Ворон осмотрел его на предмет артефакта, затем аккуратно перешагнул через оплавленную металлическую конструкцию, перепрыгнул лужу какой-то слизи и скрылся в коридоре. Для удачного прохождения этого уровня ему еще требовалось отыскать пресловутую скрижаль.

Ягуар с ненавистью смотрел вслед сопернику, чью элегантность и уверенную манеру держаться только подчеркивали кровавые разводы на одежде. Он постепенно восстанавливал силы, проклиная свою непредусмотрительность. Не стоило так выкладываться в драке с Волком. Ох, не стоило… Но, во-первых, противник оказался весьма подкован в боевой магии, а, во-вторых… откуда же Итан мог знать, что за этого полуголого дикаря вступятся две разъяренные фурии?!

Глава 28

Первым в уютную гостиную Тритэры шагнул Барс. Одетый в серебристые одежды он выглядел свежим и отдохнувшим, будто вернулся с отдыха, а не из опасного и утомительного путешествия. Кивнув шуту, мужчина вольготно развалился в ближайшем кресле и, стянув с головы инородный его облику венок, принялся изучать три белоснежных скрижали. Вряд ли кто-то из соперников соберет больше, а значит, по правилам Игры, один из артефактов дракон сможет забрать себе. Осталось только решить — который? С виду они мало отличались друг от друга, да и назначение их в иллюзорном мире Тритэры пока оставалось загадкой. Впрочем, это не сильно беспокоило Барса. В артефакте главное — редкость! А такой скрижали точно нет ни у кого из его знакомых. К тому же, по слухам, добытые в Игре предметы начинали обладать уникальными способностями после перенесения их в реальный мир. И, чтобы лично проверить эти самые слухи, дракон решил стать участником данного «балагана». Впрочем… он не жалел.

Через несколько минут после Барса в гостиную ввалилось золотисто-черное трио: Кошка и Лиса буквально на себе затащили измазанного в крови Волка, после чего аккуратно сгрузили его на диванчик, небрежно побросав рядом свои скрижали, и разбежались в разные стороны. Рыжая тенью метнулась к столику с закусками и, схватив с подноса фужер, впихнула его в руку Серому со словами: «Держи, инвалид!» И под грубостью, с которой была брошена эта фраза, дракону почудилась плохо скрываемая забота.

Кошка же, не обратив на Барса никакого внимания, проскользнула в уборную, но, как оказалось, вовсе не для того, чтобы привести себя в порядок. Минуту спустя она вернулась, небрежно захлопнув ногой дверь, за которой осталась серебристая бабочка, так и не замеченная взволнованной девушкой. Держа в руках два мокрых полотенца, эта сердобольная особа присела рядом с раненым компаньоном и тут же принялась оттирать кровь с его плеча.

— Бедненький! Сейчас мы тебя подлечим, — тихо бормотала девушка, а Барс, слушая ее, задумчиво тасовал свои бесценные артефакты и пытался понять природу неожиданной ревности, которая неприятно колола сердце при виде суетящейся вокруг Волка Кошки. Приворожил их, что ли, этот серый юморист?

Лисица, схватив второе полотенце, положила его на свой лоб, и устало откинула голову на спинку дивана. Волк, заметив

заинтересованный взгляд дракона, едва заметно подмигнул ему и чуть притянул здоровой рукой за талию Кошку. Та даже не заметила этот жест, занятая ужасной, по ее мнению, раной.

Отвлекая игроков друг от друга, в арку портала ступил сияющий, невзирая на многочисленные кровавые пятна, Ворон. В одной руке он держал белую пластину с красными символами, а в другой — крупную ромашку на тонкой ножке, которую задумчиво вертел между пальцами, будто собирался погадать на ее окропленных кровью лепестках. Нимб и безжизненные крылья за спиной мужчины сверкнули напоследок и медленно растворились в воздухе. Магистр с облегчением потер заслезившиеся от вспышки глаза и, устроившись в кресле, напротив троицы, в упор уставился на Кошку.

Дракон посмотрел на него, затем на нее, потом перевел взгляд на цветок, которым мерно постукивал по колену темный маг, и, решительно взяв с ближайшего столика фужер, молча отпил вина.

Следом за Вороном вполз Ягуар. То есть то, что от него осталось. Ободранное, местами подпаленное и заляпанное какой-то слизью существо оказалось последним, кто выбрался со второго уровня Игры. Узнать мужчину можно было разве что по маске, да и на ней явно чего-то не хватало. Присмотревшись повнимательней, Барс понял, что его недавний союзник лишился части усов. Зато остался при ненавистном венке, который содрал с головы, едва перевалившись через порог комнаты, и с раздражением зашвырнул в светящийся проем. Портал моргнул, съежился до размеров табакерки, и с громким хлопком исчез. Ягуар обессилено растянулся прямо на полу. Он единственный среди присутствующих вернулся без скрижали.

— Это что… мы его так? — шепот Кошки прозвучал слишком громко в повисшей тишине.

— Нет, — отозвался Ворон, с улыбкой садиста обрывая лепестки несчастной ромашки. Медленно… один за другим, будто и правда гадал на цветке. — Это сделал я, когда глупый котик решил забрать мой артефакт. Но, — мужчина сделал паузу, не мигая глядя на девушку. — Если светлая леди с темными способностями желает, я могу дать ей пару уроков боевой магии… после Игры.

— Леди не желает! — огрызнулась вместо подруги Лиса.

— Боюсь, после Игры Леди уже ангажирована! — поддержал ее Барс и, с милой улыбкой, отсалютовал своим фужером Ворону.

* * *

— Ну, вот все и в сборе! — насмешливо протянул шут, степенно выходя на середину комнаты. — Подведем итоги? Сначала о грустном. Ягуар явился без артефакта, следовательно, он выбывает. Жаль, — по печальному лицу его скатилась одинокая слеза. — Теперь давайте о хорошем! — меняя маску и тон на полностью противоположные, воскликнул он. — Лидирует у нас, бесспорно, Барс! — Дух крутанулся на месте и, мазнув по полу колпаком, отвесил дракону низкий поклон. — И он однозначно проходит в третий тур. Кто же составит ему компанию? — подмигнув Кошке, двуликий снова вернул себе грустный облик: — Увы, вакантных мест в финале только два, а претендентов… четверо! Что же делать, господа? Что же делать? — постучал пальцем по подбородку он. — Знаю! — карлик снова повернул голову веселой стороной и, подпрыгнув, захлопал в ладоши. — Мы устроим дополнительный тур!

— Чего? — возмутилась Лисица, по такому случаю приподняв мокрое полотенце со лба.

— Я хочу отказаться от участия в финале! — поспешила сообщить Адель. — Меня вполне устраивает нынешний выигрыш.

— Лапочка, — ласково протянул шут, — от третьего тура нельзя отказаться. Разве что ты готова здесь и сейчас признать свое поражение?

— Что? — пискнула Кошка.

— Девочка, ну кто же лезет в игру, не зная правил? — укоризненно протянул Ворон. — Те, кто победил на втором уровне, автоматом выходят в финал. Десять выигранных сундуков идут в счет входной платы за третий уровень. А дальше, как повезет: либо ты получаешь тридцать сундуков и новый дар, либо…

— Какой еще, к демонам, дополнительный тур? — перебила его ведьма, заметно поморщившись от головной боли.

В отличие от союзницы ей никакого отрезвляющего забега с монстрами не досталось, и теперь несчастную девушку мучила мигрень. Не помог даже повторный курс антипохмельных заклинаний. Видать, хорошее пойло было в тех эльфийских флягах. Или это они его так «хорошо» намешали?

— Тихо-тихо, Рыжик, — слабо улыбнулся Волк. — Не будет тебе дополнительного тура, обещаю, — прошептал он и, прокашлявшись, громко сказал: — Эй, двуликий! Я отдаю свою скрижаль Лисе. Как ты только что напомнил, правила не запрещают мне проиграть, — покосившись на сидящую рядом Кошку, мужчина виновато проговорил: — Ты ведь не против, что я малость облегчу страдания нашей похмельной Лисичке?

Адель, в свете новой информации, естественно предпочла бы

сама получить возможность сходу проскочить в следующий тур, но мотивы Волка она понимала. Да и деньги Джози тоже нужны. Правда, не так сильно, как самой фее, но Серый-то не в курсе ее обстоятельств, так что глупо обижаться.

Кивнув Волку, девушка тихо шепнула:

— Нет, конечно! — и с тоской подумала, что даже, если она выиграет промежуточный тур, в финале ей все равно не победить.

В лучшем случае фею ожидает сомнительная ночь с драконом, а в худшем… Хм… В худшем, она просто отравится своим фирменным ядом! Сразу после того, как распилит на дрова проклятого слугу! Где его нечистая носит?! Мог бы уже и связаться с ней с помощью своих волшебных бабочек. Или не мог? Взглянув на плотно закрытую дверь в холл, Ада начала склоняться ко второму варианту.

— Как интересссно! — восхищенно присвистнул шут. — Таким образом, у нас сразу двое сходят с дистанции: Волк выбывает, Лиса переходит в третий тур и получает возможность оставить один из артефактов себе. Второй же, как и было условлено, я отправлю народу, за который она играла. Так-ссс… И кто тогда остается? — Двуликий расплылся в предвкушающей улыбке: — Да-да-да!!! За последнее свободное место будут бороться Ворон и Кошка! Если, конечно, наш уважаемый лидер не надумает пожертвовать часть своей добычи одному из претендентов.

Адель с надеждой уставилась на Барса. Тот думал всего мгновение, после чего прямо взглянул на нее, хитро ухмыльнулся и… отрицательно покачал головой, на миг создав в руке иллюзию веера из карт.

«Вот гад!» — утвердилась в своем мнении на счет этого типа девушка, а обрадованный его отказом шут довольно потер руки.

— Ну, нет — так нет! — деловым тоном сказал он. — Что же вам, мои дорогие игроки, устроить в дополнительном туре? Может, соревнование по стрельбе из лука?

— Нет! — выдохнула Адель.

— Драку на шпагах до первой крови?

— Нет! — рявкнул некромант.

— Магическую дуэль на выживание?

— Нееет! — взвыли хором Кошка и Ворон.

— Какое поразительное единодушие! — захихикал двуликий. — Ладно-ладно, уговорили! Пусть это будут… гонки! Точно! Гонки на одном из тех транспортных средств, что вам предоставили гостеприимные народы. Что там говорят наши милые зрители? — шут приложил ладонь к уху, словно прислушиваясь. — О! Как интересссно. Итак… чтобы подтвердить

свою победу на втором уровне Тритэры и получить почетное звание финалиста, — Дух Игры сделал многозначительную паузу, после чего торжественно провозгласил: — вам придется участвовать в скачках на… зайцах!

* * *

Гостиную на миг затянуло густым туманом, а когда он рассеялся, Адель обнаружила себя сидящей не на краю дивана рядом с раненым Волком, а на траве посреди идиллической полянки, ярко освещенной солнцем. Рядом стоял, сложив руки на груди, Ворон. А в десятке шагов от него топтался Дух Тритэры, придерживая за поводья двух гигантских зайцев. Один… хотя, скорее, одна их них была нежно-розового цвета в трогательную белую полосочку, на правом ухе ее мило покачивался кружевной бантик, а левое то и дело дергалось, будто прислушиваясь. Вторая зверюга выглядела угрюмой и злой. Ее угольно-черную шкуру покрывали белые пятна, по форме напоминающие черепа, торчащие из пасти клыки блестели, словно лезвия ножей, а в полуприкрытых глазах гостило мрачное выражение.

— Прошу! — шут шагнул вперед, выпуская из рук поводья, и отошел в сторонку. Некромант решительно направился к черному животному. — Нет-нет, Ворон! Это не ваш транспорт! — надел скорбную маску двуликий.

Маг скривился и посмотрел на розовое недоразумение, которое, воспользовавшись предоставленной свободой, заигрывающе ткнулось носом в бок соседа. Ну, ясно! Очередная блажь проклятого комедианта. Мало ему «ангельских» крыльев, теперь еще и «плюшевую» зайку подогнал. Шшш-шутник!

Адель поднялась на ноги и уныло побрела к своему новому транспорту. Ноги и спина ее ощутимо побаливали после катания на железном коне и болотной нежити. О том, как уставшее тело отреагирует на очередной заезд, девушка не хотела даже думать. С трудом взгромоздившись на свою зверюгу, фея покосилась на соперника и, не удержавшись, прыснула от смеха. За что была награждена не то укоризненным, не то угрожающим взглядом Дина. На розовой зайчихе вороноголовый некромант смотрелся еще нелепей, чем в нимбе.

Решив хоть повеселиться вволю перед смертью, в неизбежности которой она уже не сомневалась, девушка снова хихикнула. Даже если она выиграет эту треклятую Тритэру (что само по себе будет удивительно), отец просто завершит то, что не удалось ему в далеком прошлом — утопит свою непутевую

наследницу за дерзость. Или не утопит, а возьмет на дальнейшее обучение магии Смерти, и тогда… а, лучше сразу в воду! Хотя о чем это она? Яд, яд… хороший крысиный яд на полке — вот ее судьба.

— Внимание! — шут важно вышагивал пред всадниками. — Вот это, — он указал на гигантские трещины, появившиеся посреди поляны, они были заполнены раскаленной лавой, от созерцания которой Адель совсем сникла, — ваша беговая дорожка. Кто первым пересечет поляну десять раз туда и обратно — тот и выиграл. Пределов лужайки не покидать. Участник, выпавший из седла, проигрывает автоматически. Итак, — Дух выудил из кармана красный платочек, — на счет три. Раз, два-а-а, три!

Черный заяц рванул с места. Адель зажмурилась, но тут же распахнула глаза — уж лучше видеть, куда несется эта саблезубая зверюга. Или не лучше? Вид вязкой жижи, кипящей в разломах земли, совершенно не вдохновлял на подвиги. В несколько скачков преодолев поляну, ездовой зверь резко развернулся и, чуть не потеряв всадницу, понесся обратно. Розовая зайчиха прыгала значительно аккуратнее своего соперника. Она двигалась немного боязливо и тщательно примерялась перед каждым препятствием. Оно и понятно — габаритами самка явно уступала самцу, да и ноша у нее была на порядок тяжелее. Фея, обнаружив это, немного воспряла духом — может еще обойдется? И с этой радостной мыслью вылетела из седла навстречу раскаленной лаве.

В нескольких сантиметрах от пузырящейся поверхности, которая уже успела обдать девушку жаром, ее подхватила и вздернула вверх воздушная петля. В ней-то Адель и провисела все то время, что понадобилось осторожной зайчихе для десятикратного преодоления дистанции. Только спешившись, Ворон перенес девушку потоком воздуха на твердую поверхность.

— Решила утопиться, Киса? — язвительно процедил маг, дернув Кошку за ухо.

— Ну, не ждать же всю жизнь, когда утопят! — огрызнулась фея.

— Ой, дуууура! — поморщился некромант.

— Это наследственное!

— Вероятно, от матери!

— Которую отец выбирал!

— Все это очень занимательно, — вмешался в их бурный обмен «любезностями» хихикающий шут, — но у нас только что определился третий участник финального тура! — он щелкнул пальцами — и в то же мгновение подбоченившаяся Кошка вместе

с Вороном, занесшим руку для подзатыльника, оказались посреди гостиной.

Ягуара и Волка там уже не было. Зато Лиса с Барсом во все глаза смотрели на вновь прибывших. Причем ведьма больше не походила на золотую статуэтку, а имела свой прежний… ну или более потрепанный, нежели прежний, вид. Наверняка, дракон решил, что не стоит оставлять свое защитное покрытие на конкурентке.

— Я проиграла, — сказала Адель Жозефине.

Та грустно хмыкнула в ответ и бросила оценивающий взгляд на Ворона.

— Так и есть, Кошечка, ты проиграла, — ведущий уверенно звякнул бубенцами на шутовском колпаке и взял девушку за руку. — Но… у меня есть к тебе одно заманчивое предложение, — доверительным шепотом проговорил он и… очертания комнаты вокруг растерянной Ады начали размываться.

Прежде чем привычная обстановка полностью исчезла, из приоткрытой двери к ней метнулась серебристая бабочка, но так и не достигла цели, попав в плен цепких пальцев двуликого. Скомкав послание, он сунул его в карман и ворчливо пробормотал:

— Летают тут всякие.

Глава 29

Адель почувствовала странную резь в глазах, на миг смежила веки, а когда подняла ресницы, обнаружила, что вместо гостиной сидит в круглой зеркальной комнате. Совершенно пустой, если не считать самой девушки на пуфике, шута и их бесконечных отражений. Дух Игры, сцепив руки за спиной, мерно покачивался с пятки на носок и, чуть склонив голову набок, задумчиво щурился, словно что-то прикидывая. Фея понуро опустила голову и вцепилась пальцами в мягкое сиденье, начинать беседу первой ей не хотелось — все равно ничего хорошего она ей не принесет.

С самого начала дурацкой игры девушке фатально не везло: Змея эта подколодная, Барс с его условиями, нелепые гонки… И как издевка каждый раз перед ней маячил призрачный шанс на удачу. Четыре сундука, обещанные на первом уровне, могли бы избавить девушку от всех проблем, если бы не штраф. А ведь Нир предупреждал ни с кем не связываться и не разговаривать даже. Но… пройти мимо утопающей для Ады означало потерять себя, а это гораздо большая потеря, нежели несчастных два сундука. Дальше были десять банковских векселей, обещанных Духом Тритэры за второй тур. Правда, двуликая зараза, уговаривая ее на дальнейшее участие, скромно умолчала о том, что получить этот выигрыш фея сможет, только если, во-первых, станет финалисткой, а, во-вторых, победит в Тритэре. Тогда и десять, и еще двадцать сундуков, плюс магический дар окажутся у нее в кармане. Да если б она только знала?! Ни за что бы не согласилась на данную авантюру. Теперь вот пожинает плоды своего невежества. Мало того, что долг вместо того, чтобы уменьшиться, возрос втрое, так еще и сохранить втайне от отца свою эскападу не удалось. И ведь чувствовала, что не стоит соваться в азартные игры, а все равно позволила бывшему слуге втянуть в это сомнительное мероприятие. А он, он… он даже правила толком не объяснил! Гад! Хотя… откуда ему было знать, что ей взбредет в голову пойти на второй уровень Игры.

Адель тяжело вздохнула, сильнее сжав мягкую обивку пуфика.

— Как же мы с тобой поступим, Киса? — протянул Дух Тритэры. Фея посмотрела на него, готовясь выслушать вердикт. — Знаю! — лицо шута поплыло и словно разделилось надвое: с одной стороны улыбка, с другой слезы, а посередине зыбкая, колеблющаяся грань. — Как насчет еще одной небольшой игры? — Девушка отрицательно покачала головой. — Тебе ничего не придется делать! — искушающе протянул двуликий. — Всего

лишь маленькая ставка! Только ввиду моей искренней к тебе симпатии! Ну же, соглашайся, Кошечка!

— Нет! — отрезала девушка. — Больше никаких игр! Мне от них только хуже!

— Да ты просто не умеешь играть, детка! Пока! Так я тебя научу! — Адель упрямо покачала головой, уговорами и заверениями она уже была сыта по горло. Двуликий вдруг странно дернулся, грань между обликами поплыла, и через миг перед феей стоял не один, а целых два карлика: печальный Дух Игры в синем камзоле с белым платочком в руке да его веселый близнец, облаченный в красно-белое трико и с разномастными бубенцами на колпаке.

— Рискни, малышка! Тебе ведь так нужны деньги, правда? — ухмыльнулся красный шут.

— Бедняжка, мы так хотим тебе помочь! — вздохнул синий.

— Помочь!

— Помочь!

— Просто помочь! — словно перекликаясь, заладили они.

— Хватит! — выкрикнула Адель и, прикрыв ладонями уши, зажмурилась.

— Бедная девочка, целый год в рабстве у этого бабника Итана! — всхлипнул за правым плечом Кошки грустный тип.

— Первый мужчина должен быть мастером! — возмутился за левым веселый.

Фея распахнула глаза и опустила руки, так как голос шута звучал в ее голове, не зависимо от желания Ады его слушать. Она уставилась на свое отражение — «маски» пристроились по бокам и, гримасничая, продолжили делиться с ней своим мнением.

— А потом два года в борделе! Несчастная малышка! — сокрушался синий шут, доверительно положив подбородок на плечо девушки.

— Ерунда! Поднаберется опыта, перед тем как законсервировать себя в браке с каким-нибудь светлым занудой и наплодить стайку детишек! — возмущенно возражал ему красный. — Да и не бордель у Милалики, а приличное заведение.

— Угу, приличное. Что ж тогда его работницы так неприлично себя ведут?

— Так то работницы! А Киса у нас скромная, — покосившись на декольте обсуждаемой особы, заржал красный клоун.

— Не будет этого! Ей дракон поможет! — вступился за смутившуюся фею его оппонент.

— Кто-кто? Этот сладкоречивый, подлый охотник за артефактами? Ну-ну! Он тоже достаточно опытен для роли первого любовника.

— Вот еще! — поморщился синий шут. — Ее Нир спасет!

— Кто? Этот подозрительный темный? Ой, не смеши! — расхохотался красный.

— Он обещал!

— Ну да… обещал… если она на второй уровень не пойдет!

— Ну и что? Он все равно ее не оставит. Он хороший!

— Конечно, хороший! Заманил и бросил! Даже правила толком не объяснил.

— Может, он их тоже не знал!

— Угу, не знал! И записки сами написались и сюда прилетели!

— А может и сами!

— И шкатулка к нему своими ножками ушла!

— Да замолчите вы! — взмолилась Адель, которой от жужжащих в два уха голосов, озвучивающих ее противоречивые мысли, стало казаться, что она сходит с ума. — Хватит! Чего вы от меня хотите?

— А вот это другой разговор! — пропели «маски» хором.

— Помочь! Просто помочь! — доверительно сообщила скорбная.

— От тебя ничего и не требуется! Так, сущая безделица! — вторила ей веселая.

— Посидишь, бедненькая, отдохнешь, финал посмотришь…

— …и уладишь все свои дела!

— Вы опять?

— Ой, увлекся! — два собеседника слились воедино, и перед девушкой снова очутился двуликий шут. Тряхнув полосатым колпаком, он уселся прямо на пол. — Извини.

— Какая тебе выгода от всего этого?

— Видишь ли, малышка. Тритэра, да и я тоже… мы питаемся, хотя скорее подпитываемся эмоциями зрителей. А ты у них любимица. И, увидев твое пусть косвенное, но участие в финале, они будут в восторге. Как людям для жизни нужны вода, еда и воздух, нам необходим их азарт. Я просто устраиваю интересное и опасное шоу.

— А еще получаешь деньги, которые гости проигрывают на тотализаторе?

— Нет, деньги меня не интересуют. Разве что в качестве запаса для расчета с будущими игроками. Ну же, Кисуля, порадуй старика и облегчи свою судьбу! Тебе всего-то и нужно — сделать ставку на победителя! Угадаешь — получишь лично от меня десять сундуков золота.

— Да что ставить-то? — уныло протянула девушка. — У меня нет ничего.

— Себя! — ухмыльнулся Дух, сверкнув алыми глазами.

— Что-ооо?

— Выиграешь — решишь все свои проблемы; проиграешь — пойдешь к победителю отрабатывать долги. Подумай, Кошечка, что ты теряешь? Три года, десять — какая, в сущности, разница, если в рабство идти уже завтра? Зато если выиграешь…

— А как же сундуки, которые я уже должна? Или меня вместе с долгами новый хозяин заберет в случае неудачи? Как-то сомневаюсь я в том, что Лиса будет в восторге от такой перспективы.

— Не беспокойся. Вопрос с Милаликой я как-нибудь улажу, а с Итаном Эльт-Ма-Гроганом разберется финалист. Что стоит один несчастный сундучок золота в сравнении с тридцатью? Или ты сама с ним разберешься, если угадаешь того, кто выиграет Тритэру. Не так и сложно, их всего-то трое. Так ты согласна сделать ставку?

— Но Нир…

— Ты же его не послушала? Пошла дальше? А ведь после штрафа у тебя были два сундука для Милалики. А что, если у темного есть только один для Хозяина Черной реки? Хочешь без тренировки у бабника начать работать сразу в борделе? Да ты отчаянная, детка!

Адель поджала губы и опустила голову. Затем резко вскинулась и, прищурившись, потребовала:

— Отдай мне записку!

— Какую? — прикинулся дурачком Дух Тритэры.

— От Нира. Зачем ты ее перехватил? Отдай!

— А… от темного, — лениво протянул он и полез в карман. — Ну, если она еще не рассыпалась…

— Пока не прочитана — не рассыпется.

— Ладно-ладно, — улыбнулся двуликий. — Минуточку. Вот! — он достал смятый листок и, повертев его в руках, сунул обратно. — Не, не то.

Фея напряглась, ожидая пропущенного послания. Ей очень хотелось, чтобы именно оно решило ее проблемы, а не очередная авантюра с игрой.

— Так-с, — задумчиво проговорил шут, перебирая пачку разноцветных бумаг. — Не эта, не эта, и не эта… — бормотал он, запихивая обратно отвергнутые варианты. — О! Она! Точно она! Держи, — и с улыбкой протянул записку фее.

«Иди к демонам, дура!» — было написано там.

— Эээ… что? — округлив глаза, переспросила девушка. — Это… это точно для меня?

Двуликий взял листок из ее дрогнувших пальцев, повертел

его, понюхал, потом попробовал на вкус и, медленно пережевывая оторванный кусочек, заявил:

— Не, не для тебя. Те, что тебе адресованы, после прочтения исчезают.

Адель шумно выдохнула, испытав невероятное облегчение, затем встрепенулась и сказала:

— А где же тогда весточка от темного?

— От Нира?

— А есть разница?

— Нууу, — пожал плечами шут. — Я знаю его под этим именем.

— И давно ты его знаешь? — навострила ушки Кошка.

— Больше, чем тебе лет, — ухмыльнулся тот, продолжая копаться в своих бумажках. — Держи вот. Это точно от него. Даже подпись стоит.

Подпись на белом листе действительно стояла. Аккурат под словами: «Я же просил не соглашаться на второй тур. Знаешь… У меня нет личного банка, чтобы решать все проблемы, которые ты плодишь с такой скоростью, цветочек!» Прежде чем записка растаяла, фея успела перечитать ее трижды. Надежда рухнула, канув в небытие вместе с белоснежным листочком.

— Не грусти, Нир всегда такой, — посочувствовал ей Дух.

— А Барс? — уныло спросила она.

— Дракон-то? Он, конечно, обещал тебе оплату долгов. И даже, наверняка, сдержит слово. Ведь три сундука — это мелочь для будущего победителя, правда? Но вот станет ли он платить больше за совершенно незнакомую, хоть и хорошенькую Кошечку? — в руке шута возник магический шар и постепенно разросся до размера человеческой головы. В дымке проступил знакомый девушке двор, ее собственный дом и сад с аккуратными дорожками, цветущими клумбами и… стражами порядка, в сопровождении поисковых зор-заров. — Как думаешь? На сколько сундуков тебя за смерть герцога оштрафуют? — будничным тоном полюбопытствовал карлик.

— Но Нир говорил, что никто не узнает…

— Ты веришь слуге, который и не слуга вовсе? Темный, скрытный, подставил тебя, как последнюю дурочку. И ты все еще ему веришь, малышка? — насмешливо уточнил двуликий.

Адель похолодела. Мысли ее лихорадочно заметались: десять сундуков или рабство, Ягуар или Барс — от бесконечной смены картинок начала болеть голова. Сделать ставку на дракона? Он явно сильнее Ворона и Лисы. Барс выиграет, и ей не придется ни в неволю идти, ни на подозрительное свидание ночью отправляться, ни уповать на возможную помощь Нира. А вдруг

чешуйчатый проиграет? Хм… Ну и что? Что она теряет? Год у Хозяина Черной реки и два в борделе против десяти у Джозефины? И сравнивать нечего — не станет ведьма, хоть и темная, измываться над подругой по несчастью. А если выиграет отец? Сразу замуж отправит за самого одаренного темного, которого только найдет! Но ведь и это лучше борделя! Так что же делать? Рискнуть?

— Ты приняла решение, Киса? — искушающе протянул двуликий, безошибочно уловив подходящий момент. — На кого ставишь?

— На Барса! — зажмурившись для храбрости, решительно выдохнула Адель.

А когда она подняла веки, увидела перед собой не зеркальные отражения, а гостиную Тритэры, где сидели мрачная Лисица, насмешливый Барс и сильно задумчивый Ворон. А еще прямо на нос феи упала очередная серебристая посланница и, обернувшись листом бумаги, осела в ее руках.

«Маленькая Госпожа! Будь благоразумной: выйди в холл и, открыв красную дверь, переступи ее порог. Пожалуйста. Это для твоего же блага, Адель! Покинь Игру!!!»

— А ставка… — вновь охваченная сомнениями, начала фея, но вездесущий Дух ее перебил:

— Уже принята! — радостно тряхнув бубенцами, кивнул он.

Девушка вздохнула, глядя, как тает записка, отправленная темным. Мелькнула непрошенная мысль: «Как он вообще умудряется посылать ей этих „бабочек“?» И, словно в ответ, порывом ветра распахнулась дверь в холл, пропустив в комнату целый рой серебристых «насекомых». И, к удивлению феи, ни одна из посланниц не отправилась к ней. Большая часть их кружила вокруг шута, недовольно отмахивающегося от непрошенных гостей, а три особо шустрые летуньи опустились на плечи финалистов. Прочитав записки, адресованные им, игроки, словно по команде, воззрились на Адель. Та даже смутилась от такого пристального внимания.

— Не слу… — начал шут, заподозрив неладное, но вредные «насекомые» залепили ему рот, даже два рта.

— Согласен, — странно усмехнувшись, проговорил Барс и посмотрел на слабо мерцающий лист. Тот ярко вспыхнул серебряным светом и исчез.

— Согласна.

— Согласен, — в один голос произнесли Ворон с Лисой, и их записки тоже пропали в ярких вспышках чужой магии.

— С чем? — не поняла Кошка, которой в равной степени было любопытно и обидно. Опять проклятый темный затеял что-

то за ее спиной. И, судя по реакции игроков, им эта затея явно понравилась.

— С финалом, — загадочно улыбнулся Барс.

— Ну-ну, — скривился двуликий, смяв разом сразу несколько назойливых «бабочек» — будет вам финал. Сейчас!

Глава 30

С высокого пьедестала в центре огромной арены было прекрасно видно и ряды лож, обтянутых пурпурным бархатом с золотой тесьмой, и сидящих в них зрителей со смотровыми линзами на изящных ручках, и песок на самой площадке для представлений. Шут явно не поскупился на антураж заключительного тура Игры. Жаль только, что созерцать все это Аделаиде приходилось не с удобного диванчика в зале, защищенном антимагическим щитом, а из большой картонной коробки с прозрачной пленкой на лицевой стороне. Когда двуликий попросил ее подыграть ему, временно изобразив «главный приз», девушка и предположить не могла, что он под этим имеет в виду. И вот результат: чистая и белая, в восстановленном наряде и без золотого налета на теле — она неподвижно стоит в своем блестящем футляре и мрачным взглядом изучает зал.

И если с картонным ящиком Адель смирилась, то с заклинанием неподвижности она была в корне не согласна. Проклятый Дух зафиксировал ее в нарочито кукольной позе с нелепо изогнутыми руками и чуть склоненной головой, но даже не это раздражало больше всего. Самым главным издевательством над собой фея считала ярко-розовую ленту, опоясывающую коробку. Сквозь полупрозрачную ткань Ада без особого труда прочла перевернутую для нее надпись: «Возьми меня, победитель!»

На краю арены, напротив «фасада» коробки с «призом» появились призрачные ворота, и из них один за другим начали выходить игроки. Уставшая и ободранная Лиса с Вороном, так и не удалившим кровавые пятна с белых одежд, выглядели несколько жалко на фоне блистательного Барса. Но его с лихвой переплюнул двуликий ведущий, выехавший на розовой зайчихе вслед за троицей.

— Итак, мои дорогие участники, — спешившись, шут принялся вышагивать перед финалистами, — вас ожидает заключительный уровень нашей замечательной Игры! Поскольку в этом году не два, а целых три приза, последний из которых наша очаровательная Кошка, — двуликий подмигнул скривившейся Лисице, — мы несколько отступим от традиций Тритэры. Публика жаждет видеть, кто же действительно достоин стать хорошим хозяином для столь полюбившейся участницы. Давайте подумаем, чем же можно задобрить Кису? Шоколадом? Нет, много сладкого вредно для фигуры! Может, духами? Тоже

нет, а вдруг аромат не подойдет?! Знаю, универсальный вариант — цветы! — шут щелкнул пальцами и пред игроками появились три высоких подставки со стеклянными колпаками. Под прозрачными куполами в серебристой дымке парили розы. Синие розы! — Не удивляйтесь, дамы и господа! Увы, — шут повернул голову и издевательски улыбнулся взбешенной Адель, — цветы у нас бумажные. Но, тем не менее, обращаться с ними надо очень бережно! Каждому из вас, дорогие финалисты, предстоит донести свой подарок до нашей маленькой Кошечки. Можно потерять основание футляра, можно разбить колпак, но нельзя… запомните это! Ни в коем случае нельзя лишиться ни одного лепестка. Если ваш бутон поредеет — игра проиграна. Победителем же станет тот, кто первым доставит «подарок» по назначению. — В руках шута возникло огромное серебряное блюдо и половник. — По сигналу можете начинать! Ах да, забыл упомянуть две вещи, — недобро усмехнулся он, — во-первых, активно мешать соперникам с применением любых методов и средств не только не возбраняется, но еще и приветствуется! Можете поубивать друг друга, если хотите. Здесь позволено все!!! — на этой фразе Адель подумала, что, не так и плохо НЕ УЧАСТВОВАТЬ в финале. — А, во-вторых, — продолжал говорить Дух Тритэры, — получить в свое полное распоряжение Кису могут только двое из вас: те, на кого она не поставила. Но… кому именно девушка точно не достанется, я не скажу. Вы готовы начать игру? — переглянувшись, участники кивнули. — А вы готовы поддержать своих фаворитов?! — обратился к зрительному залу шут и, получив в ответ волну аплодисментов, криков и свиста, ударил в свой импровизированный гонг.

Громкий… чересчур громкий звон огласил начало конца для тайной игры волшебников. Картинка перед глазами Адель мгновенно изменилась: ее «упаковка» очутилась на дальнем краю арены, вытянувшейся в овал, на противоположной стороне которого финалисты кинулись каждый к своему цветку. Лисица сунула футляр под мышку. Ворон, небрежно отшвырнув колпак и основание, создал над бутоном какое-то охранное заклинание, и спрятал его за пазуху. Зато Барс всего лишь небрежно ухватился двумя пальцами за специальную петельку наверху стеклянного купола.

«Он что, издевается?» — пронеслось в голове феи, которой, невзирая на расстояние, было прекрасно видно происходящее. Судя по всему, прозрачная пленка на коробке имела эффект смотровой линзы. Шут позаботился, угу! О том, чтоб ей не скучно было изображать из себя куклу. Вот же… тварь двуликая!

Ворон, не успев преодолеть и пары метров, по щиколотки

увяз в песке, ставшем зыбучим по легкому мановению руки Барса. Злорадно ухмыльнувшись, Дракон шагнул вперед и рухнул на землю, подсеченный воздушной петлей. Лисица, обнаружив, что движется к цели одна, а соперники заняты друг другом, остановилась, возмущенно уперев руки в бока, и шарахнула по мужчинам стеной темного пламени.

Адель в полном шоке наблюдала за развернувшимся перед ней балаганом. Дракон и темная ведьма устроили что-то вроде дуэли на стеклянных футлярах, а некромант, вязнувший в песке, но только до середины голени и не выше, хлестал по ним потоками воздуха, приводя в беспорядок одежду.

Они что, вообще там спятили? Что это за детский сад? Может, еще за ручки возьмутся и все дружно к ней придут? Что же Нир им предложил? Уууу, проклятый темный!

Зрители в ложах разделились на два лагеря: одни свистели и улюлюкали, довольные комическим вариантом развития событий, другие же откровенно негодовали, швыряя на арену объедки и фужеры, кто-то даже умудрился запустить диваном. Все это разнообразие натыкалось на защитный барьер и медленно сползало по его поверхности вниз. М-да… а купол-то и от не магической угрозы, как выяснилось, защищает. Причем обе стороны.

Вокруг явно ополоумевшего трио наворачивал круги шут и орал:

— Что же вы делаете, изверги? Позор! Позор, на мой полосатый колпак!!! — увлеченные своей возней игроки совершенно не обращали на него внимание. — Ах, так! Не хотите по-хорошему? Ну я вам устрою! — Двуликий щелкнул пальцами и растаял в воздухе. Напоследок он сменил маску на скорбную и уронил на арену слезу.

От этой одной единственной капли по полу пошли круги. Волны из песка становились все выше и выше, первым делом раскидав игроков в стороны. Из-под «гребней» этих живых барханов начали выскакивать разномастные монстры из храма второго тура.

Зрители оживились и принялись спешно очищать заклинаниями прозрачный щит, заляпанный остатками продуктов. Между рядами шустро забегали лысые липусы, принимая ставки прямо на местах. Кто-то скандировал: «Ворон!», другие вопили: «Вперед, Барс!», но всех их перекрикивали слаженные женские голоса, кричащие «Лиса, задай мужикам жару!»

Некромант, ловко покачиваясь на вершине «волны», небрежно расшвыривал желтоглазых тварей в разные стороны. Дракон,

скучающе зевнув, дыхнул на окруживший его зверинец золотистым туманом. «Собачки», как и ранее в храме, дружно повалились наземь и принялись извиваться, дергая в воздухе лапами и пуская слюни. Ведьма же неуверенно балансировала на подвижном бархане, настороженно глядя на монстров, подкрадывающихся к ней. Чуть заметно ухмыльнулась, Рыжая втянула в ладонь сгусток пламени, уже заготовленный для атаки, и… громко взвизгнула, старательно изображая вселенский ужас на своей хитрой мордашке.

— Кыш, мерзкая гадинааа! — заверещала она, огрев ближайшего к ней зверя стеклянным футляром по башке.

Прозрачный колпак треснул и осыпался на макушку обескураженного монстра. Тот затряс башкой, сбрасывая осколки в песок. Жозефина перевела взгляд на абсолютно целую розу, которая так и осталась висеть в серебристом облачке возле ее руки. Разочарованно хмыкнув, ведьма сжала пальцы на бумажном стебле, и, сорвавшись с места, бросилась бежать… по направлению к выходу.

— Куда? — заорала на девушку голова шута, выплывшая из-под ее ног.

— Аааа! — обернувшись на бегу, Лиса швырнула цветок в зубы склизкому существу с тремя пастями на животе. — Я слизняков боюуууууууууууууусь!

Зверушка громко чавкнула — и Рыжая растворилась в воздухе, выбыв из игры. Мужчины, оставшиеся на арене вдвоем, бодро двигались к цели, перескакивая с гребня на гребень, скользя по склонам барханов, периодически швыряя друг в друга заклинаниями, разбивающимися о защиту противника, и мимоходом уничтожая монстров. Адель в своей коробке вынуждена была признать, что зрелище у двуликого получилось эффектное. Но ей было как-то не до него. Единственное, что радовало фею — Барс медленно, но верно опережал соперника.

«Ну же, ну, еще чуть-чуть! — мысленно, ввиду отсутствия голоса, болела за него девушка. — Давай, котик! Только выиграй, и я даже не буду отказываться от этих дурацких карт! Наверное. Ну же…»

Дракон остановился в трех шагах от пьедестала с ее коробкой и застыл. Сзади раздалось деликатное покашливание. Барс обернулся, за его спиной стоял Ворон и насмешливо смотрел на соперника. Позади некроманта простиралась застывшая арена с дорожкой из слизи и крови, на которой валялись припадочные чудовища вперемешку с трупами их собратьев. В руке Ворона разрасталась полупрозрачная петля, мерцающая белым светом магии смерти. Барс издевательски кивнул в сторону «приза»,

поднес ко рту ладонь свободной руки и выдохнул на нее мутно-зеленое облачко.

«Ой, кажется сейчас я стану сиротой!» — успела осознать Адель, испытав почему-то при этом леденящий душу ужас.

Но тут петля в руке некроманта взвилась в воздух, и самоуверенный дракон рухнул на песок, потонув в облаке собственных чар. Когда колдовской туман рассеялся, фея увидела лежащего на песке мужчину, картинно приложившего одну руку ко лбу, в то время как вторая, с зажатой в ней розой, была откинута в сторону. Сердце девушки пропустило удар, внутри все похолодело, а глаза затянула странная пелена. Глядя на не подающего признаков жизни дракона, она мечтала только об одном, чтобы он очнулся. Словно почувствовав ее желание, мужчина приоткрыл один глаз и… подмигнул фее. За волной радости пришла волна разочарования, подкрепленная злостью на этого усатого актера.

«Лучше б сдох, гад!» — мрачно подумала Аделаида Ванн Грениус, переведя взгляд с поднимающегося на ноги Барса на своего отца.

Подвижность вернулась к ней, как только он снял крышку с проклятой коробки и протянул ей бумажный цветок. Поигрывая ленточкой в руках, мужчина насмешливо выгнул бровь и вкрадчиво поинтересовался, рада ли она его победе. Прочитав ответ на лбу дочери, Дин расхохотался. Хрипло, негромко… но искренне. Легко коснувшись девичьей шеи, он поставил невидимую метку, подтвердив тем самым свои права на рабыню, после чего щелкнул расстроенную фею по носу и ободряюще произнес:

— Не кисни, Кошка. Не собираюсь я тебя собакам скармливать. Езжай домой, отдохни, переоденься. А вечером жду тебя у себя в кабинете. Адрес, надеюсь, не забыла? — ехидно уточнил некромант.

— Забудешь его, пожалуй, — криво усмехнулась Ада.

— Вот и славно, — пропустив мимо ушей ее иронию, сказал Дин. — Значит, в семь вечера у меня.

— С вещами? — обреченно вздохнув, спросила фея.

— Ну, если ты хочешь переехать, я, конечно, не буду…

— Не хочу! — поспешно воскликнула она, чуя, как в душе возрождается слабый огонек надежды.

— Тогда без вещей, — улыбнулся некромант и, ласково потрепав Кошку за ухом, спустился вниз с пьедестала.

— А я? — растерянно пробормотала она.

— А тебе разве не пора домой? — обернувшись, проговорил он и насмешливо добавил: — Маленьким девочкам давно пора

спать, а не шастать по Игорным Домам в поисках приключений на все места.

* * *

Шут, под аплодисменты и восторженный рев публики вручал Ворону деньги и флакон с новым Даром. Адель же, пользуясь моментом, решила незаметно покинуть арену. Но возле красной двери, являвшейся выходом как из гостиной, так и отсюда, ее догнал Барс и потребовал адрес, куда он может прислать официальное приглашение на свидание. Как бы между прочим, мужчина уточнил, на кого она ставила и, узнав, что на него, изобразил искреннее сожаление, приправив его фразой о том, что предложение о ночи с картами до сих пор в силе. Фея поморщилась и, наступив на горло своей совести, продиктовала адрес бывшей однокурсницы, с которой она поссорилась на дипломе. Пусть этот скользкий гад насладится для начала обществом бойкого вервульфа, обожающего секс с разными видами оборотней, а не компанией скромной цветочной феи. На том они и разошлись. Дракон не заметил подлога, или сделал вид, что не заметил. Так или иначе, он галантно поцеловал… хотя скорее просто коснулся губами девичьей руки, после чего сам распахнул перед Адой дверь и захлопнул ее, убедившись, что леди очутилась в маленькой комнатке реального мира.

Там она сняла маску, положила ее в сундук, специально приготовленный для этой детали костюма, накинула на плечи черный плащ с капюшоном и, напоследок взглянув в зеркало на свое бледное отражение, вышла в коридор Игорного Дома Госпожи Милалики, где и встретила вышеупомянутую госпожу.

«Сторожит она меня, что ли?» — мелькнула досадная мысль, но фея, взяв себя в руки, натянула на лицо вежливую улыбку.

— О! Привет, детка, — улыбнулась женщина-гора, заметив девушку. — Уже все закончилось, да?

— Нет, — вздохнув ответила та. — Но для меня… закончилось.

— Не переживай, ты же выжила! Подашь заявку на участие в следующем году и отыграешься! — традиционно хлопнув ее по плечу, подбодрила брюнетка.

— С-спасибо, — присев под тяжестью чужой руки, прошептала Ада. — Но мне хватит. Пойду я, пожалуй?

— Конечно, иди, устала, небось, бедняжка, — добродушно заулыбалась хозяйка заведения.

Фея, обрадованная таким чутким отношением, постаралась

быстро сбежать от той, кому задолжала целых два сундука золота, но… не тут-то было.

— Эй, цыпленок? — окрикнула Милалика и, мысленно застонав, девушка обернулась. — Я забыла одну вещь…

— Долги, да? — опередила ее Ада. — Я назову вам имя моего отца, он все заплатит. Я ведь теперь его… собственность, — последнее слова она практически выплюнула, размышляя над тем, как далеко зайдет Дин в использовании своего законного права.

Пока его поведение фею радовало, но и настораживало одновременно. Папа обладал удивительной способностью с ласковой улыбкой на губах творить всякие гадости, оправдывая это благими намерениями.

— Долги? — черные брови женщины поднялись в удивлении. — Какие долги, детка?

— Эээ, — фея внимательно вглядывалась в ее лицо, ища подтверждение того, что эта дама не издевается над ней. — А Вы не помните? — действительно, вдруг шут ей память стер, а она дурочка со своей честностью лезет.

— Помнить-то я помню, — хмыкнула Милалика. — Просто за тебя уже рассчитались.

— Кто? — настало время феи удивляться.

— Твой покровитель, видимо.

«Дух Тритэры? Нир? Отец? Или… Барс?» — начала мысленно перебирать Адель, а владелица Игорного Дома тем временем продолжала:

— Он, кстати, ждет тебя за углом у кареты. Так что поспеши… с благодарностями, — многозначительно подмигнула ей брюнетка.

И Ада поспешила. Кивнув на прощание, она быстро сбежала по лестнице и, пройдя сквозь полупустой зал, выскочила на улицу.

Глава 31

Фея обнаружила свой экипаж там же, где они его и оставили вечером: возле продуктовой лавки в соседнем дворе. Уже заботливо накормленный Арчибальд нетерпеливо ерзал в ожидании хозяйки. Вернее, не ерзал, а, как обычно, перебирал многочисленными лапками, но под маскирующей иллюзией змея, которую наложил на зор-зара темный, эти его действия походили именно на ерзанья. Чем ближе Адель подходила к карете, тем медленней она ступала, стараясь производить как можно меньше шума. Еще было довольно темно: горизонт только-только начал окрашиваться розовой кистью рассвета, в то время как небосвод по-прежнему оставался звездным. Город спал, улицы его были пустынны, и лишь от Игорного Дома Милалики доносились звуки негромкой музыки. Пристально осматривая окрестности, фея искала взглядом того, кто оплатил ее долги.

«Демоны и вся божественная братия! Да где ж этот „покровитель“?! — мысленно выругалась девушка. — Неужто в карете прохлаждается?»

Он действительно прохлаждался… то есть дышал свежим воздухом. И не в карете, а за ней. Поэтому Адель и не заметила сразу высокий мужской силуэт со странной сумкой на плече. Зато когда он изволил выйти к ней навстречу, фея не удержалась от неуверенного вопроса:

— Нир? — прошептала она, сильно сомневаясь, что черноволосый господин в нелепом наряде и есть ее бывший слуга.

— Нир? — немного растерялся незнакомец, он потоптался на месте пару секунд, будто раздумывая, а потом шагнул к девушке и широко улыбнулся. — Это же я, Адель!

— Кто «я»? — фея синхронно с ним отступила назад. В голове ее мелькали разные варианты: от человеческого облика дракона до неизвестного, но хорошо осведомленного о ней поклонника.

— Аделаида! — тон визави сменился с радостно-развязного на строго-поучительный. — Хватит делать вид, что ты меня не узнала.

Вот теперь она его и правда узнала… по голосу.

— Эм… — девушка запнулась, в очередной раз оглядев невероятный для эльфа костюм с совершенно нереальной для его положения прической. Короткие волосы с цветными прядями и косичками, черный камзол поверх отделанной кружевом рубашки, ярко-розовые шнурки в черных ботинках — и вот это экстравагантное чудо сын знатного эльфийского семейства?! Разгильдяй с лиловым фингалом — ее самый близкий друг? Да

быть того не может! — Эмилли-Эль? — сдавленным шепотом просипела она и прикрыла ладонью рот, будто боялась вслух произносить его имя.

— Тсссс, — зашипел эльф. — Не называй меня так больше. Никогда! Я теперь… Эмо! — гордо вздернув подбородок, сообщило это черно-бело-розовое существо с ясными голубыми глазами.

— Эмо? — не убирая руки от лица, переспросила обалдевшая фея.

— Ну, да. Просто Эми как-то по-женски звучало, а мне хотелось сохранить в новом имени часть старого, — смутился парень.

Адель прикрыла глаза, досчитала до десяти, снова их открыла, посмотрела на своего лучшего друга и, тяжело вздохнув, поинтересовалась:

— Эмиль… то есть Эмо, ты что — ограбил отца и сбежал из дома?

— Эээ… нет. В смысле, не совсем.

— Не совсем ограбил или не совсем сбежал? — чувствуя, что еще чуть-чуть и ее мрачный шепот перейдет в не менее мрачный рык, проговорила девушка.

— Сбежал, но не ограбил.

— А откуда два сундука золота для Милалики?

— Выиграл на тотализаторе, — застенчиво улыбнулся светлый в темном гриме.

— Т-ты… ты… — фея поняла, что ей не хватает воздуха. — Ты играл в азартные игры?! Ты… да ты в зрительном зале все это время торчал, а мне соврал про неотложные де…

Резко приблизившись, эльф закрыл ей ладонью рот и, крепко обняв подругу другой рукой, чтоб не вырывалась, прошипел на ухо:

— Тише, тише, Адель. Не надо будить народ своими воплями. Садись лучше в карету, по дороге поговорим. Ай! — воскликнул он, отшатнувшись от феи. — Ты меня укусила?! — в голубых глазах его отразилось искреннее недоумение.

— Да я сейчас глотку тебе, придурку, перегрызу, — процедила сквозь зубы подруга. — И это будет гуманней, чем то, что сделает твой папа, когда узнает о побеге и Тритэре. Ладно я в неприятности вляпалась, но ты-то! Благоразумный эльф высокого происхождения… ты что творишь, идиот?!

— Спасаю твою свободу и честь, — насупился парень.

— Угу, ценой собственных?

— Отнюдь, — гордо вскинул голову он. — Благодаря выигрышу в Игре, я тоже могу быть свободным. От положения

младшего сына в богатой и знатной семье, и от навязанной с детства женитьбы.

— Да неужели? — прищурилась фея. — И сколько же ты выиграл тогда? Победа не легко далась, верно? — многозначительно улыбнулась она, глядя на лиловое «украшение» его лица.

Эльф воровато оглянулся, затем боязливо приблизился к ней и, удостоверившись, что девушка не собирается снова кидаться на него, доверительно прошептал:

— Тридцать сундуков золота, — сказал он, пропустив мимо ее намеки.

— Врешь! — отпрянув, воскликнула Ада.

— Эраш свидетель! — поклялся собеседник, приложив правую ладонь к сердцу. Затем схватил подругу под локоть и потащил к карете. — Разговор не для чужих ушей, солнце. Идем.

Она вяло взбрыкнула, больше для виду, чем из желания освободиться, и, опираясь на его ладонь, забралась-таки на место возницы.

— На! — протянул ей букет Эмо. — Если б ты только знала, как я переволновался за тебя. Чуть не спятил там.

— Ну почему же… чуть?

— Хватит, Адель, — укоризненно произнес обладатель черно-розовой челки. — Бери цветы. Я сам их вырастил для тебя.

— А я уж, было, подумала, что для Сэра Арчибальда в качестве жевательной соломки, — пробурчала фея, глядя на белые розы, перевязанные розовой ленточкой. При виде последней девушку заметно перекосило, но она сдержалась и не стала выкидывать подарок эльфа из кареты. Просто переложила его назад и с кривой улыбкой на бледных губах выдавила «спасибо». — Так что там с сундуками? — временно забыв о цветах, спросила фея. — Ты теперь богач по местным меркам? Да? Поздравляю! Почему же умолчал, что будешь на Игре?

— Темный так решил, — виновато потупился друг, искоса наблюдая, как она надевает на запястье контактный браслет. — Хочешь, я сам тебя отвезу? Сэр Арчибальд не против. Ты ведь устала там, наверное, да?

— О дааа, — усмехнулась Адель, сверкнув глазами на эльфа. — Я так там устала, что сил нет тебя придушить, а хочется-ааа. Жуть как!

— Не начинай.

— Я продолжаю.

— Значит, заканчивай.

— Тебя закончить? То есть прикончить. Это я могу, да. И даже воскресить потом могу, как ты уже видел, небось, раз протирал

хм… — она скептически посмотрела на узкие брюки парня, — штаны в зрительном зале Тритэры.

— Я ничего там не протирал! — обиделся он. — Я, между прочим, ради тебя на все это согласился. Еще и в глаз получил ни за что ни про что. Этот твой слуга… козел порядочный.

— Кто б спорил, — пробормотала фея, а Эмо продолжал:

— Он уговорил меня инкогнито проникнуть на Игру и сделать ставки на всех уровнях. Причем взял с меня расписку, что семьдесят процентов выигрыша его.

— И?

— Что и? Твой Нир стал этой ночью богаче на семьдесят банковских векселей. За наш с тобой счет.

— Скотина!

— Точно, — согласно кивнул эльф. — Но весьма осведомленная скотина. Он явно как-то связан с Тритэрой. Или у него непревзойденный дар предвидения. Но, по слухам, таких на Игру не пускают.

— Кстати, куда делся этот гад? — задала давно мучивший ее вопрос Ада.

— Не знаю. Он дал мне векселя на три сундука золота и список, где, когда и на кого ставить. Потом я еще подходил к нему, но этот урод меня вырубил и куда-то свалил. Больше мы не виделись.

— Убью, — вслух решила Аделаида.

— А, может, мы его только покалечим слегка, чтоб проучить? — начал отговаривать ее друг.

— Мы? — девушка вскинула тонкие брови, обернувшись к нему. — Не мы, а я! Ты же сейчас снимешь эту идиотскую иллюзию и пойдешь домой. Понятно, Эмммо? — растянув среднюю букву, угрожающе протянула она.

— Понимаешь, — парень почесал коротко стриженый затылок, взлохматив тем самым свои черные волосы, — это не иллюзия. Это мой новый имидж. Розовая коса… та, что потолще, символизирует свой путь, отличный от пути семьи. А та, что тонкая…

— Ты точно спятил! — перебила его Адель.

— Почему?

— Потому что твой отец еще хуже моего. Если он узнает…

— Не узнает. Я сменил имя, внешность, отпечаток ауры, документы, квартиру… все.

— Подругу не сменил.

— А может, я твой клиент? Решил садик возле дома разбить вот и обратился к цветочной фее.

— Он все равно тебя найдет.

— Пусть попробует, — по-мальчишески легкомысленно улыбнулся парень. — То, что под носом спрятано, обычно сложнее всего ищется.

— Эмиль, ты псих!

— Ты тоже, Адка.

— А Нир сволочь! Отправил меня в этот кошмар, хотя мог бы подсказать, какую ставку сделать. И денег одолжить. И…

— Да, сволочь он, сволочь. Темный же! Но эта сволочь, хоть и заработала на нас с тобой, все ж таки дала нам шанс на свободу. Я покрою твои оставшиеся долги, а на то, что останется — построю дом рядом с твоим. Будем заниматься растениями, выполнять заказы… заживем лучше прежнего! Поверь.

— Ты слишком много выпил на радостях, мой дорогой, — устало улыбнулась Адель другу. — Говори адрес твоей новой квартиры. Так уж и быть, отвезу.

Спустя пару минут уговоров, плавно перешедших в угрозы, девушка получила желаемое и, отдав команду зор-зару, отправилась в путь. Сэр Арчибальд по привычке медленно засеменил по улице, но, услышав мысли хозяйки на тему пропорций, в которых она будет разводить его зор в зависимости от скорости передвижения, резко сообразил, что пора заканчивать забастовку и возвращаться к нормальному рабочему ритму.

* * *

Двери приемного корпуса гильдии целителей распахнулись, и на залитую утренним солнцем дорожку вынесли перемотанного бинтами господина Грогана. Его носилки тащили два дюжих прислужника с красными крестами на белых мантиях. Впрочем, о том, кого именно они несут, знала только странная особа, чинно вышагивающая рядом. Одетая в длинный плащ с низко надвинутым на лицо капюшоном, она выглядела особенно таинственно на фоне белоснежных костюмов слуг и светло-серого фасада здания. Именно эта немногословная дама оплатила лекарям их услуги, а так же договорилась о доставке больного по указанному ею адресу.

Внешне изображая эталон спокойствия, Илоланта была в бешенстве. Если б не дурацкое ограничение в виде кольца на пальце хозяина и не вероятность заполучить вместо него еще большего (хотя куда уж?) идиота, зор-зара с удовольствием порвала бы заигравшегося мага на тонкие ленточки. Из-за этого дурня, жалобно стонущего на носилках, бедная «киса» просадила все до последней монетки. Какого демона он полез к Ворону? А

ведь ему всего-то и надо было выйти в третий тур! Присмотревшись к соперникам хозяина, Лола передумала ставить на его победу в Игре, но очень сильно просчиталась, сделав ставку на выход Ягуара в финал. А сколько было пафоса перед ней и зеркалом! «Я выиграю, это раз плюнуть, да с моим опытом и талантами, да я, я, я…» Козел старый! Свежая с виду упаковка вовсе не означает, что из содержимого песок не сыпется!!! Э-эх… самовлюбленный идиот. Хотя его любимая «пантерка» тоже не далеко ушла. Надо ж было так сглупить и поддаться уверенности хозяина. Не высшее существо, а дура! Совсем мозги деградировали, пока она животное изображала. Теперь вот придется ухаживать за этим страдальцем и лебезить, чтобы немного подлечить его уязвленное самолюбие. Хорошо хоть сдохнуть ему на ее лапах не суждено. Целители обещали, что уже через неделю раненый сможет свободно перемещаться по дому. Поскорей бы!

— Где я? — простонал Итан, чуть приподняв голову с носилок.

Лола проглотила язвительный ответ и, подпустив в голос приторной сладости, промурлыкала:

— Скоро будем дома, хозяин! Мурр! — она «заботливо» придавила когтистой лапой подушку под его забинтованной башкой.

Итан тихо крякнул и снова провалился в забытье. Из которого, впрочем, быстро вышел, чтобы задать очередной глубокомысленный вопрос:

— Девушка, а вы кто?

— Приехали! — фыркнула «киса» в сторону и, обернувшись, сладенько пропела: — А я… не девушка! — затем чуть приподняла капюшон и обворожительно улыбнулась ему во все свои клыки.

Хозяин Черной реки сглотнул. Она ему кокетливо подмигнула — он жалобно всхлипнул, после чего проблеял: «Мамочка, мне кошмар снится!» — и отключился. Иллоланта подобрала его кисть, свесившуюся с носилок, и небрежно зашвырнула ее поверх покрывала, нисколько не беспокоясь за сохранность суставов. Одним переломом больше — одним меньше… подумаешь? Срастутся. Он же маг! А на магах все как на собаках заживает.

— Чего встали? В карету его! — гаркнула Лола прислужникам.

Те пожали плечами и молча понесли больного в сторону закрытого экипажа без опознавательных знаков. Так уж повелось в Тикки-Терри, что гильдия целителей оказывала не только

официальные услуги, но и тайные. Маги, обладающие даром — лечить людей и нелюдей, кроме заклинаний для отвода глаз, которые навешивали на анонимных пациентов, предоставляли им и такие вот транспортные средства.

Сперва парни, работавшие в приемном корпусе, решили, что высокая девица в плаще — заботливая жена, приехавшая с пострадавшим мужем к лекарям. Но сейчас они уже сильно сомневались в первоначальном суждении. Судя по поведению, эта стерва сама своего мужика и покалечила. Небось с любовницей застукала, или еще чем не угодил. С сочувствием взглянув на покрытого бинтами страдальца, прислужники аккуратно закатили носилки по специальным полозьям в карету. Илоланта юркнула следом и постучала по передней стенке, давая извозчику знак трогаться.

Размышления у зор-зары были совсем не радужные. В обозримом будущем ей предстояло не только выслуживаться ради порции вожделенного эликсира, изображая из себя преданную кису, но и ухаживать за самовлюбленным ловеласом, временно прикованным к больничной койке. Обе перспективы вгоняли Лолу в тоску. В поисках выхода из ситуации, она вспомнила о новой рабыне, которую хозяин намеревался заполучить в свое пользование уже завтра. Мысль спихнуть «почетную» обязанность ухода за раненым на хрупкие плечики девчонки заметно ободрила зор-зару. Илоланта оживилась и даже повеселела, представляя, как будет страдать Итан от постоянной близости молоденькой красотки. Ведь иметь интимные отношения ему целители на ближайшие два месяца строго-настрого запретили.

Глава 32

Из кареты Аделаида выскочила чуть ли не на ходу, и стремглав бросилась к дому, воинственно размахивая ощипанным до состояния веника букетом, который нервно теребила в руках после прощания с Эмилем.

— Ниррр? — с порога завопила девушка, но ей никто не ответил.

Если б фея, пробегая по холлу, удосужилась посмотреть в зеркало, то увидела бы, что на ее осунувшемся личике, обрамленном растрепанными прядями, глаза полыхают красным не хуже, чем у двуликого. Но девушке было не до собственного внешнего вида. Единственное, о чем она могла думать в тот момент — найти проклятого темного и выплеснуть на него все накопившиеся эмоции. Но только сперва отхлестать по наглой, лживой морде колючими стеблями и, желательно, пару раз пнуть, как Жозефина Ягуара. А лучше не пару, а много! До тех пор, пока не начнет молить о пощаде. И не ногами, а кочергой, или лучше лопатой, хотя… надо бы поискать в сарае топор. И вот тогда, плюнув в сторону поверженного врага и полив напоследок его израненное тело какой-нибудь кислотой, Адель наконец-то сможет спокойно отправиться спать. До вечера, когда придется покорно отправляться к отцу. Ну, нет! Кислоты будет мало! Нужно что-нибудь горючее взять!

За время, пока она добиралась до своего имения, девушка успела несколько раз прокрутить в голове все произошедшее с ней за последние два дня. Сопоставила это с полученной от друга информацией, прибавила кое-какие собственные догадки и в результате разозлилась так, что бывшему слуге очень повезет, если он всего лишь пустит корни по соседству с цветущим герцогом.

В холле, так же как в гостиной, столовой и прочих помещениях общего пользования никого не было. Адель, перехватив «букет» поудобнее, решительно направилась в комнату темного. Но и там, в уже приведенной в порядок спальне, его не оказалось. Девушка огляделась: обстановка была настолько идеальной, что создавалось ощущение, будто здесь никто не живет. А если так и есть? Вдруг этот проклятый проходимец посмел сбежать? Счел долг жизни оплаченным и исчез!

Фея бросилась к шкафу и, резким движением распахнув дверцы, замерла. На одинокой вешалке сиротливо висела всего пара мужских рубашек. У девушки словно что-то щелкнуло в

голове, и глаза затянула багровая пелена. «Веник» полетел в угол. За ним последовал стул, который, отскочив от стены, с жизнерадостным звоном битого стекла «выпрыгнул» в окно. Тяжелая напольная ваза просвистела над кроватью и впечаталась строго по центру большого зеркала, оно осыпалось на пол острыми кусками. Адель же, войдя в состояние странного транса, продолжала с упоением уничтожать недавно восстановленный интерьер.

Через полчаса девушка обнаружила, что стоит в вихре перьев и лоскутов от покрывала посреди разгромленной спальни и, вцепившись зубами в ворот мужской рубашки, пытается его оторвать. Уронив на пол чужую вещь, фея понуро опустила плечи и поплелась наверх. Бешенство сменилось тоской, замешанной на обиде и разочаровании.

Открыв дверь в собственную спальню, Ада так и застыла на пороге, привалившись плечом к косяку. Посреди тщательно застеленной кровати ее ожидал очаровательный сюрприз. Сахарно-белый плюшевый котенок с розовым бантом на шее и розовым же сердечком, которое он крепко сжимал в лапках. На бархатной поверхности была вышита надпись «Моей маленькой Госпоже». Глядя на это чудо, Адель горько усмехнулась, понимая, что Нир действительно ушел. Исчез, не дав ей даже шанса высказаться. Сволочь! Мерзкий, двуличный гад! Но… как он мог?

Всколыхнувшаяся, было, злость требовала расправы над несчастным подарком, однако ободрать котенку усы, хвост и лапы девушка так и не смогла. На подобное у нее просто не осталось сил, да и рука не поднималась навредить ни в чем не повинной игрушке. Фея даже не подумала снять туфли, когда забиралась на кровать. Ей было не до этого. Свернувшись клубочком, она обняла мягкого зверька и, уткнувшись носом в его теплый бок, закрыла глаза. Слез больше не было. Все ее эмоции перегорели в процессе погрома, устроенного в спальне бывшего слуги. И лишь их жалкие всполохи навещали обессилевшую хозяйку, но быстро тонули в океане болезненного безразличия.

— Так-так, — проговорил до боли знакомый голос, заставив Адель вздрогнуть. — Это что же получается? Набедокурила кошечка и отправилась спокойно спать? — язвительно протянул с порога темный, разглядывая бывшую хозяйку.

Девушка открыла глаза и, отложив в сторону котика, посмотрела на него. М-да… насчет отсутствия эмоций она, похоже, погорячилась.

— Ты! — выдохнула Ада, медленно поднимаясь с кровати. — Это ты… — и замолчала, набирая в легкие побольше воздуха.

Темный зашел в комнату, заглянул в зеркало и помахал

рукой своему отражению:

— Хм, действительно я. А ты еще кого-то ждешь? Дракона, может? Пересмотрела свое отношение к червякам-переросткам? Так не надейся, он не прилетит. Слишком занят своими драгоценными артефактами.

— Да как ты… — она зажмурилась, приводя в порядок сбившееся от возмущения дыхание. — Где тебя нелегкая столько времени носила?!

— Эм… дела были.

— Дела? Какие еще дела? — злобно прищурилась девушка, наступая на него.

— Личные, — мило улыбнулся ей он. — Ты забыла, Госпожа, я уже не твой слуга и не обязан отчитываться о каждом своем шаге.

— Ты… ты втравил меня в этот кошмар и бросил! Даже правила не объяснил.

— Неужели? — темные брови молодого человека выразительно изогнулись. — Скажи-ка мне, цветочек, что именно в фразе «только первый уровень» тебе было непонятно?

— То, что там бывают штрафы, — парировала Адель, уперев руки в бока.

— Ах, штрафы, — понимающе протянул он. — Тогда, что тебе было непонятно в таком простом указании — никому не доверять? Светлые помыслы память отшибли? Благородные порывы последние остатки мозга усыпили?

— А что с твоими мозгами случилось, когда ты неопытную фею с одной только растительной магией отправил на растерзание матерых магистров и боевых магов? А всего-то нужно было одолжить сундук золота. Даже на подарить, а именно ОДОЛЖИТЬ!

— Мог бы и одолжить, даже подарить бы мог, но подумал, что твое хрупкое самолюбие и девичья скромность не будут уязвлены, если ты сама заработаешь четыре сундука золота, блеснув своей ловкостью и смекалкой. А чем блеснула ты? Глупостью, наивностью и голыми ногами! Ты так хотела быть самостоятельной и взрослой, что я, идиот, повелся и предоставил тебе шанс самой выпутаться из долгов. А ты что сделала?

— Как ты сказал — пыталась выпутаться!

— О, да-а! Все больше впутываясь!

— Я впутывалась? Да это ты меня впутал! Начиная с отравления герцога! И лгал, все время лгал… Шут показал мне стражей порядка, которые обыскивали сад, и…

— Шут?

— Двуликий.

— Он не двуликий, а двуличный! Никаких стражей тут в помине не было. И не будет! Во всяком случае, по поводу пропажи герцога. Я же просил никому не верить, Адель. Ни-ко-му. Тем более Духу Тритэры!

— А кому тогда верить?!

— Мне.

— Тебе? ТЕБЕ? Да тебе в последнюю очередь верить можно! Это не шут двуличный, это ты такой: лживый, мерзкий темный!

— Ну, — Нир нехорошо улыбнулся, шагнув к ней, — какой уж есть, моя неблагодарная Госпожа.

Фея непроизвольно отступила, глядя на него, затем спохватилась и закричала, гневно стиснув кулачки:

— Не подходи ко мне, сволочь! Не приближайся!

— Боишшшься? — прошипел бывший слуга, продолжая странно улыбаться.

— Нет, — гордо выпалила девушка, прикидывая, чем бы в него запустить.

— Ну и дура!

— Что?! — девушка аж задохнулась от возмущения.

— Ничего, — мгновенно сменив выражение лица, спокойно ответил он и продолжил распекать ее до обидного будничным тоном: — Ладно, оставим в покое твою идиотскую попытку пригреть змею на груди, временно забудем и про обещанное дракону свидание, — последнее слово Нир буквально выплюнул, но тут же взял себя в руки, и снова ровно заговорил: — Чем тебе в яме-то не сиделось? А, Неугомонная Госпожа? Барс такой шикарный вариант придумал — я бы и сам лучше не сделал. А ты что натворила? Решила вспомнить буйную студенческую юность? Ностальгия по похмелью замучила?

— Сидела бы я в яме, если б знала наверняка, что мои долги уже уплачены! — огрызнулась фея.

— Я же написал тебе в записке, что оплачу.

— Оплачу не значит оплачены. К тому же, как верить тому, кто все время лжет, изворачивается, темнит?

— Я бы, правда, оплатил, — серьезно проговорил Нир.

— Но я-то об этом не знала, — так же серьезно отозвалась Ада.

— Дурочка ты моя, я чуть не поседел из-за тебя, — вздохнул он и сделал еще один шаг к ней, но Адель предупреждающе выставила вперед руку и мрачно повторила:

— Не подходи!

— Да больно надо, — пожал плечами темный, после чего неспешной походкой прошествовал к креслу и развалился в нем, скрестив на груди руки. — Садись, цветочек, в ногах правды

нет, — сказал он, кивнув на кровать.

— Я не цветочек, — сквозь зубы процедила фея.

— Истинный цветочек. Нежный, белый, хрупкий… Нуждающийся в постоянной заботе…

— Если добавишь «глупый», я тебя четвертую.

— О! Даже так? — рассмеялся собеседник. — Кошечка осмелела и выпустила коготки?

— Рррр!

— Тссс!

— Змей подколодный.

— Коза драная.

— Это я драная? — возмутилась девушка, посмотрев на свой идеальный костюм.

— Угу, и к тому же коза.

— Да сам ты… козел! — начала звереть фея.

— Два сапога пара, — криво усмехнулся Нир.

— Не зли меня, я еще не все спросила, прежде… — девушка замолчала, отводя взгляд.

— Прежде чем что? — прищурился темный, чуть приспустив свои лиловые очки.

«Прежде, чем начну тебя убивать… медленно» — мысленно ответила она, а вслух сказала:

— Зачем ты вмешался в финал?

— А почему ты меня не послушала?

— Ты о чем?

— О выходе из игры. Ты должна была отказаться и уйти, а ты сделала ставку.

— Я сделала ее раньше, чем получила твою вторую записку.

— Вторую? — удивился Нир. — О, Демоны! — болезненно поморщившись, он запустил руки в волосы и с коротким рыком растрепал их.

— Что опять не так? — наблюдая за странным поведением бывшего слуги, спросила фея.

— Что было в первой записке?

— В самой-самой первой?

— Адель! Хватит прикидываться дурой, ты не такая.

— Ты сам себе противоречишь, — уголок ее губ насмешливо дернулся, но глаза оставались серьезными. — Ну, ладно. Раз уж твою память темные помыслы отшибли… — съязвила она, переиначив его слова. — Там ты говорил, что умываешь руки. И что мои проблемы только мои.

— Скотина!

— Вот и я говорю, что ты скотина!

— Да не я! Дух Тритэры. Первое послание было уничтожено

без прочтения, кому об этом знать, как не мне? А он дал тебе фальшивку, чтоб заставить участвовать в его авантюре, — пояснил Нир и, немного помолчав, добавил: — А ты маленькая доверчивая девочка. Глупенькая…

— Я же просила!

— Но это факт.

— А ты корыстный манипулятор тогда!

— Хм… — повел плечами темный. — Тоже факт.

— Эээ, — Адель опешила. — Даже отрицать не будешь?

— А зачем? — на губах молодого человека заиграла ангельская улыбка. Вот только ангел из него получился какой-то… темный.

— Самокритика — это похвально, — наконец, нашлась с ответом она.

— Угу. Тебе тоже не помешает порция самокритики.

— Я подумаю над твоим предложением. Потом, — хмыкнула девушка. — Когда получу ответы на интересующие меня вопросы.

— Это на какие же?

— Как ты узнал, кто выиграет? Ладно, в финале — там ты явно подкупил всех участников. Но до этого… или ты везде всех подкупаешь?

— Не везде и не всех. Как узнал? Хм… А ты, правда, думала, что шкатулка нужна только для определения имен и масок игроков? — загадочно улыбнулся Нир.

— Вот как, — Ада задумалась. — А что же ты такое предложил финалистам, раз они устроили тот фарс на арене? — игнорируя его намеки, продолжила задавать вопросы девушка.

— То, чего они желали больше победы, видимо, — сказал молодой человек. — Мне, между прочим, очень дорого обошлись эти три сделки. Ну, да о чем я? Ты же все равно не оценишь…

— Я?! Я должна оценить? — ткнув себя ладонью в грудь, возмутилась Адель. Собеседник проследил за ее жестом и задержал задумчивый взгляд на той области тела, к которой было привлечено внимание. — Не смотри на меня так! — взвизгнула фея, смутившись.

— Как хочу, так и смотрю, — лениво огрызнулся темный. — И оценить должна именно ты. Потому что ни за одну женщину я не выкладывал столько, сколько выложил за тебя.

— Чтооо? — глаза феи вновь блеснули алым. — За меня выложил?! А сто сундуков золота, которые вы поделили с Эмилем — это так, случайно получилось? Все дело было исключительно во мне и в желании меня спасти от страшной доли? Ха! Заговаривай зубки кому-нибудь другому, Нир. Как ты вообще смеешь такое заявлять? Ты тот, кто загнал меня в рабство к

тирану Грениусу своим идиотским вмешательством.

— А ты хотела в рабство к милашке-дракону?

— Я на него поставила!!!

— А мне откуда было знать?

— Ну, хоть бы Лису в победители вывел, а не отца, — всплеснула руками девушка. — Он же меня замучает теперь уроками. После того зомби…

— Классный, кстати, вышел зомби. Послушный, — похвалил Нир.

— Да заткнись ты! — отмахнулась Адель. — Ты мне жизнь своими благими намерениями искалечил, придурок!

— Ты утрируешь, цветочек. Поверь, это был лучший расклад для тебя, — странно улыбнулся мужчина и, похлопав рукой по подлокотнику, предложил: — Иди-ка сюда, упрямая Госпожа, раз не хочешь на кровати посидеть.

— Я тебе не кошшшка, чтоб так со мной обращаться, — зашипела она, злясь.

— Разве? А, по-моему, как раз наоборот — ты белая и пушистая киса. Кис-кис-кис…

Это его «кис-кис-кис» взбесило Аду больше, чем все обвинения, которые он выплеснул на нее ранее. В голове ее что-то снова щелкнуло, в глазах потемнело.

Фея вдруг почувствовала, что ей очень не хватает «веника» в руках. Она окинула взглядом комнату и, заметив на подоконнике пышно цветущие кустики роз, мстительно ухмыльнулась. С живыми растениями работать было легко и приятно, не то, что с мертвыми веточками.

— Белая, говоришшшь? — тонкие стебли принялись на глазах удлиняться, а шипы расти. — Пушшшистая?

Нир заворожено следил за тем, как сперва на бледных щечках разъяренной блондинки расцвели пятна гневного румянца, а потом пламя переметнулось на темные глаза девушки, которые так ярко полыхнули алым, что он невольно моргнул. Будучи увлеченным этим дивным, на его вкус, зрелищем, темный пропустил первый бросок хищной плети и… обзавелся глубокой кровавой бороздой на щеке.

Молодой человек с удивлением посмотрел на пляшущую перед ним ветвь с окровавленными шипами, одобрительно хмыкнул и легким щелчком пальцев превратил ее в дорожку пепла на полу. Еще два гибких стебля ринулись в атаку и успели располосовать рубашку прежде, чем тоже обратились в прах.

— Котеночек, да ты никак раздеть меня решила? Неужели созрела до того, чтобы на метку посмотреть? — насмешливо спросил темный, поднимаясь из кресла. — Так я и сам могу

показать. Ты только попроси.

— Котеночек?! — прошипела Адель, не дослушав окончание фразы, и кинулась в него пуфиком.

Нир ловко увернулся, ухмыльнулся и провокационно покрутил в пальцах верхнюю пуговицу рубашки. Девушка прищурилась и, метнувшись к окну, распахнула створки.

Ветки яблони, выросшие за считанные мгновения, маг испепелил, когда они уже обвились вокруг его шеи. Вероятно, просто хотел посмотреть, что же им приказала разгневанная фея. Залетевшие в комнату плоды шиповника, отрастившие себе крылышки и жала отмел небрежным движением руки, назвав их «оригинальной инновацией». Адель же продолжала чередовать магические нападки со швырянием подручных предметов, с каждой неудачей все больше приходя в ярость. А Нир откровенно веселился, наслаждаясь представлением. Глаза его светились серебром, а губы кривились в ироничной улыбке.

Спустя несколько минут спальня Аделаиды выглядела даже хуже, чем комната слуги. Погром был такой же, только еще и присыпанный изрядным количеством испепеленной растительности. Сад за окном тоже смотрелся как-то помято. Ускользнув от очередного «снаряда» и демонстративно оглядевшись, Нир с наигранным сожалением протянул:

— Кажется, здесь ломать уже нечего! Перейдем в гостиную? Или сперва уничтожим кухню?

Фея окинула взглядом останки некогда уютной спальни, затем медленно повернула голову и посмотрела во двор. В глубине души начало закипать что-то очень-очень темное. Чудом не разбившееся зеркало, висящее на одной петле, пошло мелкими трещинами, а магические огоньки в хрустальных плафонах люстры испуганно погасли прежде, чем сами плафоны разлетелись на сотни осколков. Даже лиловые стекла в очках Нира пришли в негодность, и были небрежно отброшены хозяином в сторону вместе с оправой. С пальцев девушки сорвались бело-голубые искры и, рассыпавшись в пыль, окружили ее мерцающим ореолом. За окном вдруг потемнело, деревья, уцелевшие после чудовищных метаморфоз, сбросили листву и заострили вмиг почерневшие ветви. Из растрепанных волос беснующейся волшебницы вылетели последние шпильки и с тихим звоном упали на пол. Вырвавшись на свободу, светлые пряди затрепетали на невидимом ветру и переплелись с магической дымкой. Со странно изогнувшихся пальцев девушки слетали все новые и новые искры. Сливаясь воедино, они превращались в молнии. На фоне подсвеченного ими погрома и колючих ветвей, пробравшихся в комнату, Адель смотрелась как

ослепительный язычок белого пламени среди мрачного антуража. Единственное, что выбивалось из бело-голубого сияния ее фигуры, — это насыщенно-алые глаза, которые, казалось, вот-вот тоже начнут метать молнии.

Нир восхищенно присвистнул:

— Да ты прекрасна, моя темная фея!

— Темная? — девушка моргнула, словно очнувшись, и посмотрела на свои мелко трясущиеся пальцы. Слетевшие с них ворохи искр поглотил черный туман, окруживший ладони мага, когда он, в мгновение ока очутившись рядом, взял ее за руки. — Твоя? — тем же удивленным тоном спросила Ада.

— Моя, — шепнул Нир, притягивая ее ближе.

— Да ничего подо… — хотела возмутиться она, но он закрыл ей рот поцелуем.

Глаза феи широко распахнулись от неожиданности, она возмущенно пискнула и, укусив наглеца за губу, с силой рванулась из его объятий. Зашипев от внезапной боли, темный сильнее прижал девушку к себе и, запустив одну руку в светлые пряди на затылке, запрокинул ей голову назад. Заворожено глядя в его серебристые глаза, Адель испуганно выдавила:

— Ты спятил? Пусти!

— Ни за что, моя маленькая Госпожа, — тихо ответил он, обжигая дыханием ее кожу.

— Я не…

— Тссс… так надо.

Надо? Что надо? Зачем надо? Она так и не успела озвучить эти вопросы. От его горячего шепота по спине девушки прокатилась волна предательской дрожи, временно лишив ее дара речи. А когда пальцы Нира, сжимавшие корни ее волос, начали массировать кожу, в глазах Ады потемнело. И на этот раз вовсе не от бешенства. Новый поцелуй, в отличие от первой попытки, был злым и властным, а еще болезненно-приятным и восхитительно-страстным. Молодой человек то сминал ее губы своими, то ласкал их кончиком языка, то легонько закусывал, будто в отместку за кровавую метку, что поставила ему она. В едином коктейле смешались мед, вино и мята, слегка приправленные привкусом меди. Фея тихо застонала, захваченная в водоворот непривычных ощущений. Голова ее закружилась, колени подогнулись, пальцы впились в плечи темного, а тело, перестав сопротивляться соблазну, напрочь отказалось подчиняться доводам разума. Да и разум, если честно, счел правильным временно отключиться, оставив девушку на растерзание неведомых доселе чувств и желаний.

Придерживая ее за спину, Нир переместился вместе с ней к

кровати и бережно опустил Адель на разорванные подушки. Он добился, чего хотел — вызвал в ней волну ответных эмоций, и продолжать поцелуй уже не было особой надобности. Но оторваться от ее упругих губ темный просто не мог. Сладкие, нежные, податливые — они были искушением, преодолеть которое оказалось невероятно трудно даже для такого хладнокровного существа, как Нир. Именно это обстоятельство и вызвало прилив отрезвляющей злости. Выпустив из объятий разомлевшую девушку, молодой человек коснулся ее правой руки, затем сел и отвернулся.

Ада, вынырнув, наконец, из омута ощущений, будоражащих кровь, тряхнула светловолосой головой, приподнялась на локтях и ошарашено посмотрела на темного. Затем почувствовала легкое покалывание на запястье, опустила взгляд и тупо уставилась на странный браслет, окольцевавший ее тонкое запястье. Ажурное переплетение белых металлических стержней, медленно «впитывалось» в девичью кожу, не причиняя при этом боли.

— Что это? — не веря собственным глазам, спросила фея.

— Это? — темный обернулся, хмыкнул и, заботливо натянув на плечо девушки сползшее платье, постучал пальцем по волшебному украшению. — Это, цветочек, ритуальный атрибут!

— З-зачем? — отгоняя смутные догадки, пробормотала Адель.

— Затем, что именно этого больше всего жаждал твой замечательный родитель, — с нотками раздражения в голосе, ответил Нир. — Из-за твоей глупости, Киса, я не только лишился солидной суммы и некой очень ценной собственности, но и пожертвовал своей свободой! — он преувеличенно тяжело вздохнул, одарив девушку колючим взглядом. — Что-то я не слышу благодарностей, Госпожа.

— Благодарностей? — вспыхнула Адель. — Ах, благо…

— Да! — перебил ее темный. — Я просто из кожи вон лезу, чтобы наладить твою жизнь, а что слышу в ответ? Одни упреки! И не стыдно быть такой бесчувственной, девочка? А еще светлая! — укоризненно покачал головой «благодетель».

Фея открыла, было, рот, чтобы возмутиться, но так и не смогла подобрать ни слова. Мысли в голове перепутались, в висках застучало, а припухшая нижняя губа заныла, напоминая о недавних поцелуях. Покраснев еще больше, Ада призвала на помощь злость и, вскочив с кровати, (вернее, встав, слегка покачиваясь, так как ноги продолжали плохо слушаться) возмущенно зашипела:

— Ты обманом заключил со мной помолвку, гад! Я… я за тебя не выйду!

— А разве тебе кто-то предлагает? Можно подумать я просто горю желанием связать себя по рукам и ногам. Походишь годик в невестах, и расстанемся, — ухмыльнулся темный, — друзьями.

Адель вдруг стало дико обидно. И захотелось не только немедленно стать его женой, но еще и овдоветь в одночасье.

— Почему? — процедила она, волком глядя, как он неспешно поднимается и методично расправляет складки на штанах и жилете.

— Почему? — повторил он задумчиво и, улыбнувшись краешком губ, ответил: — Возвращаю тебе обещанный долг жизни, фея. На, держи, — он вытащил из рукава плотно скрученный свиток и бросил его девушке. — Это тебе все объяснит. Можешь радоваться, в ближайший год господин Эльт-Ма-Грениус не будет пытаться сплавить тебя за кого-либо замуж. Ты же этого хочешь, верно?

— Я много чего хочу.

— Ну, так добивайся! Мы сами хозяева нашим желаниям, — хмыкнул он и, достав из-под опустевшей подушки на удивление целого котенка, сказал: — Вообще-то я зашел попрощаться. Встретимся через год, маленькая Госпожа. И, пожалуйста, не вляпайся опять в какую-нибудь историю. Не провоцируй меня на необдуманные поступки, — сунув игрушку в руки обалдевшей девушки, темный направился к двери, но на пороге обернулся.

— Ах, да! Совсем забыл! Теперь можешь смело отправляться на обещанное дракону свидание! — сардонически усмехнулся он и, развернувшись на каблуках, вышел из комнаты. А Адель на миг показалось, что в его пепельно-русой шевелюре блеснула седая прядь.

— Я ему еще и поцелуй должна! — зачем-то крикнула фея в опустевший проем.

— Так целуй, раз должна! Только не забудь предупредить, что целоваться он будет с чужой невестой! — донеслось из коридора.

Опешившая от такого заявления Ада, к сожалению, не увидела злорадную ухмылку, появившуюся при этих словах на губах жениха. Она яростно сжала плюшевого кота, представляя вместо него шею темного, посмотрела на свиток, затем на прикрытую дверь, снова на свиток, опять на дверь… и, сорвавшись с места, кинулась за бывшим слугой.

— Нирррр! — привычно разнеслось по коридорам дома. И, как это часто бывало, ответом фее стала тишина. Даже собаки, наглотавшиеся снотворного, не откликнулись на ее вопль. Не говоря уже о старом гноме, мирно посапывающем в своей комнате. — Нир? — растерянно пробормотала девушка, выскочив

на крыльцо. Но мага, перевернувшего ее жизнь с ног на голову, там уже не было. Он словно растворился в воздухе, исчез в утренних лучах взошедшего над горизонтом солнца. — Сволочь ты, темный, — обняв котенка, прошептала Адель и, постояв еще немного на пороге, вернулась в дом.

* * *

Адель нервно теребила свиток в руке, то разворачивая его, то снова сматывая. Ачибальд, реагируя на мысли хозяйки, то и дело ускорялся, желая угодить ей. Но девушка не обращала на его старания никакого внимания. Она даже на дорогу особо не смотрела, доверившись своему зор-зару, который отлично знал адрес, по которому они ехали. Ада просто сидела на месте возницы, угрюмо разглядывая свое запястье, украшенное необычным браслетом, и бежевый лист бумаги, подписанный ее отцом. К нему-то фея и спешила, несмотря на то, что до вечера было еще далеко. Пальцы девушки мелко подрагивали и, заметив это, она отстраненно подумала, что вместо литра бодрящего кофе стоило все-таки выпить пару стаканов успокоительной настойки. Правда, при таком варианте ее измученный Игрой организм мог не выдержать и сдаться под натиском сна, а подобный расклад совершенно не устраивал Адель. Она хотела выяснить все до конца и… выяснить немедленно.

Очередной взгляд девушки, брошенный на полуразвернутый свиток, был задумчиво-мрачен. С одной стороны — это вольная, о которой она и мечтать не смела. С другой — очередная кабала, называемая замужеством. Ну, или помолвкой, что по местным правилам почти одно и то же. Испытательный срок для будущей ячейки общества, проба пера на чистом листе под названием «семейная жизнь». Переключив внимание на белый узор на коже, в который превратился брачный браслет, фея вздохнула.

В ее мире существовали разные атрибуты свадебного обряда. Но в Тики-Терри и еще нескольких ближайших странах предпочтение отдавалось именно браслетам. Только в основном обычным: красивым, золотым… легко снимаемым. Магические украшения, символизирующие брачные узы, встречались крайне редко и обладали некоторыми уникальными особенностями. Начиная с того, что становились частью тела, и заканчивая тем, что… Хотя это уже зависело от фантазии мастера, сотворившего браслет. И почему-то Адель казалось, что этим мастером был сам Нир. На его руке по правилам теперь должен красоваться точно такой же узор, говорящий о том, что темный помолвлен.

Девушка вздохнула, закусив губу, но тут же поморщилась от боли. Как? Как можно было одним единственным поцелуем причинить столько неудобств ее телу и… ее душевному спокойствию? Мог бы просто поговорить с ней, объяснить все, а не доводить до бешенства и не целовать так… так… именно ТАК! Мог бы… Или не мог? Ада нахмурилась, вспоминая правила заключения помолвки с участием таких вот магических штучек. Если память ей не изменяла, то надевались брачные браслеты во время поцелуя, причем исключительно на пике эмоций, обычных для влюбленной пары. Получается, что все, произошедшее в спальне, лишь необходимый момент для достижения цели? Заранее запланированный и просчитанный?

Фея скривилась, ощутив себя преданной. Хотя с чего вдруг? Ей же по идее радоваться надо, а не раздражаться. Помолвка — просто деловая сделка. Причем исключительно в ее пользу. Ведь теперь она свободная, хоть и практически замужняя фея, что четко прописано в договоре, заключенном между отцом и Ниром (правда, имени таинственного темного там, увы, нет, вместо него какие-то странные закорючки «NN», которые, видимо, и обозначают инициалы жениха на языке, неизвестном невесте). Союз фиктивный, будущий муж уехал в неизвестность… живи себе да радуйся! Вот только радоваться Аделаиде почему-то не хотелось. Тяжело вздохнув, она снова свернула бумагу, официально освобождавшую фею от рабства после заключения помолвки с Ниром, и осторожно коснулась белого кружева на своем запястье. Через год они с ним встретятся и отправятся в храм Эраша, где вместо того, чтобы надеть еще по одному браслету на левые руки, чтобы засвидетельствовать свой окончательный выбор, проведут обряд разрыва отношений.

Что ж… вот и славно!

С этими мыслями Адель и доехала до фамильного особняка Грениусов. Чуть не сбив с ног дворецкого, удивленного ее нежданным визитом, фея вихрем пронеслась к отцовскому кабинету. Внутри просторного помещения с рядами забитых книгами стеллажей никого не было. Девушка раздосадовано вздохнула и стукнула кулачком по письменному столу.

«Отсыпается, рабовладелец демонов! — злобно подумала она, сметя на пол стопку каких-то бумаг. — Отдыхает после проклятой Игры, в то время как его дочь с ума сходит от сюрприза, приготовленного заботливым папочкой!»

Адель развернулась с намерением вытащить отца из спальни, даже если для этого придется переподчинить всех его слуг. Но тут светловолосый некромант и сам появился на пороге. Как всегда

небрежно элегантный, аккуратно причесанный и застегнутый на все пуговицы мужчина лет тридцати на вид.

— Сокровище мое?! — явно удивился он. — Не ждал тебя так рано. Неужели ты настолько соскучилась по отчему дому, что не сумела дождаться вечера? — Одернув чуть примятый рукав на запястье Дин вошел в кабинет и закрыл за собой дверь. — Право же, не стоило торопиться! — мужчина обошел посетительницу и устроился в массивном кресле за столом.

— Ах, не стоило? — девушка настолько вскипела от ярости, что даже забыла привычно испугаться до боли знакомого сочетания отца и его кабинета — именно здесь светлую малышку обычно отчитывали и назначали ей наказания. — Прости, не смогла удержаться! Не терпелось посмотреть в лицо торговца собственными детьми! — Некромант с наигранным недоумением вздернул бровь:

— О чем ты, деточка? — одарил он ее совершенно безмятежным взором холодных черных глаз.

— Ты меня продал, Дин Эльт-Ма-Грениус!

— Продал? — в голосе мужчины превалировали снисходительные нотки, так говорят с душевнобольными или с маленькими детьми, но никак не с взрослыми и самостоятельными феями. — Кому, малышка моя?

— Нирррру! — прорычала блондинка, в очередной раз пожалев, что не выпила своей фирменной настойки. Беситься в присутствии отца она не планировала. Впрочем… она вообще не собиралась выходить из себя больше.

— А мне показалось, — мгновенно сменив тон на угрожающий, процедил Дин, — что ты сама себя продала! И как только додумалась поставить свою кандидатуру на кон?! Если бы бабушка могла видеть, скончалась бы повторно!

Упоминание почившей родственницы, обычно сверхэффективно действовало на Адель, на сей раз никакого влияния оно не возымело. Девушка вообще ощущала себя в этом до боли знакомом месте не так, как раньше. Боязнь исчезла, робость тоже… Либо она действительно изменилась за эти несколько дней, либо… просто спятила. А сумасшедшим, как водится, страх неизвестен.

— Если бы бабушка видела это, — фея шлепнула на стол помятый свиток, — она бы сперва прикончила тебя! А потом подняла и прикончила снова! Как ты мог? Я же твоя единственная дочь!

— И что же такого ужасного я с тобой сделал? — скучающе протянул некромант. — Всего лишь позаботился о правильно составленном контракте, постарался учесть все подводные камни

в будущем союзе своего любимого ребенка! А это, — протянув руку, мужчина погладил узор на запястье дочери, — ты надела сама! — Адель, задохнувшись от возмущения, пару секунд хватала ртом воздух, после чего выпалила:

— Вовсе нет! Он нацепил мне браслет насильно.

— Не лги старику, — лукаво подмигнул ей молодой с виду мужчина. — Магические атрибуты помолвки реагируют исключительно на сильные чувства, которые будущие супруги испытывают друг к другу.

— Чувства? — Адель ощутила, как вспыхнули щеки, и от этого еще больше разозлилась. — Чувства?! О даааа… у меня к этому гаду много чувств! И все негативные!

— Копай глубже, Сокровище мое белокурое, где-то под этими негативными залежами скрыта искренняя симпатия, если не сказать больше. Брачные браслеты по-другому не активируются. Кстати, — он жестом остановил поток возражений, готовый сорваться с девичьих губ. — Я, как отец, очень доволен твоим выбором! Даже не ожидал, что у тебя такой хороший вкус! Я и сам, наверное, не справился бы лучше с подбором зятя. Очень, очень способный молодой человек! А какое прекрасное влияние он на тебя оказывает! — Дин с видимым удовольствием рассматривал глаза дочери, светившиеся в полумраке кабинета алым. — Конечно, меня немного смутило твое участие в Тритэре, но Нир заверил, что впредь подобного идиотизма не допустит. И, судя по манере изложения, которая не отличалась цензурностью, я склонен ему верить.

— Прекрасное влияние? — переспросила Адель. — Идиотизм? Да этот лживый темный собственноручно проводил меня на Игру! Даже договорился с Милаликой, чтоб я в ней участвовала. Что ты вообще о нем знаешь? Ни имени, ни фамилии, ни роду, ни племени, откуда, зачем, почему? И вообще, я почти уверена, что именно он меня подставил с поддельным заказом, чтобы в свои планы втянуть! — фея запнулась и испуганно прикрыла рот ладошкой, сообразив, что про долг Грогану отцу знать вовсе не обязательно.

— Ну-ну, не наговаривай на мальчика! — хитро улыбнулся он. — Не причастен он к той истории.

— Откуда ты знаешь? Нир сказал? Так он…

— Нет, это я ему сказал. Он-то как раз очень скверно отреагировал на подобную информацию. Почти так же нецензурно, как на твое безрассудное поведение, — некромант широко и как-то даже по доброму, что странно смотрелось на его обычно бесстрастном лице, улыбнулся. — Раскритиковал в пух и прах мою идею!

— Идею? Твою?! Так это все ты? — возмутилась девушка. — Но… зачем?

— Устал ждать, когда у тебя приступ ослиного упрямства закончится, — вздохнул мужчина. — Вот и пришлось немножко повлиять на события. Да и хозяина Черной реки я выбрал не случайно: хорошая темная родословная, специфическая репутация, зашкаливающее самомнение. Далеко не каждый отважился б взять в рабыни наследницу знатного рода, — с губ Дина сорвался короткий смешок. — Согласно моим расчетам, если ты умная девочка, то в сложной ситуации непременно обратилась бы ко мне за помощью и, в качестве компенсации затрат, наконец-то начала б учиться чему-то дельному. А если не умная, то что остается делать бедному отцу непутевой дочери? Правильно! Уповать на умненького внука!

— Ввв-внука? — взвыла Адель.

— Ну конечно! Уж за год-то этот всеми признанный бабник непременно обеспечил бы мне наследника с прекрасной темной родословной. А уж воспитать из него достойного продолжателя нашего рода я б и сам смог. Но, увы, не сложилось, хотя я не в накладе!

— Т-ты, да ты… сводник! — подобрала слово фея. — Манипулятор!

— Я просто привык добиваться желаемого, — скромно поправил ее отец. — И пусть все пошло не так, как планировалось — результат мне нравится и очень!

— Наследник тебе нужен? Да? Так женись и заведи! Что ты ко мне-то приссстал! — рухнув на стул, прошипела Ада.

— Упаси Эраш! — скривился мужчина. — Еще раз на те же грабли? Мне года с твоей матерью хватило! Нет уж! Внуки меня вполне устроят! Тем более, что в случае с Ниром мне даже их воспитанием заниматься не придется!

— Да почему ты ему так веришь? Чем он тебя приворожил?! Что наобещал в той дурацкой записке, которую ты получил перед финалом Тритэры? Папа? Ну, же? Скажи мне! Что там было написано такое, раз вы все позволили сделать из себя клоунов на арене?

— В записке? — Дин рассмеялся. — Девочка моя, послушай: Нир твой, конечно, очень талантливый и родовитый темный маг, судя по метке Эраша и любезно предоставленным рекомендациям, но не стоит приписывать своему избраннику такое могущество. Послание на Игре он не писал. Оно вообще было не от человека.

— Нир не человек? — нахмурилась фея.

— При чем тут Нир?! — потер виски некромант.

— Ты сам сказал…

— Эта записка… точнее, договор на сделку, предоставленный мне и, как я понял, остальным финалистам, был отправлен самой Тритэрой. Игра разумна, ты не знала об этом, малышка? — тонкие губы мужчины растянулись в снисходительной улыбке. — А о чем именно шла речь в магическом послании я тебе, увы, ответить не смогу, так как связан заклинанием молчания. Теперь понятно? — фея кивнула, задумчиво разглядывая чернильницу на отцовском столе. — Есть еще вопросы?

— Есть… наверное, — рассеянно пробормотала она.

Злость девушки вместе с возмущением отступили на задний план после получения новой информации. Образ бывшего слуги все больше обрастал тайнами, и ей все сильнее хотелось их разгадать. Но, не здесь, не сейчас и, тем более, не в присутствии своего темного папочки. Его, похоже, заклинило на пении дифирамбов ее хитрому жениху. Ну, может, оно и к лучшему. Если он так доволен ее выбором — значит, можно не ждать с его стороны новых каверз в ее адрес.

И что ты хочешь узнать? — перефразировал свой вопрос Дин, так и не дождавшись от дочери вразумительного ответа.

— Рабская метка. Ты ее снимешь? — вспомнила Адель.

— Она исчезла, как только активировался брачный браслет.

— Прекрасно, — слабо улыбнулась фея, поднимаясь. — Тогда я, пожалуй, пойду.

— Даже на чай не останешься? — разочарованно произнес некромант.

— Я устала, а отдохнуть возможности не было.

— Так отдохни в своей комнате.

— Прости, папа, но у меня есть свой дом, — отрицательно покачала головой девушка. — И своя спальня, — добавила он, мысленно ужаснувшись состоянию последней. — И свой мужчина, который требует внимания, — виртуозно солгала Адель, наблюдая за реакцией отца.

На лице того не дрогнул ни один мускул, когда он понимающе проговорил:

— Тогда да, езжай домой, Сокровище. Вам есть, что обсудить с женихом. Например, сообща поискать те самые чувства, благодаря которым активировался браслет, — ехидно добавил он.

Фея скрипнула зубами, но промолчала. Простившись с Дином, она двинулась к выходу, но чуть не споткнулась о груду сваленных ее стараниями папок. Покачнувшись, девушка устояла, и хотела уже отправиться дальше, как вдруг заметила на верхней обложке знакомое имя. Не сразу сообразив, где его слышала, Ада подняла папку, задумчиво полистала ее, а потом обернулась к

некроманту и спросила, чье это досье? Тот ответил, что она имеет честь знакомиться с данными по его бывшему партнеру по работе, который специализировался на поднятии болотной живности.

«Маркус Ма-Нидрус — магистр тростниковых жаб» — снова прочла Аделаида, разглядывая цветной портрет тролля, и, наконец, вспомнила, откуда она его знает.

Вернее, не его, а о нем. Прав был Нир, сказав, что он и его бывший хозяин — не одно лицо. Спутать человеческую физиономию темного с этой зеленой мордой мог только слепой. Взгляд феи скользнул по изображению и замер на четырехпалой лапе с острыми когтями. Перед внутренним взором девушки очень четко встала картина раненого мужчины, и ужасные следы на его груди. Четыре борозды да сорванная вместе с кожей метка. Сглотнув, Адель начала повторно листать папку.

— Милая, что ты там ищешь? — заинтересовался Дин.

— Слышала, что этот тролль открыл какой-то новый вид тростника. Вот подумала… может, у тебя есть про это.

— Нет.

— А можно я возьму посмотреть досье? Я верну, честно.

— Завтра? — заулыбался некромант.

— Хорошо, — поспешно согласилась фея.

— Тогда жду тебя к ужину. Сегодня вечером, как я понял, ты бы все равно не явилась.

Адель молча кивнула, не став уточнять, на какой из вопросов она таким образом отвечает. А Дин лукаво подмигнул ей и изящным жестом указал на дверь. Свободна, мол, иди. Уговаривать девушку дважды не пришлось.

Эпилог

Арэт Эльт-Ма-Ри сидел у окна в своем номере на постоялом дворе и, поглаживая деревянную шкатулку, задумчиво смотрел вслед почтовому голубю. Ну, что ж… Маленькая белая кошечка оказалась с коготками: назвала ложный адрес, глядя на него честными глазами. Прелестно! Решила поиграть, глупышка? Ну-ну, он не против. Так даже интереснее.

Беловолосый мужчина с тугой длинной косой мечтательно улыбнулся. И эта искренняя эмоция вмиг преобразила его золотистого оттенка лицо с четкими, словно выточенными из камня, чертами. Идеальный профиль, холодные синие глаза… если б не такие вот живые и яркие улыбки, облик дракона напоминал бы позолоченную статую. Но Арэт по прозвищу Золотой умел и любил улыбаться.

И все же дракон был удивлен. Он совершенно не ожидал подвоха от трогательно-наивной кошечки. Явился, как истинный джентльмен, с шикарным букетом цветов ровно через день после Игры, галантно дав леди как следует выспаться и привести себя в порядок перед свиданием. И что же он обнаружил вместо очаровательной кисы с соблазнительными формами? Серенького заморыша с фигурой четырнадцатилетнего мальчишки: ни груди, ни того, что ниже талии! Арэту хватило одного взгляда на эту бледную немощь, чтобы понять — Кошка его обманула.

Девушка, проживавшая по адресу, указанному «должницей», больше походила на серую мышь с затянутыми в строгий пучок волосами. Она скромно моргала своими блеклыми глазками, без конца поправляя большие очки, и нервно теребила воротничок платья, разговаривая с ним. Замухрышка представилась, как Фелисьен, и дрожащим голоском сообщила, что все почему-то называют ее Фелицией, нисколько не считаясь с ее собственным мнением. В ходе беседы мужчина и сам не понял, как умудрился попасть в сети этой маленькой шантажистки. Почему он пообещал всеми обиженной мышке подыграть на встрече выпускников, изображая ее жениха — Арэт не мог толком ответить даже сейчас. Может, информация о девушке, которую он ищет, обещанная в обмен на помощь, сыграла свою решающую роль. А, может, всему виной была банальная жалость. Но ни один из этих пунктов не объяснял слово дракона, которое он дал ей, обязуясь провести вместе с Фелисьен следующие три дня в загородном доме, где и должна была пройти вышеупомянутая вечеринка.

Кто же мог предположить, что серая мышка на деле окажется

волчицей в кожаном корсете с шипами и с треххвостой плетью в руке? Щупленькая скромница преобразилась в разнузданную гетеру, как только они прибыли на так называемую «встречу выпускников». Гостями которой, как выяснилось, были Арэт, по договору игравший роль ее жениха, и фантомы, изображавшие зрителей. Выбраться из дома раньше срока дракону не позволяло данное слово, а прибить сумасшедшую девку, обладающую силами вервульфа — мужская гордость. Впрочем, нет… На самом деле, все это представление было весьма занятным. Потрогав багровый засос на шее, Золотой ухмыльнулся: занятно, но… утомительно. И теперь, имея в своем распоряжении адрес Кошки, Арэт с удвоенным нетерпением ждал обещанного свидания — уж если у малышки такие сокурсницы, прелюбопытное, должно быть, она получила образование.

Вот только повторять поход с цветами к дому очередной особы, дракон больше не собирался. Должна же маленькая лгунья как-то компенсировать ему свое нежелание вовремя платить по счетам? Конечно, должна! А значит, их встреча пройдет на его территории. И не приведи Эраш, эта нахалка откажется! Он выкрадет ее из дома и унесет в страну Песков. Пусть потом бьется в истерике, испугавшись дурацких легенд. В своем комфортабельном «логове» успокоить девушку будет куда проще, чем здесь.

Мужчина улыбнулся собственным мыслям и, бросив очередной восхищенный взгляд на шкатулку, бережно открыл ее. В голубом облаке на дне парили девять безликих фигур, посреди которых лежал стеклянный шар Тритэры. За неделю до следующей Игры на лицах этих статуэток появятся маски игроков, прикоснувшись к которым, он сможет узнать их имена. А волшебная сфера покажет ему все, что будет происходить на каждом из трех уровней. И не важно, будет ли Арэт торчать в зрительном зале, слоняться в одном из иллюзорных миров двуликого или же просто сидеть дома, грея ноги у камина.

Прекрасный трофей за участие в Тритэре! Бесценный магический предмет, подаренный ему Игрой в обмен на маленькое представление и необременительную уступку. Подумаешь, дракон отказался от возможности выиграть новый дар! Зачем он нужен коллекционеру артефактов?

* * *

Адель сидела на крыльце собственного дома и любовалась закатом. После незабываемой Тритэры прошла уже целая неделя,

за время которой жизнь цветочной феи вернулась в привычное русло. В трижды перечитанном досье на Маркуса Ма-Нидруса так и не нашлось никаких зацепок, касающихся персоны его загадочного слуги. Просто магистр, просто некромант, просто тролль… и ни слова об его ближайшем окружении. Поэтому на следующий вечер, после получения, Ада со спокойной душой отвезла папку отцу, выписав из нее адрес и кое-какие биографические данные мага. Так… на всякий случай. К слову, ужин с Дином прошел в удивительно мирной… даже семейной обстановке.

Стражи порядка, как выяснилось, действительно не приходили в дом феи, да и слухи о пропаже герцога в городе до сих пор не появились, что очень радовало девушку, старательно ухаживающую за деревом с синими розами. По поводу обезглавленного ромора тоже никаких вопросов не было. Ее старый друг Эмиль… то есть ее «новый» друг Эмо, как и обещал, рассчитался с хозяином Черной реки, после чего исчез с горизонта Аделаиды, сославшись на неотложные дела. Спасибо, хоть напоминал о себе редкими сообщениями, присылаемыми с голубиной почтой. Фея не обижалась, прекрасно понимая, что эльфу сейчас не до нее. Скорей всего, деньги вскружили ему голову да и отец розыск сына объявил, потому и некогда парню подругу навещать. Ну а ей некогда было самой его разыскивать: ремонт дома, перепланировка сада, новые заказы из города, да подготовка к фестивалю светлых искусств занимали очень много времени. А еще они отвлекали Адель от грустных мыслей.

Сначала она радовалась, как ребенок, что все так удачно разрешилось. Потом начала ощущать внутренний дискомфорт от отсутствия бывшего слуги и… недостатка приключений. Погрузившись с головой в работу, девушка старалась избавиться от этих непонятных метаний. Но дни текли, одиночество давило, и фея все больше ловила себя на мысли, что ей банально скучно. Скучно делать новый интерьер в комнатах, где кроме нее, собак и гнома, никто не бывает. Скучно менять планировку сада, которую некому оценить. Скучно даже холить и лелеять свои синие розы, потому что каждый раз, глядя на них, Ада вспоминает случайно погибшего герцога. Скучно… а ведь раньше все это приносило ей истинное удовольствие. Что же произошло? Что изменилось? И где: в мире вокруг или в ней самой?

Заметив на дороге курьерский экипаж, фея невольно улыбнулась. Даже не спрашивая, кто отправитель, она знала, что за подарки внутри. Семена экзотических растений, дорогостоящие черенки и прочие необходимые для ее обновленного сада растения, которые сама она вряд ли смогла бы

себе позволить. А среди этого растительного великолепия непременно затесался скромный гробик со свежим мертвецом. Нет, он там вовсе не для сада, разве что практиковаться в некромантии Адель решит на свежем воздухе.

За последние семь дней фея встретила три таких повозки с одинаковым ассортиментом внутри. Менялись только сорта цветов да покойники под крышками идентичных ящиков. Папа не скупился на подарки! Ну, а девушка не поскупилась на место под безымянное кладбище, которое организовала на краю своего участка. Правда, махая лопатой в компании верного гнома, она не раз подумывала о том, чтобы сделать хотя бы одного зомби для помощи по дому, но это могло испортить имидж светлой феи, который она так кропотливо создавала последние годы. И, повинуясь привычке, Аделаида Ванн Грениус под пологом ночи хоронила неизвестных за домом. Одного, двух, трех… но это уже четвертый! Такими темпами весь ее сад скоро станет сплошным кладбищем. Может, и стоит последовать совету отца и начать практиковаться? Глядишь, не придется больше заниматься тяжелым физическим трудом — покойнички сами встанут, где надо, расцветут и застынут навсегда, явив миру новый вид деревьев.

Два молчаливых парня в черно-красной форме службы доставки разгрузили карету и, подписав у Адель документ о получении «посылки», отправились в обратный путь. Оставшись одна, фея окинула взглядом подарки. Восхитилась новыми саженцами, умилилась от многообразия дорогих семян и… с интересом уставилась на гроб, выкрашенный в непривычные черно-синие тона. Немного подумав, она решительно подняла крышку да так и застыла с приоткрытым от изумления ртом. Вместо ухоженного мертвеца без опознавательных знаков на теле, на белых подушках лежал… Эмо. Бледная кожа, лиловый фингал (на этот раз под другим глазом), черно-розовые пряди волос и походный костюм, перетянутый широким ремнем, с ячейками под дротики. В ногах у эльфа лежал чем-то набитый мешок, под рукой покоился лук, а из ботинка с неизменно-розовыми шнурками торчала рукоять ножа. Сглотнув, Адель нашла-таки в себе силы и протянула дрожащую руку к лицу друга. Но, не успев его коснуться, с визгом отскочила в сторону. Крышка с грохотом упала, приложив по голове поднимающийся из гроба труп. Труп выругался, отшвырнул в сторону деревянное препятствие и, укоризненно глядя на фею, проговорил:

— Спятила, что ли?

— Это ты спятил! — девушку все еще трясло от пережитого шока. — Зачем в гроб залез? А если уж залез, то зачем глаза

открыл?

— По-твоему, мне и дальше следовало изображать усопшего? И до каких пор? Пока ты меня не закопаешь на заднем дворе? — недовольно пробормотал парень, выбираясь из ящика.

— Я… — Адель запнулась, — я подумала, что ты умер, Эмиль.

— А когда поняла, что нет, решила добить крышкой? — криво усмехнулся эльф, доставая из-под подушки кинжал, который тут же принялся прятать за отворотом камзола. — Не смущайся, Адка, ты не первая.

— В… в смысле? — заикание, похоже, стало для нее нормой, как и периодическое округление и без того больших глаз.

— В прямом, — Эмо, расправившись с оружием, устало потер лоб и обернулся. — Этот твой темный подставил меня по всем статьям. За мной теперь бегает пол гильдии наемных убийц, чтобы укокошить, а вторые пол гильдии, чтобы предложить работать на них.

— Работать на них? — эхом повторила фея.

— Ну… — парень смутился. — Да.

— Эмиль? — нахмурилась девушка.

— Эмо, — поправил ее он.

— Что происходит… Эмо, — чуть поморщившись, спросила она.

— Я влип, — растерянно почесав затылок, ответил эльф.

— Это я давно знаю.

— Не, Ад, я по-настоящему влип, — неуверенно улыбнулся он и уставился на подругу своими невинными голубыми глазами.

— Из-за отца? Это он нанял убийц? — чуя большие неприятности, уточнила фея.

— Хуже.

— Кто? — выдохнула она.

— Понятия не имею, — пожал плечами друг. — Все началось на следующую ночь после Тритэры. Может, я где-то засветился, когда забирал в банке свой выигрыш — не представляю даже. Но, ложась спать, обнаружил под одеялом несколько ядовитых лепестков Кирапы[18]. А кому лучше знать об их смертельных свойствах, как не эльфу, вторая специальность которого — растительная магия. Но убийца-то в курсе моего прошлого не был. Вот и…

— И? — приподняла брови фея.

— И еще потом один в окно залез…

— И? — скрестила на груди руки она.

— И на улице двое якобы драку затеяли.

— И? — чуть склонила голову девушка, исподлобья глядя на

друга.

— И стрелами пытались убить, и магией, и просто поговорить заходили.

— А ты?

— А что я? Я ведь их не звал! — надулся парень.

— Эмиль… Эмо, солнце мое светлое, ясное, дорогое… ты всех их убил? — зловещим шепотом спросила подруга, прекрасно осведомленная о том, сколько сил и средств потратил отец эльфа на обучение сына боевым искусствам.

— Не всех! — гордо ответил друг и, потерев свой очередной фингал, едва слышно добавил: — Некоторых гильдия целителей забрала.

— Аааааа… — схватившись за голову, взвыла Адель. — Это же кошмар просто!

— Ад, — ковыряя носком ботинка землю, пробормотала ходячая «неприятность». — Это… не это кошмар.

— А что? — резко вскинулась фея.

— Я там… ну…

— Ну? — подалась она вперед с явным намерением вытрясти из него всю правду.

— Я не только наемников убил. Это случайно вышло. Он был таким подозрительным, я решил, что этот тип за мной следит, ну и… опередил атаку. А он оказался одним из помощников самого короля.

— …!!!

Голубые глаза эльфа удивленно распахнулись, когда он услышал, как виртуозно умеет ругаться его подруга. Ее, впрочем, собственный словесный выброс тоже весьма впечатлил, но не настолько, чтоб на нем останавливаться.

— Эмиль, ты к отцу обращался?

— Чтобы он меня собственноручно прикончил, предварительно отрекшись от сына? Нет уж, спасибо!

— Тогда к кому? — девушка принялась массировать виски, судорожно соображая, как выйти из этой ситуации.

Так называемые помощники короля шныряли повсюду и шпионили за всеми, но… считались персонами неприкосновенными. И, если этого черно-розового придурка кто-то заметил… а не заметить такую колоритную особу было б странно, то эльфу угрожает опасность покруче, чем местный филиал гильдии убийц.

— Я тут подумал, — начал парень, понимая, что девушка ушла в себя и гениальных предложений от нее в ближайшие несколько минут можно не ждать. — Ты же невеста Нира.

— И что? — вскинула голову фея.

— Ты ведь должна знать, где его искать? Из-за него пошли все эти проблемы, пусть он и расхлебывает!

— Я не знаю, где он, — со вздохом ответила она.

— Но на тебе магический браслет. Давай попробуем нанять поискового зор-зара и разыскать проклятого темного? В деньгах нужды нет. Я все оплачу.

— Можно попробовать, — закусив от напряжения губу, девушка смотрела на белые переплетения своего украшения.

— Только… — Эмиль замолчал, виновато глядя на нее.

— Что еще? — насторожилась Адель.

— Сначала надо найти, где мне спрятаться, — потупившись, договорил эльф.

— Не у меня, — представив, во что превратят ее дом бесконечные потоки убийц, девушка испугалась.

Папе тогда не придется слать гробики с «подручным материалом». Он на своих двоих пожалует. И далеко не факт, что после таких вот визитов на кладбище за домом будут покоиться гости, а не хозяйка с ее непутевым другом. Эмиль, конечно, сильный маг и ловкий боец, но… в гильдии тоже не дети малые работают. Пока эльфу везло, плюс срабатывал фактор неожиданности для охотников, не предполагавших, что инфантильная с виду жертва умеет показывать зубки. А что будет дальше? Слухи разлетаются со скоростью ветра. И следующие, кто придет за Эмо, будут и осведомлены, и подготовлены гораздо лучше предшественников. Что же делать?

И словно в ответ на ее вопрос, на плечо девушки опустилась белая голубка с синей ленточкой на лапке. Сняв послание, фея просияла. Эльф сунул свой любопытный нос в записку, но девушка легко щелкнула по нему и радостно сообщила:

— Кажется, я знаю, куда мы пойдем. Документы при тебе? Деньги? Оружие? — получив согласные кивки на все три вопроса, она вздохнула. — Нас… меня то есть пригласили в страну Песков. Билет уже забронирован. Полетишь со мной, будешь изображать моего телохранителя.

— Отлично! — воодушевился парень.

— А по пути решим, как и где искать моего гада темного.

— Кого? — не понял Эмо.

— Жениха ненаглядного я имела в виду, у меня к нему тоже есть кое-какие вопросы, — невесело усмехнулась Адель. — Идем, поможешь мне собрать вещи, чудо.

— Ага, — согласился тот и положил руку на плечо феи. В следующий момент его откинуло на несколько метров в сторону, больно приложив об ствол ближайшей яблони. — Ад… Ад… Адка, ты что? — обиженно пропыхтел несчастный, отскребая себя от

дерева.

— Я? — девушка переводила удивленный взгляд с эльфа на свое плечо и обратно. — Я ничего.

— Тогда кто? — ковыляя к ней, спросил эльф.

— Не знаю.

— Браслет.

— Что браслет?

— Он светится, Адель.

Опустив взгляд, фея несколько секунд любовалась на алые всполохи, скользящие по белому узору, потом снова выругалась и опять не очень приличными словами.

— Нир поставил защиту от… от чего? — прищурившись, она посмотрела на друга. — Отец меня за руки брал, и ничего такого с ним не происходило. Ты о чем думал, когда прикасался, Эмо?

— Да ни о чем, вроде… — разглядывая саженцы, промямлил парень. — Ой, это же Лисфера[19]?! Откуда она в наших краях?

— Эмммиль, — протянула фея. — Если твои мысли были не совсем дружеские, лучше признайся сейчас. Я побью тебя за это позже. А сейчас просто хочу разобраться, как работает браслет и кого он шарахнет в следующий раз.

— Я не знаю, правда, — пожал плечами эльф, на бледных щеках которого играл легкий румянец. — Вот найдем твоего изобретательного темного и спросим.

— Спросим-спросим… — покивала своим мыслям Ада. — И он ответит. За все ответит, — вслух сказала она, а про себя добавила: «За то, что изменил твою жизнь, за то, что изменил мою жизнь, а еще за то, что оставил меня со всеми этими изменениями одну на целый год!»

* * *

Жозефина медленно брела по улице. Казалось, что к ногам рыжеволосой девушки привязали пудовые гири, но она стойко переставляла конечности, продолжая свой путь. Последняя неделя прошла для ведьмы в непривычных метаниях от эйфории к странной грусти. Полученные по договору с Тритэрой тридцать три сундука золота надолго, если не навсегда, решили ее финансовые проблемы, многократно превзойдя долги. А слухи о плачевном состоянии здоровья бывшего любовника и выставленных им за порог бабах — приятно согревали мстительную душу ведьмы. Вот только Жози немножко мучило чувство вины перед Кошкой. И не потому, что та угодила в кабалу к тирану-папаше — ну не верила девушка, что тот действительно

сделает дочери что-то плохое. А потому, что не могла Рыжая, заключая сделку, знать наверняка, на кого поставила фея. А если бы она попала в шаловливые ручонки Барса?

Впрочем, порывистой Жозефине угрызения совести были не слишком-то свойственны. И гораздо больше всю эту неделю ей досаждала собственная нерешительность. Казалось бы, что может быть проще — взять и выбросить несчастную записку, которую вручила ей Милалика на выходе из Игры. Но нет же! День за днем ведьма терзалась вопросом: «Идти или не идти?». И в конечном итоге все-таки поплелась к назначенному месту встречи.

Выбравшись из переулка, Жозефина подняла глаза и посмотрела на второй справа столик за панорамным стеклом кафе. На удивительно юном личике ведьмы, которая уставилась на широкие плечи и серебристо-серый затылок сидевшего спиной мужчины, застыла странная смесь любопытства и нерешительности. Так идти или нет? Девушка вздохнула, нервно сжала пальцы на измятой записке и, сунув ее в карман, бросилась прочь.

Нет уж! Пусть лучше Волк останется в ее памяти галантным кавалером и надежным товарищем, а не пополнит со временем список козлов!

Почувствовав чужой взгляд, мужчина обернулся и прищурился от ярких лучей солнца. На бледном лице его забавно заиграла россыпь серых веснушек, а в светлых глазах зажглись огоньки беспокойства. Он внимательно осмотрел улицу, но на площади перед стеклянной витриной не оказалось никого примечательного.

* * *

Спустя неделю Дин Эльт-Ма-Грениус наконец-то решил опробовать Дар, полученный в финале Игры. Конечно, существовала вероятность, что тем самым он впустую израсходует способности, которые вполне могли быть одноразовыми. Ходили слухи, что Дух Тритэры любит так подшучивать над победителями. Впрочем, о том, что некоторым доставались и очень ценные Дары, рассказов тоже хватало. К тому же, как узнать, что за «кот в мешке» достался финалисту, если не попробовать волшебный эликсир? Ведь без этого знания применить Дар невозможно! Да и любопытством, как ни странно, некромант обделен не был. Откинув крышку сундучка, мужчина достал флакон и, откупорив крышку, выпил.

Ничего не изменилось. Прошла минута, другая… Дин закрыл

глаза, пытаясь ощутить в себе какие-то новые способности. Безуспешно! Решив, что хитрый шут его обманул, некромант раздраженно дернул крылом и… замер.

Он распахнул глаза, крутанулся на месте, ловя свое отражение в зеркале, постоял с полминуты, растерянно хлопая ресницами, а потом тихо засмеялся. Практически беззвучный смех очень быстро перерос в гомерических хохот, больно уж забавно смотрелся крылатый двойник магистра с полупрозрачными крыльями за спиной и светящимся нимбом над светловолосой головой.

— Ну, Двуликий! — утирая выступившие на глазах слезы, продолжал всхлипывать Дин. — Шутник демонов! И как теперь эту «красоту» спрятать?

КОНЕЦ
Первой книги!

Комментируйте! Пожалуйста, а?! —)))))))))) мурк?

Продолжение читайте в книге «Пять разбитых сердец»:

http://samlib.ru/n/nikolxskaj*aeg*/feya-02.shtml

Замечательные фото-иллюстрации от Оли Виноградовой: http://img-fotki.yandex.ru/get/5304/ollilelik.1c/*05abf8*d9588310*XL*.jpg http://fotki.yandex.ru/users/ollilelik/view/360854?page=1

Спасибо ей огромное!!!

notes

Примечания

1

Ад, Рай, демоны, ангелы — в мире Живых принято считать, что после смерти человека (или нелюдя) его душа отправляется на суд богов, откуда идет на перерождение либо в Ад, где заправляют всем демоны, либо в Рай, где хозяйничают ангелы. Первые чернокрылые и злобные, вторые белокрылые и добрые. В Аду мучение для грешных душ, а в Раю благодать для душ праведных.

Иногда ангелы или демоны снисходят для контакта с живыми людьми. Первые, чтобы наставить на путь истинный, вторые, чтобы заключить сделку.

Так же существует мнение, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель и демон-искуситель, его незримые спутники по жизни. Но… это всего лишь мнение.

2

Академия Светлого Искусства и Академия Темного Искусства — два высших учебных заведения для магов из пяти, существующих в стране Тикки-Терри. Есть еще Академия Стихий, Академия Духа и Университет смешанных магических искусств.

3

Тикки-Терри — волшебная страна, где проживает фея. «Терри» — на древнем языке, который лег в основу всех языков Мира Живых, означает «земля» и добавляется к названию любой страны вышеупомянутого мира.

Существует так же общий язык, на котором общаются жители разных стран друг с другом.

4

Долг Жизни — долг за спасение жизни, который берется оплатить спасенный своему спасителю.

5

Эмилли-Эль — имена у всех эльфов в Мире Живых заканчиваются на «Эль», это символизирует их принадлежность к данной расе. При сокращении имени в неофициальной обстановке «Эль» обычно не произносят. (Сокращенный вариант имени друга Феи Эмилли-Эля — Эмилли или Эмиль).

6

Стандартный сундук золота — признанная в государстве Тикки-Терри мера, которую используют для крупных расчетов. Для мелких расчетов приняты денежные единицы, называемые «золотой» и «серебряный». Выглядят они как обычные монеты с изображением монарха-основателя данной страны.

7

Магистр — звание, подтверждающееся экзаменом в одной из магических Академий или Университетов. Это звание означает высшую степень владения даром.

8

Метка Эраша — родимое пятно в виде замысловатого символа. Имеющий магический Дар ребенок рождается с такой вот меткой на коже. Существует классификация меток Эраша, по которой можно определить направленность магического Дара носителя. Окончательно формируется «божественный рисунок» на теле одаренных к двадцать пятому году их жизни, соответствующему магическому совершеннолетию.

9

Зор-зар — бестелесное существо из Мира Духов, получившее осязаемую форму, благодаря которой оно может «жить» и работать в Мире Живых. Зор-зары привязываются заклинанием к какому-то предмету и питаются исключительно эликсиром под названием «зор». Существуют высшие зор-зары и низшие. Первые интеллектуально развитые создания, по уровню развития больше похожие на людей, вторые — мыслят на уровне животных. Но и те и другие имеют свой индивидуальный характер… зачастую пакостный. На то они и потусторонние личности.

10

Мир Духов — мир, в котором обитают духовные сущности, лишенные телесной оболочки. Параллельный мир с миром Живых.

11

Ромор — искусственно созданное получеловек-полуживотное. Не является гражданином страны, не имеет никаких прав. Напоминает биологического робота с разными функциями: повар, слуга, возница и т. д.

12

Огонь-трава — сорт ядовитой травы, вызывающей сильные ожоги на теле. Но, если правильно ее готовить, из нее получаются очень вкусные и абсолютно безвредные блюда.

13

Мир Живых — мир, где живут люди/нелюди/животные/птицы/рыбы/прочие создания… Они (в большинстве своем) имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей Мира Духов.

Мир Живых — это мир, в котором происходит действие рассказа.

14

Фестиваль светлых искусств— выставка-конкурс достижений светлых магов.

15

Тритэра — подпольная игра волшебников, которая проводится раз в год в разных городах. До участия в ней допускаются только маги. Игра идет на деньги, но… в финале разыгрывается то, что невозможно получить нигде, кроме этой игры. В финале разыгрываются Магические Дары. Именно из-за этого игра и является запрещенной в мире, где считается, что Дар дает только Эраш, касаясь своей божественной дланью новорожденного ребенка.

16

Вельямина — небольшая певчая птица с черно-синем оперением. Эти птицы пользуются большой популярностью у дам, поэтому их обычно отлавливают и держат в клетках.

17

Иссэ-Терри — страна Песков, от Тикки-Терри до нее около двух суток пути на крылатых зор-зарах.

18

Кирапа — ядовитое растение, сок которого входит в разные составы ядов.

19

Лисфера — редкий вид растений.